

РУССКАЯ ШКОЛА

ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ

ИЗДАВАЕМЫЙ ЕЖЕМЪСЯЧНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Я. Г. ГУРЕВИЧА.

ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

№ 1.

6

1105

ЯНВАРЬ 1892 г.

М. Ф.
БЕНДИНСКОЕ VII КЛАССНОЕ
Коммерческое Училище

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

1892.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

	СТР.
1. Правительственныя распоряженія	3— 8
2. Теорія воспитанія въ классическомъ мѣрѣ. Проф. А. С. Трачевскаго	8— 26
3. Какъ я сдѣлался писателемъ? (Нѣчто въ родѣ исповѣди). Проф. Н. П. Вагнера	26— 39
4. Объ отношеніяхъ умственнаго труда къ физическому. В. В. Гориневскаго	39— 55
5. Объ общественныхъ задачахъ образованія. П. Ф. Каптерева	55— 72
6. Университеты и среднія учебныя заведенія, мужскія и женскія. Д. Д. Семенова	72— 85
7. Наблюденія надъ развитіемъ нравственнаго уровня дѣтей въ одной изъ начальныхъ городскихъ школъ С.-Петербурга. О. Х. Павловичъ	85— 94
8. Къ вопросу о преподаваніи естественныхъ наукъ въ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ. (Статья вторая). Проф. П. Ф. Лесгафта	94—109
9. Народное образованіе во Франціи. А. С. Симоновичъ	109—126
10. О санитарномъ положеніи школъ въ Московской губерніи. В. А. Крандѣвскаго	126—136
11. Что читаютъ крестьяне Удимской волости и какъ они относятся къ школѣ и книгѣ. А. А. Тарутина	136—148
12. Критика и библиографія: 1) Н. А. Котляревскій, Михайль Юрьевичъ Лермонтовъ. Личность поэта и его произведенія. Опытъ историко-литературной оцѣнки. Спб. 1891 г. Ц. 2 р. А. Оскій. 2) Золотая рыбка. Сказочная быль въ стихахъ. (Изъ жизни крестьянскаго мальчика). Изд. второе, передѣланное и дополненное. Москва. 1892 г. Ц. 80 к. 3) Кладъ. Сказочная быль. М. А. К. Автора «Золотой рыбки». Москва. Изданіе Сытина. 1891 г. 4) Всякому гвоздю свое мѣсто. Повѣсть для юношества, въ 2-хъ частяхъ, А. В. Круглова. Стъ 46-ю рисунками художника М. Е. Малышева. Спб. 1891 г. Стр. 222. Ц. 1 р. 25 к. 5) Шарко. Сборникъ копировокъ и зрительныхъ диктантовъ, приуроченныхъ къ элементарнымъ правиламъ правописанія безъ пособія грамматики, для приготовительныхъ классовъ женскихъ гимназій и начальныхъ училищъ. Кіевъ. 1891 г. Ц. 12 к. А. Н. 6) Орфографическій словарь буквъ ѣ и о. Полный списокъ всѣхъ словъ, которыя пишутся черезъ ѣ и о. Составилъ А. Гусевъ. М. 1892 г. Изданіе А. Д. Ступина. Ц. 10 к. А. Н.	148—161
13. Обозрѣніе педагогическихъ журналовъ, иностранныхъ и русскихъ. 1) Просвѣта (просвѣщеніе). Листъ за цркви и школу. Издае кн. цр. Министарство Просвѣте и Цркв. Дједа. Цетинье. У кн. црн. државној штампарији (печатиѣ). Преплата је: У Црној Гори за годину (годъ)—2 гульд., изван (внѣ) Црне Гори—3 г. 1889, година 1-ая. №№ III—XII. 1890, година 2-ая. №№ I—X. М. Кр-аго. 2) «Филологическое Обозрѣніе». Журналъ филологии и педагогики. Томъ I, кн. I. Москва, 1891. Типографія Лиснера и Романа. Редакторы-издатели А. Адольфъ. В. Аппельротъ. Проф. Д. Ф. Бѣльева	161—174
14. Педагогическая хроника: 1) Реформа гимназій въ Венгрии. П. С. 2) Хроника народнаго образованія. Я. В. Абрамова. 3) Мологская Подосеновская гимнастическая школа. В. Рудина. 4) Въ Петербургскомъ комитетѣ грамотности. 5) Засѣданіе общепедагогическаго отдѣла Педагогическаго музея. В. П. Геннинга	174—199
15. Листокъ объявленій.	

112

РУССКАЯ ШКОЛА

ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ

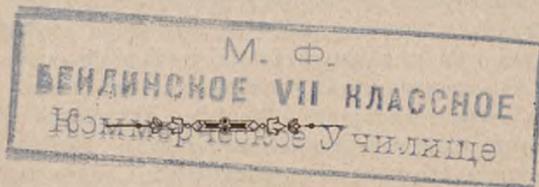
ИЗДАВАЕМЫЙ ЕЖЕМЪСЯЧНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Я. Г. ГУРЕВИЧА.

ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

№ 1.

ЯНВАРЬ 1892 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

1892.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 9-го января 1892 года.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Объ учрежденіи общества школьныхъ дачъ для С.-Петербургскихъ среднихъ учебныхъ заведеній *).

Комитетъ министровъ, разсмотрѣвъ представленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія объ учрежденіи общества школьныхъ дачъ для С.-Петербургскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, полагалъ: испросить на сіе Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе съ предоставленіемъ Министру Народнаго Просвѣщенія утвердить проектъ устава упомянутаго общества.

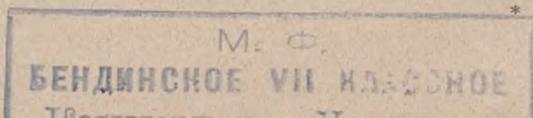
Государь Императоръ, въ 8-й день октября 1891 года, Высочайше на сіе соизволилъ.

О зачетѣ надзирательницамъ городскихъ женскихъ училищъ Юго-западнаго края въ срокъ выслуги на пенсію времени службы до Высочайшаго повелѣнія 20-го августа 1889 года **).

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, въ 9-й день октября 1891 года, Высочайше соизволилъ на зачетъ въ срокъ выслуги на пенсію тѣмъ изъ надзирательницъ двухклассныхъ городскихъ училищъ Юго-западнаго края, коимъ, по силѣ Высочайшаго повелѣнія 20-го августа 1889 года, предоставлено право на выслугу пенсіи изъ капитала призрѣнія домашнихъ наставниковъ, учителей и учительницъ, всего времени ихъ службы въ означенныхъ должностяхъ, проведеннаго до восполнѣдованія указаннаго Высочайшаго повелѣнія, но при условіи, если онѣ внесутъ за все это время въ упомянутый капиталъ 2⁰/₁₀ вычеты изъ полученнаго ими содержанія.

*) Ж. М. Н. Пр., декабрь 1891 г.

**) Ibid.

Объ учрежденіи при женскихъ училищахъ Дерптскаго учебнаго округа должности предсѣдателей педагогическихъ совѣтовъ *).

Высочайшимъ повелѣніемъ 16-го іюля 1888 года существующія въ Дерптскомъ учебномъ округѣ, содержимыя на городскія средства, женскія училища, имѣющія не менѣе 4-хъ классовъ, подчинены непосредственному вѣдѣнію попечителя названнаго округа.

Нынѣ, по изданіи закона о преподаваніи въ означенныхъ училищахъ на русскомъ языкѣ, вызвавшаго необходимость усиленія наблюденія за правильнымъ и законнымъ ходомъ учебнаго дѣла въ упомянутыхъ училищахъ, установленіе надлежащаго надзора за сими заведеніями со стороны учебно-окружнаго начальства, при двухъ всего окружныхъ инспекторахъ, является весьма затруднительнымъ.

Въ виду сего попечитель Дерптскаго учебнаго округа вошелъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія съ ходатайствомъ о разрѣшеніи временно, впредь до примѣненія къ вышеупомянутымъ женскимъ учебнымъ заведеніямъ новаго положенія о женскихъ гимназіяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, назначать въ сіи заведенія особыхъ предсѣдателей педагогическихъ совѣтовъ изъ директоровъ или инспекторовъ мѣстныхъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, съ возложеніемъ на нихъ обязанности наблюдать за правильнымъ ходомъ обученія въ названныхъ училищахъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о вышеизложенномъ докладу управлявшаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Высочайше на сіе, въ 14-й день октября 1891 года, соизволилъ.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи управлявшій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, 24-го октября 1891 года, донесъ Правительствующему Сенату.

МИНИСТЕРСКОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ.

Объ установленіи болѣе серьезныхъ требованій при производствѣ испытаній на вольноопредѣляющихся 2-го разряда **).

Военный Министръ увѣдомилъ Министерство Народнаго Просвѣщенія, что во всеподданнѣйшемъ отчетѣ командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа за 1890 г., между прочимъ, сдѣлано заявленіе о необходимости установить болѣе серьезныя требованія отъ молодыхъ людей, поступающихъ на военную службу вольноопредѣляющимися 2-го разряда, такъ какъ при существующихъ условіяхъ въ этотъ разрядъ вольноопредѣляющихся часто попадаютъ недоучки изъ среднихъ учебныхъ заведеній.

*) Ж. М. Н. Пр., декабрь 1891 г.

**) Циркуляры по Спб. учебному округу 1891 г. № 12.

и слишкомъ слабо производятся испытанія на право поступать на службу въ означенномъ званіи.

Принимая во вниманіе, что вольноопредѣляющіеся 2-го разряда составляютъ контингентъ лицъ, изъ которыхъ въ значительной степени комплектуются юнкерскія училища и что въ интересахъ военнаго вѣдомства представляется желательнымъ имѣть этихъ лицъ, будущихъ офицеровъ, съ болѣе основательною научною подготовкою въ установленныхъ программахъ размѣрахъ, генералъ-адъютантъ Ванновскій обратился къ Министерству Народнаго Просвѣщенія съ просьбою сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы учебныя заведенія болѣе серьезно относились къ выдачѣ свидѣтельствъ на право поступать въ военную службу вольноопредѣляющимися 2-го разряда.

Г. управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, сообщая мнѣ, въ предложеніи отъ 11-го октября, за № 17240, о вышеизложенномъ отношеніи Военнаго Министра и находя, съ своей стороны, весьма желательнымъ, чтобы испытанія на право поступать на военную службу вольноопредѣляющимися 2-го разряда производились съ надлежащею строгостью и съ соблюденіемъ всѣхъ указанныхъ закономъ требованій, просилъ меня сообщить объ этомъ, для руководства, начальникамъ тѣхъ изъ подвѣдомственныхъ мнѣ учебныхъ заведеній, коимъ, на основаніи п. I прилож. къ ст. 173 уст. о воинск. повин., предоставлено право производить испытанія лицамъ, желающимъ поступить на военную службу вольноопредѣляющимися 2-го разряда.

О вышеизложенномъ для руководства и исполненія объявляется по округу.

Опредѣленія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія *).

Опредѣленіями Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ Министра, постановлено:

— Книгу: «Русскіе писатели въ выборѣ и обработкѣ для школь. Томъ I. Изданіе 4-е, съ измѣненіями и дополненіями. В. Мартыновскаго, директора Тифлисской мужской прогимназіи. Тифлисъ. 1891, стр. 448—XV. Цѣна 1 р. 25 к.»—одобрить какъ учебное пособіе по русскому языку для среднихъ учебныхъ заведеній и городскихъ училищъ.

— Книгу: «Первая латинская книга для трехъ младшихъ классовъ гимназій и прогимназій. Изданіе 2-е, исправленное и измѣненное соотвѣтственно новымъ учебнымъ планамъ. Составилъ М. Кеммерлингъ, преподаватель С.-Петербургской 1-й гимназіи. Часть I. Упраженія, стр. 128.—Часть II. Словарь, стр. 97, Спб. 1891»—одобрить въ качествѣ руководства для младшихъ классовъ гимназій и прогимназій.

— Книгу: «Сборникъ греческихъ и русскихъ примѣровъ для упражненія въ греческой этимологіи. Составилъ по Везнеру М. Григоревскій. Изданіе 5-е. Спб. 1890, стр. 184»—допустить въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи греческой этимологіи въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

*) Ж. М. Н. Пр., декабрь 1891 г.

— Книгу: «Die Kunst in den Athos-Klöstern von *Heinrich Brockhaus*. Mit XIX Text-Abbildungen, 1 Karte. 1 lithographirten und 23 lichtdruck-Tafeln. Leipzig. 1891»—рекомендовать для фундаментальных библиотек гимназій и прогимназій.

— Книгу: «Рѣчь *Цицерона* о назначеніи Гнея Помпея полководцемъ. Объяснилъ *А. Гобманъ*, директоръ С.-Петербургской 7-й гимназіи. Изданіе VI. Спб. 1891»—рекомендовать въ качествѣ учебнаго пособия въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства.

— Книгу: «Грамматика церковно-славянскаго языка новаго періода. Подobie для городскихъ училищъ. Составилъ *К. Козьминъ*. Изданіе 2-е. Москва. 1882. Цѣна 50 коп.»—одобрить какъ учебникъ для городскихъ училищъ.

— Книги *Ө. И. Булгакова*: 1) «Наши художники (живописцы, скульпторы, мозаичисты, граверы и медальеры) на академическихъ выставкахъ послѣдняго 25-лѣтія. Біографіи, портреты художниковъ и снимки съ ихъ произведеній въ алфавитномъ порядкѣ именъ художниковъ. Томъ I. (А—К). Томъ II (Л—Я). Спб. 1890. 2) Иллюстрированная исторія книгопечатанія и типографскаго искусства. Томъ I. Съ изобрѣтенія книгопечатанія по XVIII вѣкъ включительно. Спб.». Первые обѣ книги одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, а послѣднюю одобрить для раздачи въ видѣ наградъ ученикамъ старшаго возраста среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: «Образцы архитектурныхъ деталей для употребленія въ среднихъ и низшихъ техническихъ училищахъ, реальныхъ училищахъ и т. п. заведеніяхъ. Пятнадцать листовъ образцовъ съ краткимъ руководствомъ ихъ употребленія и 155 эскизами въ руководствѣ. Архитектора *М. Шервинскаго*, директора ремесленнаго училища въ Ригѣ, Спб. 1891»—допустить атласъ чертежей, но не текстъ, въ качествѣ пособия въ низшихъ ствольственно-техническихъ училищахъ.

— Книжки: «Учебникъ по русской грамматикѣ. I. Этимологія.—II. Синтаксисъ. Составилъ *Бьлоруссовъ*, директоръ Орловской классической гимназіи. Орель. 1891, стр. въ I-й книжкѣ 55, во II-й 55. Цѣна той и другой книжки по 40 коп.»—одобрить какъ учебное руководство для среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— «Таблицы XII и XIII для нагляднаго преподаванія и изученія греческихъ и римскихъ древностей, съ объяснительнымъ текстомъ подъ заглавіемъ: Греческій театр, стр. VI—31. Составилъ и издалъ *Степанъ Цыбульскій*, учитель Императорской Николаевской Царскосельской гимназіи. Царское Село. 1891»—рекомендовать какъ учебное пособие по классическимъ древностямъ и для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библиотеки среднихъ учебныхъ заведеній министерства.

— Книгу: «Генералиссимусъ князь Суворовъ. *А. Петрушевскаго*. Въ трехъ частяхъ. Спб. 1884»—рекомендовать для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: «Теорія *Гаусса*, примѣненная къ сферическимъ зеркаламъ и стекламъ профессоромъ *Ж. Гаварре*. Съ 80 чертежами въ текстѣ. Москва. 1891, стр. 222. Цѣна 1 р. 50 коп.»—рекомендовать для при-

обрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія (для старшаго возраста) бібліотеки гимназій и реальныхъ училищъ.

— Книги: «Die neue deutsche Sprachunterricht. Methode und Lehrbuch von E. Mittelsteiner. Учебникъ нѣмецкаго языка по новой методѣ. Методика и учебникъ. Составилъ Э. *Миттельштейнеръ*, преподаватель гимназій Креймова и реального училища Мазинга. Москва. 1891. Курсъ для I и II классовъ реальныхъ училищъ. Изданіе 2-е, страницъ VIII+233. Цѣна 80 коп.—Курсъ для III и IV классовъ реальныхъ училищъ, страницъ VIII+212. Цѣна 80 коп.»—допустить первый курсъ въ качествѣ руководства для I и II классовъ, а второй курсъ въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи нѣмецкаго языка въ III и IV классахъ реальныхъ училищъ.

— Книгу: «Kurzgefasste deutsche Grammatik für mittlere Lehranstalten in Russland und zum Privatunterricht. Краткая нѣмецкая грамматика для среднихъ учебныхъ заведеній въ Россіи и для частнаго обученія. Составилъ А. *Троляновскій*. Пятое изданіе, исправленное. Спб. 1891, страницъ 143. Цѣна 75 коп.»—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для тѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ, по составу учащихся, нѣмецкая грамматика безъ затрудненія можетъ проходиться повѣмски.

Опредѣленія особаго отдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія *).

Опредѣленіями особаго отдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ Министра, постановлено:

— Книгу: «Къ столѣтію Козьмодемьянскаго городского училища. Историческая записка объ училищѣ. 1791—1890 г. Составилъ учитель-инспекторъ училища К. *Рябинскій*. (Вырученная отъ продажи изданія сумма поступаетъ на учрежденіе при училищѣ стипендіи). Казань. 1891. Въ 8-ку, 185 страницъ. Цѣна 1 руб. 25 коп.»—допустить въ учительскія бібліотеки народныхъ училищъ, городскихъ и сельскихъ.

— Изданныя М. *Герасимовымъ* въ С.-Петербургѣ: 1) «Календарь для учителей городскихъ, уѣздныхъ и сельскихъ училищъ на 1890—1891 учебный годъ. Цѣна въ переплетѣ 60 коп.» и «Приложеніе къ календарю. Цѣна 50 коп.» (Календарь вмѣстѣ съ приложеніемъ 1 рубль).— 2) «Календарь для учителей городскихъ, уѣздныхъ и сельскихъ училищъ на 1891—1892 учебный годъ. Цѣна въ переплетѣ 60 коп.» и «Приложеніе къ календарю. Цѣна 50 коп.» (Календарь съ приложеніемъ 1 р.)—допустить въ учительскія бібліотеки низшихъ училищъ.

— Книгу: «*Ст. Ширкевичъ*. Церковно-славянскій словарь. Пособіе при чтеніи и разборѣ священныхъ и богослужебныхъ книгъ. (Для духовныхъ училищъ и другихъ школъ). Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Новгородъ. 1891. Въ 16-ю долю листа, 95 стр. Цѣна 15 коп.»—одобрить для употребленія въ качествѣ учебнаго пособия въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

*) Ж. М. Н. Пр., декабрь 1891 г.

Теорія воспитанія въ классическомъ мірѣ.

I.

Зачатки теоріи воспитанія.

Въ рядѣ статей о «Воспитательныхъ идеалахъ классическаго міра» *) мы старались показать все, что было сдѣлано въ педагогіи нашими старѣйшими учителями, положившими основаніе всей современной цивилизаціи. Педагогическое наслѣдство, полученное средне-вѣковьемъ отъ античнаго міра, оказалось обширнымъ и важнымъ, особенно если принять въ расчетъ, что ему приходилось почти во всемъ начинать чуть не съ азовъ. Но намъ могутъ возразить, что, помимо многихъ пробѣловъ въ немъ и нестройности, воспитательная практика, такъ сказать, вездѣ обязательна: это—жизненная потребность, которая проявляется даже у животныхъ. Только тамъ можно видѣть истинную педагогію, гдѣ эта потребность становится сознательною, гдѣ она освѣщается вдумчивостью, работой разума, связывающаго бессмысленные факты въ идейное цѣлое,—словомъ, гдѣ *теорія* выступаетъ наряду съ практикой.

Конечно, научная оцѣнка воспитательнаго значенія классическаго міра немыслима безъ разсмотрѣнія этого вопроса. Мы и выдѣлили его, какъ вопросъ существенный,—тѣмъ болѣе, что область обследованныхъ нами фактовъ даетъ значительный и весьма поучительный матеріалъ для выясненія этой стороны дѣла.

Теоретическія соображенія въ педагогіи, какъ зачатки будущей новой науки, возникли рано у такой даровитой и философской націи, какъ эллины. Правда, долгое время это были лишь случайные намеки въ сочиненіяхъ философовъ, посвященныхъ политикѣ, и жизнь совсѣмъ не обращала на нихъ вниманія. Но они сами по себѣ представляютъ

*) «Русская Школа», 1890 г., мартъ, апрѣль, августъ и октябрь.

крупное культурно-педагогическое явленіе, какъ идеалы лучшихъ умовъ эллинизма.

Вообще въ древности педагогія, какъ явленіе новое, еще не успѣвшее кристаллизаться въ рутинныя формы, внушала надежды, пользовалась широкимъ сочувствіемъ. За исключеніемъ школы скептиковъ, которая считала своимъ долгомъ сомнѣваться во всемъ, ее ставили высоко во всеѣ эпохи, отъ Пифагора до Квинтиліана. Ею дорожила философія, которая, какъ мы видѣли, сама была основаніемъ воспитанія съ тѣхъ поръ, какъ она выдвинулась насчетъ поэзіи *). Педагогію имѣли въ виду и всеѣ мудрецы-законодатели, хотя они лишь возводили обычай въ обязательное для всеѣхъ правило.

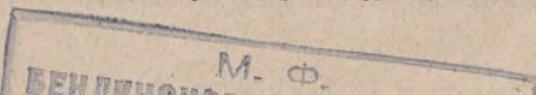
Праотцемъ теоретиковъ воспитанія должно считать *Пифагора*: самъ Платонъ записалъ его въ число педагоговъ въ этомъ смыслѣ. Мы уже имѣли случай познакомить нашихъ читателей **) съ симпатичною, кроткою личностью этого перваго по времени педагога-спеціалиста. Припомнимъ его гуманнѣйшій и широкии идеалъ, основанный на нравственномъ началѣ и на индивидуализаціи, а также его глубокое пониманіе образовательной роли математики и музыки, и мы согласимся съ К. Шмидтомъ, что онъ «первый уловилъ идею воспитанія». Но для исторіи воспитанія важнѣе всего было его положеніе: «самая непреложная истина—та, что люди дурны отъ природы». Отсюда вытекала необходимость педагогіи: самъ маститѣйшій мудрецъ твердилъ о воспитаніи, «непрерывно продолжающемся въ теченіе всей жизни». На дѣлѣ-же Пифагоръ былъ не столько педагогъ, сколько устроитель социальна-политическаго и религіознаго общества: то было массонство своего времени, которое, какъ извѣстно, также имѣло педагогическое значеніе ***). Къ тому-же его теорія имѣла отгѣнокъ аристократическій: онъ думалъ о немногихъ. Но Пифагоръ, уже по самой отдаленности эпохи, въ которую онъ жилъ, а потому и представлявшій для самихъ эллиновъ личность нѣсколько туманную, имѣлъ мало непосредственнаго вліянія на ихъ воспитаніе.

Еще менѣе значенія имѣлъ жившій много позднѣе его современникъ Платона *Ксенофонтъ*, хотя онъ самъ выставялъ себя прямо педагогомъ. Его «Воспитаніе Кира»—просто романъ, да еще явно пристрастный: автора вдохновляли ненависть къ аѳинской демократіи и сочувствіе къ спартанскому аристократизму.

*) «Русская Школа» 1890 г., августъ.

**) «Русская Школа», 1890 г., мартъ.

***) О значеніи массоновъ см. нашу *Новую исторію*, I, §§ 102, 106.

Болѣе правильнымъ будетъ считать основателемъ теоретической педагогiи великаго учителя *Сократа* *). Этотъ лучший представитель эллинизма болѣе полно выяснилъ и раскрылъ высокiй идеаль Пифагора. Онъ стоялъ за духовное возрожденiе человѣка и за преобладающую роль «воспитанiя», въ противовѣсъ педантичному «обученiю». Онъ только подходилъ съ другаго конца къ одному и тому-же дѣлу, выдвигая гуманитарныя науки насчетъ математики. Завѣтомъ Сократа для отдаленнаго юношества остался общечеловѣческiй идеаль нравственнаго усовершенствованiя.

Къ сожалѣнiю, преемники генiальнаго Сократа, по обыкновенiю, не совсѣмъ поняли суть дѣла: вѣрнѣе, они, въ силу закона дифференцированiя понятiй, различно толковали его идею. Циники поняли проповѣдь Сократа въ смыслѣ подавленiя желанiй и потребностей. По ихъ мнѣнiю, добродѣтель не нуждается въ обученiи, а посему излишни даже чтенiе и письмо: вѣдь, они не составляютъ первой потребности! Геометрiя и музыка—чистый вздоръ: вѣдь, семья и государство держатся не цифрами и пѣснями, а хорошими законами. Хорошо только закаливанiе тѣла: и Дiогенъ, этотъ «неистовый Сократъ», старался превзойти въ этомъ отношенiи спартапцевъ.

Напротивъ, *киренаики*, понявшiе сократово блаженство въ смыслѣ жизнерадости, которая достигается равновѣсiемъ, дорожили образованiемъ. Ихъ родоначальникъ Аристиппъ, доказывалъ, что воспитанiе дѣлаетъ человѣка свободнымъ и способнымъ ко всякому высокому удовольствию и что обученiе есть единственное средство наслаждаться жизнью. Понятно, что киренаики сводили всю педагогiю къ этикѣ, какъ къ самому полезному въ жизни предмету.

Въ теорiи воспитанiя, какъ и въ цѣлой исторiи античной мысли, важнѣе всѣхъ Платонъ съ Аристотелемъ. Правда, и у нихъ нѣтъ особыхъ изслѣдованiй по педагогiи; но въ ихъ сочиненiяхъ разбросано много драгоценныхъ и уже систематичныхъ мыслей о воспитанiи.

II.

Платонъ.

Особенно любопытенъ *Платонъ* **). Къ сожалѣнiю, его педагогiя изложена въ болѣе слабыхъ, позднѣйшихъ его произведенiяхъ, въ

*) «Русская Школа», 1890 г., августъ.

**) *Kapp. Plato's Erziehungslehre. 1839.—Snehtlage. Das ethische Princip der platonischen Erziehung. 1839.—Bombach. Entwicklung der platonischen Erziehungslehre. 1859.—Drugas. Platonische Erziehungslehre. 1880.—Ritter. Analyse und*

«Политикъ» и въ «Законахъ». Впрочемъ, она ясна, такъ какъ непосредственно связана со всею его философскою системою. Платонъ—основатель теоріи воспитанія. У него наиболѣе полно сохранились симпатичныя основы эллинизма: онъ шире всѣхъ поялъ Сократа, какъ учителя.

Платонъ первый горячо и сознательно возвысилъ голосъ за воспитаніе, какъ прямое средство къ искорененію животной стороны человѣка. Оттого вся его философія, можно сказать, направлена въ эту сторону: его идеальное государство есть просто огромное воспитательное заведеніе. Платонъ впервые ясно и доказательно опредѣлилъ значеніе гармоніи тѣлеснаго и душевнаго развитія. Въ его глазахъ, человѣкъ невоспитанный все равно, что больной, а причина болѣзней—застой ума, лѣнь души и тѣла. Природа человѣка требуетъ постоянного движенія, и именно умѣреннаго и равномѣрнаго, какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ смыслѣ. Платонъ рисуется и мѣткую для его времени картину бѣдствій, постигающихъ человѣка при одностороннемъ развитіи души или тѣла. Средствомъ для достиженія этого педагогическаго идеала выставлены гимнастика и науки, съ музыкой во главѣ. Впрочемъ, здѣсь уже сказала новая эпоха въ жизни человѣчества, отразившаяся вообще въ идеализмѣ платоновской философіи. Взвѣсивая разныя стороны человѣка, Платонъ возвысилъ верхнюю часть нашего тѣла (до діафрагмы), съ ея головнымъ мозгомъ, этимъ вмѣстилищемъ родственнаго небу разума, надъ нижнею, похотливою частью: иначе не достигнешь справедливости, этого сочетанія всѣхъ добродѣтелей, этой конечной цѣли воспитанія.

Платонъ первый додумался до того, что воспитаніе должно начинаться съ начала, съ момента появленія ребенка на свѣтъ, даже еще въ утробѣ матери. Отсюда великая, забытая человѣчествомъ, мысль о строгомъ выборѣ при бракѣ, который долженъ совершаться на основаніи не только любви, но и соответствія возрастовъ, характеровъ и тѣлесныхъ свойствъ, а не матеріальныхъ расчетовъ. Характеры должны соединяться противоположные: горячіе съ хладнокровными. Молодые люди брачнаго возраста должны изучать другъ друга заранѣе: для этого полезны общія развлечения, игры и танцы. Лучшие годы, съ брачной точки зрѣнія, 30—55 для мужчины, 20—40 для женщины. Драгоценны и трогательны совѣты Платона матерямъ от-

носителю первых впечатлений в жизни ребенка. Беременная женщина должна пользоваться спокойною, приятною жизнью и побольше ходить. Съ самаго рожденія ребенка родители посвящаютъ ему свои главныя силы: ибо въ немъ они видятъ продолженіе своего существованія. Они остерегаются при немъ дѣлать или говорить что-нибудь неприличное: это гораздо разумнѣе, чѣмъ дѣлать ему замѣчаніе или наказывать его за неприличія. За то и дѣти почитаютъ не только своихъ родителей, но и всякаго, кто старше ихъ на 20 лѣтъ. Всякій посторонній обязанъ наказывать ихъ за непочтительность. Особый судъ изъ 60-тилѣтнихъ отцовъ разсматриваетъ дѣла по оскорбленію старшихъ и приговариваетъ къ кандаламъ и сѣченію мужчинъ до 30-тилѣтняго возраста, женщинъ до 40-лѣтняго.

При воспитаніи сначала обращается особенное вниманіе на тѣло, причемъ всѣ его части должны развиваться равномерно. Ребенка пеленаютъ въ теченіе двухъ лѣтъ и носятъ его на рукахъ три года. Затѣмъ наблюдаютъ за умѣренностью его движеній, которыя особенно полезны на свѣжемъ воздухѣ. Духовное развитіе, крайне важное въ нѣжномъ возрастѣ, вслѣдствіе его особенной впечатлительности, должно весьма рано выступать на первый планъ. Должно избѣгать какъ изнѣживанья, такъ и заботы или застраиванья. Замѣчательны заботы Платона о дѣтскихъ играхъ: тутъ хваленый Фребель оказывается лишь его неудачнымъ подражателемъ. Въ возрастѣ отъ 3 до 6 лѣтъ Платонъ находилъ игры весьма полезными и необходимыми: если будете скрывать ихъ, дѣти сами изобрѣтутъ ихъ. Играми можно пользоваться съ тою цѣлью, чтобы подмѣчать и уловлять наклонности дѣтей и направлять ихъ будущность. Но для этого, конечно, игры должны быть свободными: иначе онѣ обратятся въ тягость ребенку и ничего не дадутъ воспитателю. Разумныя, свободныя игры служатъ подспорьемъ ученью: подъ видомъ ихъ можно передать ребенку не мало знаній и умѣній и даже вліять на образованіе его характера. Дѣти должны собираться для игръ въ храмы, подъ надзоромъ нянекъ, за которыми, въ свою очередь, присматриваютъ матери. Не менѣе полезны сказки. Но нужно осторожно обращаться съ ними. Съ замѣчательною для своего времени смѣлостью Платонъ критикуетъ такихъ поэтовъ, какъ Гомеръ и Эсхиль. Онъ совѣтуетъ отнюдь не брать у нихъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ Богъ представляется то виновникомъ зла, то какимъ-то оборотнемъ, или гдѣ рисуются разныя страшилища на томъ свѣтѣ, или гдѣ описывается счастье злодѣевъ и бѣдствія честныхъ людей. Еще любопытно тонкое замѣчаніе Платона на счетъ необходимости особенно слѣдить, съ

нѣжнаго возраста, за счастливыми, за даровитыми и красивыми дѣтьми: имъ предстоитъ больше соблазновъ, а они должны пользоваться наибольшимъ вліяніемъ.

Шести лѣтъ мальчики отдѣляются отъ дѣвочекъ — и начинается школьное обученіе. Тутъ-то явственно выдѣляется идеализмъ Платона. По его мнѣнію, душа старше тѣла: она создана раньше его. Она должна господствовать надъ нимъ. Поэтому цѣль гимнастики — содѣйствовать развитію мужества, благородства, сдержанности. Ей помогаетъ простой, строгій образъ жизни: мальчикъ до 18 лѣтъ не долженъ знать даже, что такое вино и возбуждаемая имъ страсти. Въ особенности-же нужно обращать вниманіе на духовную сторону воспитанія. Платонъ вводитъ новые предметы даже въ дидаскалій, не говоря уже о высшей «школѣ», обученіе въ которой онъ готовъ продолжить до 30-лѣтняго возраста, а для избранныхъ — даже до 35 лѣтъ. Если у него нѣтъ еще энциклопедіи *), то онъ уже подготавливаетъ ей почву. Онъ унижаетъ старую основу педагогіи — поэзію и искусство. По его мнѣнію, всякое искусство есть подражаніе, а подражаніе далеко ниже природы, этой воплощенной правды: оно — искусство — нерѣдко даже обманываетъ насъ, мѣшаетъ отчетливой работѣ разсудка.

Еще яснѣе обозначается у Платона поворотъ на новый путь въ томъ, — что онъ высоко ставитъ математику и философію, какъ средства, возвышающія насъ надъ чувственностью. Ни одна наука, ни одно искусство не можетъ обойтись безъ ариѳметики; а въ своихъ высшихъ частяхъ она ведетъ насъ изъ видимаго міра къ истинѣ и идеѣ. Отнимите у человѣка понятіе о числѣ — и онъ никогда не достигнетъ мудрости и добродѣтели. Ариѳметика возбуждаетъ и изоцряетъ нашъ умъ, — эту по природѣ тяжеловѣсную машину. Оттого-то изученіе ея должно быть предписано закономъ тѣмъ, кто стремится къ высшимъ должностямъ въ государствѣ. Геометрія, въ своихъ низшихъ частяхъ, необходима для зодчихъ, торговцевъ, а также для военнаго дѣла; высшія-же ея задачи ведутъ далеко-далеко — туда, гдѣ обрѣтается высшее блаженство. Понятно, что она должна быть обязательна для всѣхъ гражданъ. Обученіе ариѳметикѣ и геометріи начинается съ игръ. Столь-же важно значеніе астрономіи, которая, вдобавокъ, доставляетъ намъ возможность времясчисленія и даетъ болѣе правильное понятіе о божествѣ: она показываетъ всю ложь предразсудка, по которому считается кошунствомъ изучать Творца и его міръ.

*) Вопросъ объ энциклопедіи разсмотрѣнъ нами въ августовской книжкѣ «Русской Школы» за 1890 годъ.

Но математика лишь путь къ философіи,—къ этой наукѣ наукъ, которая обнимаетъ всѣ знанія. Философія дѣлаетъ человѣка совершеннымъ во всѣхъ отношеніяхъ и поднимаетъ его до почти непостижимыхъ высотъ, гдѣ царствуютъ идея добра и сущность всѣхъ вещей. Впрочемъ, она удѣляя особо одаренныхъ и ненасытныхъ въ знаніи натуръ. И онѣ должны предаваться ей, забывая все на свѣтѣ, лишь въ преклонныхъ лѣтахъ, отбывъ всѣ свои житейскія обязанности.

Но у Платона еще явственнѣе преобладаніе воспитанія надъ обученіемъ и общаго образованія надъ специализаціей,—идея, которая господствовала во время разцвѣта эллинизма. Онъ боится многознанія пуще невѣжества. Онъ говоритъ весьма характерно: «Научить какъ пріобрѣтать деньги, или тѣлесную крѣпость, сообщить нужныя ремесленнику или несвободному познанія, безъ души и чувства правды,—это не заслуживаетъ имени воспитанія. Иной можетъ быть приготовленъ къ мореплаванію или виноторговлѣ—и не получить истиннаго воспитанія. Только *воспитанные* дѣлаются хорошими людьми; только выдержка создаетъ отличнаго человѣка». Оттого-то Платонъ настаиваетъ на господствѣ въ педагогіи нравственнаго начала, свободы. У него ученіе должно быть удовольствіемъ, естественнымъ возбужденіемъ любознательности: поэтому до 18-лѣтняго возраста онъ допускаетъ одно только наглядное обученіе. У него на первомъ планѣ личное, внутреннее вліяніе воспитателя, взаимная любовь между родителями и дѣтьми, да чувство чести и стыдливости у молодежи. Онъ сильно выдвинулъ и «платоническую» любовь вообще между старшими и младшими, какъ могущественное средство воспитанія,—идея, которая стала, въ своемъ извращеніи, маской порока, позорящаго античный міръ.

Та-же сердечная, жизнерадостная точка зрѣнія, которая исключаетъ всякій педантизмъ и обнаруживаетъ широкое пониманіе человѣческой природы, сказала въ высокой оцѣнкѣ сообщества, какъ воспитательнаго средства. По мнѣнію Платона, сами боги установили, съ этою цѣлью, празднества, чтобы давать передышку бѣдному человечеству, обремененному трудомъ и страданіями. Это особенно важно для юныхъ еще душъ: можно воспользоваться праздникомъ такъ, чтобы онѣ шли по пути къ добродѣтели въ очарованіи его блеска и веселія, подобно тому, какъ бѣлымъ подлащаются лекарства. Тутъ благодѣтельны даже *симпосіоны*—эти изящныя пирушки, образцомъ которыхъ были очаровательныя собранія студентовъ вокругъ самаго философа, въ саду академіи, на которыхъ соблюдался строгій порядокъ и въ непринужденной бесѣдѣ, подогрѣтой разбавленнымъ водою

виндомъ, обсуждались философскіе вопросы. Платонъ видѣлъ въ нихъ иѣчто совсѣмъ противоположное тому, что дѣлается у насъ. Это — школа умѣренности и познанія людей. Здѣсь душа нарасташку — и юноша пріучается къ прямотѣ и къ сердцевѣдѣнію. Послѣднее ограждаетъ его отъ пагубнаго, несправедливаго пессимизма: юноша замѣчаетъ, что если мало героевъ идеализма, за-то нѣтъ и слишкомъ дурныхъ людей или какихъ-то уроденныхъ злодѣевъ.

III.

Аристотель.

Сравненіе между Платономъ и Аристотелемъ весьма поучительно не только съ общей, философской, но и съ педагогической точки зрѣнія. Платонъ важень, какъ основатель теоріи воспитанія и представитель чистаго «эллинизма». Аристотель *) повелъ дѣло дальше, и въ немъ уже проглядываютъ черты новой эпохи также и со стороны педагогической. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи даже современники понимали его значеніе. Припомнимъ извѣстное письмо къ нему Филиппа македонскаго, по поводу рожденія царевича Александра: «Знай, что у меня родился сынъ. Благодарю боговъ не столько за то, что они даровали мнѣ его, сколько за то, что онъ родился при Аристотелѣ. Надѣюсь, ты образуешь изъ него царя, достойнаго наследовать мнѣ и повелѣвать македонцами».

Въ существѣ дѣла, Аристотель-педагогъ, какъ питомецъ «эллинизма», близокъ къ Платону. И онъ выставляетъ педагогію основаніемъ какъ личной, такъ и государственной жизни: и у него она разсматривается въ трактатахъ о политикѣ; лишь кое-что разбросано въ другихъ сочиненіяхъ, и именно въ концѣ Никомаховой этики. Подобно Платону, Аристотель высоко ставитъ собственно воспитаніе или нравственную сторону педагогіи: тонкій наблюдатель, онъ пришелъ къ выводу, что безъ воспитанія человѣкъ—самая дикая и негодная тварь, ибо тогда умъ лишь помогаетъ его порокамъ. Онъ презираетъ ремесленную спеціализацію: недостойно «свободной», благородной души спрашивать о «пользѣ» того, чему обучаешься. И ему обученіе пред-

*) Оставляя въ сторонѣ старыя сочиненія, укажемъ на слѣдующія сочиненія, болѣе важныя для нашего предмета: *Карт*: Aristotelische Staatspädagogik. 1837.—*Манн*: Die Grundlinien der aristotelischen Erziehungstheorie. 1873.—*Вихт*: Die Erziehungslehre des Aristoteles. 1877.—*Онкен*: Die Staatslehre des Aristoteles. 1870—1875.—*Брѣкнер*: Die Bedeutung der aristotelischen Philosophie für eine Erziehung zur Freiheit und Sittlichkeit, 1872.

ставлялось удовольствіемъ, ибо это—естественная потребность: «подобно удивленію», оно есть стремленіе познакомиться съ предметомъ, возбудившимъ наше вниманіе.

Подобно Платону, Аристотель начинаетъ воспитаніе еще до рожденія ребенка, предписывая даже свойства и возрастъ для вступленія въ бракъ и давая гигиеническіе совѣты беременнымъ женщинамъ: послѣднія должны хорошо питаться и не предаваться физической лѣни, а ихъ духовная жизнь должна идти возможно ровнѣе, невозмутимѣе. И у него исходною точкой обученія служить наглядность. Онъ даже обстоятельнѣе Платона говоритъ о первыхъ годахъ ребенка и объ играхъ, которыя должны быть «подражаніемъ тому, что будетъ проходиться потомъ серьезно». Онъ совѣтуетъ также дѣлать выборъ между сказками и рассказами сообразно съ возрастомъ дѣтей. Аристотель смотритъ на гимнастику точно такъ-же, какъ Платонъ, возставая противъ виртуозности и ремесленности въ ней, противъ атлетики. Онъ только прибавляетъ глубокомысленное замѣчаніе о томъ, что педотрибъ долженъ изучать, какое движеніе кому полезнѣе и какъ нужно развивать каждую часть тѣла.

Но, съ другой стороны, ясно, что Аристотель уже представитель не чистаго эллинизма, а новаго, «эллинистическаго», направленія въ его зародышѣ. Мы видѣли *), что у него уже замѣтна система энциклопедіи, хотя еще не въ строго очерченномъ видѣ. Въ его глазахъ обученіе* играетъ гораздо болѣе важную роль, чѣмъ у Платона; и онъ не страшится многознайства: нравственное воспитаніе у него лишь «подготовка» къ обученію. Аристотель сознательнѣе Платона выставляетъ навыкъ и примѣръ, какъ средства для усвоенія добродѣтели: одинаковыя дѣйствія порождаютъ одинаковыя навыки или нравы. Но и навыкъ, и обученіе служатъ лишь подспорьемъ природѣ, на которую воспитатель долженъ обращать особенное вниманіе. А главное—Аристотель шире Платона смотритъ на ученость. Онъ обучалъ Александра Македонскаго какъ гуманитарнымъ наукамъ, такъ и естествознанію; онъ ввелъ рисованіе, какъ средство понимать новое искусство, которое разцвѣтало именно въ его время.

Строго научный умъ, всюду вносившій теоретическія основы, Аристотель уже пытался построить педагогію на почвѣ психологіи: «законодатель, говоритъ онъ, долженъ быть педагогомъ, а следовательно и психологомъ; онъ долженъ знать душу вообще, какъ глазной врачъ долженъ знать все тѣло». Аристотель старался низвести педагогію съ

*) «Русская Школа», 1890, августъ.

фантастическихъ заоблачныхъ высотъ своего поэтическаго учителя въ глубину дѣйствительной жизни и научнаго анализа, реального наблюденія. Оттого онъ впервые достойно выдвинулъ индивидуализмъ, который лишь затронуть Платономъ. Принципіальная разница двухъ ученій отразилась въ великомъ вопросѣ о нравственномъ началѣ. Между тѣмъ какъ Платонъ увлекался идеей добра вообще, гдѣ-то въ эмпиреяхъ, и считалъ добродѣтель прирожденнымъ даромъ избранныхъ, Аристотель понималъ добро лишь въ житейскихъ условіяхъ и признавалъ возможность воспитывать добродѣтель путемъ упражненія.

Изъ разницы въ общемъ направленіи вытекали любопытныя противорѣчія въ мелочахъ педагогіи двухъ вождей эллинской философіи. Аристотель низко ставитъ математику, какъ бесплодную въ нравственномъ отношеніи, и возвышаетъ на ея счетъ поэзію и искусство, хотя, какъ рационалистъ, онъ не допускалъ въ педагогію сказокъ политеизма: онъ видѣлъ въ нихъ не жалкое подражаніе природѣ, а воспроизведеніе духовнаго міра. Особенное значеніе придавалъ онъ музыкѣ за ея по преимуществу нравственное вліяніе: она—непосредственное выраженіе нашей внутренней жизни; ея ритмы и мелодіи—прямо соотвѣтствуютъ движеніямъ нашей души. За нею еще то преимущество, что она очаровательна; а молодежь не любитъ учиться тому, что не имѣетъ для нея привлекательности. Вопреки Платону, Аристотель настаиваетъ на введеніи исторіи и даже законовѣдѣнія въ преподаваніе. Наконецъ, онъ изгоняетъ «платоническую» любовь изъ школы, замѣтивъ, что она легко превращается изъ воспитательнаго средства въ орудіе низкихъ страстей.

IV.

Основа педагогическихъ воззрѣній древности.

Поучительнѣе всего, что всѣ эти перлы эллинской теоріи воспитанія, отчасти утраченные съ тѣхъ поръ, взяты великими философами изъ жизни. А ихъ собственное достояніе, та основная идея, которую они докторально проводили въ практику, представляетъ обычный примѣръ кабинетнаго умничанья загордившихся геніевъ, которое особенно губительно въ дѣлѣ воспитанія. При всей своей любви къ наукѣ, Платонъ и даже Аристотель увлекались особенною заботой о морали, а въ исторіи мы видимъ много примѣровъ того, къ чему она приводитъ. Съ нею люди разныхъ направленій приходятъ къ одному и тому-же стремленію—предписывать жизни строгое теченіе во имя *имъ*

любезнаго кодекса морали, который имъ кажется абсолютнымъ. У обоихъ вождей греческой мысли всюду сквозить то ироническое, то желчное отношеніе къ современности, къ этой свободной игрѣ жизни, ненависть къ которой воспитала талантъ Аристофана. И имъ казалось, что законы слишкомъ мягки, что слабъ надзоръ за благоправіемъ, что педагогія грозитъ впасть въ какой-то хаосъ разнообразія. Сливаясь въ этомъ случаѣ почти со всеми теоретиками воспитанія въ Элладѣ, они выставляли здѣсь больше, чѣмъ гдѣ-либо, свою излюбленную мысль о всемогуществѣ *государства*. Мы видѣли, что у нихъ самая теорія воспитанія входитъ составною частью въ сочиненія о политикѣ.

У Платона, изъ школы котораго вышло не мало основателей тираній, идеаль государства крайне строгій, старомодный: онъ назади—въ Спартѣ и даже въ Персіи. Философъ-идеалистъ, съ восторгомъ описывая древнее благочиніе молодежи, доходящее до самоуничиженія, называетъ его «дорическою» гармоніей. У него цѣль жизни—счастье не личности, даже не извѣстнаго сословія, а той неуловимой метафизической сущности, которую онъ именуетъ государствомъ. Отсюда аксіома, что «государство есть воспитатель людей»—людей вообще, не однихъ дѣтей, ибо воспитаніе есть не что иное, какъ всеобщее пріученіе «къ тому, что законъ выдаетъ за разумъ». Понятно, что государство предписываетъ каждому сословію не только родъ занятій, но и самое поведеніе до мелочей. Такъ, оно слѣдитъ, чтобы граждане строго наказывали рабовъ, говорили съ ними повелительнымъ тономъ и отнюдь не смѣли шутить или играть даже съ рабынями. Оно монополизуетъ въ свою пользу цвѣтъ образованія: философы употребляются для управленія страной. Государство заправляетъ брачнымъ вопросомъ. Оно опредѣляетъ даже число браковъ, чтобы не было ни недостатка, ни избытка населенія: кому не угодно жениться по приказу, того штрафуютъ и лишаютъ даже общеобязательныхъ почестей.

Тутъ ужъ нечего и говорить про педагогію въ тѣсномъ смыслѣ слова. Платонъ постановляетъ: «дѣти принадлежать не столько родителямъ, сколько государству; и нельзя предоставлять родителямъ на выборъ—посылать имъ своихъ дѣтей къ назначеннымъ отъ правительства учителямъ, или нѣтъ». Опредѣлялось, въ какомъ именно возрастѣ и сколько лѣтъ дѣти должны посѣщать школу. Государство платитъ жалованье учителямъ; но зато предписываетъ имъ строгія программы и учебники; оно дѣлаетъ даже само выборку изъ произведеній поэзіи и музыки для школьнаго употребленія. Въ государствѣ Платона поэтовъ заставляютъ описывать только добродѣтель-

ныхъ людей, а художниковъ — изображать только нравственные и изящныя стороны быта. Тамъ чиновники даютъ разрѣшеніе благонадежнымъ мужамъ на сочиненіе указанныхъ ими-же стиховъ; и именно гимны богамъ поручаются старцамъ не моложе 50 лѣтъ, а восхваленіе именитыхъ согражданъ — тѣмъ, которые сами отличились подвигами. Тамъ безъ соизволенія «стражей закона» никто не смѣлъ ни измѣнить малѣйшаго приѣма въ древней гимнастикѣ, ни послушать новую пѣсню, хотя-бы она была лучше гимновъ Орфея. Всѣ эти желанія и требованія вполнѣ соотвѣтствовали имущественному и даже семейному коммунизму, на которомъ построенъ государственный идеаль Платона.

Строго-последовательный умъ, Аристотель еще рѣшительнѣе проводитъ государственный взглядъ въ педагогіи. Онъ вообще рѣзокъ: въ немъ менѣе, чѣмъ у его учителя, мягкихъ чертъ чистаго эллинизма. Платонъ предоставлялъ воспитателю свободу хоть въ выборѣ предметовъ, памятуя собственное правило, что «ни одна наука не утвердится въ душѣ, если усваивать ее насильно». Аристотель-же прямо заявляетъ: «государство должно всегда опредѣлять матеріаль преедаванія и указывать средства, чтобы оно давало лучшіе плоды». Отсюда, какъ свидѣтельствуетъ исторія, одинъ шагъ до механичности въ обученіи: Аристотель склонялся къ ней; онъ — основатель *мнемотики*, цѣлой лженауки объ искусственномъ развитіи и поддержаніи памяти. Отсюда-же благоговѣніе къ спартанской дисциплинѣ: врагъ первобытной грубости, человѣкъ новаго, гуманнаго направленія, Аристотель допускалъ тѣлесное наказаніе именно лишь за непочтительность къ старшимъ вообще, за нарушеніе субординаціи.

Великій философъ съ неумолимой діалектикой дѣлаетъ всѣ подобные педагогическіе выводы изъ своей коренной идеи о государствѣ. Въ его глазахъ, цѣль воспитанія — создать «общественное животное» (ζῷον πολιτικόν); а дѣти суть «неисвершенные граждане». Онъ восклицаетъ съ одушевленіемъ глубокаго убѣжденія: «Развѣ политика не сливается съ воспитаніемъ? Развѣ ея цѣль — не образовывать души. не готовить ихъ ко всѣмъ добродѣтелямъ путемъ совершенствованія? Поэтому законодатель, достойный этого имени, долженъ надзирать за воспитаніемъ до мельчайшихъ подробностей». Поэтому-же не должно оставлять воспитаніе на произволъ родителей: «такъ какъ государство въ цѣломъ имѣетъ одну цѣль, то и воспитаніе должно быть одинакимъ для всѣхъ его членовъ: часть должна подчиняться цѣлому». А слѣдовательно, педагогія должна прилаживаться ко всякой политической формѣ: она должна быть демократическою въ демо-

кратіи, олигархическою въ олигархіи и т. д. Словомъ, педагогія должна отказаться отъ самобытной жизни, отъ правилъ, предписываемыхъ ей требованіями собственнаго организма: пусть маячитъ-себѣ на свѣтѣ, какъ случайное явленіе, зависящее отъ случайныхъ обстоятельствъ, — напимѣрь, отъ проигранной битвы, отъ удавшагося заговора и т. под.

Аристотель, можно сказать, доходилъ до фанатизма въ прямолинейности своей діалектики. Ради его идеала государства, какъ какого-то стоячаго пруда, жизнь должна была принять видъ невозмутимаго однообразія, какого-то священнодѣйствія предъ алтаремъ абсолютнаго порядка, спокойствія и равномѣрности. Онъ боялся «страстей», какъ огня: для ихъ «уравновѣшенія» онъ допускалъ, чтобы власть ничѣмъ не стѣснялась. Вотъ, эту идеальную гармонію нарушаетъ естественное разнообразіе въ дѣторожденіи, которое ведетъ и къ экономическому разстройству: преизобиліе дѣтей—источникъ бѣдности, поэтому сейчасъ-же нужно принять мѣры противъ этого зла. Государство Аристотеля не терпитъ уродовъ. Оно полагаетъ мѣрку для дѣтородства, какъ и для всѣхъ другихъ сторонъ жизни. Случится, что женщина, уже имѣющая дозволенное число дѣтей, опять забеременитъ, — чиновники обязаны вытравить плодъ. Разнообразіе мыслей и талантовъ — также гибельный плодъ страстей: и Аристотель не меньше Платона стоялъ за строгую цензуру въ поэзіи и искусствѣ. Подобно своему наставнику, онъ считалъ высшимъ призваніемъ должности законодателя и правителя. Эти-то лица, сами образцы добродѣтели, просвѣщенія, гениальности и опытности, должны быть главными «воспитателями» всѣхъ своихъ согражданъ.

Конечно, и у Аристотеля, какъ вездѣ въ древности, такой государственный идеалъ мыслимъ лишь при условіи всеобщаго равенства. Но какого? Равенства только между «гражданами», между полноправными старожилками Аттики. Тутъ все основывалось на различіи между чужакомъ и своимъ, между гостемъ или «припущенникомъ» и хозяиномъ страны, въ особенности-же между рабомъ и «свободнымъ». И Аристотель думалъ, что недостойно «гражданина» заниматься ремесломъ, «неблагородно» добывать себѣ пропитаніе заработкомъ. Рабъ у него, по самой своей природѣ, принадлежалъ не себѣ, а государству въ лицѣ какого-нибудь гражданина: у раба даже разума было лишь настолько, чтобы понимать приказанія господина.

Послѣдователи Платона и Аристотеля старались провести въ жизнь ихъ государственный взглядъ на воспитаніе. Они чернили демократію и пытались искоренить основу эллинской педагогіи—свободу. Въ 316 году нѣкто Софокль предложилъ такой законъ: «никто не долженъ

содержать философскую школу безъ разрѣшенія правительства; нарушитель этого закона подвергается смертной казни». Предложеніе было принято: за него стояла вліятельная партія философовъ, подкупленныхъ врагами афинской независимости, Кассандромъ и выгнаннымъ изъ Афинъ Дмитріемъ Фалерейскимъ. Но чудовищный законъ этотъ не просуществовалъ и года. Афиняне вспомнили свои лучшія преданія— и онъ былъ отмѣненъ, а Софокла подвергли громадному штрафу.

V.

Теоретики александрійскаго періода.

Послѣ Платона и Аристотеля, въ теоріи воспитанія долго не появлялось ничего крупнаго. Но это не значило, что педагогію забыли. Главныя философскія школы, по самому своему характеру, не могли быть равнодушны къ ней. Особенно интересовались ею *стоики* *), эти герои нравственности. Они оставили не мало мелкихъ сочиненій «О воспитаніи», «Объ обученіи» и т. под., не дошедшихъ до насъ въ цѣлости. Здѣсь уже новый духъ, предвѣщающій христіанство: основы эллинизма ступеваются передъ силой идеализма и космополитизма. Стоики воспитывали человѣка уже не для государства или общества, даже не для семьи: они отрывали его отъ этихъ классическихъ узъ и сливали со всѣмъ человѣчествомъ. Они совсѣмъ одухотворяли его, извѣстенъ ихъ замѣчательный протестъ противъ господства гимнастики. Стоики придавали мало значенія и навыку, и новѣйшимъ частямъ энциклопедіи. У нихъ все основывалось на философіи: они даже дѣтей обучали логикѣ. По ихъ понятіямъ, только философія—наука практическая, жизненная: она обучаетъ добродѣтели; она дѣлаетъ человѣка вполне свободнымъ, т. е. блаженнымъ. Какъ подготовка къ ней, имѣетъ значеніе еще грамматика, которую стоики далеко двинули впередъ: они установили ея терминологію и издавали хрестоматіи.

Эпикуреизмъ **) вращается въ одной сферѣ со стоицизмомъ. Это—также ученіе практическое. Оно даже исключительно сосредоточено на этикѣ: тутъ мало вниманія обращалось на логику. Эпикурейцы, подобно стоикамъ, видѣли блаженство въ свободѣ, въ нравственной независимости. Сынъ мелкаго учителя, Эпикуръ, точно также какъ Зе-

*) *Wellmann*: Die Philosophie des Stoikers Zeno. 1873.—*Weygoldt*: Die Philosophie der Stoa nach ihrem Wesen und ihren Schicksalen. 1883.

**) *Schwen*: Ueber griechischen und römischen Epikureismus. 1881.

нонь, признавалъ одно только средство для достиженія своего идеала— воспитаніе, и именно возможно болѣе значительный запасъ разнообразныхъ знаній. Конечно, и у него на первомъ планѣ философія: его считаютъ даже отцомъ учебниковъ этого предмета, такъ какъ онъ давалъ своимъ слушателямъ заучивать краткое изложеніе своей системы. Но онъ дорожилъ и другими науками, въ особенности-же музыкой, поэзіей и естествознаніемъ. Послѣднее впервые въ его школѣ было поставлено даже на ряду съ философіей, какъ средство, предохраняющее людей отъ суевѣрій и отъ игры воображенія. Эпикурейцы недолюбливали только математики, которой не жаловали и стоики: по ихъ понятіямъ, она исходитъ изъ ложныхъ положеній и не содѣйствуетъ украшенію жизни.

Скептицизмъ представляетъ любопытное и не лишенное поучительности явленіе въ занимающемъ насъ вопросѣ. При своемъ отрицательномъ отношеніи ко всему на свѣтѣ, онъ, конечно, отрицалъ и педагогію въ принципѣ. Но на практикѣ и онъ не могъ обойтись безъ нея. Скептики и взяли изъ нея лишь то, что казалось имъ непосредственно полезнымъ, пригоднымъ къ жизни. Отсюда вытекли любопытныя послѣдствія. Излюбенныя дѣтища античнаго міра, діалектика и реторика, исчезли, какъ предметы бесполезныя, такъ какъ мы не должны искать чего-то внѣ сферы явленій, а краснорѣчіе вырабатывается лишь упражненіемъ. Грамматику скептики допускали, какъ средство помогать памяти путемъ чтенія и письма. Признавали и математику и астрономію, насколько онѣ нужны для измѣреній и счисленій, для земледѣлія и мореплаванія. Вслѣдствіе своего практическаго взгляда на дѣло, скептицизмъ подготовлялъ переходъ педагогій изъ эллинской формы въ римскую.

Неоплатоники еще болѣе подводятъ насъ къ новому времени. Здѣсь уже звучитъ струна человѣколюбія, свидѣтельствующая о выходѣ человѣчества изъ узкихъ рамокъ націонализма и аристократизма. Состраданіе къ слабому, къ нищему духомъ ясно въ принципиальномъ осужденіи подкидыванія дѣтей *), какъ несчастныхъ созданій, неповинныхъ въ своемъ рожденіи. Съ другой стороны, здѣсь основой воспитанія выставляется священное писаніе: остальные предметы и искусства служатъ лишь къ его объясненію и защитѣ. Правда, неоплатоники были дѣти своего высокообразованнаго времени: они принимаютъ уже всю энциклопедію. Но вѣяніе новаго духа слышится

*) О немъ см. нашу статью въ мартовской книжкѣ «Русской Школы» за 1890 годъ.

въ томъ, что они вообще ставятъ обученіе на задній планъ и пользуются имъ исключительно въ видахъ нравственности: для нихъ важнѣе воспитательный навыкъ, а выше всего—природный даръ мудрости, какъ знаменіе Божіей благодати. К. Шмидтъ говоритъ: «ученіе неоплатониковъ ведетъ непосредственно къ христіанству; особенно должно сказать это объ евреѣ Филонѣ, система котораго покоится на тѣхъ-же началахъ, изъ которыхъ развилось христіанство».

Лучшимъ образчикомъ неоплатонизма и вообще новаго духа въ педагогій служитъ послѣднее изъ греческихъ сочиненій по теоріи воспитанія — книжка *О воспитаніи дѣтей*, ложно приписанная *Плутарху* *), этому извѣстному біографу и педагогу, который родился въ Беотіи (48 г. по Р. Х.), но дѣйствовалъ больше въ Римѣ. Это, съ одной стороны, лебединая пѣсня античной педагогій, съ другой—родинка нравственно-мистическихъ воззрѣній на воспитаніе, исходящихъ изъ аксіомы о грѣхопадении. Здѣсь всѣ симпатичныя черты эллинизма—превознесеніе образованія выше знатности, богатства и другихъ бранныхъ благъ, тонкое чувство изящнаго, стремленіе къ гармоніи, предпочтеніе воспитанія и навыка многознанію, но не исключющее глубокаго уваженія къ наукѣ. Соотношеніе между основными элементами педагогій выражено картиннымъ сравненіемъ: какъ для земледѣлія необходимы хорошая почва, хорошій хлѣбопашецъ и хорошія сѣмена, такъ воспитаніе немислимо безъ хорошихъ способностей, хорошаго руководителя и хорошаго обученія.

Плутархъ, подобно Платону и Аристотелю, начинаеть воспитаніе еще до рожденія ребенка, горячо возставая противъ разврата и пьянства родителей. Онъ требуетъ, чтобы мать сама кормила свое дитя. Затѣмъ, должно заботиться о здоровьѣ ребенка; но гимнастика отнюдь не должна утомлять его. Важнѣе всего—науки, и именно вся энциклопедія. Въ ихъ оцѣнкѣ съ педагогической точки зрѣнія ясно обнаруживается вліяніе наступающаго новаго направленія. Здѣсь сквозить особенная вдумчивость, стремленіе проникнуть въ содержаніе, во-

*) Съ именемъ Плутарха связанъ еще цѣлый рядъ нравственно-педагогическихъ трактатцевъ, въ которыхъ говорится о добродѣтели и порокахъ, о гнѣвѣ, зависти и ненависти, о дружбѣ и лицемѣрїи и т. под. Особенно интересны для педагоговъ сочиненія: «Правила здоровья», «Правила брака — о добродѣтеляхъ женщинъ, о любви къ дѣтямъ, о братской любви», «О слухѣ», «О музыкѣ», «О томъ, какъ примѣчать свои успѣхи въ добродѣтели», «О томъ, какъ юноша долженъ читать поэтовъ». Но большая часть и этихъ сочиненій ложно приписывается Плутарху. См. *Gréard: De la morale de Plutarque*, 2-е изданіе. 1874.—*Volkmann: Leben, Schriften und Philosophie des Plutarch*, 2-е изданіе. 1872.

преки свойственной всему античному міру слабости къ внѣшней формѣ, къ риторичности *). По мнѣнію Плутарха, наша рѣчь не должна быть изысканною, напыщенною, безукоризненно вылощеною: она должна блистать внутреннею силой, искреннимъ убѣжденіемъ и отличаться вообще простотою и правильностью. Поэтому нужно избѣгать, какъ огня, такихъ искусственностей, такихъ фокусовъ, какъ импровизація, какъ знаменитые экстемпорали. Точно также нужно осторожно обращаться съ поэзіей, оцѣнивая ея содержаніе, не увлекаясь одною внѣшнею красотой: необходимо избѣгать всего сказочнаго, театральнаго и легкомысленнаго въ ней, какъ-бы оно ни было изящно. Новымъ духомъ вѣетъ и отъ постановки философіи у лже-Плутарха. Конечно, она и у него—внѣщъ знанія: она то-же для души, что медицина и гимнастика для тѣла. Но лже-Плутархъ возстаетъ противъ ея основъ, въ особенности противъ фатализма эпикурейцевъ и стоиковъ: онъ выдвигаетъ на первый планъ свободу воли, безсмертіе души и Провидѣніе, окруженное таинственными добрыми и злыми демонами.

Лже-Плутархъ цѣнитъ философію такъ высоко лишь въ смыслѣ этики. Для него дороже всего нравственныя начала, которыя, въ свою очередь, отступаютъ отъ излюбленнаго античнымъ человѣкомъ кодекса. Онъ проповѣдуетъ всеобщее братство: разница между людьми заключается только въ степени добродѣтели. Къ ней-то и должно вести воспитаніе. Больше всего приучайте дѣтей быть правдивыми, ненавидѣть ложь, какъ низость. Направляйте ихъ на добрый путь собственнымъ примѣромъ. Родители и воспитатели должны быть снисходительными, помни ошибки собственной юности: лучше всего не замѣчать провинностей молодежи, какъ мы не замѣчаемъ-же слабостей нашихъ друзей. Побуждайте дѣтей къ полезнымъ занятіямъ доводами и увѣщаніями, а не унижительнымъ обращеніемъ и колотушками, которыя лишь развиваютъ лѣнь и отвращеніе къ труду. Да не отказывайте имъ въ необходимомъ отдыхѣ: никогда не забывайте, что наша жизнь, по самой своей природѣ, распадается на трудъ и отдохновеніе.

Послѣ лже-Плутарха у грековъ уже не было теоретиковъ воспитанія по призванію. Теорія сдѣлалась общимъ достояніемъ, и о ней мимоходомъ говорили люди разныхъ другихъ специальностей. Любопытно, что самые крупные изъ нихъ, жившіе въ одно время (II вѣкъ по Р. Х.), поэтъ *Лукианъ* и врачъ *Галенъ*, оказались послѣдними мо-

*) Значеніе этой черты классическаго міра выясняется въ нашей *Древней исторіи*, изданіе 2-е, § 176 и 259.

гиканами идеаловъ классической педагогіи, послѣдней вспышкой угасающей лампы. Въ виду крайностей наступившаго идеализма совсѣмъ новаго рода, они стали за поправленныя права фізическаго воспитанія, или, вѣрнѣе, за исчезавшую гармонію, эту душу чистаго эллинизма. Великій сатирикъ Лукіанъ, который вообще сильно ратовалъ противъ новаго міровоззрѣнія, зло осмѣиваетъ современныхъ ему педагоговъ, онъ вновь прославляетъ гимнастику въ своемъ діалогѣ «Анахарсисъ». гдѣ премудрый Солонъ поучаетъ полудикаго скиѳа, Анахарсиса, дерзнувшаго, въ своемъ невѣжествѣ, возстать противъ роскошной цивилизаціи античнаго міра. Онъ вдохновенно вызываетъ изъ могилы тѣнь Эллады, этой «школы человѣчества», гдѣ царствовала чарующая гармонія души и тѣла, гдѣ наука, искусство и жизнь взаимно проникали другъ друга, педагоги несли за дѣтьми «большія сумки съ книгами и свитками, въ которыхъ хранились добродѣтели стараго времени».

Галенъ смотрѣлъ на дѣло прямо по медицински. Онъ строилъ воспитаніе только на началѣ пользы: въ его глазахъ изслѣдованія о богахъ и ихъ міроправленіи были «пустымъ умствованіемъ». Галенъ выдвигаетъ на первый планъ гимнастику и тѣсно связываетъ ее съ медициной. Особенно заботится онъ о гигиенѣ съ первыхъ-же дней ребенка: онъ совѣтуетъ построже относиться къ выбору кормилицы. На прочномъ основаніи здороваго тѣла воздвигаетъ Галенъ величавое зданіе умственнаго и нравственнаго воспитанія, пользуясь завѣщанными античною древностью сокровищами богатой культуры, попираемой духомъ новаго времени.

А. Трачевскій.

(Окончаніе будетъ).

КАКЪ Я СДѢЛАЛСЯ ПИСАТЕЛЕМЪ?

(Нѣчто въ родѣ исповѣди).

Нынѣшней весной я получилъ печатное (слѣдовательно, циркулярное) письмо отъ одного изъ членовъ совѣта С.-Петербургскаго комитета грамотности, г. Ледерлѣ. Письмо приглашало меня принять участіе въ составленіи списка книгъ общеобразовательныхъ и тѣхъ, которыя произвели на меня наибольшее впечатлѣніе, т.-е., другими словами, тѣхъ, которыя послужили импульсомъ для моего нравственнаго или умственнаго развитія. Эта задача навела меня на нѣкоторыя мысли, которыя я считаю весьма полезнымъ высказать всѣмъ, берущимся за подобныя указанія. Миѣ кажется, что здѣсь важна не книга, а тѣ условія и обстоятельства, при которыхъ она была прочитана, а главное, то душевное или умственное настроеніе, которое располагало читающаго къ тому или другому впечатлѣнію. Всѣмъ извѣстно, что, при грустномъ настроеніи, самыя смѣшныя, комическія положенія и сцены нисколько не кажутся смѣшными; напротивъ, при благодушномъ, смѣшливомъ настроеніи, умъ невольно ищетъ во всемъ, самомъ серьезномъ, комической жилки или сарказма.

Изъ книгъ на меня, 6, 7-ми-лѣтняго ребенка, произвела сильное впечатлѣніе сказка Ершова: «Конекъ-Горбунокъ», но это впечатлѣніе было чисто внѣшнее. Прежде всего и болѣе всего сказка миѣ нравилась своей стихотворной легкой, ритмической формой. Она безъ труда укладывалась въ моемъ мозгу, въ моей памяти. Многое я въ ней не понималъ, хотя и зналъ наизусть. Окружающіе меня дивились моей памяти и рассказывали всѣмъ, что я знаю наизусть всего «Конька-Горбунка», что далеко не было правдой,—я зналъ только начало и конецъ, но не протестовалъ при заявленіи о томъ, что я знаю сказку *всю* наизусть. Слѣдовательно, первое впечатлѣніе, которое вызвало во миѣ литературное произведеніе, было вызвано его формой—ритмической гармоніей слова. Предрасположеніе къ этой ритмической формѣ

сложилось гораздо ранѣе, чѣмъ сказка попала въ мои руки, и первое вліяніе здѣсь вовсе не зависѣло отъ книги. Оно сложилось подъ вліяніемъ живого лица и живой рѣчи, и этимъ я всецѣло обязанъ моей старой нянѣ, крестьянкѣ Натальѣ Степановнѣ Аксеновой, личности весьма своеобразной и даровитой. Восемнадцати лѣтъ она вышла замужъ и вскорѣ осталась вдовой, такъ какъ мужъ ея былъ взятъ въ солдаты и, вѣроятно, погибъ на войнѣ въ 1812 году. Хотя положеніе ея—вдовы солдатки—освобождало ее отъ крѣпостнаго невольничества, но она охотно пошла въ няньки въ нашу семью и оставалась въ этой семьѣ до конца своей жизни. Она послѣдовательно вынянчила моихъ сестеръ и брата и постоянно выказывала намъ такую теплую и сильную привязанность, какъ-будто мы всѣ были ея собственными дѣтьми. Простая, необразованная, но много видѣвшая на своемъ вѣку, она самоучкой выучилась читать и писать и читала много, а главное, много знала наизусть, изъ старинныхъ пѣсенъ, балладъ и рапсодій, знала цѣлыя строфы изъ «Свѣтланы» Жуковского и, вообще, многое изъ поэзіи двадцатыхъ и тридцатыхъ годовъ. Въ большихъ помѣщичьихъ семьяхъ моихъ родственниковъ она схватывала и усваивала на лету многое, на чемъ останавливалась жизнь подростящихъ молодыхъ поколѣній. Бывало, въ долгіе зимніе вечера—когда всѣ въ домѣ уѣзжали и оставался я одинъ съ маленькими братьями и сестрами, которые уже спали—моя нянька, сидя за своимъ неизмѣннымъ шерстянымъ чулкомъ, напѣвала мнѣ вполголоса чувствительную балладу, которая начиналась словами:

Сельски дѣвушки цвѣтутъ
 Красотой природной,
 А другую не найдешь
 Машенькѣ подобной.

Конецъ баллады былъ крайне сантиментальный и трагическій, и я помню, что я никогда не могъ выслушать его безъ слезъ. Помню также старинную буколическую пастораль, также весьма сантиментальную, которая начиналась словами:

Лишь только занялась заря
 И солнце освѣтило земной кругъ
 Пошла пастушка со стадомъ въ лугъ
 Къ потоку чистыхъ водъ...

Большинство русскихъ сказокъ я также узналъ отъ моей няньки. И вотъ на эту уже подготовленную почву попалъ мнѣ «Конекъ-Горбуночекъ». Легкая форма стиха безъ труда схватывалась и удерживалась памятью семилѣтняго ребенка.

Въ восемь лѣтъ меня занималъ театръ Ленскаго и въ особенности переводъ его либретто оперы Цампы. И въ этомъ обстоятельстве опять замѣшивается не одна книга, но семейные рассказы и музыка. Въ то время, болѣе полувѣка назадъ, точно такъ-же, какъ и теперь, занятія каждой интеллигентной семьи, кромѣ обычныхъ житейскихъ хлопотъ, заботъ и мелкихъ развлеченій, сосредоточивались на литературѣ и музыкѣ. Рассказы отца и матери объ оперѣ и балетѣ на сценѣ Большаго театра въ Петербургѣ сильно затронули мое *дитское* воображеніе. Я чуть не бредилъ Фенеллой (*Muette de Portici*), Кесаремъ въ Египтѣ и въ особенности Цампой. Послѣдняя опера еще потому имѣла на меня вліяніе, что любимой кадрили тогдашней Уральской публики была кадрили изъ Цампы, а къ этому присоединилось и другое обстоятельство—вліяніе моей старшей сестры отъ другого отца (П. П. Кондыревой), 18-ти-лѣтней дѣвушки, чрезвычайно впечатлительной, умной, увлекавшейся литературой и поэзіей. Романическая, оригинальная опера Цампы у меня звучала въ ухахъ, и я дѣлалъ кукольный театръ, декорации и актеровъ изъ бумаги и разыгрывалъ эту оперу передъ глазами моихъ маленькихъ сестеръ и нашей дворни.

Рядомъ съ этимъ теченіемъ у восьмилѣтняго ребенка складывалось другое. Мнѣ дали два или три тома (не помню навѣрно сколько) «Зрѣлица вселенной». Это было что-то въ родѣ краткой энциклопедіи изъ естественной исторіи съ очень грубыми, старинными гравюрами. Я помню, вниманіе мое преимущественно останавливалось на необыкновенныхъ грандіозныхъ явленіяхъ, въ особенности съ страстнымъ вниманіемъ и внутренней дрожью я зачитывался описаніемъ изверженій Везувія и вообще вулканическихъ явленій. Точно также привлекало меня описаніе раскопокъ Помпеи. Помню также, что мнѣ очень нравились три томика съ грубыми раскрашенными рисунками «Библиотека путешествій» (для дѣтей)—и въ особенности занимала меня трагическая судьба Джемса Кука и братьевъ Симона и Пьера, погибшихъ въ африканскихъ степяхъ.

Кто можетъ рѣшить, какое вліяніе на развитіе моего ума и сердца имѣли эти книги? Что пробудили и что оставили онѣ въ моей душѣ? Рядомъ съ ними меня занималъ также и Ледрю-Ролленъ (чтеніе для юношества) и маленькое чисто-дѣтское собраніе самыхъ коротенькихъ біографій римскихъ императоровъ и полководцевъ съ очень плохими, маленькими рисунками. Я думаю: если-бы, вмѣсто этихъ плохенькихъ біографій, мнѣ дали въ руки Плутарха, то результатъ былъ-бы болѣе дѣйствительный и опредѣленный, но и Ледрю-Ролленъ оставлялъ во

мнѣ сильныя и прочныя впечатлѣнія. Я увлекался подвигами Муція Сцеволы, Гракховъ, Брута, Аннибала и Марія. Впрочемъ, во всякой книгѣ наиболѣе сильное впечатлѣніе производили на меня картинки. Восьмилѣтній мальчикъ, я уже ясно сознавала разницу между художественно-исполненной картинкой и плохой, лубочной литографіей. Мнѣ нравились не раскрашенныя дешевыя литографіи, а художественно-исполненныя гравюры. Въ особенности оставила во мнѣ сильное впечатлѣніе одна дѣтская книжка, какой-то сборникъ—въ родѣ «Дѣтскаго цвѣтника»—съ шестью или семью художественно сдѣланными гравюрами.

Понятно послѣ этого, какое впечатлѣніе должны были производить на меня книги съ рисунками въ самомъ текстѣ, съ политипажами. Отецъ мой выписывалъ «Живописное обозрѣніе» (первый томъ). Но получавшіеся номера давались для прочтенія только двумъ старшимъ сестрамъ (кончившимъ курсъ въ Екатерининскомъ институтѣ) и затѣмъ тщательно прятались. На мою долю выписывался «Дѣтскій журналъ», и ему я былъ очень радъ и читалъ его съ истиннымъ наслажденіемъ. Одинъ разъ отецъ получилъ, вѣроятно, въ видѣ приложенія къ какому-нибудь журналу, пробный листъ Донъ-Кихота съ роскошными политипажами. Этотъ листъ былъ отданъ мнѣ. Я нѣсколько разъ прочелъ его и любовался политипажами, я даже легъ спать съ нимъ и на другой день счелъ первымъ долгомъ снова заняться имъ, забывъ о французскихъ «разговорахъ», которые неизмѣнно угрожали мнѣ каждый день. Это была старинная книжка, изданная въ началѣ столѣтія, которая начиналась фразой: «Добрый день, Государь мой!» и «Добрый день, Государыня!» Все подобныя фразы я долженъ былъ зубрить наизусть и говорить моей матери. На этотъ разъ урокъ не былъ выученъ, и несчастный Донъ-Кихотъ Ламанчскій полетѣлъ въ открытую и топившуюся печь. Я смотрѣлъ съ ужасомъ на это аутодафе и мысленно обвинялъ мою мать въ святотатствѣ.

Въ десять лѣтъ мнѣ нравились баллады Жуковскаго и поэмы Пушкина. Нѣкоторыя строфы изъ Евгенія Онѣгина я зналъ наизусть, благодаря тому, что старшая сестра нерѣдко повторяла ихъ. Мнѣ нравилось все эффектное, необычайное, но внутреннее достоинство стихотворенія я еще не могъ оцѣнить. Мнѣ нравились стихи (баллады), помѣщаемые въ «Библіотекѣ для чтенія»—Бернета, но точно также нравились стихи какого-то малонзвѣстнаго автора, помѣщенные въ «Сынѣ Отечества» (тогда это былъ годскій журналъ, конкурировавшій съ «Библіотекой для чтенія» и «Отечественными Записками»). Помню, что въ этихъ стихахъ описывалась буря.

Вихрь спираль горами тучи
И волну на волну гвалъ,
Лишь порою огнь летучій
Мракъ змѣю разсѣкаль.

По бурному морю плыветъ корабль. У руля стоитъ человекъ, который грозно взглядываетъ на небо, и буря вдругъ утихаетъ.

Пала буря, нѣтъ волненья,
Небо блещетъ, какъ алтарь.
Кто-же корабль спасъ отъ крушенья?—
Петръ, Россіи Государь!

Вотъ какія банальныя стихотворенія мнѣ нравились!!

На двѣнадцатомъ году меня перевезли изъ Екатеринбурга въ Казань и отдали въ пансіонъ М. Н. Львова, директора 2-й Казанской гимназіи. Литературная среда приблизилась и окружила меня. Въ пансіонѣ получались все русскіе журналы и книги, которые выписывались для гимназіи. Я самъ началъ писать стихи, и это совершилось воплнѣ неожиданно для меня—экспромтомъ. Помню, разъ ночью мнѣ по обыкновенію не спалось и въ умѣ складывалось что-то въ родѣ пѣсни или рандоіи, весьма жалобной. Слезы стояли на глазахъ, а въ ушахъ звучало:

Умерла я для свѣта,
Умерла для утѣхъ,
Мнѣ восемь лѣтъ еще было,
Какъ я мать свою
Провожала сюда
Во сыру землю.
Десять стукнуло,
Умеръ батюшка,
Мой родной отецъ,
Мое солнышко.
И осталась я

Сиротиночкой
Въ горѣ маятятся
На бѣломъ свѣту.
Съ тѣхъ поръ вяну я
Какъ былиночка,
Съ тѣхъ поръ сохну я
Какъ трава въ степи.
Одна радость мнѣ
Лишь въ мольбахъ святыхъ
Изливать всю скорбь
Предъ Спасителемъ.

Должно сказать, что тема эта была навѣяна клирошанками, которыхъ я видѣлъ въ женскомъ монастырѣ, Казанской Божіей Матери, куда часто меня возили къ обѣднѣ и ко всенощной. Няня моя говорила мнѣ, что это—сироты, которыхъ отдали въ монастырь. Строгія, блѣдныя, изнуренныя постемъ лица этихъ дѣвушекъ, въ остроконечныхъ черныхъ бархатныхъ колпакахъ мнѣ всегда внушали глубокое сожалѣніе.

Въ тотъ годъ, въ который я поступилъ въ пансіонъ, вышелъ 2-й томъ «Ста русскихъ литераторовъ», и я помню, на меня производили сильное впечатлѣніе нѣкоторыя вещи, помѣщенные въ немъ, какъ напр.: «Яковъ Моле» Каменскаго, «Сила воли» Надеждина или «По-

бѣда отъ обѣда» Булгарина и «Осада г. Углича» Массальскаго. Въ пансіонѣ я началъ издавать свой журналъ, разумѣется, рукописный, въ видѣ тоненькихъ маленькихъ тетрадочекъ, которыя были подражаніемъ «Отечественнымъ Запискамъ». Въ лицѣ своемъ я соединялъ редактора, издателя и всѣхъ сотрудниковъ. Теперь въ моей памяти ничего не осталось изъ этого перваго моего литературнаго произведенія. Я помню только одно стихотвореніе—весьма наивное и вполнѣ подражательное, обращенное къ лунѣ...

Въ пансіонѣ насъ, воспитанниковъ, раздѣляли на старшихъ и младшихъ. Я былъ изъ послѣднихъ и болѣе близокъ съ нѣкимъ Мухановымъ, который имѣлъ страсть къ рисованію и довольно бойко рисовалъ каррикатуры, даже политическія, хотя значительно устарѣвшія, напр.: на Наполеона I-го, танцующаго трепака подъ звуки русской балалайки.

Изъ старшихъ воспитанниковъ, которые обращались съ нами свысока, начальственно и покровительственно, на меня имѣлъ нѣкоторое вліяніе нашъ пансіонскій поэтъ Лопатинъ—высокій, бѣловолосый, 18-ти-лѣтній юноша съ крупными чертами лица. Всегда сумрачный, молчаливый, это былъ очень скромный пансіонеръ, вѣроятно, много мечтавшій о своемъ поэтическомъ или, вѣрнѣе говоря, стихотворномъ дарованіи. Одинъ разъ вечеромъ я набросалъ маленькую сценку—разставаніе матери съ сыномъ, и показалъ ее Лопатину, а онъ прочелъ ее всѣмъ старшимъ воспитанникамъ, и всѣ находили этотъ рассказъ замѣчательно талантливымъ. Разумѣется, это было сужденіе незрѣлыхъ молодыхъ критиковъ о юномъ, наивномъ произведеніи.

Вспоминая теперь эти первыя, можно сказать, дѣтскія впечатлѣнія моей литературной жизни, я долженъ сказать, что ничто на меня не дѣйствовало такъ сильно въ ту пору, какъ картинность, образность и эффектъ вымысла или изложенія. И это прямо, я думаю, вытекало изъ моего пристрастія къ картинкамъ и рисованію. На меня особенно вліяли иллюстрированныя изданія, какъ напр.: «Живописное обозрѣніе» или «Картины свѣта». До сихъ поръ удержались въ моей памяти такія эффектныя произведенія, даже въ простомъ политипажѣ, какъ «Снятіе со креста»—Рубенса, «Дѣти Эдуарда IV»—Гильдебрандта или «Фрегатъ Медуза»—Жерика. Но всего сильнѣе привлекали меня мастерскія, бойкія иллюстраціи Тима. Я, помнится, восхищался маленькими книжонками: «Корнетъ» и «Салопница» Булгарина и «Петергофскій праздникъ» Мятлева. Почти всѣ политипажи я перерисовалъ перомъ, а «Петергофскій праздникъ» выучилъ наизусть. Я думаю теперь, что меня привлекала къ этимъ

маленькимъ рисункамъ необыкновенная бойкость, талантливость и изящество карандаша. Теперь все это не рѣдкость и стало обычнымъ, зауряднымъ явленіемъ. Но тогда это было единственнымъ, по крайней мѣрѣ, въ нашей русской художественной литературѣ произведеніемъ.

Такимъ образомъ, мои художественныя стремленія шли всегда впереди моего литературнаго вкуса и руководили имъ. Другаго руководителя въ это юношеское время у меня не было, да его не было и во всю мою жизнь. Въ теченіе трехъ лѣтъ, проведенныхъ мною въ гимназіи, я отдалился отъ этихъ художественно-литературныхъ стремленій, и вся гимназическая жизнь, какъ это ни странно, прошла въ сторонѣ отъ литературы и искусства. Между моими товарищами не было ни одного, который могъ-бы повліять на мое художественно-литературное развитіе, а мои учителя... по здѣсь я позволю вставить два портрета этихъ учителей, и пусть самъ читатель судить, могли-ли они быть руководителями.

Въ сороковыхъ и пятидесятихъ годахъ рисованіе считалось чѣмъ-то вовсе ненужнымъ для гимназическаго образованія и входило въ программу гимназическаго курса, по наслѣдственному преданію, въ видѣ *одного* урока въ недѣлю. Учителемъ рисованія у насъ былъ академикъ, который въ то-же время былъ и преподавателемъ въ университетѣ. Это былъ молодой человѣкъ, низенькій и толстенькій или, правильнѣе говоря, «кругленькій», *bon-vivant*, на котораго почти вся городская молодежь, корчившая изъ себя аристократовъ, смотрѣла какъ на пріятнаго малаго. Къ искусству онъ относился пренебрежительно-холодно и совершенно рутинно. Въ гимназіи онъ отбывалъ рисовальные классы, какъ казенщину. Я учился у него частнымъ образомъ живописи масляными красками и ничему не могъ выучиться. Понятно, что такой учитель не могъ быть руководителемъ и развить любовь къ искусству.

Учитель русской словесности былъ еще хуже: средняго роста, довольно худощавый брюнетъ, съ жиденькими бакенбардами, съ подвижными чертами лица, сутуловатый, конфузливый, постоянно озиравшійся по сторонамъ, смотрѣвшій на всѣхъ волкомъ, легко краснѣвшій отъ всякаго волненія и страдавшій запоемъ. Его классы проходили для насъ незамѣтно. Онъ молча садился на кафедру, очень рѣдко спрашивалъ урокъ и обыкновенно читалъ принесенную съ собой книгу. Очень часто кто-нибудь изъ учениковъ подсовывалъ ему какую-нибудь смѣшную повѣсть или рассказъ съ просьбой: «*Руеъ Глѣбычъ, прочитайте, пожалуйста, уморительно смѣшно!*» И Руеъ Глѣбычъ беретъ книгу и читаетъ вслухъ цѣлому классу то, что умори-

тельно смѣшно, и дѣлѣй классъ дружно хохочетъ. Руоѣ Глѣбычъ былъ другомъ малоизвѣстному поэту Тимоѣеву и самъ себя воображалъ поэтомъ, но вдохновеніе очень рѣдко посѣщало его. Когда я былъ въ V классѣ, то ему было поручено совѣтомъ написать къ торжественному акту обѣихъ казанскихъ гимназій стихи. Я долженъ былъ произнести эти стихи на актѣ и до сихъ поръ помню ихъ и помню тотъ паѣосъ, съ которымъ произнесъ ихъ, въ первый разъ, весь красный, захлебываясь отъ волненія, Руоѣ Глѣбычъ.

Отраднѣ намъ видѣтъ участіе ваше
 Въ развитіи слабыхъ умовъ,
 Оно для питомцевъ всѣхъ радостей краше,
 Какъ солнце для вешнихъ луговъ.
 Оно поощряетъ сильнѣе стремиться
 Къ возвышенной цѣли наукъ.
 Восторгъ просвѣщенія и въ насъ пробудится,
 Для славы откликнется звукъ.
 И нашъ просвѣщенный, монархъ нашъ державный
 Найдеть въ насъ усердныхъ сыновъ,
 Достойныхъ питомцевъ Руси православной,
 Надежду и съ вѣрой—любовь.
 Порадуйтесь съ нами, отцы и родные,
 Пролейте молитву къ Творцу,
 Что мы въ этомъ храмѣ пѣемъ чары святая
 Съ любовію къ Богу Отцу...
 Нашъ умъ развернется и свѣтъ просвѣщенья
 Зажжется, какъ пламень въ груди...
 Теперь-же мы просимъ отъ васъ снисхожденья—
 Не будьте къ намъ слишкомъ строги...

Я привожу здѣсь эти пустозвонные стихи, какъ образчикъ оффиціального вдохновенія нашего руководителя въ области родной литературы. Въ этомъ руководствѣ, очевидно, нельзя было найти ничего поучительнаго и увлекающаго. Самъ Руоѣ (какъ мы звали нашего учителя) представлялся намъ въ видѣ пустой, потѣшной книги, къ которой никакъ нельзя было относиться серьезно.

Такимъ образомъ весь мой гимназическій курсъ прошелъ безслѣдно для моего литературнаго развитія. Изъ всѣхъ моихъ товарищей не нашлось ни одного, который относился-бы къ русской литературѣ съ любовью. Изъ всѣхъ книгъ, которыя въ эту пору удавалось мнѣ прочесть или просмотрѣть, ни одна не захватила ни моего вниманія, ни моихъ симпатій.

Мы сидѣли втроемъ на первой скамейкѣ. Я въ срединѣ, а по обѣимъ сторонамъ отъ меня сидѣли гимназисты, которыхъ фамилія начиналась съ буквы «Б». Справа сидѣлъ сынъ ремесленника-сте-

кольщика, крайне добрый, разсудительный малый, относившійся ко мнѣ съ искренней привязанностью. Но у этого товарища не было никакихъ «Anlagen» къ художественнымъ вопросамъ. Съ одной стороны его занимало все религіозное и нравственное, а съ другой— все практическое—утилитарное. Сосѣдъ мой слѣва, высокій и очень скромный малый, былъ такая непосредственная бездарность, отъ которой всякая художественная тенденція отскакивала, какъ отъ резиновой пробки.

Сзади меня, на слѣдующей скамьѣ, сидѣлъ одинъ гимназистъ весьма живаго характера, который интересовался литературой, но только весьма своеобразно. Небольшаго роста, крѣпкій, здоровый, съ круглымъ лицомъ, съ большой головой, на которой коротко остриженные волосы торчали ежомъ, онъ былъ въ постоянномъ саркастическомъ настроеніи, которое изощрялъ на другихъ гимназистахъ, преимущественно на моемъ сосѣдѣ, или на собственномъ сосѣдѣ, Гогулинѣ, очень симпатичномъ, разсудительномъ уродцѣ съ огромными горбами на груди и на спинѣ. Изъ всей литературы онъ постоянно отыскивалъ скабрёзныя или порнографическія мѣста, и если это были стихи, то выучивалъ ихъ наизусть и цитировалъ при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ. Разумѣется, я весьма благодаренъ судьбѣ, что такое отрицательное направленіе не привилось ко мнѣ.

Въ послѣднемъ классѣ гимназіи меня начала увлекать одна страсть, которая вскорѣ поглотила меня всецѣло и крѣпко держала въ своихъ когтяхъ почти цѣлыхъ десять лѣтъ. Я говорю о страсти къ энтомологіи или, вѣрнѣе, къ собиранію насѣкомыхъ и составленію изъ нихъ коллекціи. Понятно, что все другія привязанности отошли на второй планъ, но моя подвижная, увлекающаяся натура не могла остаться равнодушной къ тому теченію, которое тогда охватило литературные вкусы нашей мало развитой и еще меньше думающей публики. Я говорю о пристрастіи къ эффектнымъ, но, въ сущности, пустымъ французскимъ романамъ Ал. Дюма и его подражателя Поля Феваля. Въ нашей литературѣ тогда подходили нѣсколько къ этому направленію романы Вельтмана—«Приключенія изъ житейскаго моря», «Чудодѣй» и романъ Некрасова и Станицкаго—«Три страны свѣта».

Впечатлѣніе, производимое этими романами, еще усиливалось отъ того, что они читались, какъ новинка, въ семейномъ кругу, гдѣ общій интересъ захватывалъ каждого и увеличивался общимъ настроеніемъ. До чего былъ возбужденъ этотъ интересъ, можно судить по слѣдующему случаю. По окончаніи курса въ университетѣ, пріѣхалъ

въ Казань проѣздомъ въ Вятку мой товарищъ Дмитрій Пятницкій, съ которымъ мы были неразлучны во всё четыре года нашей студенческой жизни. Въ Казани Пятницкій долженъ былъ пробыть всего одинъ день, но мы начинаемъ съ нимъ читать «Трехъ муккатеровъ», на что потребовалось цѣлыхъ два дня съ утра до вечера, и онъ съ наслажденіемъ, забывая, что его ждутъ въ Вяткѣ, слушаетъ этотъ романъ.

За «Тремя муккатерами» слѣдуетъ «Двадцать лѣтъ спустя», и этотъ романъ мы поглѣтили въ два дня и одну ночь. Такимъ образомъ, вмѣсто одного дня, Пятницкій пробылъ у меня около пяти дней, раздѣляя вполне мое увлеченіе фабулой романовъ французскаго талантливаго романиста.

Въ теченіе моего гимназическаго курса я перечиталъ довольно много книгъ, которыя попадались мнѣ подъ руку, но ни одна изъ этихъ книгъ не производила на меня такого сильнаго впечатлѣнія, какъ французскіе романы Дюма въ русскомъ переводѣ Строева. Нѣсколько лѣтъ спустя, я могъ читать Дюма въ подлинникъ, такъ-же, какъ всё французскія книги, и въ это время судьба послала мнѣ цѣлую французскую бібліотеку. Это было въ деревнѣ, у моего дяди, бывшаго попечителя Виленскаго, а затѣмъ Казанскаго учебнаго округа—Е. А. Грубера. Но прежде, чѣмъ попались эти книги, случай указалъ мнѣ повѣсть Гончарова «Обыкновенная исторія». Этой повѣстью сильно восхищался мой сослуживецъ, учитель Нижегородскаго дворянскаго института, Е. Т. Андреевъ. Помню, что и мнѣ также весьма понравилось это талантливое произведеніе нашего даровитаго романиста, но только конецъ повѣсти мнѣ въ то время казался неподходящимъ. Мнѣ казалось, что Александръ Адуевъ, по возвращеніи въ деревню и послѣ того, какъ онъ побывалъ съ матерью у всемогущей, непремѣнно долженъ былъ сдѣлаться аскетомъ и пойти въ монахи. Такой романическій конецъ казался мнѣ, 20-лѣтнему юношѣ, болѣе правильнымъ и логичнымъ, чѣмъ обращеніе Адуева отъ молодыхъ романическихъ грезъ къ трезвой прозаической жизни. Тогда я не могъ понять, что именно меня отталкивало въ Петрѣ Ивановичѣ Адуевѣ, но теперь я очень хорошо сознаю, что единственный положительный характеръ во всей повѣсти былъ характеръ несчастной Елизаветы Александровны, и этотъ характеръ бросалъ очень рѣзкую тѣнь на Адуевыхъ—на дядю и племянника.

Въ деревнѣ моего дяди я познакомился со многими произведеніями французской литературы, но любимымъ авторомъ все-таки оставался Ал. Дюма. Мнѣ нравились его драмы и въ особенности «Антоній»

съ его мрачнымъ романическимъ характеромъ. Я даже перевелъ эту драму въ нѣсколько дней и мечталъ поставить ее на сценѣ. Изъ повѣстей мнѣ въ особенности нравились «Sylvandire» и «Подвѣчное платье», надъ которымъ я, помнится, плакалъ горькими слезами.

Около этого времени, а именно въ 1851 году, одно обстоятельство въ моей жизни имѣло сильное вліяніе на складъ моихъ убѣжденій. Въ 1851 году лѣто я прожилъ въ Петербургѣ и въ концѣ августа долженъ былъ вернуться въ Казань. Въ это время я простудился, схватилъ воспаленіе желудка и около трехъ недѣль провелъ въ постели. За мной ухаживалъ мой зять, который въ это время, вмѣстѣ съ сестрой, возвратился съ Лондонской всемірной выставки. Сестру сильно тянуло въ Казань, а я былъ до того еще слабъ, что съ трудомъ двигался по комнатѣ; притомъ изъ Петербурга мнѣ вовсе не хотѣлось уѣзжать. И вотъ, при этомъ безвыходномъ положеніи, не имѣя возможности получить помощи отъ обыкновенныхъ человѣческихъ силъ, я обратился къ помощи иныхъ высшихъ силъ и горячо молился, чтобы мнѣ была послана необходимая крѣпость. По возвращеніи въ Казань, я еще долго находился подъ вліяніемъ этого аскетическаго настроенія, и здѣсь въ первый разъ въ жизни я взялъ въ руки Евангеліе съ желаніемъ познакомиться, на сколько можно основательно, съ ученіемъ Христа. Помню, чтеніе перваго Евангелія произвело на меня сильное и тяжелое впечатлѣніе, и только Евангеліе отъ Іоанна примирило меня съ Небомъ.

Но вскорѣ началось совершенно противоположное теченіе, въ другую сторону. Окруженный въ Казанскомъ университетѣ, гдѣ я занималъ мѣсто адъюнкта, молодыми профессорами, моими товарищами, изъ которыхъ теперь не осталось ни одного въ живыхъ, я невольно подчинился ихъ вліянію и началъ вдумываться въ простое и великое ученіе великаго Учителя, причемъ многое казалось мнѣ въ то время исполненнымъ противорѣчій, которыхъ я не могъ примирить.

Въ 1854 году я былъ въ Москвѣ, прожилъ тамъ довольно долго и, подъ вліяніемъ Сергѣя Тимофеевича и Константина Аксаковыхъ, сдѣлался, впрочемъ ненадолго, ярымъ славянофиломъ. Впослѣдствіи отъ этихъ славянофильскихъ тенденцій у меня осталось только одно убѣжденіе въ необходимости общины не какъ экономическаго, но какъ связующаго общественнаго элемента.

Въ 1858 году вся маленькая молодая партія казанскихъ профессоровъ переселилась въ Москву, вслѣдъ за ними и я оставилъ Казанскій университетъ и примкнулъ къ этимъ товарищамъ казанской университетской жизни. Благодаря моему зятю, профессору Киттары,

я пристроился при двухъ редакціяхъ: журнала «Сельскаго хозяйства» и «Промышленнаго листка». Въ это время началъ и завершился переломъ моихъ убѣжденій. Въ это время я былъ сильно увлеченъ «Письмами объ изученіи природы» и «Съ того берега». Многое было для меня неясно. Подъ вліяніемъ Бюхнера, Фохта и Мошотта я написалъ мою критическую большую статью подъ заглавіемъ «Милль и Эдвардтъ и природа». Въ ней было не мало вещей недодуманныхъ и невѣрныхъ, но она была яркой противоположностью того слишкомъ узкаго романтизма, который проводилъ въ своихъ воззрѣніяхъ извѣстный французскій зоологъ.

Этому направленію я долго оставался вѣренъ, — цѣлыхъ 14 лѣтъ, вплоть до 1874 г., когда медіумическіе факты убѣдили меня въ томъ, что оно невѣрно.

Я началъ слишкомъ рано печатать мои литературно-научныя произведенія. Въ 1848 г., будучи студентомъ третьяго курса, я вступилъ въ сношенія съ редакціей «Русской Иллюстраціи», которая находилась тогда въ рукахъ Башуцкаго, и напечаталъ въ ней два первыхъ небольшихъ популярно-научныхъ очерка: «Жуки атевхи» и «Жуки могильщики». Кромѣ нихъ, я послалъ въ редакцію цѣлую тетрадку ребусовъ, изъ которыхъ она многіе напечатала въ теченіе года. Послалъ также нѣсколько каррикатуръ на русскія пословицы, которыя неизвѣстно почему не были напечатаны.

Затѣмъ, въ теченіе восьми лѣтъ, мои литературныя силы дремали, и только въ 1856 и 1857 годахъ онѣ проснулись, оживленныя энергіей К. Ф. Рулье. Я напечаталъ три довольно большихъ научно-популярныхъ статьи въ «Вѣстникѣ естественныхъ наукъ». Въ послѣдующіе годы я обдумывалъ планы нѣкоторыхъ повѣстей и четырехъ драмъ, но ничего не написалъ изъ задуманнаго, а началъ два разсказа, изъ которыхъ на одномъ сильно отразилось вліяніе Герцена. Эти разсказы лежатъ до сихъ поръ неоконченными.

Въ 1868 г. вышелъ переводъ перваго тома сказокъ Андерсена. Читая похвальные и даже восторженные отзывы объ этихъ сказкахъ въ нашихъ журналахъ и газетахъ, я купилъ ихъ и прочелъ. Многія изъ нихъ мнѣ также понравились, но многими я былъ недоволенъ, находилъ ихъ слабыми и задалъ себѣ вопросъ: неужели я не могу написать такъ-же или лучше? Такимъ образомъ задача была задана, и въ теченіе трехъ лѣтъ я написалъ около дюжины сказокъ, которыя и составили первое изданіе «сказокъ» «Кота Мурлыки». Но во время этой работы меня отвлекла другая. Должно сказать, что тогдашнее (1864 г.) матеріальное положеніе ординарнаго профессора было

весьма не блестяще. Въ 1869 году появилось объявленіе объ изданіи «Нивы». Журналъ предлагалъ премію въ тысячу рублей за повѣсть изъ русской жизни. Я рѣшился попробовать свои силы. Сюжетъ повѣсти сложился очень быстро. Было выставлено два характера «Темный и Свѣтлый» и повѣсть носила это названіе. Я написалъ ее въ два мѣсяца. Отдѣлавъ и переписавъ первую часть, я прочелъ отрывки изъ нея четыремъ товарищамъ. Успѣхъ этихъ отрывковъ превзошелъ всѣ мои ожиданія. Товарищи, между которыми былъ одинъ профессоръ русской словесности, единогласно хвалили ее и никакъ не совѣтывали посылать въ «Ниву». Она появилась потомъ въ «Русской Мысли» подъ названіемъ «Къ свѣту».

Такимъ образомъ я сдѣлался писателемъ, и еслибъ теперь кто-нибудь мнѣ предложилъ вопросъ: какая книга сдѣлала на меня наибольшее впечатлѣніе и развила мое дарованіе, то я принужденъ былъ-бы сказать: «никакая». Живые люди, живая рѣчь на меня дѣйствовали гораздо сильнѣе, чѣмъ всякая книга. Сказки Андерсена нашли во мнѣ уже готовую почву; она была заложена съ дѣтскихъ лѣтъ. Она была воспитана моею нянькой, старшей сестрой. Вокругъ меня все было, такъ сказать, проникнуто этой интеллигентной музыкально-поэтической атмосферой. На столахъ нашей квартиры постоянно лежали или повѣсти Марлинскаго, или поэмы и стихотворенія Пушкина, или баллады Жуковскаго. Я могъ читать *ad libitum*, любую книгу, но въ каждой книгѣ я искалъ чего-нибудь необыкновеннаго, фантастическаго, страшнаго или остроумнаго, смѣшнаго. Въ этихъ стремленіяхъ и въ этой средѣ проходили мое дѣтство, отрочество и моя юность. Я помню, меня сильно занимала глупѣйшая китайская сказка Рафаила Зотова «Цынъ-Кіу-Тонгъ». Я помню также, что въ 14 лѣтъ я собиралъ моихъ братьевъ, сестеръ и чужихъ дѣтей, усаживалъ ихъ въ залѣ и цѣлые часы рассказывалъ имъ экспромтомъ какую-нибудь безконечную сказку, въ которой не было ничего, кромѣ фантазій. Моя маленькая аудиторія съ увлеченіемъ слушала эту сказку и на другой день усердно приставала ко мнѣ и просила ея продолженія. Мое дарованіе всецѣло сложилось подъ вліяніемъ окружавшихъ меня людей и условій жизни. Книга если и играла здѣсь какую-нибудь роль, то весьма второстепенную.

Н. Вагнеръ.

Объ отношеніяхъ умственнаго труда къ физическому.

I.

Современная гигиена только такого человѣка считаетъ нормальнымъ и правильно развитымъ, у котораго силы физическія и умственныя находятся въ правильномъ соотношеніи. Такая гармоничность въ развитіи силъ достигается правильнымъ соотношеніемъ между умственнымъ и физическимъ трудомъ. Въ большинствѣ случаевъ, однако, условія жизни таковы, что между трудомъ физическимъ и умственнымъ никакихъ правильныхъ соотношеній не существуетъ и одинъ какой-либо трудъ всегда преобладаетъ надъ другимъ, вслѣдствіе чего и замѣчается одностороннее развитіе людей и органовъ ихъ тѣла. Но само собою разумѣется, что одностороннее развитіе органовъ, съ точки зрѣнія гигиены, вовсе не желательно, такъ какъ оно нарушаетъ равновѣсіе силъ, и потому часто вредитъ здоровью.

Упражненіями человѣкъ можетъ довести тѣ или другіе органы до высокой степени совершенства. Это лучше всего можно наблюдать на мышцахъ одного и того-же субъекта, сравнивая между собой эти органы до упражненій и послѣ повторныхъ и многихъ упражненій, или сравнивая мышцы дѣятельныя съ малодѣятельными у того-же самаго субъекта. Мышцы отъ упражненій, какъ извѣстно, дѣлаются крѣпче, объемистѣе и гораздо успѣшнѣе функционируютъ. Но чаще приходится наблюдать одностороннее развитіе нѣкоторыхъ мышечныхъ группъ, нежели гармоничное и значительное развитіе всей мускулатуры. Такое одностороннее развитіе мышечныхъ группъ наблюдается, напр., у гимнастовъ, упражняющихся на кольцахъ и параллельныхъ брусьяхъ, по преимуществу развиты верхнія конечности; у танцоровъ-же, канатныхъ плясуновъ и т. п. особенно развиты нижнія конечности.

Односторонній мышечный трудъ можетъ концентрироваться еще

на меньшемъ числѣ мышцъ и сосредоточиваться, напр., въ кисти руки, въ пальцахъ и т. д.

Работа мышцъ оказываетъ благотворное вліяніе на весь организмъ. Однако, чѣмъ меньшее число мышцъ принимаетъ участіе въ работѣ, тѣмъ вліяніе это менѣе значительно. Всякому понятно, что мышечныя упражненія, напр., съ ножницами не могутъ замѣтнымъ образомъ отразиться на всемъ организмѣ и что, слѣдовательно, благотворное вліяніе такихъ упражненій для здоровья почти равно нулю.

Наоборотъ, чѣмъ большее число мышцъ принимаетъ участіе въ работѣ, тѣмъ замѣтнѣе сказывается вліяніе такой работы на организмъ. Бѣгъ, напр., есть такое упражненіе, въ которомъ участвуютъ почти всѣ мышцы и, между прочимъ, всѣ дыхательныя мышцы. Результаты такого упражненія наиболѣе благопріятны для здоровья, потому что названныя упражненія усиливаютъ главныя функціи тѣла—дыханіе и кровообращеніе и, такимъ образомъ, благотворно вліяютъ на всѣ органы тѣла. Благодаря усиленію процессовъ дыханія и кровообращенія, оживляется дѣятельность нервной системы, стало быть, упражненія мышцъ прямо вліяютъ на дѣятельность мозга.

На этомъ основаніи, изъ двухъ физическихъ упражненій, съ гигиенической точки зрѣнія, слѣдуетъ отдавать предпочтеніе тому, которое, при всѣхъ другихъ равныхъ условіяхъ, распредѣляется между бѣльшимъ числомъ мышцъ.

Такимъ образомъ, всестороннее развитіе мышечныхъ силъ наиболѣе цѣлесообразно съ гигиенической точки зрѣнія. Оно вполне отвѣчаетъ и эстетическимъ требованіямъ, такъ какъ гармоническое соотношеніе частей есть первое требованіе эстетики, а гармоничность въ строеніи тѣла лучше всего сохраняется тогда, когда одинаково упражняются всѣ мышцы.

Одностороннія упражненія мышцъ влекутъ за собой даже въ строеніи скелета такія отклоненія, которыя какъ съ гигиенической, такъ и съ эстетической точки зрѣнія должны считаться уродствами.

Люди, гармонично и правильно развитые въ физическомъ отношеніи, представляютъ рѣдкое явленіе. Обыкновенно физическое развитіе бываетъ одностороннимъ вслѣдствіе профессиональныхъ особенностей физическаго труда: по рѣзкимъ измѣненіямъ въ строеніи тѣла, вызваннымъ одностороннимъ трудомъ, большею частью, можно узнать—какимъ именно видомъ труда, какою профессіею занимается данный работникъ. Но ни коренастое строеніе работника, таскающаго на спинѣ своей громадныя тяжести, ни мускулистыя плечи и руки боксера, ни гибкая спина акробата не должны составлять, съ гигиениче-

скої точки зрѣнія, идеала, къ которому слѣдовало-бы стремиться, потому что такое односторонне развитое тѣло не даетъ никакихъ преимуществъ со стороны здоровья. Преимущества эти чисто профессиональнаго характера: широкія плечи хороши для переноски тяжестей, сильныя руки хороши для кувырканій на трапеціяхъ, необыкновенно развитые кулаки всего болѣе необходимы боксеру и т. д.

Если всестороннее физическое развитіе представляетъ явленіе далеко не частое, то еще болѣе рѣдки случаи всесторонняго гармоническаго развитія всѣхъ природныхъ силъ человѣка, духовныхъ и физическихъ.

Между физическими и умственными способностями человѣка существуетъ извѣстный антагонизмъ, и явленіе это настолько обычное, что умственный трудъ всегда противопоставляется физическому труду. Многіе даже вообще не допускаютъ подобной совмѣстимости физическаго и умственнаго труда, считая извѣстную односторонность, спеціализацію въ трудѣ необходимой для успѣшности работы, для ея результатовъ, и потому неизбежной. На этомъ основаніи, люди, такимъ образомъ разуждающіе, и у себя самихъ, и у дѣтей своихъ культивируютъ, напр., умственныя способности, оставляя въ пренебреженіи способности физическія, какъ препятствующія, по ихъ мнѣнію, умственному развитію.

Точно также можетъ разсуждать и профессиональный работникъ, готовящій своихъ дѣтей къ профессиональному физическому труду. Къ чему моимъ дѣтямъ, думаетъ онъ, развивать умственныя способности, когда имъ нужны для работы сильныя и ловкія руки...

Одностороннее образованіе человѣческихъ способностей начинается, обыкновенно, очень рано, чуть не съ пеленокъ. Въ крестьянской средѣ, напр., дѣти вначалѣ предоставлены самимъ себѣ, никто не печется объ ихъ развитіи, и главная забота отца съ матерью о дѣтяхъ состоитъ въ стремленіи удовлетворить самымъ насущнымъ потребностямъ питанія и сохраненія тепла. Дальше удовлетворенія этихъ потребностей наши простолюдины обыкновенно не идутъ. Но они очень рано начинаютъ приучать своихъ дѣтей къ работѣ, которую сами исполняютъ. Некрасовскій шестилѣтній мужичекъ въ большихъ сапогахъ—прекрасная картинка съ натуры, отлично иллюстрирующая эту раннюю дѣтскую работу.

Въ интеллигентномъ кругу дѣти въ физическомъ отношеніи гораздо менѣе самостоятельны. Черезчуръ строгая дисциплина воспитателей, а также ихъ стремленіе побороть въ дѣтяхъ естественную потребность въ движеніяхъ, внушаемое имъ требованіями, ничего не

имѣющими общаго съ воспитаніемъ, къ сожалѣнію, часто очень скоро создаютъ въ дѣтяхъ привычку къ неподвижности; они теряютъ склонность къ тѣлеснымъ упражненіямъ, не упражняютъ своихъ мышицъ и этимъ нарушаютъ свое здоровье. Случаи такой противоестественной склонности къ неподвижности довольно часто встрѣчаются даже среди не начавшихъ еще посѣщать школу дѣтей интеллигентнаго класса.

Но, нарушая условія правильнаго физическаго развитія, воспитатели впадаютъ нерѣдко еще въ другую крайность: они слишкомъ обременяютъ мозгъ ребенка упражненіями памяти, сосредоточиваніемъ вниманія на предметахъ и явленіяхъ, мало доступныхъ дѣтямъ, и вообще рѣзкими возбужденіями нервной системы понижаютъ впечатлительность мозга или доводятъ его до того состоянія, которое извѣстно подъ именемъ *школьнаго переутомленія мозга*.

Односторонность умственнаго развитія рѣзче и ярче всего проявляется въ періодъ школьной жизни дѣтей. Школу обвиняютъ въ томъ, что она своими школьными программами причиняетъ учащимся двоякаго рода вредъ: она, во-1-хъ, принуждаетъ ихъ подолгу сидѣть за класснымъ столомъ, и этимъ подвергаетъ всѣмъ дурнымъ послѣдствіямъ сидячей жизни, которая тѣмъ опаснѣе, чѣмъ моложе ребенокъ; во-2-хъ, школа не заботится о регулированіи умственнаго труда, вслѣдствіе чего этотъ трудъ значительно преобладаетъ надъ физическимъ и истощаетъ силы ученика.

Вопросъ объ умственномъ переутомленіи у учащихся—одинъ изъ самыхъ жгучихъ и интересныхъ вопросовъ воспитанія — дебатировался уже не разъ какъ въ заграничной, такъ и въ нашей печати, и, вѣроятно, большинство воспитателей уже составило себѣ объ этомъ предметѣ болѣе или менѣе ясное представленіе. Хотя вопросъ этотъ, по существу своему, очень близокъ къ настоящей темѣ, но, изъ боязни зайти далеко, мы затронемъ только его мимоходомъ, а именно съ той стороны, которая, по мнѣнію автора этихъ строкъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія: мы разумѣемъ односторонность самаго умственнаго труда у учащихся большинства школъ *).

*) На страницахъ «Русской Школы» за 1891 годъ уже были помѣщены двѣ статьи по вопросу объ умственномъ переутомленіи учащихся (статья г. Будаевского «Къ вопросу объ умственномъ переутомленіи учащихся», апрѣль, и статья Я. Г. Мора «Къ вопросу объ обремененіи учениковъ нашихъ гимназій», октябрь, ноябрь и декабрь). Въ примѣчаніяхъ къ двумъ названнымъ статьямъ редакція уже высказалась, что она смотритъ на вопросъ о томъ, существуетъ ли нѣтъ въ нашихъ гимназіяхъ переутомленіе, какъ на вопросъ открытый, надъ правильнымъ рѣшеніемъ котораго придется еще не мало потрудиться. То-же самое

большинствѣ школъ количество школьнаго умственнаго труда несо-
размѣрно велико по отношенію къ возрасту дѣтей и что мозгъ пере-
утомляется, какъ и всякій вещественный органъ, отъ избытка труда.
Не подлежитъ сомнѣнію также и то, что сидячее положеніе въ клас-
сѣ, въ душной* и пыльной атмосферѣ, въ теченіе многихъ часовъ,
уже само по себѣ обезсиливаетъ и утомляетъ, независимо отъ ум-
ственной работы, которая производится въ классѣ, а затѣмъ и дома.

Дурныя условія жизни, разстраивающія важнѣйшія отправленія
тѣла, какъ-то: дыханіе, кровообращеніе, питаніе и т. д., не могутъ
не отразиться и на умственной дѣятельности. Это простой логическій
выводъ изъ данныхъ условій жизни въ классѣ.

Въ классѣ, плохо устроенномъ въ гигиеническомъ отношеніи, уче-
ники не могутъ хорошо работать мозгами и будутъ утомляться отъ
работы болѣе легкой, нежели та, которую они могли-бы выполнить,
трудясь въ совершенно нормальной гигиенической обстановкѣ. Но
школьное зданіе и вся школьная обстановка могутъ быть устроены
вполнѣ гигиенично, число часовъ школьныхъ занятій можетъ быть
сведено къ минимуму, а соотвѣтственно этому и количество умствен-
наго труда уменьшится, тѣмъ не менѣе, однакожъ, вредное вліяніе
школы на мозгъ не прекратится, коль скоро ей можетъ быть сдѣ-
ланъ справедливый упрекъ въ томъ, что она переутомляетъ учени-
ковъ не только избыткомъ умственной работы, но и свойствами самой
работы. Такое мнѣніе кажется намъ вполнѣ вѣрнымъ, и мы можемъ
сослаться въ этомъ отношеніи на прекрасный трудъ проф. Левенталя
изъ Лозанны (*Grundzüge einer Hygiene des Unterrichtes*, 1887), гдѣ
представлена масса доказательствъ, подтверждающихъ это мнѣніе.

Основная причина переутомленія, на которую, по мнѣнію Левен-
таля, прежде всего, если желательно устранить его дурныя послѣд-
ствія, нужно обратить вниманіе, заключается въ неправильномъ выборѣ
учебныхъ предметовъ и въ примѣненіи невѣрныхъ методовъ обученія.

И выборъ, и методъ въ томъ отношеніи неправильны, что они не
соотвѣтствуютъ законамъ развитія душевныхъ силъ, часто ихъ нару-
шаютъ, а потому и вызываютъ переутомленіе, — состояніе, аналогичное
разстройству пищеваренія подъ вліяніемъ неудобоваримой или несо-

мы считаемъ необходимымъ повторить и здѣсь, по поводу замѣчанія почтеннаго
автора настоящей статьи относительно той односторонности умственнаго труда
учащихся, которою, по его мнѣнію, страдаетъ большинство нашихъ школъ и
которая является, по его словамъ, одною изъ главныхъ причинъ переутомленія
учащихся.

отвѣтствующей возрасту пищи, которая, къ тому-же, не удовлетворяетъ естественнаго аппетита къ духовной пищѣ у своихъ питомцевъ.

Если сравнить то, что предлагается школою въ качествѣ учебнаго матеріала дѣтямъ нынѣшняго и прошлаго столѣтія, то насъ поразитъ фактъ расширенія учебнаго матеріала въ количественномъ отношеніи путемъ нагроможденія новаго къ старому, причемъ это накопленіе совершилось чисто эмпирически, соотвѣтственно накопленію человѣческихъ званій вообще и повышенію требованій отъ человѣка, какъ общественной единицы *).

Знанія накапливались случайно; поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что и выборомъ предметовъ обученія руководилъ такой-же случай. Эмпиризмъ всегда опережалъ теорію. «Люди питались совершенно удовлетворительно, прежде чѣмъ установлены были фیزیологическіе законы питанія; они строили дома и мосты, когда были еще совершенно неизвѣстны законы статики и механики, и всѣ законы этихъ наукъ были установлены на основаніи опыта. Но въ исторіи развитія всегда замѣчаются періоды, когда эмпиризмъ превращается въ рутину и не удовлетворяетъ требованіямъ жизни. Это случается именно тогда, когда, въ силу измѣнившихся обстоятельствъ, является возможность удовлетворить бѣльшимъ требованіямъ сравнительно малыми средствами. Тогда ослабѣваетъ сила рутины, сила необходимости клонитъ въ сторону научнаго примѣненія всего того, что до сихъ поръ примѣнялось эмпирически, тогда устанавливаются новыя нормы, которыя и облегчаютъ путь къ открытію новыхъ подходящихъ средствъ для будущаго развитія и усовершенствованія» (стр. 40).

Тому-же порядку развитія слѣдуетъ и обученіе въ школахъ. Теперь уже чувствуется повсюду, что случайное перестаетъ играть роль въ образованіи юношества, что вскорѣ и образованіе и обученіе поставлены будутъ на настоящую антропологическую почву, т.-е. бу-

*) Изъ исторіи средней общеобразовательной школы явствуетъ, что учебный матеріалъ ея съ теченіемъ времени претерпѣвалъ также и значительныя сокращенія. Сравнивая, напр., хотя бы только наши гимназіи начала настоящаго столѣтія съ современными, нельзя не замѣтить, что многіе предметы, входившіе въ курсъ тогдашнихъ гимназій (напр., статистика, законовѣдѣніе, политическая экономія и др.), были затѣмъ исключены изъ него и что въ общемъ обученіе въ средней общеобразовательной школѣ стремилось и стремится къ концентраціи лишь на немногихъ учебныхъ предметахъ, раздѣляя ихъ на главные, объемъ которыхъ мало можетъ быть увеличенъ по существу, и второстепенныя, объемъ которыхъ, по возможности, сокращается въ отношеніи количественномъ.

дуть основаны на научныхъ законахъ развитія умственныхъ и физическихъ силъ.

При иномъ порядкѣ вещей всегда можетъ случиться, что умственная пища будетъ то слишкомъ неудобоварима, то слишкомъ одностороння, а потому станетъ отбивать лишь аппетитъ къ себѣ со стороны учащихся.

Такія качества духовной пищи наносятъ тотъ вредъ общему состоянію здоровья, который выражается общей формулою—«школьнымъ переутомленіемъ».

Показателемъ этого переутомленія служить, между прочимъ, не любовь учениковъ къ школьному труду. Ученикъ пріобрѣтаетъ неправильный взглядъ на трудъ; онъ начинаетъ думать, что всякій трудъ сопровождается неприятными ощущеніями и что вообще исполненіе своего долга есть неприятнѣйшая изъ человѣческихъ обязанностей.

Откуда же такой мрачный взглядъ на трудъ у юношества? Почему трудъ въ школѣ доставляетъ дѣтямъ такъ мало удовольствія? Отвѣтъ можетъ быть одинъ: онъ плохо пригнанъ къ потребностямъ души ребенка; онъ односторонень, потому что развиваетъ только нѣкоторыя способности души, въ ущербъ другимъ; этотъ трудъ, напрягая однѣ стороны души и ослабляя другія, создаетъ извѣстнаго рода «умственную кривобокость»—свойство ума, къ сожалѣнію, очень часто встрѣчающееся. Инструментъ можетъ быть разстроенъ не только потому, что на немъ много и часто играютъ, но его разстраиваетъ также рука, слишкомъ часто ударяющая все по однимъ и тѣмъ-же струнамъ.

Итакъ, не только количество мозговой работы, но и ея качества въ настоящее время одинаково ведутъ къ переутомленію и нерѣдко сказываются цѣлымъ рядомъ разстройствъ въ дѣятельности организма.

По отношенію къ умственному развитію, главнѣйшая и первая задача всякой общеобразовательной школы должна заключаться въ томъ, чтобы при помощи учебнаго матеріала научить дѣтей наблюдать и правильно истолковывать видѣнное и слышанное *). Между тѣмъ, въ дѣйствительности на школу часто смотрятъ, какъ на лавку, гдѣ за опредѣленную плату можно набраться разныхъ свѣдѣній. Соответ-

*) Ставя такую задачу средней общеобразовательной школѣ, почтенный авторъ подвергаетъ ее опасности впасть въ нѣкоторую нежелательную односторонность, несогласную съ требованіемъ гармоническаго развитія всѣхъ духовныхъ способностей человѣка. Эта школа должна пріучить своихъ питомцевъ также и къ отвлеченному мышленію, стремясь къ достиженію сего путемъ изученія какъ математики, такъ и родного языка и языковъ древнихъ.

ственно этому взгляду, и педагоги заботятся только о томъ, чтобъ долбить на извѣстное время въ головы учениковъ различныя знанія, улечувывающіяся обыкновенно какъ дымъ послѣ окончанія курса въ школѣ. Тѣ, которые не видятъ пользы въ такихъ неустойчивыхъ знаніяхъ, отдають своихъ дѣтей въ школы съ чисто утилитарнымъ направлениемъ, преслѣдующія какія-либо извѣстныя спеціальныя задачи.

Ни тѣ, ни другія школы не могутъ быть названы нормальными, такъ какъ въ нихъ позабытъ ребенокъ и живыя потребности его души.

Оба типа школъ, не отвѣчая реальнымъ потребностямъ учащихся, крайне односторонни и должны создавать типъ односторонне развитыхъ молодыхъ людей.

Главный девизъ общеобразовательной школы есть нормальное развитіе прирожденныхъ силъ человѣка. Она имѣетъ цѣлью подготовить людей къ приобрѣтенію спеціальныхъ знаній, и ей нѣтъ дѣла до того, къ какому спеціальному труду приложить свои силы ея питомецъ по окончаніи ученія въ школѣ.

Такъ какъ нормальное развитіе силъ человѣка совершается по однимъ и тѣмъ-же законамъ, то общеобразовательныя школы могутъ различаться по объему сообщаемыхъ ими познаній, но не по характеру его; у нихъ у всѣхъ долженъ быть, такъ сказать, общій корень. Только при такихъ условіяхъ школа можетъ способствовать развитію нормальнаго человѣка, у котораго всѣ силы гармонично развиты.

Условія жизни рождаютъ потребность въ профессиональномъ трудѣ, который легко можетъ нарушить гармонию составныхъ частей организма. Съ этимъ надо примириться, какъ съ неизбежностью; но счастливы тѣ, которые могутъ профессиональный свой трудъ начать въ томъ возрастѣ, когда онъ меньше всего нарушаетъ гармонию составныхъ частей организма и правильность всѣхъ его функций, стало быть, когда этотъ трудъ наноситъ меньше всего вреда организму.

Въ зрѣломъ возрастѣ человѣкъ приобрѣтаетъ особую устойчивость, къ которой его слѣдуетъ готовить съ дѣтства; дѣтскій-же возрастъ должно по возможности охранять отъ послѣдствій односторонняго труда, который, будучи начатъ очень рано, накладываетъ свою неизгладимую печать на всю жизнь.

Не будемъ далѣе говорить о томъ, какое вліяніе на душевныя способности человѣка и на весь его нравственный складъ оказываетъ односторонняя культура его ума. Этотъ вопросъ самъ по себѣ заслуживаетъ серьезнаго и безпристрастнаго изслѣдованія, но онъ выходитъ изъ рамокъ настоящей статьи. Наша прямая цѣль — *указать на отношенія умственнаго труда къ физическому.*

Намъ кажется, что односторонность въ развитіи человѣка, допущенная въ воспитаніи дѣтей, кромѣ многихъ причинъ, которыми она обусловливается, зависитъ также и отъ недостаточнаго распространенія среди воспитателей знаній, касающихся природы этихъ отношеній. Многіе воспитатели заботятся о развитіи умственныхъ способностей дѣтей, но оставляютъ въ полномъ пренебреженіи ихъ физическія силы, не развивая ихъ и не давая имъ простора; другіе, сознавая вредъ, проистекающій отсюда для здоровья, хотятъ сочетать умственный трудъ съ физическимъ, но дѣлаютъ при этомъ грубыя ошибки въ силу неясныхъ представленій объ отношеніи мозга ко всякой работѣ, какъ физической, такъ и умственной.

Многія физическія упражненія, какъ это будетъ показано дальше, требуютъ большихъ усилій именно мозга и не могутъ, поэтому, служить отвлеченіемъ отъ умственныхъ занятій. «Перемѣна занятій есть отдыхъ»—это эмпирическое правило требуетъ, однако, въ некоторой оговорки. Многія занятія, по виду совершенно разнородныя, тѣмъ не менѣе требуютъ участія почти однихъ и тѣхъ-же долей мозга, и потому не могутъ замѣнять другъ друга въ качествѣ отвлеченія или отдыха.

Постараемся освѣтить эти отношенія умственнаго труда къ физическому физиологическими данными, изъ которыхъ главнѣйшія мы почерпаемъ изъ капитальнаго сочиненія Ф. Лягранжа «*Physiologie des exercices du corps*», къ сожалѣнію, у насъ очень мало извѣстнаго, и изъ другого сочиненія того-же автора «*L'hygiène de l'exercice chez les enfants et les jeunes gens*», переведеннаго на русскій языкъ и изданнаго журналомъ «Вѣстникъ Воспитанія» въ 1890 г. *).

Самые обыкновенные факты изъ физиологіи тѣлесныхъ упражненій, говоритъ Ф. Лягранжъ въ своей книгѣ *Physiologie des exercices du corps*, до сихъ поръ еще слишкомъ мало извѣстны большинству, такъ-какъ люди науки рѣдко предаются этимъ упражненіямъ; немного найдется и врачей, которые могли-бы на самихъ себѣ провѣрить наиболѣе интересныя результаты упражненій, чтобы согласовать ихъ съ научными фактами.

Въ виду этого, всякій говоритъ о результатахъ физическихъ упражненій на основаніи личныхъ, мало обоснованныхъ, соображеній, и впадаетъ въ неизбѣжныя ошибки. Напримѣръ, явленія утомленія организма совершенно неправильно истолковываются тѣми, кто не доводилъ себя до этого состоявія повторными упражненіями. Поэтому,

*) См. отчетъ объ этомъ переводѣ, помѣщенный въ апрѣльской книжкѣ «Русской Школы» за 1891 г., стр. 161—178.

весьма важные и характерные признаки утомления, имѣющіе большое практическое значеніе, не могутъ быть хорошо поняты и не привлекаютъ должнаго вниманія. Не мудрено, что при этихъ условіяхъ люди малосвѣдущіе, которые, вслѣдствіе недостаточной научной подготовки, должны принимать слова ученыхъ на вѣру, не будучи въ состояніи ихъ контролировать, впадаютъ въ грубыя ошибки.

Къ числу такихъ крупныхъ ошибокъ, допущенныхъ учеными людьми, принадлежитъ, безъ сомнѣнія, одна очень важная, указываемая Лягранжемъ, ошибка воспитанія, о которой придется говорить подробно. Вредъ, ею причиняемый, можетъ быть очень великъ, такъ какъ, при извѣстномъ освѣщеніи вопроса, ошибка эта получаетъ какъ-бы санкцію со стороны французской медицинской академіи, которая, послѣ продолжительнаго совѣщанія по вопросу объ умственномъ переутомленіи у учащихся, происходившаго въ іюль 1887 года, пришла къ опредѣленному заключенію.

Медицинская академія признала существованіе двухъ пороковъ въ школѣ: 1) чрезмѣрную умственную работу учащихся и 2) недостаточность физическихъ упражненій, вызываемую сидячимъ образомъ жизни (*sédentarité scolaire*). Нашлось и лѣкарство противъ этихъ двухъ болѣзней: первую болѣзнь — *surmenage scolaire* — рѣшено было лечить упрощеніемъ школьныхъ программъ (*simplification des programmes*), вторую (*sédentarité scolaire*) — увеличеніемъ физическихъ упражненій (*l'augmentation des exercices physiques*).

Лѣкарство противъ второй болѣзни прописано было академіею слѣдующее: «Настоятельно необходимо подвергнуть всѣхъ учениковъ, въ зависимости отъ ихъ возраста, ежедневнымъ физическимъ упражненіямъ, каковы: маршировка, бѣгъ, прыжки, порядковыя движенія, упражненія на гимнастическихъ снарядахъ, по командѣ учителя, фехтованіе, всѣхъ видовъ игры и т. д.

Что касается лѣкарства противъ перваго рода школьной болѣзни, именуемой *surmenage scolaire*, то оно было прописано въ черзчуръ общей формѣ, а именно въ заключеніи академіи сказано, что она въ настоящее время желаетъ только упрощенія школьныхъ программъ, не входя въ разборъ ихъ, и затѣмъ прибавлено, что академія настаиваетъ на увеличеніи числа часовъ, посвящаемыхъ маленькими дѣтьми сну, на уменьшеніи часовъ школьныхъ занятій, связанныхъ съ сидѣніемъ въ школѣ, и на соотвѣтственномъ увеличеніи числа часовъ, посвящаемыхъ рекреации и физическимъ упражненіямъ. Въ виду того, что медицинская академія не предложила средства къ уменьшенію умственнаго труда учащихся, Лягранжъ высказываетъ справедливое

опасеніе, что въ школахъ будетъ выполнена только вторая часть программы, рекомендуемой ученымъ собраніемъ, т.-е. будетъ произведено только новое наслоеніе къ школьнымъ занятіямъ, безъ соотвѣтствующей убавки умственного труда.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе большой трудности разрѣшить вопросъ объ уменьшеніи умственныхъ занятій въ школахъ, вопросъ объ умственномъ переутомленіи учащихся, облетѣвшій съ большимъ шумомъ весь міръ, можетъ быть на долгое время забытъ: къ школьнымъ программамъ не прикоснутся, а лишь прибавятъ къ нимъ новый балластъ въ видѣ нѣкоторыхъ нежелательныхъ физическихъ упражненій.

Мышечныя упражненія въ дѣйствительности могутъ ослабить зло, которое академія называетъ *la sédentarité excessive de l'enfant*, т.-е. вредъ отъ продолжительнаго сидѣнія въ школѣ, но далеко не всѣ изъ нихъ могутъ служить средствомъ, успокаивающимъ чрезмѣрную дѣятельность мозга.

Медицинская академія пришла къ заключенію, что бездѣятельнымъ мышцамъ ребенка нужны физическія упражненія, а чрезмѣрно работающему мозгу нуженъ извѣстнаго рода отдыхъ. Между тѣмъ въ числѣ рекомендуемыхъ физическихъ упражненій находятся и такія, которыя способны возбуждать и усиливать дѣятельность этого, и безъ того утомленнаго, органа. Къ такимъ упражненіямъ Лягранжъ относитъ: порядковыя упражненія, упражненія на гимнастическихъ снарядахъ подъ команду учителя и фехтованіе. При всѣхъ этихъ упражненіяхъ мозгъ работаетъ не меньше мышцъ. Эту мысль Лягранжъ прекрасно доказываетъ и приходитъ къ слѣдующему заключенію:

Если можно считать положеніе объ умственномъ переутомленіи учащихся доказаннымъ, то неблагоприятно предписывать дѣтямъ такія физическія упражненія, которыя способны усилить напряженіе ихъ умственныхъ силъ и вообще работу мозга.

Но если сидячая жизнь учениковъ настойчиво требуетъ усиленія тѣлесныхъ упражненій и если вѣтъ возможности въ скоромъ времени разрѣшить вопросъ объ уменьшеніи числа часовъ умственного труда, то изъ числа физическихъ упражненій слѣдуетъ выбрать и рекомендовать школѣ только такія, которыя, только упражняя мышцы, меньше всего обременяютъ головной мозгъ.

Эта связь физическихъ упражненій съ мозговой дѣятельностью не была до сихъ поръ выяснена; никто, по словамъ Лягранжа, не задавалъ себѣ вопроса, не приносятъ-ли физическія упражненія, наи-

болѣе практикуемая въ настоящее время, новое утомленіе уже утомленному мозгу. Напротивъ, всѣ какъ будто увѣрены въ томъ, что всякій физическій трудъ есть только успокоеніе для мозга, какъ будто во время физическихъ упражненій мозгъ отдыхаетъ.

Такого рода вредный предразсудокъ въ состояніи окончательно погубить гигиеническія услуги; оказываемыя упражненіями тѣла.

Вотъ, въ краткихъ словахъ, что, по Лягранжу, даетъ намъ физиологія мозга и мышцъ, къ чему приводитъ насъ научное сопоставленіе дѣятельности мозга и дѣятельности мышцъ, подчиненныхъ нашей волѣ, то-есть тому-же мозгу.

«Основой софизма,—говоритъ Лягранжъ (на стр. 296-й своей «Гигіены физическихъ упражненій»),—противополагающаго утомленіе мышцъ, органовъ движенія, утомленію мозга, органа мысли, служить антитеза, которую установили между «физикой» и «нравственностью». А о томъ, что мозгъ, будучи, какъ и мышца, «органомъ», подчиняется въ своей работѣ однимъ и тѣмъ-же законамъ, объ этомъ не думаютъ.

Безъ сомнѣнія, «умъ», который заставляетъ работать мозгъ, есть нѣчто невещественное; но развѣ можетъ этотъ невещественный дѣятель что-либо сдѣлать безъ орудія работы?

Между работою мозга и работою мышцъ въ дѣйствительности существуетъ большая аналогія: и та, и другая работа въ сущности есть проявленіе все той-же жизненной энергіи, различной по формѣ, но подчиненной однимъ и тѣмъ-же законамъ физиологіи. Вотъ тому доказательства.

Во время работы того или другаго органа, къ нему притекаетъ большее количество крови, сосуды, приводящіе кровь, расширяются, и даже вѣсъ органа увеличивается, какъ это было показано физиологомъ Моссо, устроившимъ для этого особаго рода вѣсы. Вѣсы эти были настолько чувствительны, что показывали увеличеніе вѣса мозга при всякой его работѣ, напр., при разрѣшеніи математической задачи, при сосредоточиваніи вниманія на чемъ-либо и т. д. Точно также было доказано экспериментальнымъ путемъ, что всякое мозговое усиліе, наравнѣ съ мышечнымъ, всегда сопровождается повышеніемъ температуры, и что поэтому часть живой энергіи, освобождающейся во время работы органа мысли, идетъ на образованіе тепла. Во время работы мышцъ происходитъ какъ-бы самосжиганіе работающей машины, частичное ея разрушеніе; образуются продукты разрушенія живыхъ тканей тѣла, которые затѣмъ выдѣляются особыми экскреторными органами. Можетъ случиться, что, въ виду энергичной и

продолжительной работы, эти выдѣлительные органы не успѣютъ справиться съ своей работой—тогда продукты разрушенія, совсѣмъ негодные для жизни и даже вредные, могутъ произвести глубокія нарушенія въ правильной работѣ всѣхъ органовъ тѣла. Нѣкоторые виды утомленія послѣ мышечной работы обусловливаются накопленіемъ въ крови такихъ побочныхъ продуктовъ работы. Чрезмѣрное физическое утомленіе сопровождается видимыми глубокими разстройствомъ въ организмѣ; происходитъ столь значительное накопленіе продуктовъ распада тканей въ крови, что это состояніе организма наполняетъ уже самоотравленіе. Чрезмѣрное умственное переутомленіе, какъ это было констатировано на засѣданіи медицинской академіи въ Парижѣ 7-го мая 1887 г., знаменуется столь-же тяжкими и рѣзкими симптомами, живо напоминающими физическое переутомленіе, наблюдаемое на животныхъ и людяхъ. Сходство признаковъ столь велико, что на основаніи ихъ можно было-бы установить, по крайней мѣрѣ, большое сходство въ основныхъ причинахъ, вызывающихъ то и другое переутомленіе, т.-е. и умственное переутомленіе, такъ-же какъ и мышечное, объяснить себѣ накопленіемъ въ крови особыхъ ядовъ,—вѣроятно, животныхъ алкоолоидовъ,—которые и производятъ всѣ симптомы болѣзненнаго состоянія. Опытъ показываетъ, что такая догадка справедлива, такъ какъ аналогія между результатами физическаго и умственнаго переутомленія подкрѣпляется тѣмъ фактомъ, что въ томъ и другомъ случаѣ моча бываетъ одинаково богата мочевою кислотой и мочекислыми солями—продуктами распада азотистыхъ бѣлковыхъ тѣлъ. Такимъ образомъ, хотя и невозможно въ настоящее время съ точностью установить, какіе именно продукты, циркулирующіе въ крови умственно переутомленнаго, отравляютъ его тѣло; но громадное сходство въ составѣ мочи послѣ чрезмѣрнаго физическаго и умственнаго труда, позволяетъ установить поразительную аналогію между отравленіями этихъ двухъ различныхъ органовъ: мозга и мышцъ.

Послѣдствія усиленнаго физическаго и умственнаго труда, какъ это видно изъ данныхъ физиологіи, представляютъ большое сходство симптомовъ; посмотримъ, насколько наблюденія изъ обыденной жизни, сдѣланныя Лягранжемъ, указываютъ на несомнѣтельность умственнаго усилія съ усиліемъ мышечнымъ, какъ усилій одного порядка, а не противоположныхъ.

«Для человѣка, ослабѣвшаго отъ лихорадки, или отъ бездѣятельности, говоритъ Лягранжъ, сдѣлать усиліе вниманія такъ-же болѣзненно и трудно, какъ усиліе мышечное».

Сосредоточивая наше вниманіе на одномъ предметѣ, въ теченіе многихъ дней напряженнаго умственнаго труда, безъ необходимыхъ промежутковъ для отдыха, мы испытываемъ тѣ-же общія явленія разбитости всего организма, что и при чрезмѣрномъ мышечномъ утомленіи. Лицо наше блѣднѣетъ, мы испытываемъ извѣстнаго рода ощущенія, напоминающія лихорадку, аппетитъ исчезаетъ и т. д. Напротивъ, умѣренная работа мозга, равно какъ и умѣренная работа мышцъ, производятъ пріятное самочувствіе и дѣйствуютъ благотворно на весь организмъ. Тѣ лица, которыя совсѣмъ не работаютъ мозгомъ, гораздо болѣе нуждаются въ усиленныхъ мышечныхъ упражненіяхъ, чѣмъ тѣ, у которыхъ умъ постоянно занятъ; наоборотъ, человѣку, по той или другой причинѣ лишенному физическихъ упражненій, вполне цѣлесообразно задать усиленную умственную работу.

«Давать заключенному въ тюремной камерѣ книги, говоритъ авторъ, будетъ совершенно согласно съ гигиеной, и будетъ совершенно противно ей заставлять дѣлать сильныя упражненія кандидатовъ въ политехническую или нормальную школу въ разгаръ ихъ конкурсныхъ испытаній».

Несовмѣстимость умственныхъ и мышечныхъ усилій съ точки зрѣнія гигиены, очевидная для того, кто пробовалъ одновременно почти работать и мозгомъ, и мышцами, иллюстрируется авторомъ книги слѣдующимъ наблюденіемъ надъ самимъ собою: авторъ составлялъ научную статью къ опредѣленному сроку и въ то-же время получилъ приглашеніе участвовать въ состязаніи на веслахъ. Одновременно подготавливаясь къ тому и другому испытанію, онъ почувствовалъ, что работа на веслахъ была очень слаба, а статья подвигалась плохо. Прежняя сила и увлеченіе греблей возвратились автору снова лишь тогда, когда онъ отложилъ свою умственную работу.

Въ доказательство того, насколько трудно человѣку, утомленному физической работой, сосредоточить свое вниманіе, свой умъ на какомъ-либо предметѣ, Лягранжъ приводитъ постоянныя жалобы учениковъ на неудачное распредѣленіе часовъ школьныхъ занятій, по которому за продолжительными и утомительными гимнастическими упражненіями дается какой-нибудь серьезный урокъ, требующій извѣстнаго умственного напряженія.

Посмотримъ теперь, въ какомъ отношеніи къ умственной дѣятельности находятся нѣкоторыя изъ извѣстныхъ физическихъ упражненій. Я не стану говорить о той связи, которая существуетъ между мозгомъ, орудіемъ мысли и воли, и между мышцей, послушной этому органу.

Связь эта, конечно, всёмъ извѣстна; извѣстно и то, что въѣ дѣйствія мозга нѣтъ сознательныхъ мышечныхъ актовъ, хотя большая часть движеній нашего тѣла совершается безсознательно, т.-е. подъ контролемъ, но безъ непосредственнаго участія головного мозга; роль возбuditеля движенія принимаетъ на себя въ этихъ случаяхъ главнымъ образомъ спинной мозгъ; такія дѣйствія называются отраженными или рефлекторными дѣйствіями спиннаго мозга.

Слѣдя за волевыми мышечными актами, мы легко можемъ подмѣтить ту особенность, что между усиленіемъ воли, т.-е. чисто-нервной работой, и мышечнымъ сокращеніемъ (работой, которую можно измѣрить динамометромъ) часто не существуетъ точныхъ отношеній.

Явленіе это мы можемъ наблюдать при утомленіи мозга или мышцы. Въ этихъ случаяхъ или мышцы устаютъ повиноваться, или мозгъ устаётъ приказывать; что-нибудь изъ двухъ, или то и другое вмѣстѣ.

Представимъ себѣ, что кто-нибудь держитъ на ладони горизонтально вытянутой руки довольно тяжелую гирю; легкое вначалѣ усиліе становится все болѣе и болѣе труднымъ; мозгъ посылаетъ сильные импульсы, но и они наконецъ не въ состояніи побуждать мышцы къ работѣ; когда наступаетъ этотъ моментъ, рука опускается.

Усиліе воли можно замѣнить силою электрическаго тока, дѣйствующаго на мышцы. При одной и той-же силѣ тока, сокращающаяся мышца скоро начинаетъ ослабѣвать; это ослабленіе можно наблюдать съ помощью динамометра; но, усиливая токъ въ 2, 3, 4 раза, мы можемъ заставить сокращаться ее съ прежней силой. Этотъ фактъ показываетъ, что иногда малая мышечная работа можетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, потребовать громадной затраты нервныхъ силъ.

При нѣкоторыхъ физическихъ упражненіяхъ работа мышцъ несоизмѣрно мала въ сравненіи съ затрачиваемой на нее нервной энергіей; многія физическія упражненія характеризуются именно такимъ несоответствіемъ между нервной и мышечной работой.

Все это суть движенія, характеризующіяся не столько своей быстротой сокращенія, сколько внезапностью. Къ этимъ движеніямъ мозгъ какъ-бы подготавливаетъ мышцы въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, посылая имъ постоянные импульсы; но пока не будетъ данъ окончательный сигналъ къ движенію, они ничѣмъ не обнаруживаются, почему состояніе это и называется *скрытымъ возбужденіемъ* мышцъ. Въ такомъ состояніи находятся, напр., мышцы у кошки, которая поджидаетъ мышь у ея норки; мышцы ея настолько подготовлены продолжительной работой мозга, посылающаго къ мышцамъ свои импульсы, что теперь движеніе—прыжокъ—можетъ

совершиться уже съ необыкновенной быстротой и отчетливостью. Мышечное усиленіе—прыжокъ—несравненно меньше той нервной работы, которая совершилась въ мозгу кошки до прыжка.

Упражненія въ фехтованіи даютъ много примѣровъ подобнаго скрытаго возбужденія нервной системы: фехтовальщикъ, до нанесенія удара противнику, совершаетъ работу чисто умственного свойства, которая такъ и называется «сужденіемъ бойца». Онъ долженъ точно оцѣнить намѣренія противника, чтобы во время противопоставить его рапирѣ свою рапиру; въ то-же время онъ ищетъ случая нанести ударъ при самыхъ выгодныхъ для себя условіяхъ,—словомъ, расходъ нервной энергіи во время фехтованія значительно превосходить мышечныя движенія, имъ обуславливаемыя, и потому фехтованіе есть больше упражненіе мозга, чѣмъ мышцъ. Утомленіе послѣ фехтованія—нервнаго характера.

Въ виду сказаннаго, упражненія въ фехтованіи вовсе непримѣнимы въ школахъ, гдѣ мозгъ ребенка и безъ того не мало обремененъ. Съ воспитательной цѣлью это упражненіе можетъ практиковаться въ тѣхъ лишь случаяхъ, гдѣ недостаточная возбудимость мозга составляетъ главный недостатокъ развитія, гдѣ нечего бояться истощенія физическихъ силъ, въ виду имѣющагося ихъ запаса, такъ какъ подобныя упражненія склонны вызывать быстрое уменьшеніе этихъ запасовъ; послѣ нихъ обыкновенно хуздѣютъ.

В. Гориневскій.

(Окончаніе будетъ).

ОБЪ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ЗАДАЧАХЪ ОБРАЗОВАНІЯ.

Въ устройствѣ и постановкѣ образованія обыкновенно принимаютъ участіе два дѣятеля: государство и общество. Въ различныхъ странахъ и въ различное время положеніе этихъ дѣятелей въ дѣлѣ организаци образованія было далеко неодинаковымъ,—то общество преобладало надъ государствомъ, то государство надъ обществомъ. На первыхъ порахъ государственной жизни, когда государство только-что складывается, когда оно не достигло широкаго и разнообразнаго развитія, когда его нужды и потребности сравнительно весьма ограничены, оно мало обращаетъ вниманія на воспитаніе и образованіе; въ это время главнымъ дѣятелемъ въ дѣлѣ просвѣщенія является общество—семья, церкви, отдѣльныя лица, частныя союзы и ассоціи гражданъ, отдѣльныя сословія. Въ такомъ положеніи было нѣкогда народное образованіе даже въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ позднѣе оно сдѣлалось дѣломъ строго государственнымъ. По мѣрѣ развитія государственной дѣятельности, ея осложненія, увеличенія международныхъ сношеній, государство приходитъ къ убѣжденію, что оно не можетъ игнорировать народное образованіе, оставлять его на волю Божію и частныхъ лицъ и обществъ. Конечно, государство имѣетъ дѣло со взрослыми, а не съ дѣтьми, но изъ дѣтей позднѣе вырастаютъ государственные дѣятели, и государству не безразлично, въ какомъ духѣ и направленіи воспитываются будущіе граждане. Поэтому государство, не обращавшее прежде большаго вниманія на образованіе, начинаетъ постепенно заирать его въ свои руки, предписывать его формы, характеръ и направленіе, вступаетъ даже въ борьбу съ обществомъ, которое часто не желаетъ воспитывать своихъ дѣтей въ духѣ и направленіи, признаваемыхъ пужными представителями государства, побуждаетъ сопротивленіе общества и устрояетъ дѣло образованія по своему. Но бываетъ и такъ, что общество твердо держится мысли, что воспитаніе дѣтей и даже ихъ школьное обра-

зование есть дѣло семейное, родителей, что государство имѣетъ къ этому дѣлу болѣе отдаленное отношеніе, чѣмъ родители и общество, и потому удерживаетъ постановку и организацію воспитанія и образованія въ своихъ рукахъ.

Такимъ образомъ возникаютъ два типа государствъ въ дѣлѣ организаціи народнаго образованія, въ однихъ образованіе вѣдается преимущественно правительствомъ, въ другихъ обществомъ. Напр., въ древней Персіи, въ Спартѣ, народное образованіе вѣдалось главнымъ образомъ правительствомъ; въ Англии, въ Америкѣ вѣдается преимущественно обществомъ. Но собственно не было и нѣтъ такой страны, въ устройствѣ образованія которой одинъ изъ факторовъ образованія — государство или общество — уничтожался-бы, приводился къ нулю и все образованіе исключительно вѣдалось-бы либо правительствомъ, либо обществомъ. Общество и государство нераздѣльны, государственнѣй дѣятель есть въ то-же время и членъ общества, семьянинъ, имѣющій связи и отношенія внѣ сферы государственныхъ интересовъ; каждый общественный дѣятель есть гражданинъ государства и исполняетъ государственныя обязанности. Жить только государственною или общественною жизнью нельзя, невозможно и строго раздѣлять общественную и государственную стороны дѣятельности человѣка—онѣ находятся въ неразрывной связи и постоянномъ взаимодействіи.

Наше отечество принадлежитъ къ странамъ, въ которыхъ вліяніе общества на ходъ образованія, по историческимъ обстоятельствамъ, было до сихъ поръ очень слабо. Наше современное образованіе есть плодъ дѣятельности государства, наши настоящія школы заведены и устроены правительствомъ, которое вынуждало родителей посылать дѣтей въ школы, отбирало дѣтей у родителей и учило ихъ. Долгое время шла борьба между государствомъ, желавшимъ просвѣтить гражданъ свѣтомъ школьной науки, и гражданами, всѣми средствами уклонявшимися отъ этого просвѣщенія *). Какъ только Петръ Великій сталъ заводить школы, граждане сейчасъ-же принялись ходатайствовать объ освобожденіи дѣтей отъ школъ; напр., отъ Петровскихъ цыфирныхъ школъ различные слои общества отбивались и руками и ногами. Сначала были освобождены отъ ученія въ цыфирныхъ школахъ однодворцы, составлявшіе народное поголовное ополченіе, потомъ дѣти дворянъ, также нужныя для службы, далѣе дѣти посадскихъ, чтобы

*) Нужно замѣтить, что граждане уклонялись не отъ просвѣщенія вообще, а отъ того просвѣщенія, отъ тѣхъ школъ, которыя заводило правительство.

вслѣдствіе держанія ихъ въ школахъ не произошло ущерба торгамъ и сбору таможенныхъ пошливъ, такъ что, наконецъ, въ школахъ учились преимущественно дѣти духовныхъ лицъ. Когда-же и духовныя лица выпросили освобожденіе своихъ дѣтей отъ цыфирныхъ школъ, то въ нихъ обязательно оставались лишь дѣти приказнаго чина и монастырскихъ слугъ; оказалось, что и сохранять цыфирныя школы не изъ за чего, и онѣ исчезли. Въ другія Петровскія школы приходилось брать дѣтей силой, а такъ какъ ученики толпами убѣгали изъ школъ, школы пустѣли и ученье въ нихъ пріостанавливалось, то для розыска и ловли бѣглыхъ школьниковъ посылались военныя команды: скованныхъ въ колодкахъ, за карауломъ препровождали пойманныхъ бѣглецовъ въ школу; во время пути, для предупрежденія новаго побѣга, содержали въ тюрьмахъ; затѣмъ, по водвореніи, жестоко и нещадно наказывали плетью и опять учили. При Екатеринѣ II заведенныя ею училища также пустовали, не смотря на содѣйствіе полиціи къ посѣщенію учениками школъ и содѣйствіе городскихъ думъ, которыя вызывали родителей для объясненія причинъ неявки дѣтей въ школы. Родители постоянно отговаривались разными причинами. Въ Угличѣ одна посадская вдова, подтвердивъ, на разборѣ въ думѣ, что ея сынъ не былъ въ школѣ 1.152 раза, заявила: «Сына моего болѣе обучать не желаю, сочтя себя преподаваемыми науками довольною».

Мало-по-малу общество привыкло къ ученю своихъ дѣтей и къ школамъ, школы сдѣлались тѣснымъ и не могутъ уже вмѣстить всѣхъ жаждущихъ ученья. Приходится гнать не въ школы, а изъ школъ. Государство побѣдило въ давней борьбѣ, привило обществу потребность образованія въ томъ смыслѣ, какъ оно его понимало; но понятно, что, при такихъ историческихъ условіяхъ хода нашего просвѣщенія, общество очень слабо вліяло на строй и характеръ школъ; преобладающимъ дѣятелемъ въ нихъ было государство. Между тѣмъ отсутствіе общественнаго вліянія на ходъ образованія весьма неудобно, одно государство не можетъ выполнять въ дѣлѣ образованія двѣ функціи: свою и общества. Каждый изъ этихъ факторовъ необходимъ и незаменимъ, такъ какъ и государство, и общество смотрятъ на образованіе съ своихъ особенныхъ точекъ зрѣнія, ставятъ ему неодинаковыя задачи. Государственныя и общественныя задачи образованія, будучи различными, не противорѣчатъ оди́нъ другому; напротивъ, онѣ могутъ быть согласованы, ихъ можно преслѣдовать одновременно. Вполнѣ жизненная и твердая постановка образованія только тогда и возможна, когда государство и общество

будутъ дружно работать на этомъ полѣ, восполняя и усиливая другъ друга, казывая одно другому взаимную поддержку. Нынѣ уже миновало то время, когда государство не только-что не могло разсчитывать на содѣйствіе общества въ устройствѣ дѣла образованія, но и вынуждено было вступать съ нимъ въ борьбу, навязывая образованіе силой; нынѣ образованіе стало потребностью русскаго общества, возникъ классъ образованныхъ людей, и общество, посредствомъ этого образованнаго класса, можетъ помогать государству въ устроеніи школъ и лучшей постановкѣ образованія.

Какова-же въ общихъ чертахъ точка зрѣнія на образованіе государства и какова — общества? Въ чемъ эти точки зрѣнія дополняютъ одна другую и какія частныя задачи возникаютъ для образованія, какъ скоро мы станемъ на точку зрѣнія общества? Каковы принципы государственной педагогики и каковы частной и общественной?

Государство, какъ своеобразная форма общественной жизни, имѣетъ свои собственные интересы и задачи, объ удовлетвореніи и достиженіи которыхъ оно и должно заботиться. Въ государствѣ существуютъ политика внутренняя и политика внѣшняя или международная. Этой двойной политикѣ и подчиняется все въ государствѣ, въ томъ числѣ и народное образованіе. Государство смотритъ на образованіе, какъ на одну изъ сторонъ государственной жизни, образованіе есть одно изъ средствъ удовлетворенія потребностей государства, оно играетъ служебную роль и самостоятельнаго значенія не имѣетъ. Государство заботится, чтобы системы образованія и постановка школъ были въ гармоніи съ общегосударственными учрежденіями и порядками, оно подчиняетъ образованіе политикѣ и даже иногда стремится навязать школѣ борьбу съ какими-либо временными явленіями общественной жизни, которыя для государства, по мнѣнію его представителей, оказываются почему-либо неудобными. Такъ какъ непосредственный объектъ дѣятельности государства взрослые, а не дѣти, то понятно, что государство, устроая дѣло образованія, имѣетъ въ виду будущее дѣтей, иначе сказать, свои государственные интересы, а не положеніе дѣтей въ настоящее время, ихъ дѣтскіе интересы и благо. Государству нужно, чтобы изъ настоящихъ дѣтей вышли со временемъ люди, владѣющіе специальными знаніями, судьи, инженеры, военные, священники и т. д., и оно заботится, чтобы каждая специальность была представлена достаточнымъ числомъ соотвѣствующихъ школъ, чтобы не было недостатка въ специалистахъ, а то государство страдаетъ. Государство

преслѣдуетъ прежде всего цѣли практическаго, прикладнаго образованія, такъ какъ ему нужны различныя практики; что касается общаго теоретическаго образованія, то извѣстный минимумъ его государству также нуженъ, иначе и въ военномъ, и въ гражданскомъ дѣлѣ оно встрѣтитъ массу затрудненій. Поэтому, въ своихъ практическихъ интересахъ, государство заботится о распространеніи общаго элементарнаго образованія. Что же касается общаго образованія въ болѣе широкомъ и законченномъ видѣ, то государство признаетъ его въ двухъ видахъ: а) въ болѣе ограниченномъ видѣ для цѣлей прикладнаго, профессиональнаго образованія, такъ какъ серьезное прикладное образованіе невозможно безъ предварительнаго общаго, и б) въ болѣе широкомъ—для избранныхъ, для тѣхъ, изъ которыхъ позднѣе должны формироваться высшіе слои государственныхъ дѣятелей, специальное и техническое образованіе которыхъ повредило-бы широтѣ ихъ воззрѣній, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самому государству.

Имѣя постоянно дѣло съ большими массами личностей, стремясь къ достиженію общихъ цѣлей, государство остревенно и въ дѣлѣ образованія является представителемъ и заступникомъ общихъ началъ, закона, системы, а не интересовъ отдѣльныхъ лицъ. Оно выработываетъ уставы школъ разныхъ категорій, опредѣляетъ ихъ программы и взаимныя отношенія; оно заботится, чтобы школьное дѣло шло стройно и гладко, чтобы все во время начиналось и кончалось, чтобы изъ класса въ классъ переходило не менѣе извѣстнаго процента учащихся, не было-бы много исключенныхъ изъ заведеній и т. п. Отдѣльныя лица и ихъ интересы предъ государствомъ стираются, учащееся, какъ живыя самостоятельныя личности, исчезаютъ, вмѣсто нихъ оно имѣетъ дѣло съ числами, процентами и таблицами. Государство защищаетъ единообразіе и твердый порядокъ въ школьномъ дѣлѣ, разнообразіе учебныхъ системъ и курсовъ ему представляется излишней пестротой, ненужною вещью, оно не легко поддается всякимъ новшествамъ и измѣненіямъ и скорѣе бываетъ склонно къ нѣкоторой рутинѣ и формализму. Собственно государство только управляетъ образованіемъ, но не изобрѣтаетъ педагогическихъ системъ и принциповъ. Твердое и послѣдовательное проведеніе признанной правильною образовательной системы, достиженіе общегосударственныхъ цѣлей, законъ, порядокъ — вотъ что важно государству въ дѣлѣ образованія, а не педагогія и успѣхъ отдѣльныхъ личностей, до всесторонняго и гармоническаго развитія которыхъ ему дѣла мало.

Для уясненія государственной точки зрѣнія на образованіе важно

обратить вниманіе на характеръ и способъ трактованія школьныхъ вопросовъ императоромъ Вильгельмомъ въ его извѣстной рѣчи въ прошломъ году, произнесенной въ специальной конференціи. Въ Германіи существуетъ въ настоящее время весьма сильное общественное движеніе, направленное къ реформѣ школьнаго дѣла. Это движеніе не осталось безъ сильнаго вліянія на воззрѣнія императора по школьному вопросу *), но переработалось въ умѣ императора въ положенія и взгляды чисто государственной педагогики. Императоръ трактуетъ въ своей рѣчи о необходимости заботиться о здоровьи учащихся, о развитіи характера, націонализаціи образованія и т. д., но разсматриваетъ всѣ эти задачи съ точки зрѣнія государственнаго дѣятеля. Хотя въ своей рѣчи онъ и заявилъ, что дѣло идетъ не о политическомъ школьномъ вопросѣ, а исключительно о техническихъ и педагогическихъ мѣрахъ, которыя нужно принять для лучшей постановки образованія, но на самомъ дѣлѣ онъ разсуждаетъ о школѣ со стороны чисто политической. По его мнѣнію, школа должна вступить въ борьбу съ соціальной демократіей, учительскимъ коллегіямъ надлежитъ энергически приняться за это дѣло и обучать подростающее поколѣніе такимъ образомъ, чтобы молодые люди образовали со временемъ матеріаль, съ помощью котораго правительство могло-бы скорѣе совладать съ соціально демократическимъ движеніемъ. Такимъ образомъ школѣ навязывается современная политическая тенденція, она вовлекается въ политическую борьбу. Императоръ жалѣетъ, что школа не выполняетъ этой политической задачи, что она только учитъ, а на выработку характеровъ въ примѣненіи къ условіямъ современной жизни обращаетъ весьма мало вниманія. Вообще императоръ недоволенъ слишкомъ теоретичнымъ характеромъ школы; онъ желалъ-бы дать ей болѣе практическое направленіе, чтобы она лучше подготавливала къ жизни и ея задачамъ. Онъ прямо заявилъ, что нужно отказаться отъ принципа, будто школа обязана заботиться только о знаніи науки, а не о практической жизни. Заниматься въ школѣ одной умственной гимнастикой не годится. Съ этой точки зрѣнія онъ вооружается противъ односторонностей классицизма и защищаетъ необходимость болѣе національнаго образованія — классическая система слишкомъ далека отъ жизни, это традиціонное, средневѣковое, монашеское образованіе,

*) Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно сравнить взгляды императора, высказанные имъ въ рѣчи, со взглядами Гуго Геринга, изложенными въ книжкѣ «Die neue deutsche Schule». Leipzig. 1890.

для насъ въ настоящее время непригодное *). Такой схоластической системѣ образованія императоръ приписываетъ легкое совращеніе современной молодежи, появленіе множества разныхъ туманныхъ реформаторовъ, бесосновательное порицаніе правительства. Нужно школъ позаботиться о здоровьи и зрѣннн учащихся, которыя плохи, которыя страдаютъ отъ чрезмѣрныхъ умственныхъ занятій. «Мнѣ нужны солдаты», говоритъ императоръ, мощное поколѣніе, способное дать отечеству также умственныхъ вождей и администраторовъ. А на что употребить человѣка, который не въ состояніи пользоваться даже своими глазами? Такъ разсуждалъ императоръ объ образованіи.

Намъ нѣтъ нужды изслѣдовать степень справедливости высказанныхъ сужденій о школьномъ дѣлѣ — да въ отдѣльности взятыя, многія изъ этихъ сужденій справедливы; насъ интересуеть общій тонъ рѣчи, мотивы, приведенные императоромъ, уголъ зрѣннн. Несомнѣнно, что всѣ мѣропріятія, намѣчаемыя въ рѣчи, принадлежатъ

*) Почтенный авторъ здѣсь не вполне точно передаетъ то мѣсто извѣстной рѣчи германскаго императора, въ которомъ онъ говоритъ о системѣ классическаго образованія. Читатель, незнакомый съ этою рѣчью, или-же позабывшій ея содержаніе, можетъ подумать, что императоръ рѣшительный противникъ классическихъ гимназій. Въ дѣйствительности это не такъ. «Возвращаясь теперь къ школамъ и спеціально къ гимназіямъ, — говорится въ рѣчи, — я долженъ сказать, что мнѣ хорошо извѣстно, что очень многіе считаютъ меня за фанатическаго врага ихъ и представляютъ меня сторонникамъ другихъ формъ школы. Господа! Это неправда» (см. «Р. Шк.» 1891 г., февраль, стр. 195). И далѣе: «Я думаю, что самое простое разрѣшеніе вопроса будетъ достигнуто въ томъ случаѣ, если мы уяснимъ себѣ всѣ настоящія воззрѣнія, если мы рѣшительно скажемъ: классическія гимназіи съ классическимъ образованіемъ, реальныя школы — съ реальнымъ образованіемъ, но никакихъ реальныхъ гимназій (т. е. реальныхъ училищъ съ однимъ древнимъ — латинскимъ — языкомъ). Реальныя гимназіи — ни то, ни се, съ ними достигается только полуобразованіе и въ цѣломъ оставляеть на всю жизнь неопредѣленную двойственность» (ib., стр. 197). Съ своей стороны, мы полагаемъ, что авторъ помѣщенныхъ въ «Р. Шк.» 1891 г. (№№ 1, 2, 3; переводъ рѣчи императора Вильгельма данъ въ № 12-мъ «Русской Школы» 1890 г.) «Хроникъ школьной жизни въ Германіи», въ противоположность газетнымъ отзывамъ объ этой рѣчи, болѣе правильно передаетъ ея общій, по отношенію къ классицизму, смыслъ, говоря, если: «кому нанесенъ рѣчью императора жестокой ударъ, то никакъ не сторонникамъ классицизма, а реалистамъ. Можно сказать, что подобной версіи въ рѣчи, какую мы находимъ относительно реальныхъ гимназій, никто въ Германіи не ожидалъ; она была поистинѣ громомъ среди яснаго дня» («Русская Школа» 1891 г., № 3, стр. 210—220). Эту оговорку мы сочли безвѣзными сдѣлать для тѣхъ читателей настоящей статьи, которые, можетъ быть, знакомы съ рѣчью германскаго императора только по газетнымъ замѣткамъ о ней.

сферѣ чисто государственной педагогики: кромѣ государственныхъ интересовъ въ рѣчи ни о чемъ не упоминается. Нужны солдаты государству, администраторы, нужно бороться съ соціальной демократіей, нужны практическіе дѣятели. Такъ какъ государство подчиняетъ все политикѣ, своимъ интересамъ, то и отъ школъ оно требуетъ осуществленія своихъ задачъ, рѣшительно не обращая вниманія на то, что у школъ и подростающаго поколѣнія могутъ быть свои интересы, свои задачи, столь-же законныя и необходимыя, какъ и государственныя. Это стремленіе подчинить школьное образованіе политикѣ, заставить служить научное преподаваніе текущимъ политическимъ интересамъ простирается не только на образованіе въ общемъ, но и на постановку отдѣльныхъ предметовъ, особенно исторіи. Вотъ какія характерныя строки находятся въ кабинетскомъ указѣ императора Вильгельма отъ 19 апрѣля (1 мая) 1889 г., содержащемъ указанія относительно преподаванія въ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ. «Школа обязана включить новую и новѣйшую исторію болѣе прежняго въ программу преподаванія и доказать, что единственно только государственная власть въ состояніи обезпечить каждому отдѣльному лицу свободу и вообще всякія личныя и имущественныя права... Она должна доказать статистическими фактами, до какой степени улучшились въ нынѣшнемъ столѣтіи, благодаря покровительству монарховъ, жизненныя условія и заработки рабочаго люда... Отечественная исторія должна выяснить, что прусскіе короли, съ самыхъ отдаленныхъ временъ, ставили себѣ особенно важной задачей покровительствовать сельскому населенію, вынужденному зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба. *Прускіе короли все время заботились о тѣлесномъ и духовномъ благосостояніи рабочаго люда.* Точно также въ будущемъ *рабочій людъ можетъ ожидать справедливаго къ себѣ отношенія и обезпеченія себѣ заработка лишь отъ короля*, стоящаго во главѣ правительства образованнаго государства».

Едва-ли пужно распространяться о томъ, что, при подобной постановкѣ, исторія теряетъ свой научный и самостоятельный характеръ и превращается въ простое служебное орудіе политической злобѣ дня—рабочему вопросу. Конечно, исторія должна обратить вниманіе и на рабочій вопросъ, объяснить его происхожденіе и развитіе, его положеніе въ настоящее время; но ставить преподаванію исторіи такія спеціальныя политико-экономическія задачи едва-ли удобно, едва-ли историкъ, любящій свою науку и преданный ей, признаетъ правильной такую постановку преподаванія исторіи въ школѣ.

Въ той-же школьной конференціи въ Берлинѣ говорилъ рѣчь и

министръ народнаго просвѣщенія. Эта рѣчь тоже заслуживаетъ вниманія для разъясненія взглядовъ государства на образованіе, именно той стороны, что государство чрезвычайно интересуется уставами, школьнымъ законодательствомъ, выдвигаетъ его на первый планъ, оставляя въ тѣни все прочее. Министръ въ своей рѣчи только и вспоминалъ, что о различныхъ школьныхъ уставахъ, больше ему ничего не пришло на память по этому случаю. «Вашъ августѣйшій предокъ Іоганнъ Георгъ, говорилъ министръ, обращаясь къ императору, издалъ въ 1573 г. извѣстный визитаціонный и консисторіальный уставъ, которымъ были опредѣлены на многіе вѣка дальнѣйшія судьбы прусской школы... Курфюрстъ Фридрихъ-Вильгельмъ Великій издалъ знаменитый бранденбургскій школьный уставъ... Внукъ его, Фридрихъ-Вильгельмъ I, издалъ кабинетскій и школьный уставъ, служившій до половины столѣтія основой народнаго образованія... Фридрихъ Великій въ 1763 г. издалъ знаменитый школьный уставъ... Вся наша прусская администрація и законодательство по отношенію къ народному образованію зиждутся на извѣстномъ кабинетскомъ указѣ въ Бозѣ почившаго августѣйшаго вашего прадѣда... Ваше величество въ достопамятномъ указѣ отъ 1 мая 1889 г. объявили во всеобщее свѣдѣніе школу уполномоченной и призванной содѣйствовать обновленію народа въ тѣхъ сферахъ, которыя подкапываются революціонными средствами... Школьное дѣло въ Пруссіи, прибавилъ министръ, имѣетъ весьма важное политическое значеніе, такъ какъ стало объединяющею связью между германскими государствами».

Итакъ, уставы да указы, и все знаменитые, вотъ что представляется министру при историческомъ обзорѣннн судебныхъ прусской школы, да еще политическое значеніе этой школы.

Мы не оспариваемъ справедливости государственной точки зрѣнія на образованіе, она совершенно законна и сама по себѣ въ извѣстной степени правильна; мы утверждаемъ только, что она *одна* недостаточна, что задачи и постановка образованія не могутъ быть исчерпаны и опредѣлены однѣми государственными цѣлями, словомъ, что государственный взглядъ на образованіе касается только одной стороны образованія. Есть въ образованіи и другая сторона, столь-же важная и существенная, какъ и государственная, и ее-то государство, сообразно своимъ принципамъ и интересамъ, оставляетъ безъ вниманія. Это общественная сторона образованія. Какъ опредѣлить общественныя задачи образованія?

Общество (разумѣемъ родителей и ихъ различныя ассоціаціи) встрѣтится съ государствомъ во многихъ пунктахъ, оно также бу-

дети наставлять и на заботѣ о физическомъ здоровьѣ учащихся и на развитіи характера и націонализаціи и т. д., но постановка этихъ задачъ, ихъ мотивы будутъ совсѣмъ иныя, чѣмъ у государства. Государство какъ-бы стоитъ на высотѣ и съ вершины горы смотритъ на образованіе, всѣ личности для него исчезаютъ, оно видитъ только общія задачи, государственныя цѣли, порядокъ и связь различныхъ категорій школъ; личности колышутся гдѣ-то далеко внизу, до нихъ не достигаешь взоръ съ горы. Общество, наоборотъ, находится внизу, у него передъ глазами, на первомъ планѣ дѣти, ихъ оно постоянно видитъ, за ними слѣдитъ, о нихъ думаетъ. Школа для общества есть нѣчто болѣе далекое, чѣмъ дѣти; государственныя задачи и цѣли образованія еще дальше. Родители имѣютъ дѣло не съ уставами и законоположеніями школъ, а съ своими дѣтми, успѣхи и неуспѣхи которыхъ ихъ и интересуютъ. Школа, по мнѣнію родителей, есть служебное орудіе прежде всего для дѣтей, школьные порядки и уставы должны имѣть въ виду благо дѣтей. Какой смыслъ въ самыхъ прекрасныхъ уставахъ и въ самыхъ превосходныхъ порядкахъ, если при этихъ уставахъ и порядкахъ дѣти чувствуютъ себя плохо, если имъ тяжело, нерадостно? Школы не могутъ процвѣтать, если учащимся въ нихъ живется нехорошо, школы безъ дѣтей, одними программами и законоположеніями прогрессировать не могутъ; школа не есть зданіе, не есть собраніе школьныхъ законоположеній и уставовъ, школа прежде всего и больше всего есть собраніе дѣтей, учащихся. Не дѣти для школы, а школа для дѣтей. Школа должна отвѣчать потребностямъ дѣтей и жизни, не должна впадать въ рутину, должна идти въ уровень съ развитіемъ науки и общественной жизни. Руководителямъ школъ родители предъявляютъ требованіе, чтобы они входили въ положеніе дѣтей, не игнорировали ихъ личныхъ особенностей; общество требуетъ отъ всѣхъ представителей и дѣятелей школы сердечнаго и теплаго отношенія къ учащимся, а не формальныхъ мѣропріятій на почвѣ общихъ узаконеній; оно требуетъ, чтобы отдѣльныя воспитываемыя лица не тонули и не растворялись въ общей учащейся массѣ, чтобы живая дѣтская личность не признавалась только числомъ, процентомъ, дробью.

Такимъ образомъ государство и общество въ своихъ взглядахъ на образованіе исходятъ изъ различныхъ точекъ зрѣнія. Точка зрѣнія государства есть общая, внѣшняя, практическая, имѣющая въ виду благо не столько самаго воспитываемаго индивидуума, сколько благо государства; точка зрѣнія общества есть внутренняя, индивидуалистическая, гуманная, прежде всего и выше всего ставящая развитие

и благо личности. Для государства выше всего политика, государственный интересъ, все равняющій, все приводящій къ одному знаменателю законъ, для общества — живая своеобразная дѣтская личность, обыкновенно плохо укладывающаяся въ общія рамки и формы, имѣющая свои совершенно законные интересы.

Имѣя различныя исходныя пункты, естественно, что государство и общество различно относятся къ однимъ и тѣмъ-же частнымъ воспитательно-образовательнымъ задачамъ. И государство, и общество равно признаютъ, что нужно заботиться о здоровьѣ дѣтей, не переутомлять ихъ ученьемъ, не портить ихъ зрѣніе, воспитывать ихъ характеръ. Почему это нужно обществу и государству? Государству нужны солдаты, нужны крѣпкіе, выносливые для успѣшнаго продолженія тягостей военной жизни люди. Что за солдатъ слабого тѣлосложенія, плохого здоровья, съ испорченнымъ зрѣніемъ, не могущій толкомъ прицѣлится и выстрѣлить изъ ружья? Государству нужны также люди съ характеромъ для успѣшной борьбы съ различными неблагоприятными направленіями въ общественно-политической жизни. Вотъ почему государство считаетъ нужнымъ физическое развитіе учащихся и воспитаніе характера. Но солдатчина не есть общая судьба всѣхъ. И теперь въ нѣкоторыхъ странахъ (Англии, Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ) въ солдаты идетъ далеко не все мужское населеніе, солдаты нанимаются, и вообще въ военной службѣ участвуетъ и не все населеніе и вовсе не лучшая и не наиболѣе почетная его часть. Престижъ военного мундира утратился въ нѣкоторыхъ странахъ. Точно также есть страны, въ которыхъ не считается нужнымъ подавлять разныя теченія общественной и государственной жизни, несогласныя со взглядами и стремленіями людей, стоящихъ у власти въ данный моментъ времени, страны, въ которыхъ самая суть общественно-политической жизни основывается на свободномъ развитіи и открытой борьбѣ различныхъ направленій общественно политической жизни. Такимъ образомъ государственная мотивировка необходимости заботы о здоровьѣ учащихся и развитіи ихъ характера оказывается недостаточной, неприложимой ко всѣмъ, слишкомъ обусловленной данными времени и мѣста.

Общество мотивируетъ поименованныя воспитательныя задачи по другому, стоя на индивидуалистической точкѣ зрѣнія. Оно совершенно законно и правильно желаетъ, чтобы воспитывался и образовывался весь человѣкъ, а не какая-либо часть его. Физическія-же силы человѣка и характеръ составляютъ существенныя стороны человѣческаго организма, человѣческой личности. Поэтому онѣ и должны быть вос-

питываемы и образовываемы, безъ всякаго отношенія къ тому, придется человѣку быть когда-нибудь солдатомъ или нѣтъ, нужно ему будетъ бороться съ какими-либо несогласными съ правительственными видами теченіями общественной жизни или нѣтъ. Придется—хорошо, не придется—еще лучше, воспитательно-образовательныя задачи отъ этого не измѣняются. Общество не можетъ смотрѣть на школы, какъ на заведенія, имѣющія своей единственной задачей умственное развитіе, родители не могутъ культивировать только умъ своихъ дѣтей, оставляя незатронутыми другія существенныя стороны ихъ природы. На глазахъ родителей дѣти живутъ полною всестороннею жизнію, растутъ и развиваются не только умственно, но и нравственно, и физически, и со стороны характера. Родители не могутъ помириться съ такими порядками, чтобы школа занималась только умомъ дѣтей, нравственное-же ихъ развитіе слѣдуетъ передать церкви и семьѣ, для физическаго—отправлять въ гимнастическое заведеніе, для эстетическаго—водить по музеямъ, для развитія характера ждать жизненной борьбы. Какъ человѣкъ есть цѣлостное и органически единое существо, проявляющее себя въ различныхъ направленіяхъ дѣятельности, такъ и школа должна затрогивать всего человѣка, воздействуя на развитіе всѣхъ его сторонъ. Родители надѣются, что школа сдѣлаетъ ихъ дѣтей не только болѣе умными, но и болѣе добрыми, нравственно лучшими, не только обогатитъ свѣдѣніями, но и разовьетъ чувство долга, сдѣлаетъ болѣе чуткой ихъ совѣсть; родители ждутъ, что и характеръ и физическія силы дѣтей найдутъ въ школѣ надлежащія вниманіе и упражненіе. Иначе относиться къ школѣ и образованію родители не могутъ; что-же родителямъ за радость видѣть, что ихъ дѣти, увеличивая свои знанія, увеличиваютъ и свое самолюбіе, притязательность, что они начинаютъ относиться ко всему свысока, становятся суше сердцемъ? Что за утѣшеніе родителямъ видѣть изо дня въ день, какъ сынъ и дочь вянутъ, слабѣютъ физически, энергія ихъ и предпримчивость уменьшаются и жизнерадостное настроеніе исчезаетъ, замѣняясь чувствомъ усталости, упадка силъ и меланхоліей? Что дѣлать родителямъ съ такимъ молодымъ образованнымъ человѣкомъ, который свѣдуецъ въ нѣсколькихъ языкахъ и наукахъ, но нравственно неразвитъ, эгоистиченъ, плохо понимаетъ свои гражданскія и общечеловѣческія обязанности, нерѣшителенъ и къ тому-же еще слабъ физически, вялъ, выглядит какимъ-то отцвѣтшимъ, утомленнымъ и разочарованнымъ субъектомъ? Лучше-бы, думаютъ родители, поменьше знаній, но побольше нравственнаго развитія, укрѣпленія характера и физической силы.

Точно также различно отношеніе государства и общества къ общему образованію и развитію собственно ума. Съ точки зрѣнія своихъ интересовъ, государство особенно цѣнитъ знанія и притомъ прикладнаго характера, а не общее образованіе и развитіе ума. Государству нужны образованные, знающіе дѣятели, разные спеціалисты— юристы, инженеры, учителя, священники, и оно въ дѣлѣ образованія прежде всего и больше всего требуетъ извѣстной суммы знаній, признаетъ образованнымъ человѣкомъ того, кто усвоилъ все, положенное программами, и выдержалъ экзаменъ. Поэтому, при строго государственномъ характерѣ образованія, оно имѣетъ видъ сообщенія учителями различныхъ свѣдѣній, согласно установленнымъ программамъ, и усвоенія на память сообщаемыхъ свѣдѣній учениками; серьезное же умственное развитіе достигается далеко не всегда. Государство очень много заботится о томъ, чтобы въ школахъ были сообщены учащимся свѣдѣнія по всѣмъ тѣмъ предметамъ, которые положены въ данной школѣ, чтобы свѣдѣнія были сообщены непременно въ назначенномъ объемѣ и въ положенный срокъ; развитіе же ума, возбужденіе пытливости и интереса къ работѣ при установленныхъ упражненіяхъ отодвигаются на задній планъ и даже совсѣмъ забываются, вслѣдствіе чего все образованіе является почти сплошнымъ ученіемъ наизусть*). Оттого и бываетъ иногда, что знаній у учащихся прибавляется, но умѣе они не становятся, а нѣкоторые даже тупѣютъ отъ продолжительнаго школьнаго ученія.

Что касается общаго образованія, то оно, съ государственной точки зрѣнія, есть только придатокъ къ спеціальному. Важны спеціальныя знанія, а не общія, людей вообще нѣтъ, какъ говорилъ кто-то Пиро-

*) Изъ словъ почтеннаго автора статьи вытекаетъ, что въ жизни интересы государства совершенно противоположны интересамъ общества, что государство цѣнитъ только знанія, и притомъ лишь спеціальныя, и ни во что не ставитъ («отодвигая на задній планъ и даже совсѣмъ забывая») «развитіе ума, возбужденіе пытливости и интереса къ работѣ». Высказывая въ такой категорической формѣ свое мнѣніе, авторъ, къ сожалѣнію, не подтверждаетъ его надлежащими ссылками на дѣйствующіе нынѣ относительно школъ уставы и правительственныя распоряженія. Что касается современной русской школы, то существующія правительственныя распоряженія заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя даже прямыя опроверженія такого взгляда. Сошлемся, напримѣръ, на недавно обнародованныя правила объ испытаніяхъ для классическихъ гимназій (12 марта 1891 г.). Здѣсь прямо говорится о томъ, что экзаменаторы главное вниманіе должны обращать не столько на количество усвоенныхъ знаній, не столько на мелочи и подробности, усвоенныя лишь памятью, сколько на качество этихъ знаній, на общее развитіе испытуемыхъ, на ихъ способность и интересъ къ работѣ.

гову, а есть только специалисты, представители различного рода оружія. Общее образованіе само по себѣ цѣнности не имѣетъ, есть роскошь и непроизводительно, его можно допускать только въ той мѣрѣ, въ какой оно нужно для спеціальнаго образованія. Въ систематическомъ и полномъ видѣ оно должно составлять удѣлъ немногихъ избранныхъ, обеспеченныхъ матеріально людей, которымъ нѣтъ нужды въ профессиональномъ образованіи и для которыхъ общее развитіе есть своего рода профессія. Люди общаго образованія должны наполнять собою ряды служивыхъ людей въ различныхъ отрасляхъ государственной дѣятельности.

Самое общее образованіе, государство склонно ставить по одному шаблону для всѣхъ, признать одну какую-либо систему единственно правильной образовательной системой, всѣ же прочія неравноправными съ привилегированной. Въ этомъ случаѣ государство можетъ имѣть въ виду два соображенія: 1) разныя общеобразовательныя системы внесутъ слишкомъ много различія въ умы, съ различіями явятся несогласія и раздоры и такимъ образомъ единства въ устроеніи гражданъ будетъ меньше, чѣмъ при одной системѣ. А единство устроенія гражданъ съ государственной точки зрѣнія дѣло весьма важное; 2) единообразіе въ образованіи упрощаетъ и облегчаетъ управленіе дѣлами образованія: всюду выполняется одинъ и тотъ-же планъ, одна и та-же программа, ничего своеобразнаго, нигдѣ никакихъ особенностей при единообразіи нѣтъ.

Исходя изъ индивидуалистической точки зрѣнія, общество нѣсколько иначе трактуетъ задачи умственнаго образованія. Для него не столько важны званія, сколько самое развитіе ума. Родители цѣнятъ школу какъ средство развитія дѣтей, ихъ ума, а не какъ средство начиненія дѣтской головы книжными сухими знаніями, не влекущими за собою улучшенія дѣтскаго пониманія. Родители отдаютъ дѣтей въ школы для того, чтобы дѣти сдѣлались умнѣе, развитѣе, чтобы потомъ они сами могли умѣло взяться за умственный трудъ. Если школа не дастъ умственнаго развитія учащимся, то она не удовлетворитъ родителей, а между тѣмъ государство и изъ такихъ школъ можетъ получить нужныхъ ему работниковъ съ извѣстной подготовкой, съ извѣстными знаніями. Постановка образованія, понимаемаго какъ развитіе ума посредствомъ сообщаемыхъ свѣдѣній, а не выучиванья школьныхъ учебниковъ, чрезвычайно затрудняетъ дѣятельность школы. Составить программы по различнымъ предметамъ, распределить учебные предметы по классамъ, назначить каждому должное число уроковъ и т. д., все это сравнительно легко, но очень трудно сдѣлать

такъ, чтобы учащіеся не запоминали только учебники, но и работали самостоятельно, съ интересомъ, приобрѣтали любовь и вкусъ къ умственной работѣ, усовершенствовали себя обученіемъ. Одного, даже тщательнаго, выполненія программъ въ данномъ случаѣ недостаточно; здѣсь требуются педагогическое творчество, педагогическій талантъ, любовь къ дѣлу и отсутствіе стѣсненія программами и учебниками. Государство не можетъ этого дать, оно даетъ минимумъ, даетъ то, что можетъ и въ силахъ дать и что сообразно съ его существенными задачами и интересами.

Если для государства общее образованіе есть только прибавка къ спеціальному и собственно можетъ быть допускаемо только въ интересахъ спеціальнаго, то для общества общее образованіе есть самая существенная часть въ образованіи, самое главное дѣло, а спеціальное только прибавка къ нему. Воспитывать и образовывать нужно прежде всего и больше всего человѣка, а не специалиста; всѣ мы прежде всего люди и общечеловѣческія гуманныя свойства, мыслительность и чувствованіе и суть самые высшіе дары человѣка, достойныя культуры. Всякія техническія, профессиональныя знанія дѣло второстепенное: не ими живетъ человѣкъ. Поэтому общество, нисколько не оспаривая необходимости и важности прикладнаго образованія, настаиваетъ на широкомъ развитіи общаго; оно признаетъ общее образованіе существенно цѣннымъ само по себѣ, а не только по отношенію и связи его съ прикладными, настаиваетъ на необходимости его для всѣхъ, а не для нѣкоторыхъ только и въ объемѣ не сокращенномъ, насколько то возможно, а полнымъ и связнымъ, по мѣрѣ силъ и способностей учащихся.

Единство общеобразовательной системы также не представляетъ для общества ничего заманчиваго, такъ какъ единообразіе прямо подавляетъ развитіе личностей, ихъ своеобразныхъ, индивидуальныхъ способностей. Мальчикъ не преуспѣваетъ по господствующей системѣ образованія. Какъ думать о немъ, признать-ли его неспособнымъ? Съ точки зрѣнія государства дѣло ясно: не можешь учиться по признанной единственно правильною системѣ образованія, уходи, ты неспособенъ. Но родительское сердце не всегда безропотно подчиняется такому приговору: мальчикъ вообще оказывается бойкимъ и какъ будто способнымъ, только способности у него не такія, которыя нужны для усвоенія знаній по принятой системѣ. Если попробовать его учить иначе, по другой системѣ, то онъ оказывается хорошо успѣвающимъ. И вотъ у родителей начинаются недоумѣнія, возникаютъ вопросы: отчего-же непременно надо всѣхъ дѣтей учить по одной системѣ, на одинъ ладъ,

почему одна система признается единственно правильной и полноправной, а всё прочія предназначаются какъ-бы для малоспособныхъ, не могущихъ вмѣстить силы привилегированнаго ученія? Дѣти несомѣнно различны по своему умственному складу и потому не могутъ быть воспитываемы по одной системѣ, одному дается одно, другому другое, третьему третье; невозможно къ различнымъ по своему умственному складу существамъ предъявлять одинаковыя требованія. Что-же къ чему нужно приспособлять и прилаживать, дѣтей-ли втискивать въ одну неизмѣнную рамку, отливать по одной и той-же формѣ, или системы измѣнять примѣнительно къ складу дѣтскихъ умовъ? Что выше: дѣти или система? Христосъ сказалъ: не человекъ для субботы, а суббота для человека. Общество также думаетъ, что системы нужно измѣнять примѣнительно къ дѣтямъ, а не дѣтей подгонять подъ систему. Образовательная система не должна превращаться въ прокрустово ложе для дѣтей.

Съ общественной точки зрѣнія на образованіе, образовательныхъ системъ, совершенно полноправныхъ и равноправныхъ, должно быть много, а не одна. Если задача образованія заключается въ развитіи ума дѣтей и юношей, то нужно тщательно изучать особенности дѣтскихъ и юношескихъ умовъ и стараться привести ихъ къ опредѣленнымъ типамъ. Сколько будетъ установлено типовъ дѣтскихъ и юношескихъ умовъ, столько-же должно быть и образовательныхъ системъ. По одному шаблону образовывать и воспитывать всѣхъ нельзя. Но, конечно, множественность равноправныхъ общеобразовательныхъ системъ не исключаетъ ихъ общей основы. Между умами есть различія, и эти различія необходимо принять во вниманіе при развитіи умовъ; но въ складѣ умовъ есть и сходство, и этимъ сходствомъ также пренебрегать нельзя. Поэтому многія общеобразовательныя системы не предполагаютъ всецѣлой особыности одна отъ другой съ начала до конца; основа этихъ системъ, въ виду сходства основныхъ отправленій ума, можетъ быть общей, и раздѣленіе начнется только съ извѣстной ступени обученія. Въ чемъ должна заключаться общая основа обученія, съ какого момента начинаться раздѣленіе и какія параллельныя и равноправныя направленія представлять—объ этихъ вопросахъ здѣсь мы разсуждать не можемъ. Мы только настаиваемъ въ настоящее время на томъ, что при созданіи новыхъ образовательныхъ системъ нужно постоянно помнить, что задача заключается въ примѣненіи средствъ образованія къ извѣстному складу умовъ, а не просто въ новыхъ только сочетаніяхъ нынѣ преподаваемыхъ школьныхъ предметовъ. Прежде всего нужно тщательно и основательно изучить

умственные склонности учащихся, ихъ общій душевный складъ, опредѣлить главнѣйшіе типы и разновидности дѣтской души и потомъ уже, примѣнительно къ нимъ, создавать новыя образовательныя системы.

Приведенныя выше соображенія о неудобствахъ многихъ и различныхъ образовательныхъ системъ совершенно необфдительны. Удобство завѣдыванія дѣлами образованія, при полномъ единствѣ общеобразовательной системы, не можетъ имѣть существеннаго значенія въ обсуждаемомъ вопросѣ; соображеніе объ уменьшеніи единства и согласія въ умонастроеніи гражданъ при множествѣ общеобразовательныхъ системъ также силы не имѣетъ. Достигать единаства искусственнымъ подавленіемъ естественныхъ различій, предупреждать всякіе споры и разногласія насильственнымъ приведеніемъ всѣхъ къ одному знаменателю—дѣло неудобное и неполезное для развитія государственной жизни. Настоящая дѣятельность, дѣйствительное усовершенствованіе бывають только тамъ, гдѣ есть полнота различныхъ возбужденій, гдѣ каждый развивается ему свойственнымъ образомъ, гдѣ столкновенія мнѣній и взглядовъ вызываютъ свободное критическое изслѣдованіе, ведущее къ исправленію, истинѣ и усовершенствованію. Единообразіе образовательной системы дѣлаетъ психическую дѣятельность однообразной, скудной и, приводя къ вышнему единству, внутренне ведетъ къ застою, формализму и ограниченности. Притомъ множество полноправныхъ общеобразовательныхъ системъ не исключаетъ ихъ общаго основанія, единой исходной точки.

П. Каптеревъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Университеты и среднія учебныя заведенія, мужскія и женскія.

Подъ этимъ заглавіемъ появился въ печати новый трудъ центрального статистическаго комитета, составленный младшимъ редакторомъ А. Дубровинымъ. Весьма полный, тщательно обработанный трудъ этотъ содержитъ въ себѣ общіе выводы изъ статистическихъ данныхъ объ университетахъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, мужскихъ и женскихъ, въ 50 губерніяхъ европейской Россіи (за исключеніемъ Финляндіи) и 10 привислянскихъ,—данныхъ, разработанныхъ по матеріалу переписи 20-го марта 1880 года и обнимающихъ все учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ и учреждений Имперіи. Заимствуемъ изъ вышеназваннаго труда наиболѣе цѣнные цифры и выводы и постараемся осмыслить эти цифры и выводы и, на основаніи ихъ, выяснить современное состояніе высшаго и средняго образованія въ нашемъ отечествѣ.

Университеты.

Число учащихся въ 8-и университетахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Новороссійскомъ (въ Одессѣ), Казанскомъ, Св. Владиміра (въ Кіевѣ), Дерптскомъ и Варшавскомъ въ 1880 г. было 8.193 *). Наибольшее число слушателей приходилось на 4 университета: Московскій (22,9%), Петербургскій (20,5%), Дерптскій (13,1%) и Св. Владиміра (12,8%); процентъ числа учащихся въ остальныхъ университетахъ колеблется между 4,3% (въ Новороссійскомъ) и 9,8% (въ Варшавскомъ).

*) Въ настоящее время всѣхъ университетовъ въ Имперіи 10. Изъ нихъ древнѣйшій—Дерптскій основанъ шведскимъ королемъ Густавомъ-Адольфомъ въ XVII ст., Московскій при Елизаветѣ Петровнѣ въ XVIII ст. Остальные возникли въ нынѣшнемъ столѣтіи: Петербургскій, Харьковскій и Александровскій (въ Финляндіи) при Александрѣ I, Кіевскій при Николаѣ I, Варшавскій и Одесскій при Александрѣ II, а Сибирскій (въ Томскѣ) въ нынѣшнее царствованіе.

По факультетамъ наибольшее число учащихся приходится на три факультета: медицинскій (45,1⁰/о), юридическій (21,8⁰/о) и физико-математическій (19,9⁰/о), наименьшее на богословскій (1,6⁰/о) и восточныхъ языковъ (0,4⁰/о), середину занимаетъ историко-филологическій (11,2⁰/о), при этомъ надо замѣтить, что богословскій факультетъ имѣется только въ Дерптскомъ университетѣ, факультетъ восточныхъ языковъ въ Петербургскомъ и Казанскомъ и что Петербургскій университетъ не имѣетъ медицинскаго факультета. Изъ приведенныхъ данныхъ бросается въ глаза неравномерное распредѣленіе числа учащихся по факультетамъ юридическому, физико-математическому и историко-филологическому. Неужели для Россіи требуется болѣе юристовъ, математиковъ и естественниковъ, нежели литераторовъ, учителей русскаго языка и словесности, исторіи и древнихъ языковъ, которыхъ даетъ только историко-филологическій факультетъ *)? Необъяснимо также незначительное число слушателей факультета восточныхъ языковъ въ виду географическаго положенія и исторической миссіи нашего отечества.

По возрасту во всѣхъ университетахъ преобладаютъ молодые люди 21-го и болѣе лѣтъ (отъ 64,9⁰/о въ Варшавскомъ до 87,3⁰/о въ Московскомъ университетѣ), но молодыхъ людей въ 18—19 лѣтъ болѣе учится въ Варшавскомъ (16,8⁰/о) и Дерптскомъ (11,3⁰/о), нежели въ остальныхъ университетахъ (отъ 0,5⁰/о до 0,7⁰/о). Объясняется это, можетъ быть, тѣмъ, что въ Варшавскомъ университетѣ преобладающей процентъ слушателей римско-католическаго исповѣданія (72⁰/о), а въ Дерптскомъ—протестантскаго (82,7⁰/о); оказывается, что среди лицъ обоихъ исповѣданій образованіе развито болѣе, чѣмъ среди лицъ православнаго исповѣданія, и что дѣти католиковъ и протестантовъ начинаютъ учиться раньше, чѣмъ дѣти православныхъ.

По происхожденію родителей студенты распредѣлялись такъ:

Потомственныхъ дворянъ	23,1 ⁰ /о
Личныхъ дворянъ и чиновниковъ	23,6 ⁰ /о
Священно и церковно-служителей	23,4 ⁰ /о
Почетныхъ гражданъ и купцовъ	9,1 ⁰ /о
Мѣщанъ и цеховыхъ	12,4 ⁰ /о
Крестьянъ	3,2 ⁰ /о
Другихъ сословій и иностранцевъ	5,2 ⁰ /о

*) Почтенный авторъ, очевидно, упустилъ изъ виду, что, кромѣ историко-филологическаго факультета всѣхъ нашихъ университетовъ, значительный контингентъ преподавателей русскаго языка и словесности, исторіи и древнихъ языковъ для нашихъ среднеучебныхъ заведеній даютъ намъ историко-филологическіе институты, давно уже учрежденные въ С.-Петербургѣ и въ Нѣжинѣ. *Ред.*

Какъ видно, на дѣтей трехъ сословій, дворянъ, чиновниковъ и духовенства, среди которыхъ болѣе развито стремленіе къ образованію, падаетъ 70,1% всего состава учащихся въ университетахъ, а слѣдовательно, и упрекъ, что наши университеты переполнены лицами низшихъ сословій, неоснователенъ. Замѣчательно, что дѣтей мѣщанъ и цеховыхъ (12,4%) учится въ университетахъ болѣе, чѣмъ дѣтей почетныхъ гражданъ и купцовъ (5,2%). Очень можетъ быть, что въ число послѣднихъ входитъ 6,8% евреевъ или около 15-й части всего состава учащихся, показанныхъ въ таблицѣ распредѣленія слушателей по вѣроисповѣданію.

По доступности университетскаго образованія изъ числа 8.193 учащихся въ университетахъ въ 1880 г. было стипендіатовъ 18,5%, слушающихъ бесплатно 19,6%, вносящихъ уменьшенную плату 0,7% и вносящихъ полную плату 61,2%. Слѣдовательно, въ нашихъ университетахъ почти 38% всего числа учащихся получаютъ высшее образованіе совершенно безвозмездно и даже съ полученіемъ стипендіи—фактъ, весьма отраднѣй въ смыслѣ поощренія молодежи въ стремленіи къ высшему образованію. Большое число стипендіатовъ падаетъ на факультеты восточныхъ языковъ (34,4%) и историко-филологическій (32,6%), т.-е. на послѣднихъ двухъ факультетахъ $\frac{1}{3}$ всего состава учащихся получала стипендіи, тогда какъ на каждомъ изъ остальныхъ факультетовъ такою льготою пользовалась лишь $\frac{1}{6}$ слушателей.

Число преподающихъ въ 8 университетахъ было 545. Изъ статистическихъ данныхъ, касающихся состава профессоровъ и преподавателей, особенно интересна таблица учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподающіе получили образованіе. Изъ обзорѣнія этой таблицы видно, что каждый университетъ въ составъ преподающихъ въ немъ далъ изъ своихъ слушателей болѣе 50% всего состава; исключеніе представляетъ Московскій 86,7%, Дерптскій 47,1%, а Варшавскій только 4,5%. Сверхъ того, Московскій университетъ далъ болѣе всѣхъ университетовъ преподающихъ и въ другіе университеты Имперіи. Недостатокъ собственныхъ профессоровъ въ Варшавскомъ университетѣ пополняется профессорами изъ Петербургскаго университета 20,6%, Московскаго 10,3% и изъ заграничныхъ 23,5%. Въ Дерптскомъ университетѣ, кромѣ 47,1% собственныхъ профессоровъ, 36,8% изъ другихъ русскихъ университетовъ и высшихъ учебныхъ заведеній и 14,6% исключительно изъ заграничныхъ университетовъ. Всѣхъ профессоровъ, приглашенныхъ въ русскіе университеты изъ заграничныхъ, было 56 изъ 545, т.-е. немного болѣе 10%,—фактъ, доказывающій, что мы мало-по-малу освобождаемся изъ подъ исключитель-

наго влияния на наши университеты заграничных ученых. Но Германия все-таки больше других стран дала профессоров в наши университеты, преимущественно, впрочем, в Дерптский и Варшавский, а именно 41, за нею слѣдует Австрія—8, Франція—3, Англія и Італія по 2.

Содержаніе восьми университетовъ въ 1879 году опредѣлялись въ 3.154.481 р., слѣдовательно, обученіе каждаго студента обходится довольно дорого, а именно 387 р. съ копѣйками.

Источники содержанія въ процентахъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Изъ государственнаго казначейства.	76,5 ⁰ / ₀
Отъ дворянства.	0,2 ⁰ / ₀
> духовенства	0,0 ⁰ / ₀
> городскихъ обществъ и земства	1 ⁰ / ₀
> частныхъ лицъ.	3,4 ⁰ / ₀
> % съ капиталовъ.	4,1 ⁰ / ₀
Изъ платы за слушаніе лекцій.	6,1 ⁰ / ₀
> другихъ источниковъ	8,7 ⁰ / ₀
	100 ⁰ / ₀

Главный источникъ на содержаніе университетовъ поступаетъ изъ государственнаго казначейства—болѣе $\frac{3}{4}$ всего прихода, а всѣ остальные источники поступления прихода вмѣстѣ взятые составляютъ менѣе $\frac{1}{4}$ —23,5⁰/₀. Такимъ образомъ, средства на общее высшее образованіе главнымъ образомъ даетъ государство.

Закончимъ статистическое обозрѣніе нашихъ университетовъ небольшою справкой г. Конради, который, въ виду ходячаго мнѣнія, что Германия не обилуетъ лицами съ высшимъ образованіемъ, не могущими найти себѣ подходящихъ занятій, на основаніи неопровержимыхъ фактовъ, составилъ, между прочимъ, слѣдующую таблицу отношенія числа университетовъ на 10.000 жителей въ разныхъ государствахъ.

По этой таблицѣ:

Въ Бельгіи на 10.000 ж. приходится.	82,8 студ.
> Норвегіи > > >	76,6 >
> Швеціи > > >	57,3 >
> Австріи > > >	55,9 >
> Швейцаріи > > >	55,6 >
	(мужчинъ 50,4 и женщинъ 5,2).
> Італіи > > >	51,3 >
> Германіи > > >	48,1 >
> Даніи > > >	47,1 >
> Франціи > > >	42,6 >
> Россіи > > >	9,9 >

Такимъ образомъ, Россія по отношенію числа студентовъ къ массѣ населенія занимаетъ послѣднее мѣсто въ средѣ европейскихъ государствъ, а слѣдовательно, упрекъ, дѣлаемый нѣкоторыми нашими публицистами относительно будто-бы избытка у насъ интеллигентныхъ силъ, не имѣетъ никакого практическаго смысла.

II. Среднія учебныя заведенія, мужскія и женскія.

Въ 1880 году всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, въ 60 губерніяхъ европейской Россіи, за исключеніемъ Финляндіи, было 866, изъ нихъ мужскихъ 476, женскихъ 390.

Заведенія эти по категоріямъ распредѣлялись такъ:

а) мужскія:	б) женскія:
Гимназій 123	Гимназій 106
Прогимназій 76	Прогимназій 156
Реальныхъ училищъ 61	Институтовъ 30
Духовныхъ училищъ 164	Епархіальныхъ училищъ 42
Частныхъ учебныхъ заведеній 35	Частныхъ учебныхъ заведеній 56
Военно-учебныхъ заведеній 17	
	390
476	

Разница въ числѣ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній падаетъ исключительно на духовныя училища: мужскихъ 164, а женскихъ только 42. Объясняется это, вѣроятно, тѣмъ, что епархіальныя женскія училища стали возникать еще недавно и существуютъ, главнымъ образомъ, для дочерей сельскаго и бѣднѣйшаго городскаго духовенства, тогда какъ болѣе достаточное духовенство стремится воспитывать своихъ дочерей въ общихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. Многія изъ послѣднихъ получили даже высшее научное или спеціально педагогическое и медицинское образованіе.

Къ сожалѣнію, въ цитируемомъ нами трудѣ вовсе нѣтъ никакихъ свѣдѣній о высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, существовавшихъ въ значительномъ числѣ именно въ періодъ времени съ 1870 по 1880 годъ. Что-же касается до свѣтскихъ учебныхъ заведеній, то женскихъ оказывается даже болѣе (348), чѣмъ мужскихъ (312), слѣдовательно, недостатокъ въ женскихъ среднеучебныхъ заведеніяхъ не такъ чувствителенъ, какъ въ среднеучебныхъ заведеніяхъ мужскихъ. Это дѣйствительно доказывается огромнымъ наплывомъ учащихся въ среднія мужскія учебныя заведенія и большимъ числомъ отказовъ въ поступленіи въ нихъ, чего не замѣчается въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, по крайней мѣрѣ въ такихъ размѣрахъ.

Въ статистическихъ таблицахъ «Учебныя заведенія по времени открытія ихъ» мы находимъ весьма интересныя свѣдѣнія за 120 лѣтъ, съ 1760 по 1880 годъ.

Въ исторіи открытія мужскихъ гимназій замѣчаются три блестящія періода. Съ 1801 по 1825 г. открыто 36,6% всего числа гимназій, существовавшихъ до 1880 года, съ 1826 по 1855 г.—21,1%, съ 1862 по 1871 годъ—23,6%. Всѣ прогимназіи открыты въ два періода: 1862—1871 (45,5%) и 1872—1880 (54,5%). Въ послѣдній періодъ учреждены и почти всѣ реальныя училища (96,8%). Наибольшее число духовныхъ училищъ основано въ два періода открытія гимназій: съ 1801—1825 (50%) и съ 1826—1855 (23,5%). Сильное развитіе военно-учебныхъ заведеній обнаруживается также въ два періода съ 1826 по 1855 (41,2%) и съ 1872—1880 (41,1%).

Первою по времени категоріею учебныхъ заведеній для средняго женскаго образованія являются женскіе институты. Изъ числа 30 такихъ закрытыхъ заведеній съ 1761 по 1800 г. открыто 14,9%, съ 1801 по 1825—25,9%, съ 1826 по 1855—44,4%. Съ 1872 г. открытіе ихъ совершенно прекратилось.

Первая женская гимназія для приходящихъ дѣвицъ—Маринская открыта 19-го февраля 1858 года, а между тѣмъ въ 1880 г., т.е. чрезъ 22 года число женскихъ гимназій и прогимназій дошло до 262. Такого числа не имѣетъ ни одна другая категорія учебныхъ заведеній въ Россіи—ни мужскихъ, ни женскихъ. Наибольшее число женскихъ духовныхъ училищъ основано также въ это время, особенно въ періодъ времени съ 1862—1871 годъ (50%).

Такимъ образомъ, наибольшій процентъ открытія числа мужскихъ гимназій и духовныхъ училищъ принадлежитъ царствованію Александра Благословеннаго, военно-учебныхъ заведеній—Николая I, женскихъ институтовъ—Екатерины Великой, Александра I и Николая I. Мужскія-же прогимназіи, реальныя училища, женскія гимназіи и прогимназіи и женскія духовныя училища, не говоря уже объ увеличеніи числа мужскихъ гимназій и военно-учебныхъ заведеній, возникли исключительно въ царствованіе Александра II, золотой вѣкъ въ исторіи просвѣщенія въ Россіи, въ особенности женскаго.

Общее число учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—мужскихъ 108.079, въ женскихъ 73.651, всего 181.730, т.е. въ среднемъ на одно учебное заведеніе приходится 219 человѣкъ: въ мужскихъ 233, въ женскихъ 200.

Предѣльный возрастъ учащихся какъ въ мужскихъ, такъ равно и въ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ колеблется между 8

и 21 и даже болѣе годами. До 17 лѣтъ процентъ учащихся по возрасту болѣе или менѣе одинаковъ для мальчиковъ и дѣвочекъ, но съ 17-лѣтняго возраста процентъ значительно понижается въ пользу лицъ женскаго пола, какъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

Возрасты.	Муж. учеб. зав.	Жен. учебн. зав.
17 лѣтъ	6,0%	5,5%
18 »	4,3%	2,7%
19 »	2,7%	1,0%
20 »	1,5%	0,4%
21 и болѣе	0,9%	0,1%

Изъ приведенныхъ данныхъ оказывается, что дѣти наши вообще слишкомъ долго учатся въ среднихъ учебныхъ заведенiяхъ 12 — 13 лѣтъ, а во-вторыхъ, что дѣвицы оканчиваютъ курсъ ученiя раньше молодыхъ людей, что, находится, вѣроятно, въ зависимости отъ болѣе или менѣе строгихъ требованiй учащихся, а можетъ быть, и отъ большаго трудолюбиа дѣвицъ и болѣе ранняго ихъ развитiя въ физическомъ и умственномъ отношенiи.

Здѣсь кстати привести изъ «Правительственнаго Вѣстника» нѣкоторыя свѣдѣнiя о результатахъ произведенныхъ въ 1890 году испытанiй зрѣлости въ нашихъ гимназiяхъ. Подвергались испытанiямъ 3.079 учениковъ изъ 123 правительственныхъ гимназiй, 50—изъ пяти церковныхъ училищъ въ Петербургѣ и Москвѣ, 64—изъ частныхъ гимназiй, всего 3.445 человекъ. Выдано аттестатовъ зрѣлости 3.126, т.-е. 90,7%, изъ коихъ по возрасту: 17 л.—5,7%, 18 л.—21,2%, 19 л.—26,1%, 20 л.—22,9%, 21 и болѣе лѣтъ 24,1%.

Въ женскихъ гимназiяхъ мы находимъ иное процентное отношенiе къ числу оканчивающихъ курсъ дѣвицъ. Тамъ есть оканчивающiя курсъ даже въ 15 л.—0,8% и 16 л.—9,7%; затѣмъ слѣдуютъ 17 л.—28,4%, 18 л.—27,4%, 19 л.—21%, 20 л.—9,7%, 21 и болѣе лѣтъ 3,2%.

Значить, въ то время, какъ наибольшее число гимназистовъ оканчиваютъ курсъ въ возрастѣ отъ 19 и до 21 и болѣе лѣтъ, гимназистки одолѣваютъ 8-лѣтнiй курсъ*) въ возрастѣ отъ 17 до 19 лѣтъ.

*) Слѣдуетъ, однакожъ, имѣть въ виду, что въ женскихъ гимназiяхъ вѣдомства Императрицы Марiи курсъ продолжается лишь семь лѣтъ и что восьмой педагогическiй классъ имѣется лишь въ гимназiяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенiя.

Слѣдовательно, и приведенное отношеніе вполне доказываетъ высказанную выше мысль относительно большаго трудолюбія дѣвицъ предъ молодыми людьми мужскаго пола.

По сословіямъ весь составъ учащихся въ среднихъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ распредѣлялся такъ:

С о с л о в і я	Муж. учеб. зав.	Жен. учеб. зав.
Потомственныхъ дворянъ	18,1%	17,2%
Личныхъ дворянъ и чиновниковъ	22,0%	25,8%
Священно и церковно-служителей	24,9%	15,6%
Почетныхъ гражданъ и купцовъ	10,6%	15,2%
Мѣщанъ и цеховыхъ	14,8%	18,4%
Крестьянъ	4,3%	3,6%
Нижнихъ воинскихъ чиновъ	1,4%	1,5%
Иностранцевъ и другихъ сословій	3,9%	2,7%

Переходя къ обзорѣню подробной таблицы распредѣленія учащихся въ сословномъ отношеніи по отдѣльнымъ видамъ среднихъ учебныхъ заведеній, которую мы здѣсь не помѣщаемъ, оказывается, что изъ мужскихъ учебныхъ заведеній два вида—военно-учебныя заведенія и духовныя училища имѣютъ почти исключительно сословный характеръ. Въ военно-учебныхъ заведеніяхъ потомственныхъ дворянъ 75,4% и личныхъ дворянъ и чиновниковъ 18,5%, вмѣстѣ 93,9%. Въ духовныхъ училищахъ дѣтей священно и церковно-служителей 90,8%.

Изъ женскихъ учебныхъ заведеній тоже два вида имѣютъ преимущественно сословный характеръ: институты и женскія епархіальныя училища. Въ институтахъ потомственныхъ дворянъ 42,2%, личныхъ дворянъ и чиновниковъ 46,2%, всего 88,4%. Въ епархіальныхъ училищахъ дѣтей священно- и церковно-служителей 89,2%.

Всѣ остальные среднія учебныя заведенія, какъ мужскія, такъ и женскія, имѣютъ сословный характеръ, но господствующій процентъ учащихся принадлежитъ къ тремъ категоріямъ сословій: дворянамъ, чиновникамъ и торгово-ремесленному классу; дѣтей остальныхъ сословій былъ незначительный процентъ. Такимъ образомъ, и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ имѣтъ того наплыва дѣтей изъ низшихъ слоевъ общества, о которомъ такъ кричали нѣкоторыя наши газеты: поступаютъ туда только самыя способныя и талантливыя дѣти, которыя въ послѣдствіи составляютъ гордость общества и государства.

Весь составъ учащихся по *въроисповѣданію* распредѣлялся въ процентахъ въ слѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ:

Вѣроисповѣданія.	Въ мужскихъ учебн. зав.	Въ женскихъ учебн. зав.
Православные	70,6%	77,9%
Римско-католики	14,1%	6,7%
Протестанты	6,9%	7,7%
Евреи	7,7%	6,8%
Армяне-григоріане	0,4%	0,5%
Раскольники	0,2%	0,2%
Магометане	0,1%	0,2%

Преобладающее число учащихся, какъ и слѣдовало ожидать, было изъ среды православнаго вѣроисповѣданія; большій процентъ православныхъ среди дѣвочекъ восполняется меньшимъ процентомъ противъ мальчиковъ среди католическаго исповѣданія. Последнее обстоятельство надо, вѣроятно, приписать той причинѣ, что матери-католички подъ вліяніемъ духовенства предпочитаютъ давать своимъ дочерямъ семейное образованіе, или опредѣляютъ ихъ въ частныя пансіоны, не имѣющіе характера среднихъ учебныхъ заведеній. Протестанты и евреи занимаютъ третье мѣсто. Раскольники начинаютъ менѣе, чѣмъ прежде, чуждаться среднихъ учебныхъ заведеній, тогда какъ въ университетахъ не было ни одного раскольника. Магометане съ большою охотою начинаютъ отдавать въ среднія учебныя заведенія дѣвочекъ, чѣмъ мальчиковъ, что весьма утѣшительно для будущаго въ магометанскомъ населеніи.

На сколько облегчено полученіе средняго образованія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, за исключеніемъ частныхъ и духовныхъ *), показываетъ слѣдующая таблица:

Учебныя заведенія.	Число учащихся.	Стипен- діатовъ.	Безплат- ныхъ.	Вносящихъ уменьшенную плату.	Вносящихъ полную плату.
Мужскія	76.465	8,7%	11,4%	1,1%	78,8%
Женскія	66.646	12,1%	14,7%	5,6%	67,6%

Тогда какъ въ мужскихъ заведеніяхъ получаютъ даровое образованіе или за ничтожную плату немного болѣе 21%, въ женскихъ заведеніяхъ такимъ образованіемъ пользуется слишкомъ 32% учащихся; слѣдовательно, въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ есть болѣе возможности учиться дѣтямъ несостоятельныхъ классовъ, чѣмъ въ мужскихъ. Наибольшее число стипендіатовъ обучается въ военно-учебныхъ заведеніяхъ (55,3%) и въ женскихъ институтахъ (52,6%), самое незначительное въ реальныхъ училищахъ (1,4%) и въ мужскихъ и женскихъ прогимназіяхъ (отъ 1% до 3%).

Изъ отдѣла объ учащихся приведемъ лишь нѣкоторыя данныя.

*) По этой рубрицѣ нѣтъ точныхъ свѣдѣній о духовныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Число *всѣхъ преподающихъ*, за исключеніемъ законоучителей-священниковъ, во *всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ* доходило въ 1880 году до 10.133, изъ нихъ женскаго пола 2.186 или 21,6%; но дѣйствительное число учащихся было 8.256, изъ нихъ учительницъ 2.080 или 24,5%, такъ какъ $\frac{1}{4}$ учителей занимались въ *нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ*, а учительницъ только $\frac{1}{10}$ —фактъ, говорящій въ пользу послѣднихъ въ смыслѣ личной привязанности къ данному заведенію.

По происхожденію въ дѣйствительномъ числѣ учителей и учительницъ было изъ дѣтей:

	Учителей.	Учительницъ.
Потомственныхъ дворянъ	7,7%	24,5%
Личныхъ дворянъ и чиновниковъ	22,0%	40,4%
Духовенства	37,2%	11,7%
Почетныхъ гражданъ и купцовъ	5,1%	7,5%
Мѣщанъ и цеховыхъ	10,2%	5,8%
Крестьянъ	4,6%	0,7%
Нижнихъ воинскихъ чиновъ	1,0%	0,5%
Другихъ сословій	3,5%	4,8%
Иностранцевъ	8,7%	4,1%

Максимумъ среди учителей падаетъ на дѣтей духовенства, а среди учительницъ—на дѣтей личныхъ дворянъ и чиновниковъ; минимумъ же среди учителей и учительницъ—на дѣтей крестьянъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ. Слѣдовательно, максимумы пали какъ разъ на тѣ сословія, которыя, вслѣдствіе социальныхъ и экономическихъ условий, не имѣютъ возможности устроить удобнѣе свою жизнь, какъ заняться преподаваніемъ. Учителя изъ духовнаго сословія получаютъ этимъ путемъ возможность не брать на себя обязанности священно-служителя, которая, при своемъ высоко-нравственномъ значеніи, въ большинствѣ случаевъ ставитъ его въ полную матеріальную зависимость отъ прихожанъ. Можетъ быть, и избавленіе учителей отъ воинской повинности имѣетъ въ данномъ случаѣ немаловажное значеніе, равно какъ и многочисленность дѣтей въ семействахъ духовенства. Учительницы изъ дочерей личныхъ дворянъ и чиновниковъ вынуждаются къ педагогической дѣятельности, главнымъ образомъ, недостаточнымъ экономическимъ состояніемъ своихъ родителей. Значительный процентъ потомственныхъ дворянокъ (24,5%) среди учительницъ объясняется отчасти тѣмъ же и отчасти желаніемъ нашихъ образованныхъ женщинъ не быть въ тягость родителямъ и стремленіемъ къ самостоятельному труду. Процентъ учащихся изъ прочихъ сословій незначителенъ.

По степени полученнаго образованія учителя распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

изъ университетовъ, педагогическихъ курсовъ и филологическихъ институтовъ	41,4 ⁰ / ₀
» духовныхъ академій	7,5 ⁰ / ₀
» другихъ высшихъ учебныхъ заведеній	3,8 ⁰ / ₀
» свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній	7,7 ⁰ / ₀
» духовныхъ семинарій	18,1 ⁰ / ₀
» прочихъ російскихъ учебныхъ заведеній	4,6 ⁰ / ₀
домашняго образованія	2,8 ⁰ / ₀
изъ заграничныхъ учебныхъ заведеній	8,6 ⁰ / ₀

Изъ этого перечня видно, что самую крупную категорію учителей среднихъ учебныхъ заведеній составляютъ лица, получившія высшее образованіе (52,7⁰/₀), за ними слѣдуютъ семинаристы (18,1⁰/₀) и лица изъ заграничныхъ учебныхъ заведеній (8,6⁰/₀).

Въ составѣ учительницъ было около четверти (24,9⁰/₀) изъ институтовъ, наистарѣйшихъ женскихъ учебныхъ заведеній; но болѣе трети было изъ гимназій и прогимназій (36,9⁰/₀); затѣмъ $\frac{1}{3}$ часть получила образованіе въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ (20,1⁰/₀); изъ духовныхъ училищъ, заведеній еще сравнительно молодыхъ, получившихъ правильную педагогическую организацію еще очень недавно, всего 4,5⁰/₀. Изъ заграничныхъ учебныхъ заведеній учительницъ менѣе, чѣмъ на половину противъ учителей (4,3⁰/₀), а домашняго образованія учительницъ болѣе на 6,5⁰/₀. И въ этомъ отдѣлѣ чувствуется указанный выше недостатокъ: не отмѣчено число учительницъ, получившихъ, кромѣ общаго средняго, высшее научное или спеціально педагогическое образованіе.

На содержаніе всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, за исключеніемъ частныхъ, израсходовано 20.590.701 руб., изъ коихъ на женскія учебныя заведенія 13.694.132 р. На одно мужское учебное заведеніе приходится 31.194 р., на одно женское 20.648 р.; обученіе одного мальчика стоитъ въ годъ 134 р., дѣвочки 103 р.

Отдѣльные источники содержанія въ процентахъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Статьи прихода.		На мужское учебн. зав.	На женское учебн. зав.
Пособія	Изъ государственнаго казначейства	58,1 ⁰ / ₀	11,4 ⁰ / ₀
	{ Отъ дворянства	0,7 ⁰ / ₀	0,2 ⁰ / ₀
	{ » духовенства	8,0 ⁰ / ₀	5,3 ⁰ / ₀
	{ » городскихъ обществъ	3,2 ⁰ / ₀	6,0 ⁰ / ₀
	{ » земствъ	1,7 ⁰ / ₀	4,2 ⁰ / ₀
	{ » частныхъ лицъ	3,2 ⁰ / ₀	7,0 ⁰ / ₀
Плата за обученіе и воспитаніе		17,7 ⁰ / ₀	41,4 ⁰ / ₀
% съ капиталовъ		2,7 ⁰ / ₀	9,4 ⁰ / ₀
Изъ другихъ источниковъ		3,7 ⁰ / ₀	15,1 ⁰ / ₀

Значить, по мужскимъ учебнымъ заведеніямъ главные источники около $\frac{3}{5}$ (58,1%) даетъ государственное казначейство и около $\frac{1}{5}$ получается изъ платы за обученіе и воспитаніе; по женскимъ учебнымъ заведеніямъ замѣчается совсѣмъ обратное распредѣленіе: государственное казначейство отпускаетъ на содержаніе лишь $\frac{1}{10}$ (11,4%), а изъ платы за обученіе и воспитаніе поступаетъ болѣе $\frac{2}{5}$ (41,4%). Отношеніе это выступить еще рѣзче, если мы обратимся къ подробной бюджетной таблицѣ по отдѣльнымъ видамъ учебныхъ заведеній. Изъ нея, напр., оказывается, что дороже всѣхъ учебныхъ заведеній обходятся государству военно-учебныя заведенія, на содержаніе которыхъ идетъ изъ государственнаго казначейства 88,2%, за ними слѣдуютъ въ нисходящемъ порядкѣ: мужскія прогимназіи 68,7%, мужскія гимназіи 58,1%, реальныя училища 22,1%, на женскія гимназіи и прогимназіи 18,3%, институты 6,9%, женскія епархіальныя училища 4,6%. Наоборотъ, минимумъ платы за обученіе падаетъ на мужскія духовныя училища (5,0%) и военно-учебныя заведенія (11,8%), далѣе идутъ въ восходящемъ порядкѣ: мужскія прогимназіи (15%) реальныя училища (16,4%), мужскія гимназіи (26,8%), женскія духовныя училища (17,2%), институты (43,6%) и наконецъ женскія гимназіи (52,8%). Сверхъ того, духовныя училища, какъ мужскія, такъ и женскія, содержатся преимущественно самимъ духовенствомъ (46,2% + 34,4%); женскимъ гимназіямъ и прогимназіямъ оказываютъ значительную поддержку города и земства (отъ 20 до 30%), а также частныя лица, доходы съ пожертвованныхъ капиталовъ и случайные источники (тоже около 20%). Дворянство-же участвуетъ въ содержаніи среднихъ учебныхъ заведеній лишь въ десятыхъ доляхъ и то только по мужскимъ гимназіямъ (1,7%), прогимназіямъ (0,5%), реальнымъ училищамъ (0,3%), женскимъ гимназіямъ (0,6%), институтамъ (0,1%),

Всѣ эти цифры бюджета приводятъ насъ къ общему заключенію, что наши свѣтскія мужскія учебныя заведенія содержатся, главнымъ образомъ, самимъ государствомъ и отчасти изъ платы за обученіе и воспитаніе, а женскія учебныя заведенія, въ особенности открытыя, живутъ на счетъ самихъ родителей учащихся и отчасти на счетъ общественной и частной благотворительности; государство-же оказываетъ лишь самую незначительную субсидію. Духовныя училища мужскія, и въ особенности женскія, обязаны своимъ существованіемъ преимущественно самому духовенству, столь нуждающемуся и столь мало стоющему государству, не смотря на высоконравственную свою миссію.

Итакъ, по переписи 20-го марта 1880 года, въ 60 губерніяхъ Европейской Россіи, за исключеніемъ Финляндіи, было всего универ-

ситетовъ и среднихъ учебныхъ заведеній 874, изъ нихъ мужскихъ 484, а женскихъ 390; учащихся 8.801, въ томъ числѣ лицъ мужскаго пола 6.781, женскаго 2.020; учащихся 189.923, изъ коихъ дѣтей мужскаго пола 116.272, женскаго — 73.651. Всего расхода въ 1879 г. на означенныя заведенія произведено, за исключеніемъ частныхъ учебныхъ заведеній, 23.748.182 р., изъ этого числа на женскія учебныя заведенія израсходовано лишь 6.896.569 рублей.

Д. Семеновъ.

Наблюденія надъ развитіемъ нравственнаго уровня дѣтей въ одной изъ начальныхъ городскихъ школъ С.-Петербурга.

Вотъ уже четырнадцать лѣтъ, какъ у насъ, въ Петербургѣ, начали открываться начальныя городскія училища. Съ году на годъ число ихъ возрастаетъ и въ настоящее время дошло до 265. Тѣмъ не менѣе, встрѣчаются еще люди, принадлежащіе къ среднему привилегированному классу, которые или вовсе не знаютъ о существованіи этихъ школъ, или относятся къ нимъ съ такимъ предубѣжденіемъ, что ни за что не согласились-бы отдавать въ нихъ своихъ дѣтей. Чѣмъ-же вызвано подобное предубѣжденіе? Большинство учащихся въ этихъ школахъ получили, если ужъ не высшее образованіе (что встрѣчается рѣдко), то основательную педагогическую подготовку. Во главѣ учрежденія также все время стояли и стоятъ люди, извѣстные своей педагогической дѣятельностью. Программа этихъ училищъ такова, что даетъ мальчикамъ, желающимъ продолжать свое образованіе, возможность вступить не только въ первый классъ городскихъ двухъ-классныхъ училищъ, но и въ первый классъ классическихъ гимназій и реальныхъ училищъ, а дѣвочкамъ, при домашней подготовкѣ по иностраннымъ языкамъ, даже поступить во 2-й классъ гимназій. Слѣдовательно, не учебная часть составляетъ камень преткновенія. Всесловность также не можетъ вызвать этого недоумѣнія, такъ какъ и всѣ среднія и высшія наши учебныя заведенія, по составу учащихся, всесловны. Дѣло заключается въ томъ, что эти училища по своей дешевизнѣ (всего 4 р. въ младшемъ и 5 руб. въ среднемъ и старшемъ классахъ въ годъ съ книгами и всѣми учебными пособиями) доступны низшему классу общества. И дѣйствительно, наибольшій процентъ учащихся составляютъ дѣти подваловъ и чердаковъ, т.-е. дѣти, которыя, по мнѣнію большинства, настолько уже испорчены въ нравственномъ отношеніи вслѣдствіе условий ихъ жизни, что соприкосновеніе съ ними непременно должно

вредно отозваться на душѣ неспорченнаго еще ребенка. Чтобы доказать, что подобное мнѣніе далеко не безапелляціонно вѣрно, я и рѣшилась подѣлиться тѣми наблюденіями и впечатлѣніями, которыя я вынесла изъ 11-лѣтней моей дѣятельности въ двухъ изъ начальныхъ городскихъ училищахъ для мальчиковъ. Первые 9 лѣтъ въ теченіе этого времени я занималась въ одномъ училищѣ, а послѣдніе два года—въ другомъ. И то, и другое лежатъ въ одной изъ окраинъ города. Ученики перваго училища большею частью были дѣти рабочаго класса: тутъ были дѣти мѣщанъ, ремесленниковъ, крестьянъ и отставныхъ солдатъ, а наименьшій процентъ—2, 3 человека на 50 учащихся—принадлежалъ къ привилегированому сословію. Во второмъ училищѣ, за исключеніемъ двухъ человекъ на 42, все—дѣти чернорабочихъ. Итакъ, мы видимъ, что общій контингентъ учащихся въ обоихъ училищахъ состоялъ изъ дѣтей бѣднѣйшаго сословія. Домашняя обстановка этихъ дѣтей, за малыми исключеніями, по истинѣ ужасна; бѣдность самая крайняя. Еще въ лучшихъ условіяхъ стоятъ тѣ семьи, гдѣ отецъ зарабатываетъ хлѣбъ или внѣ дома—на фабрикахъ, заводахъ, у болѣе зажиточныхъ ремесленниковъ—мастеровъ, или, не имѣя средствъ открыть мастерскую, занимается дома исключительно починкою, или работою на магазины, что равно плохо оплачивается. Семьи эти занимаютъ маленькую, но отдѣльную квартиру, зачастую состоящую изъ одной полутемной комнаты, и лѣпятся въ углахъ. Мать, обыкновенно, въ этихъ семьяхъ помогаетъ мужу, беря работу на домъ, или работая внѣ дома поденно. Жизнь дѣтей здѣсь хотя далеко не красная, но все-же сносная—по крайней мѣрѣ, дѣти мало-мальски одѣты, не голодаютъ и не видятъ слишкомъ разнузданнаго разврата.

Но что сказать о дѣтяхъ, родители которыхъ предаются непробудному пьянству, что далеко не рѣдкость въ этой средѣ (изъ 35 семей, дѣти которыхъ посѣщаютъ мою школу въ настоящее время, въ 4-хъ семьяхъ пьютъ отцы, въ 2-хъ матери и въ 2-хъ и отецъ и мать); что сказать о дѣтяхъ, отецъ или мать которыхъ по какому-либо несчастному случаю лишены возможности работать, о семьяхъ которыя живутъ или подаеніемъ, или скуднымъ поденнымъ заработкомъ матери вдовы; что, наконецъ, сказать о круглыхъ сиротахъ и незаконнорожденныхъ дѣтяхъ, которыя являются тяжелой обузой своимъ бѣднымъ родственникамъ, или просто изъ милосердія подбираются такими-же бѣдняками, какъ они сами! Такія дѣти, живя или въ сырыхъ подвалахъ, или въ холодныхъ чердачныхъ помѣщеніяхъ, гдѣ въ одной комнатѣ вьегда живутъ 5—6 семей, окружены такою

нездоровою въ физическомъ и нравственномъ отношеніи атмосферою, о которой страшно подумать. Чего только не услышать, не увидить здѣсь ребенокъ съ самыхъ первыхъ дней своего существованія! Пьянство, развратъ, самая циничная брань—все проходитъ передъ ними. Имъ приходится переносить голодъ, холодъ, брань, упреки, побои и страхъ. Удивляешься, право, какимъ образомъ эти дѣти сохраняютъ еще веселость и бодрость духа. Происходитъ-же это отъ того, что они всею силою своей души стремятся вонъ изъ душной, грязной своей обстановки и при всякой возможности вырываются на улицу, на свободу, гдѣ съ такими-же голяками, какъ сами, хотя и терпятъ голодъ и холодъ, но все-же, предаваясь веселью, хоть на мигъ забываютъ мрачную картину домашней обстановки. Тутъ-же набираются они житейской мудрости на всевозможныхъ уличныхъ зрѣлищахъ. Вотъ эта-то уличная жизнь и возбуждаетъ въ нихъ энергію и бодрость, которыя только въ рѣдкихъ случаяхъ совсѣмъ подавляются домашнимъ гнетомъ. Что все сказанное вѣрно, видно на дѣвочкахъ этой среды. Онѣ по существу являются помощницами взрослыхъ—уходятъ за младшими братишками и сестренками, уборка квартиры, мытье посуды и т. п., почти всегда составляетъ ихъ обязанность. Поэтому дѣвочка, лишенная общественной уличной жизни, всегда болѣе скромна и забота, чѣмъ ея сверстники-мальчики.

Признаюсь, жутко стало мнѣ самой, когда я въ первый разъ столкнулась съ непроглядною жизнью большинства моихъ учениковъ, когда впервые задала себѣ вопросъ, какъ справиться съ такимъ элементомъ, какъ предупредить дурное вліяніе его на общій составъ класса? Изъ сказаннаго видно, что я также была заражена общимъ предубѣжденіемъ противъ этихъ дѣтей. Помочь имъ, развить ихъ, насколько возможно нравственно и умственно, стало искреннимъ моимъ желаніемъ. Между тѣмъ у большинства этихъ дѣтей, при поступленіи ихъ въ училище, обнаруживалось такое полное отсутствіе какихъ-бы то ни было познаний, что положительно можно было придти въ отчаяніе. Незнание, напримѣръ, именъ отца и матери, не говоря уже о фамиліяхъ, далеко не рѣдкость. На вопросъ: «какъ зовутъ твоего отца и мать?» я получала отвѣты: «тятка», «мамка!». Зачастую случалось встрѣчать дѣтей, которыя знали себя только подъ уменьшительными именами и очень удивлялись, что Лена и Алексѣй одно и то-же имя. Сосчитать 2 да 3 почти никто не умѣлъ. Весь окружающій міръ для нихъ ограничивается роднымъ дворомъ и улицей, а потому слова «лѣсъ», «поле», «нива» и т. п. для нихъ только звуки, а не понятія. Всякое дерево они называютъ березой, всякую воду—

будеть-ли то канава, рѣка или взморье они называютъ «Прудками», такъ какъ Прудки находятся по близости отъ ихъ училища.

Въ первые-же дни—пріема учениковъ и начала занятій—я убѣдилась, что именно эти-то дѣти чуждаются, боятся меня и не довѣряютъ мнѣ. Какъ дикіе звѣрьки смотрѣли они на меня изподлобья, все ожидая, что вотъ, вотъ обрушится на нихъ какая-то гроза, которая уже давно обѣщана имъ родителями со стороны учительницы. Школа и учительница, лишающія ихъ столь любимой ими свободы давно уже служили букой, которой пугали ихъ. Правда, бороться съ этимъ предвзятымъ страхомъ приходилось только первые годы, такъ какъ впоследствии дѣти спокойно, даже охотно шли въ школу, узнавъ отъ своихъ старшихъ братьевъ и товарищей, что учительница «ничего», «не злая». Но дни шли, и я замѣчала, что сама школа со своимъ свѣтомъ, тепломъ и уютной обстановкой правится этимъ дѣтямъ; видѣла, что они дорожили своимъ мѣстомъ, своею доскою и грифельмъ; видѣла это была почти первая ихъ неотъемлемая собственность. Мало-по-малу они осваивались со всеѣмъ окружающимъ, начинали сознавать себя равноправными членами школы, начинали любить товарищей—общее дѣло, конечно, сближало ихъ. Тутъ ужъ проявлялся интересъ къ ученію, а желаніе не отстать отъ товарищей возбуждало соревнованіе. Я убѣдилась, что отчаяваться нечего, что дѣло умственного развитія можетъ пойти на ладъ, разъ проявился интересъ къ ученію.

Нужно притомъ сознаться, что возбудить интересъ къ дѣлу именно въ этихъ дѣтяхъ гораздо легче, чѣмъ въ дѣтяхъ другаго сословія, любознательность которыхъ чаще находитъ себѣ удовлетвореніе въ окружающей ихъ домашней средѣ. Этимъ-же дѣтямъ все интересно, всякое объясненіе возбуждаетъ въ нихъ любознательность; такъ какъ до сихъ поръ имъ всеѣмъ не приходилось жить умственною жизнью, то всякій урокъ такъ всецѣло поглощалъ ихъ, что укорять ихъ въ это время за шалость или невниманіе приходилось весьма рѣдко. Рвеніе, съ которымъ они отдавались новой жизни и новымъ требованіямъ, которыя она имъ ставила, всегда удивляло и радовало меня. Повторяю, умственное развитіе шло своимъ чередомъ, оставалось заботиться только о нравственномъ развитіи этихъ дѣтей, что мнѣ, знакомой съ ихъ домашней обстановкой и образомъ жизни, представлялось особенно труднымъ. Я, какъ и они сами, долгое время находилась въ выжидательномъ положеніи—все думала, вотъ разразится что-нибудь такое, что тяжело отзовется на другихъ дѣтяхъ. Я ни одной минуты не покидала класса, все перемѣны проводила тутъ-же, же-

лая отстранить всякое дурное вліяніе. Но время шло, ничего дурнаго не случалось, и чѣмъ ближе я знакомилась съ ихъ характеромъ, тѣмъ больше убѣждалась, что страхъ мой по отношенію къ нимъ былъ такъ-же неоснователенъ, какъ и ихъ по отношенію ко мнѣ; я не могла не видѣть, что, не смотря на всю житейскую свою мудрость, они нравственно оставались такими-же чистыми, какъ и другія дѣти, отъ которыхъ такъ тщательно скрывается всякая грязь, всякое слишкомъ реальное понятіе. Вся эта обратная сторона жизни только поверхностно коснулась ихъ, она какъ прививка вошла въ ихъ плоть, какъ нѣчто постороннее, бессознательное, отстранить заразу. А всякое сквернословіе, которое имъ такъ присуще и такъ пугаетъ заботливыхъ родителей, не вносилось ими въ стѣны школы, такъ какъ они инстинктивно понимали, что ему не мѣсто здѣсь, въ этой новой, но уже пріятной имъ обстановкѣ. Десятилѣтнія наблюденія только окончательно убѣдили меня, что я не ошиблась. Конечно, приходилось встрѣчать и безнравственныхъ дѣтей; въ семьѣ, говорятъ, не безъ уroda, и въ какой-же средѣ нѣтъ и своихъ испорченныхъ дѣтей, но они не имѣли дурнаго вліянія на классъ.

Дѣти, которыя въ началѣ наводили на меня такой неосновательный страхъ, въ большинствѣ случаевъ оказывались добрыми, открытыми существами, легко поддающимися всякой ласкѣ. Строптивость, грубость, капризы, недовольство въ нихъ большая рѣдкость. Напротивъ, чувствуя себя хорошо въ школѣ, они очень быстро привыкаютъ къ ея порядкамъ и безпрекословно исполняютъ въ классѣ всякое требованіе. Поэтому поддержка разъ установленной классной дисциплины уже не требуетъ слишкомъ большихъ усилій, приходится лишь стойко слѣдить за исполненіемъ разъ поставленныхъ правилъ.

Преданность и доброта—вотъ отличительныя черты характера дѣтей этой среды. Они искренне преданы не только учительницѣ и товарищамъ, но даже школьной прислугѣ. Помочь отстающимъ, одолжить книгу или вообще какую-нибудь учебную принадлежность доставляетъ имъ особенное удовольствіе, чтò происходитъ, вѣроятно, отъ того, что имъ впервые приходится не одолжаться, а одолжать. Такіе пороки, какъ кража и ложь, являлись въ ихъ средѣ, какъ и во всемъ составѣ класса, лишь какъ единичныя явленія. Кража выражалась большею частью въ пропаяѣ завтраковъ; но всякій согласится, что нужно обладать слишкомъ развитою силою воли, чтобы, чувствуя голодъ, не соблазниться кускомъ булки, а подобная сила воли врядъ-ли часто встрѣтится и въ ребенкѣ интеллигентной среды. Устраненіе голода прекращало подобныя проступки. Ложь—это неизбежное

слѣдствіе страха—очень быстро переставала быть убѣжищемъ дѣтей, разъ они убѣждались, что ихъ не ждетъ наказаніе за дѣтскій проступокъ, или шалость.

Что мнѣ, впрочемъ, никогда не удавалось, это прочно установить дисциплину въ классѣ во время перемѣнъ, и причиною этому всегда являлись дѣти именно низшей среды. Ихъ живая натура, привыкшая къ безпабашному уличному раздолью, не признаетъ никакихъ оковъ во время отдыха. Жизнь въ нихъ, въ эти короткія минуты отдыха, ключемъ вырывается наружу и притомъ съ такою стремительною силою, что заражаетъ даже самыхъ смиренныхъ—и хаосъ выходитъ изумительный. Пробовала я вводить игры, но, кромѣ общаго переутомленія, которое отзывалось вялостью на слѣдующихъ урокахъ, ничего не достигала. Дѣти вообще неохотно у меня предаются систематизированнымъ играмъ. Причину этого я, съ одной стороны, приписываю тому, что, уставши на урокахъ, я сама уже не въ состояніи внести душу въ эти игры; съ другой стороны, думаю, что систематизированная игра, преслѣдующая педагогическія цѣли, не можетъ служить отдохновеніемъ отъ умственной работы, такъ какъ сама требуетъ умственнаго возбужденія и напряженія. Подобнымъ играмъ, какъ и гимнастикѣ, по моему мнѣнію, должны быть отведены отдѣльные часы, въ противномъ случаѣ эти занятія потеряютъ свое значеніе.

Резюмируя все вышесказанное, я прихожу къ тому заключенію, что дѣти той несчастной, нищенской среды, дурнаго вліянія которыхъ я такъ боялась, оказались не хуже, не лучше дѣтей привилегированнаго класса. Имъ, какъ и дѣтямъ нашего круга, доступны высокія и благородныя побужденія; въ нихъ также живы чувства долга, любви и правды; ихъ сердца, пожалуй, и болѣе отзывчивы ко всякому горю, такъ какъ страданія и лишенія имъ знакомы не по описаніямъ только, а по личному опыту. То шаловливое буйство, которое они вносятъ въ наши школы и которымъ заражаютъ всѣхъ настолько, что поддержаніе дисциплины со стороны учителя или учительницы требуютъ постоянной, неусыпной бдительности, право, еще не такое большое зло, тѣмъ болѣе, что они своимъ нравственнымъ вліяніемъ на дѣтей болѣе счастливой среды составляютъ элементъ, незамѣнимый никакимъ другимъ.

Повторяю, дурныя наклонности и привычки, если онѣ и были, или не вносились ими въ школу, какъ нѣчто, совѣмъ не подходящее въ этой новой, но дорогой имъ средѣ, или подавлялись общимъ вліяніемъ; нравственный уровень класса, несмотря на преобладающій элементъ дѣтей низшей среды, былъ всегда настолько высокъ, что

былъ скорѣе въ состояніи благотворно вліять на отдѣльныхъ дурныхъ дѣтей, чѣмъ позволить другимъ подпасть подъ ихъ вліяніе.

Конечно, какъ я уже говорила, были въ школѣ и выдающіеся проступки и дурныя дѣти. Такъ, напримѣръ, былъ у меня одинъ мальчикъ, сынъ мелкаго чиновника, до нельзя испорченный: онъ кралъ, сознательно, безъ всякой причины лгалъ и, несмотря на свои 12 лѣтъ, былъ ужасно развращенъ. Рано лишившись матери, онъ росъ въ домѣ безправственнаго отца, гдѣ, сланный на руки не менѣе безправственной мачихѣ, онъ ничему хорошему научиться не могъ. Исправить мальчика не удалось; хотя онъ въ школѣ послѣ первой попытки никогда не кралъ и даже не лгалъ, но въ школы не измѣнялъ своимъ наклонностямъ. На дѣтей онъ дурнаго вліянія не имѣлъ; дѣти знали всѣ его дурныя стороны, были знакомы также съ его тяжелою семейною жизнью, сожалѣли о немъ и относились къ нему вполне по-товарищески. Что случилось съ нимъ, я не знаю, такъ какъ онъ съ родителями уѣхалъ въ Москву до окончанія курса, и я потеряла его изъ виду.

Затѣмъ было еще два плохихъ мальчика, сыновья нѣмца ремесленника. На видъ кроткія и скромныя дѣти, они были себѣ на умѣ и исподтишка обманывали и таскали завтраки. Родители крайней нужды не терпѣли и дѣти ихъ не должны-бы были голодать дома. Оказалось, что мать, по наученію кого-то, держала дѣтей впроголодь, такъ какъ *«объяденіе не только вредно, но и большой грѣхъ»* (собственныя слова матери). Когда выяснилась причина, товарищи стали дѣлиться съ ними завтраками, и пропажа больше не повторялась. Но однажды случился такой фактъ: младшій изъ этихъ мальчиковъ пришелъ и объявилъ, что старшій братъ боленъ и что и ему докторъ также запретилъ ходить въ школу, пока братъ не поправится. Не подозрѣвая обмана, я не навела справокъ. Такъ дѣти эти и перестали ходить. Товарищамъ я строго запретила забѣгать къ нимъ, такъ какъ была увѣрена, что у нихъ какая-нибудь заразительная болѣзнь. Проходятъ 1¹/₂ мѣсяца. Приходятъ однажды дѣти въ школу и говорятъ, что видѣли, какъ эти два брата куда-то бѣжали по улицѣ съ сумками. Такъ какъ они въ школу все-же не являлись, я послала за матерью; оказалось, что дѣти и больны не были, а просто прогуливали школьное время, ловко обманывая родителей.

Былъ въ школѣ и еще одинъ несчастный горбатый, въ высшей степени болѣзненный и нервный мальчикъ, сынъ бѣднаго крестьянина. Озлобленный вообще, онъ былъ до того горячъ и золъ, что справиться съ нимъ было не легко. Вспыльчивость его не знала гра-

ницъ и, находясь въ раздраженномъ состояніи, онъ готовъ былъ Богъ знаетъ что сдѣлать и не уступалъ даже и мнѣ. Не разъ дѣти были свидѣтелями тяжелыхъ сценъ, во время которыхъ мальчикъ, всплывъ изъ-за чего-нибудь, кричалъ, топалъ ногами, отказывался исполнять требуемое и съ проклятіями выходилъ изъ класса, хлопая дверью. Я очень боялась за дурное вліяніе мальчика на классъ; боялась, что грубыя выходки его относительно меня уронятъ мой авторитетъ въ глазахъ дѣтей. Но ничего подобнаго не случилось. Дѣти прекрасно поняли мою уступчивость, сами стали къ нему снисходительны и ласковы, такъ какъ видѣли въ немъ несчастнаго, и глубоко сожалѣли его.

Вотъ и всѣ крупныя проступки дѣтей въ теченіе десяти лѣтъ. Притомъ, только одинъ изъ упомянутыхъ мальчиковъ принадлежалъ къ низшей, т.-е. по общему мнѣнію, испорченной средѣ. Гдѣ-же, въ какомъ низшемъ и среднемъ учебномъ заведеніи нѣтъ подобныхъ, а подчасъ и худшихъ проступковъ, но вѣдь мы-же отдаемъ туда своихъ дѣтей, не боясь дурнаго вліянія на нихъ товарищей?

То, что я сказала про нравственный уровень своей школы, вполне можно отнести и къ другимъ нашимъ школамъ этой части города, такъ какъ составъ населенія одинъ и тотъ-же; въ этомъ убѣдилъ меня составъ второй школы, которая находится хотя и довольно далеко отъ первой, но въ той-же части города. Да врядъ-ли большую разницу по отношенію къ нравственности могутъ представить и школы во всѣхъ районахъ Петербурга, такъ какъ контингентъ учащихся почти всюду одинаковъ. Въ исключительномъ положеніи находятся въ этомъ отношеніи только тѣ изъ нашихъ городскихъ училищъ, гдѣ бѣльшій процентъ дѣтей составляютъ дѣти фабричныхъ. Познакомиться съ уровнемъ ихъ нравственности было-бы весьма желательно.

Не упомянула я еще объ одномъ элементѣ, входящемъ въ составъ нашихъ школъ, который, не имѣя дурнаго нравственнаго вліянія, крайне не симпатиченъ и можетъ возбуждать опасенія. Это дѣти разбогатѣвшихъ мелкихъ лавочниковъ, крестьянъ кулаковъ, кичащихся своимъ недавно пріобрѣтеннымъ богатствомъ и старающихся своимъ сыновьямъ внушить уваженіе къ деньгамъ и чванство. Отличительныя черты этихъ дѣтей—спѣсь, хвастовство и стремленіе выдѣлиться изъ среды товарищей, которые обыкновенно не поддаются ихъ вліянію и не любятъ ихъ за желаніе «форситься» по характерному дѣтскому выраженію.

Не коснулась я въ своей статьѣ и еще одной стороны, которая, по всей вѣроятности, играетъ не маловажную роль въ страхѣ ро-

дителей за своихъ дѣтей, а именно отсутствіе въ ученикахъ началь-ныхъ городскихъ училищъ манеръ, т.-е. того виѣшняго лоска, кото-рый выгодно отличаетъ дѣтей привилегированныхъ классовъ отъ дѣтей рабочихъ. Правда, манеръ и лоска они не найдутъ у насъ, но врядь-ли школьная среда можетъ окончательно парализовать въ этомъ отношеніи врожденную привычку и домашнее вліяніе. Взамѣнъ этого, наша школьная среда и трехлѣтнее товарищество съ дѣтьми ея научить ихъ понимать чужое горе и нужду; научить состраданію и любви къ ближнимъ; научить не только цѣнить выгоду своего обезпеченнаго положенія, но и внушить желаніе впоследствии по силѣ возможности облегчить участь нуждающихся. Думаю, что это такія стороны, которыя выкупаютъ недостатки манеръ.

Возставая горячо противъ предубѣжденія родителей интеллигент-ныхъ классовъ общества, я отнюдь не стремлюсь привлечь въ наши школы какъ можно большее число изъ дѣтей ихъ круга. Напротивъ, хотя я и признаю, что дѣти интеллигентныхъ родителей, въ свою очередь, составляютъ въ нашихъ школахъ въ нравственномъ отношеніи неза-мѣнимый элементъ и придаю большое значеніе всесословности на-чальной школы, но считаю не только справедливымъ, но и желатель-нымъ, чтобы начальныя городскія училища до тѣхъ поръ, пока число ихъ не удовлетворяетъ еще потребностямъ городского населенія, со-ставляли собственность бѣднѣйшаго класса, такъ какъ единственно эти школы доступны имъ, благодаря низкой платѣ за ученіе. Выз-вана-же эта статья желаніемъ указать, что ничего дурнаго въ прав-ственномъ отношеніи не приобретутъ дѣти, поступающія въ наши го-родскія начальныя училища, къ какому-бы сословію они ни принадле-жали, такъ какъ училища эти, своимъ уровнемъ нравственности ни-чуть не ниже всѣхъ другихъ учебныхъ заведеній.

О. Павловичъ.

Къ вопросу о преподаваніи естественныхъ наукъ въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

(статья вторая).

Въ первой статьѣ («Русск. Шк.» 1891 г., январь) я старался показать, что каждому спеціальному обученію должно предшествовать непремѣнно обученіе молодаго человѣка общимъ приѣмамъ умственной и физической дѣятельности, содѣйствующимъ общему его образованію, а вмѣстѣ съ этимъ ограничивающимъ произвольность его дѣйствій и выясняющимъ значеніе личныхъ его проявленій. Что касается спеціально естествовѣдѣнія, то нельзя не признать, что въ существующихъ методахъ преподаванія естественныхъ наукъ слишкомъ сказывается стремленіе къ накопленію фактическихъ знаній, къ ознакомленію съ частными проявленіями, что вовсе не содѣйствуетъ личному совершенствованію, а между тѣмъ въ этомъ только и состоитъ образованіе человѣка.

Остановимся прежде всего надъ тѣми методами и программами, которыя предлагаются опытными педагогами по преподаванію естественныхъ наукъ. До сихъ поръ при преподаваніи этихъ наукъ придерживаются описательнаго метода, причѣмъ изучаемый предметъ показываютъ либо на раскрашенныхъ рисункахъ, либо въ препаратѣ, производятъ даже опыты, которыми желаютъ выяснить или доказать значеніе изучаемаго объекта. Показываніе рисунковъ, а въ особенности демонстраціи объектовъ и производство опытовъ являются уже улучшеніемъ, вводимымъ при преподаваніи естественныхъ наукъ, въ особенности въ послѣднее время. Еще не такъ давно, при изученіи этихъ предметовъ исходили изъ общихъ понятій о вселенной, раздробляли затѣмъ ученіе о природѣ на отрасли, давали общія опредѣленія каждой отрасли и наконецъ останавливались на изложеніи трехъ царствъ природы, причѣмъ раздѣляли эти царства на классы, семейства, роды и виды, а послѣ всего этого описывали общіе внѣшніе признаки всѣхъ

этихъ отдѣловъ, которые заучивались и усваивались учениками только памятью.

Но ученикъ недостаточно подготовленъ для того, чтобы начинать съ усвоенія общихъ понятій о вселенной и вообще для того, чтобы охватить передаваемые ему общія положенія; все это онъ заучиваетъ, воспринимаетъ лишь памятью, и такая однообразная дѣятельность только утомляетъ его, но не развиваетъ всѣхъ тѣхъ умственныхъ его способностей, которыя соединены съ отвлеченнымъ мышленіемъ и тѣсно связаны съ его образованіемъ. Понятно, что такія знанія не содѣйствуютъ его совершенствованію, ибо они не связаны съ нравственною его жизнью, не развиваютъ въ немъ такихъ идейныхъ руководящихъ началъ, которыя были-бы настолько сильны, что могли-бы направлять и регулировать его мышленіе и дѣйствія.

Примѣненіе индуктивнаго метода при преподаваніи въ школѣ нѣсколько измѣнило ходъ занятій. Принципъ нагляднаго преподаванія, установленный Песталоцци, требуетъ возможно большей демонстративности преподаванія, большаго развитія органовъ высшихъ чувствъ, дабы упражненіемъ ихъ дать возможность занимающимся лучше справляться съ собираемымъ ими, при посредствѣ наблюденія, матеріаломъ. Анализъ предметовъ и слѣдующій затѣмъ переходъ отъ изученія частныхъ признаковъ къ общимъ должны содѣйствовать развитію привычки разсуждать надъ наблюдаемымъ, подмѣчать общія черты и выводить изъ всего этого общія положенія. Существеннымъ недостаткомъ этого метода является пріученіе къ наблюденію подъ руководствомъ преподавателя, съ постояннымъ указаніемъ на известный порядокъ наблюденія при посредствѣ наводящихъ вопросовъ, тогда какъ истинный процессъ наблюденій состоитъ именно въ томъ, что наблюдающій, вслѣдствіе присущей ему впечатлительности, самъ подмѣчаетъ то, что его окружаетъ и извиѣ на него дѣйствуетъ. Чѣмъ апатичнѣе и чѣмъ болѣе забитъ или угнетенъ ребенокъ, тѣмъ менѣе онъ наблюдателенъ; наблюдательность появляется только при возможно большей впечатлительности, способности къ дѣятельности или энергіи и зависящей отъ этого—внимательности занимающагося. Только при наличности этихъ качествъ ребенокъ самъ пріучается наблюдать. Изучая ребенка, мы убѣждаемся, что, при отсутствіи угнетающихъ условий, онъ всегда зорко слѣдитъ за *всѣмъ*, вокругъ него происходящимъ, раньше всего захватываетъ болѣе сильно на него вліяющіе моменты, затѣмъ повторяетъ подмѣченное и, наконецъ, разсуждаетъ надъ тѣмъ, что онъ такимъ образомъ воспринялъ. Чѣмъ менѣе предупреждали дѣйствія ребенка, чѣмъ меньше его возбуждали

различными ласками, наказаніями, соревноваіями и отличіями,—всѣмъ, что только понижаетъ его впечатлительность и пріучаетъ къ прибавочнымъ раздраженіямъ,—чѣмъ менѣе его утомляли однообразными дѣйствіями и назойливыми, такъ-называемыми «наводящими вопросами», тѣмъ онъ наблюдательнѣе. Тѣ крестьянскія дѣти, которыя не угнетаются трудною работою и матеріальнымъ недостаткомъ, всегда отличаются большою наблюдательностью; съ ними въ этомъ отношеніи, обыкновенно, не могутъ соперничать городскія дѣти, въ особенности такъ-называемой «интеллигентной» среды. Ревностныя бонны, гувернантки, а также необразованныя матери непремѣнно убиваютъ всякую наблюдательность у своихъ дѣтей. Одинъ изъ крупныхъ недостатковъ нагляднаго преподаванія именно и состоитъ въ намѣреніи заставить ученика наблюдать подъ руководствомъ преподавателя. Можно содѣйствовать развитію наблюдательности у человѣка выясненіемъ ему типичныхъ явленій, подмѣченныхъ образовъ и общихъ проявленій, но опять-же только въ такомъ случаѣ, если у человѣка собрано достаточно матеріала для усвоенія такихъ явленій и образовъ и онъ настолько впечатлителенъ, что будетъ подмѣчать встрѣчающіяся ему отклоненія отъ этихъ типовъ, образовъ и общихъ положеній. Существенный недостатокъ методовъ Песталоцци, Фребеля и ихъ послѣдователей именно въ томъ и состоитъ, что они желали научить наблюдать и этимъ уничтожили, убили у своихъ учениковъ всякую наблюдательность,—одно изъ самыхъ существенныхъ и необходимыхъ качествъ для образованія человѣка и для его совершенствованія. Наглядное знакомство съ какимъ-либо предметомъ, который показываютъ, даютъ осязать, опредѣлять его крѣпость и сопротивляемость, узнавать его запахъ и вкусъ, несомнѣнно упражняетъ соотвѣтственные органы высшихъ чувствъ, пріучаетъ къ разьединенію и усвоенію зрительныхъ, осязательныхъ, опредѣляемыхъ мышечнымъ чувствомъ, обонятельныхъ и вкусовыхъ впечатлѣній, но еще не развиваетъ у ученика самой наблюдательности. Чтобы пріучить ребенка къ наблюдательности, необходимо устранить все то и избѣгать всего того, что можетъ понизить его впечатлительность, т.-е. всякихъ рѣзкихъ внушеній, угнетающихъ его условій, всякихъ наказаній, поощреній и однообразныхъ дѣйствій. Если при сохраненной впечатлительности онъ будетъ встрѣчаться съ разнообразными явленіями, постепенно и послѣдовательно осложняющимися, соотвѣтственно возрастанію его силъ и энергій, то тогда только вмѣстѣ съ этимъ возрастетъ и разовьется и самая его наблюдательность. Со времени Песталоцци, однако, созданъ типъ такого преподавателя-методиста, который строго

придерживался шаблоннаго метода преподаванія своего учителя и только на шагъ опережалъ своего ученика; онъ слѣпо слѣдовалъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ указаніямъ данной ему книги и заученному имъ слову.

Этотъ типъ преподавателей, вышедшихъ изъ учительскихъ семинарій и институтовъ, до сихъ поръ еще сохранился и надо замѣтить, что такіе учителя своею зазубренною методикою только притупляютъ умственные способности ребенка, нисколько не содѣйствуя его образованію. Но, съ другой стороны, слѣдуетъ признать, что нѣтъ ничего труднѣе, какъ преподаваніемъ содѣйствовать образованію и наблюдательности ребенка. Для этого самъ преподаватель долженъ быть возможно шире образованнымъ, наблюдательнымъ и опытнымъ человѣкомъ; въ особенности это важно при элементарномъ преподаваніи, когда легко возбудить у учениковъ какъ стремленіе и интересъ къ своему развитію и совершенствованію, такъ и обратно—отвратить его отъ всякой работы и умственныхъ занятій.

Учитель, по мнѣнію послѣдователей Песталоцци, долженъ-бы только педагогически точно проходить со своими учениками данный ему учебникъ по строго начертанному предписанію, ничего нигдѣ не прибавляя и не пропуская. «Необходимо, чтобы такой учитель, говоритъ Раумеръ *), только на шагъ опережалъ своего ученика, точно такъ же, какъ проводникъ съ фонаремъ, ведущій ночью путешественника, однакожь, не только свѣтящій послѣдному, но своимъ фонаремъ самъ отыскивающій дорогу. Истинному учителю цѣль и ведущій къ ней путь должны предстоять передъ его умственнымъ взоромъ такъ живо, чтобы онъ могъ вести своихъ учениковъ безъ всякихъ фонарей, безъ всякой книги: методомъ долженъ быть онъ самъ (*La méthode c'est moi*)». Можно-ли представить себѣ болѣе жалкую, рабскую работу, какъ дѣятельность учителя, слѣпо придерживающагося даннаго учебника?..

Относительно способа преподаванія естественныхъ наукъ по методу нагляднаго обученія, Вильгельмъ Гариницъ **) впервые установилъ слѣдующія три основныя положенія:

1) Преподаваніе естественныхъ наукъ должно быть основано на развитіи наблюдательности и вытекающемъ изъ нея опытѣ учащагося.

2) Оно должно исходить отъ изученія отдѣльныхъ особей.

*) К. v. Raumer. *Geschichte der Pädagogik*, 5 изд. II ч. 1879, стр. 357.

**) *Volksschullehrer*, 1825, см. О курсѣ естественныхъ наукъ въ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Изъ бумагъ, оставшихся послѣ А. Я. Герда. Педагогическій сборникъ 1890 г. августъ, стр. 106—117.

3) Система можетъ быть построена только тогда, когда занимающіеся владѣютъ уже достаточнымъ для того матеріаломъ.

Одинъ изъ учениковъ Гарниша, содѣйствовавшій распространенію намѣченного имъ способа въ германскихъ школахъ, былъ Августъ Любенъ. Этимъ способомъ стремились привить учащемуся методъ разьединенія наблюденія болѣе простыхъ формъ (аналитическій методъ) и выясненія ихъ значенія. Выясненіе этого значенія при посредствѣ опыта и сравненія изучаемыхъ формъ между собою должно приводить къ усвоенію общихъ признаковъ и положеній, послѣдовательно систематизированныхъ. Слѣдовательно, методъ этотъ состоитъ, главнымъ образомъ, въ переходѣ при изученіи отъ частнаго къ общему, причеиъ изученіе это должно производиться надъ матеріаломъ, собраннымъ на основаніи опыта и наблюденія надъ окружающею природою. Главныя положенія, которыми руководился Любенъ при преподаваніи естественныхъ наукъ, были слѣдующія:

1) необходимо начинать съ изученія естественныхъ тѣлъ родины и переходить постепенно къ тѣламъ болѣе отдаленныхъ странъ;

2) при выборѣ тѣлъ слѣдуетъ давать преимущество тѣмъ, которыя отличаются типичными особенностями своего строенія, при чемъ необходимо заботиться, чтобы занимающійся изучалъ тѣла, имѣющія также и практическое значеніе;

3) начинать необходимо съ наблюденій, болѣе доступныхъ и легкихъ для занимающагося, и переходить затѣмъ къ болѣе труднымъ;

4) необходимо подбирать тѣла такимъ образомъ, чтобы занимающійся въ каждомъ курсѣ получалъ и что цѣльное, округленное, а въ слѣдующемъ—продолженіе предъидущаго;

5) необходимо начинать съ наблюденій надъ отдѣльными тѣлами, чтобы затѣмъ пріучить занимающагося къ обобщеніямъ;

6) необходимо давать занимающимся въ руки тѣла окружающей природы, они должны сами ихъ разсматривать, сами описывать и сами собирать въ отдѣльныя группы;

7) производимыя ими наблюденія они должны повторять, по возможности, чаще;

8) необходимо, чтобы занимающіеся имѣли-бы возможность самостоятельно наблюдать надъ явленіями природы и самостоятельно производить опыты.

Любенъ развивалъ и распространялъ методъ Песталоцци съ большимъ успѣхомъ; этого метода стали придерживаться въ школахъ, но только здѣсь не обращали достаточнаго вниманія на то, что въ школу приходятъ дѣти съ различнымъ матеріаломъ, что нельзя дать ре-

бенку способности къ наблюденію, какъ нельзя научить быть опытнымъ, а можно только содѣйствовать тому, чтобы учащіеся развивались при условіяхъ, необходимыхъ для сохраненія ихъ впечатлительности, а также для развитія наблюдательности и связанной съ нею опытности. Не все равно, въ какой школѣ преподаются естественныя науки, въ особенности элементарный курсъ ихъ; занимающіеся въ народной школѣ, въ городской школѣ, или въ первыхъ классахъ среднихъ школъ являются въ эти школы съ неодинаковымъ матеріаломъ, набраннымъ при посредствѣ наблюденій надъ окружающею средою,—понятно, что и занятія съ ними не могутъ производиться по одинаковымъ образцамъ; одинаковою должна быть только мысль, которой приходится руководствоваться при преподаваніи.

Противъ способа преподаванія Любена, въ особенности противъ описательнаго метода преподаванія естественныхъ наукъ, наиболѣе сильно возставалъ Э. А. Россмесслеръ *). «Почти исключительно описательное пониманіе естественной исторіи,—говоритъ онъ (стр. 11),—принесло въ вопросѣ преподаванія величайшій вредъ, въ которомъ мы прежде всего должны отдать себѣ отчетъ».

«Во-первыхъ, описательный приѣмъ въ преподаваніи естественныхъ наукъ не приводитъ къ живому и ясному сознанію той мысли, что земля есть организмъ, въ которомъ связываются всѣ отдѣльныя явленія,—организмъ, который въ великомъ цѣломъ проходитъ свои видоизмѣненія точно такъ же, какъ организмъ животный или растительный, хотя эта мысль даже сама собою созрѣваетъ очень скоро въ наблюдательномъ умѣ человѣка и принимается—къ сожалѣнію, только недоказанная—за аксіому и въ преподаваніи. Это прекрасное зерно оставлено въ преподаваніи неразвитымъ, и только отъ той почвы, на которую оно падаетъ, зависитъ—дать или не дать этому зерну какое-нибудь развитіе».

«Другой, весьма серьезный, вредъ, происходящій отъ невниманія къ исторіи природы, заключается въ томъ, что этимъ утверждается суевѣріе и вѣра въ чудесное, между тѣмъ какъ историческій приѣмъ въ преподаваніи естественныхъ наукъ есть самое дѣйствительное средство противъ этой ужасной болѣзни всѣхъ временъ» (ib., стр. 13).

«Если въ преподаваніи естественныхъ наукъ,—продолжаетъ Россмесслеръ,—не обращается вниманія на историческую сторону яв-

*) Значеніе естественныхъ наукъ въ образованіи и преподаваніи ихъ въ школѣ. Переводъ съ нѣмецкаго, съ предисловіемъ А. Пыпина. С.-Петербургъ, 1864 г.

ній природы, а смотрять только на ви́шнюю сторону, на ихъ чувственное впечатлѣніе, то преподаваніе сообщаетъ только одни поверхностныя свѣдѣнія, при которыхъ одна вещь вытѣсняетъ другую, одно явленіе вытѣсняется другимъ, потому что внутренняя, историческая, т.-е. основанная на причинѣ, связь ихъ между собою остается несознанною. Въ этомъ заключается дальнѣйшій и очень большой вредъ обыкновеннаго пріема въ преподаваніи естественной исторіи. При этомъ почти исключительно дѣйствуютъ или на память, когда дѣло идетъ о формѣ, числѣ и проч., или на интересъ, когда дѣло идетъ о чемъ-нибудь необыкновенномъ, полезномъ, вредномъ, чужеземномъ и т. д.».

Наконецъ, Россмесслеръ находитъ еще, что теперешнее преподаваніе естественной исторіи «не даетъ человѣку никакого яснаго воззрѣнія на міръ».

Россмесслеръ смотрѣлъ на изученіе естественной исторіи не какъ на средство для образованія молодаго человѣка, а какъ на цѣль, чтобы «посредствомъ естественно-историческаго преподаванія привить молодому человѣку то благородное, человѣческое міровоззрѣніе, которое у него должно сложиться въ видѣ радостнаго сознанія своей принадлежности къ земной родинѣ».

Но Россмесслеръ видимо не принимаетъ во вниманіе природу ребенка, а также всю трудность развитія у человѣка отвлеченнаго мышленія. Изъ приведенныхъ у него примѣрныхъ уроковъ видно, что онъ полагаетъ, будто его объясненія о чувственныхъ впечатлѣніяхъ, а также приводимыя имъ физическія и химическія явленія, вполне усваиваются дѣтьми и даютъ имъ, какъ онъ говоритъ: «самую пріятную и самую здоровую пищу для ума и сердца». Наврядъ-ли, однако, кто-либо согласится выяснять семи-восьмилѣтнему ребенку вопросъ о вѣроятномъ происхожденіи земли, объ единствѣ силъ въ природѣ и т. д.; все это совершенно не соотвѣтствуетъ какъ преподаванію естественной исторіи въ элементарномъ курсѣ, такъ и способности ребенка справиться съ такими сложными теоретическими вопросами и объясненіями.

Въ послѣднее время стали извѣстны основныя положенія для новой программы естествознанія, выработанныя А. Я. Гердомъ*), но оставшіяся не опубликованными до его смерти. Конечную цѣль курса естествознанія въ общеобразовательномъ заведеніи Гердъ видитъ въ

*) О курсѣ естественныхъ наукъ въ среднѣеучебныхъ заведеніяхъ. Педагогическій сборникъ. Августъ 1890 г., стр. 101—117.

стремленіи привести учащагося къ опредѣленному міровоззрѣнію, согласному съ современнымъ состояніемъ естественныхъ наукъ. Это міровоззрѣніе, говоритъ А. Я. Гердъ, ни въ какомъ случаѣ не должно быть навязано ученику, а должно истекать, какъ естественный выводъ, изъ всего курса. Достичь этого можно лишь цѣлесообразной постановкой всего курса, т.-е. преподаваніемъ отдѣльныхъ отраслей естествознанія въ связномъ естественномъ порядкѣ и расположеніемъ учебнаго матеріала въ каждой отдѣльной отрасли также въ связной естественной послѣдовательности. Для развитія въ учащихся сознанія единства природы А. Я. Гердъ желаетъ, сверхъ приспособленія къ тому всего курса естествознанія, ввести въ послѣднемъ классѣ общеобразовательнаго заведенія краткій курсъ исторіи земли, въ которомъ, пользуясь приобретенными раньше знаніями, ознакомить учащихся съ основаніями «теоріи эволюціи», т.-е. постепеннаго прогрессивнаго развитія отъ однороднаго къ разнородному, отъ простаго къ сложному, какъ въ неорганическомъ мірѣ, такъ и въ органическомъ. Преслѣдуемая въ настоящее время цѣль: развитіе въ учащихся способности различать, описывать и сравнивать тѣла, какъ полагаетъ А. Я. Гердъ, не только не должна быть упущена при переработкѣ программъ по естествознанію, но должна быть возведена въ болѣе широкую цѣль—научить разумно и самостоятельно наблюдать и обращаться къ природѣ за разрѣшеніемъ доступныхъ задачъ. Для этой цѣли служатъ, какъ онъ полагаетъ, правильно организованныя геологическія и біологическія экскурсіи, постоянныя (со 2-го до 6-го класса) практическія работы по изученію строенія и жизни растений и животныхъ, по опредѣленію объектовъ изъ всѣхъ трехъ царствъ природы, а также самостоятельное разрѣшеніе ряда постепенно измѣняющихся естественно-историческихъ задачъ. Работы эти, конечно, должны дать учащимся и практическое умѣнье для самостоятельныхъ занятій по выходѣ изъ заведенія.

Соотвѣтственно намѣченной имъ цѣли, учебный матеріалъ распределяется въ такомъ порядкѣ:

1) неорганической міръ, 2) растительный міръ, 3) животный міръ, 4) человѣкъ, 5) исторія земли.

Какъ введеніе къ этому курсу, который долженъ былъ начинаться со 2-го класса, А. Я. Гердъ предлагалъ ввести въ 1-й классъ краткій курсъ о строеніи и жизни человѣческаго тѣла.

Во второмъ классѣ изученіе неорганическаго міра начинается съ знакомства съ гранитными горами и ихъ разрушеніемъ; разбираютъ общій видъ земной поверхности и вліяніе на нее воды; дають поня-

тіе о важнѣйшихъ осадочныхъ породахъ и оканчиваютъ изученіемъ общихъ свойствъ минераловъ.

Въ третьемъ классѣ начинаютъ съ изученія вулканическихъ изверженій, землетрясеній и ихъ вліянія на измѣненіе земной поверхности; затѣмъ переходятъ къ выясненію происхожденія вулканическихъ, плутоническихъ и метаморфическихъ породъ, а также происхожденія рудныхъ мѣстонахожденій, причемъ разсматриваютъ извлеченіе металловъ изъ рудъ вообще и приготовленіе желѣза, чугуна и стали въ частности; курсъ оканчивается общимъ обзоромъ строенія земной коры и понятіемъ о формаціяхъ.

Въ 4-мъ и 5-мъ классахъ, при изученіи курса ботаники и зоологіи, требуется, чтобы тотъ и другой предметъ начинались съ изученія низшихъ формъ и постепенно переходили къ высшимъ. Прохожденіе каждаго отдѣла должно начинаться съ подробнаго изученія одного или двухъ представителей; затѣмъ переходятъ къ изученію важнѣйшихъ отклоненій отъ типа, послѣ чего слѣдуетъ общій обзоръ отдѣла, какъ результатъ изученія отдѣльныхъ формъ.

Въ 6-мъ классѣ, кромѣ изученія анатоміи и фізіологіи человѣка, даются еще свѣдѣнія о древности человѣка, о расахъ и ихъ разселеніи по земному шару. Здѣсь разсматриваютъ также умственное и нравственное состояніе первобытнаго человѣка и главные моменты перехода его изъ состоянія дикаго въ состояніе культурное.

Въ 7-мъ классѣ исторія земли начинается понятіемъ о матеріи, потомъ переходятъ къ происхожденію нашей солнечной системы, затѣмъ къ образованію земного шара и послѣ разбора царства протистовъ излагаютъ исторію растительнаго и животнаго царства, міровоззрѣніе Линнея и Кювье, наконецъ ученіе Лайелля и Дарвина.

Изъ этого изложенія цѣли и средствъ къ ея достиженію, предлагаемыхъ А. Я. Гердомъ, видно, что онъ желалъ при преподаваніи естественныхъ наукъ въ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ дать возможно больше спеціальныхъ знаній по данному предмету и даже провести одностороннія ученія, при посредствѣ которыхъ онъ желалъ привести учащагося къ опредѣленному міровоззрѣнію. Но въ дѣйствительности приведенныя имъ ученія исключаютъ всякое опредѣленное міровоззрѣніе, которое могло-бы служить основаніемъ для нравственнаго развитія лица *). При такой обширной про-

*) Такъ какъ статья А. Я. Герда появилась послѣ его смерти и такъ какъ, поэтому, неизвѣстно, въ какомъ именно окончательномъ видѣ онъ рѣшился-бы напечатать ее то, слѣдовательно, покойный педагогъ не можетъ нести отвѣтственности за высказанныя въ цитируемой статьѣ положенія и дѣлаемые изъ нихъ выводы. *Ред.*

граммѣ, естественныя науки изучались-бы только ради накопленія знаній, образовательнаго значенія онѣ не могли-бы имѣть, ибо нельзя допустить, чтобы 11—12-ти-лѣтній ребенокъ могъ уже составить себѣ понятіе объ осадочныхъ породахъ, могъ усвоить происхожденіе различныхъ породъ и составить себѣ понятіе о формаціяхъ; въ такихъ случаяхъ не можетъ быть и рѣчи о «понятіяхъ», о самостоятельномъ отношеніи къ изучаемому. Ученикъ могъ-бы развѣ только памятью усвоить сказанное учителемъ и повторить изученное; но оно не имѣло-бы никакого отношенія къ его образованію. Точно также невозможно при изученіи біологін начинать съ изученія низшихъ формъ, всего менѣ дифференцированныхъ, и переходить затѣмъ къ высшимъ формамъ, всего болѣе разьединеннымъ: это значило-бы переходить отъ труднаго къ болѣе легкому, чего нельзя допустить съ дидактической точки зрѣнія. Въ этой очень широко задуманной программѣ совершенно упущено изъ виду развитіе отвлеченнаго мышленія у учащагося, безъ чего онъ не въ состояніи выработать себѣ понятіе объ истинѣ; онъ не будетъ знать—какъ послѣдняя получается и какъ на основаніи усвоенной истины возможно справляться съ выясненіемъ частныхъ явленій. Воспринятое его памятью ученіе остается совершенно чуждымъ его дѣйствіямъ и нравственнымъ его проявленіямъ, чего нельзя допустить при серьезномъ *общемъ образованіи*. Мировоззрѣніе, основанное на «борьбѣ за существованіе» и на «естественномъ подборѣ» ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть цѣлью общаго образованія и явиться завершающимъ моментомъ въ школѣ.

При *общемъ образованіи* необходимо, чтобы изъ усвоенныхъ молодымъ человѣкомъ ясныхъ представленій, тщательно провѣренныхъ, сложились-бы у него общіе образы и понятія, на которыхъ онъ основывалъ-бы свои личныя, индивидуальныя проявленія и именно—свои волевыя проявленія. Общее образованіе должно содѣйствовать развитію у молодаго человѣка мировоззрѣнія, связаннаго съ понятіемъ о личности человѣка, ея способности самостоятельно проявляться и направлять свои дѣйствія понятными имъ истинами, чтобы дѣйствія его не были произвольными и неправдивыми. Каковъ-бы ни былъ примѣняемый при этомъ методъ, цѣль должна всегда оставаться одна и та-же. При словесномъ образованіи грамматическія правила должны являться только формулами для возможно простѣйшаго и краткаго выясненія своей мысли въ рѣчи и письмѣ, по этимъ еще далеко не достигается главная задача общаго образованія,—необходимо въ рав-

ной мѣрѣ умѣть дисциплинировать свои дѣйствія, чтобы простѣйшимъ и скорѣйшимъ образомъ проявлять свою дѣятельность, чтобы настойчивыми, энергичными дѣйствіями всегда умѣть провѣрять логическую и послѣдовательную умственную работу. Эти качества необходимы воспитываемому для ограниченія произвола въ своихъ размышленіяхъ и дѣйствіяхъ, а также для достиженія своей главной цѣли—выясненія личности человѣка и развитія своихъ нравственныхъ качествъ. Чтеніе классическихъ и философскихъ сочиненій этого ему еще не дастъ: для пониманія ихъ у него нѣтъ матеріала и опытности, которыхъ книги не могутъ ему дать и безъ которыхъ у него не будетъ критерія для оцѣнки прочитаннаго. Поэтому, объ общемъ образованіи, достигнутомъ при посредствѣ словесныхъ предметовъ, можно говорить только въ такомъ случаѣ, когда чтеніе авторовъ связано съ наблюденіемъ самыхъ разнообразныхъ личныхъ и общественныхъ проявленій. Необходимо, чтобы молодой человѣкъ приучился къ возможно большей самодѣятельности при исполненіи своихъ нуждъ и требованій и чтобы онъ имѣлъ возможность посѣщать и лично наблюдать, начиная съ профессиональныхъ заведеній, переходя къ промышленнымъ и общественнымъ учрежденіямъ, посѣщая различныя страны, мѣстности, знакомясь съ различными, обитающими въ ней, народами, встрѣчаясь съ людьми на рынкѣ, въ музеѣ, въ больницѣ, судѣ, тюрьмѣ и т. д.; однимъ словомъ, выясняя себѣ жизнь изъ наблюденій надъ всѣми ея проявленіями, собирая такимъ путемъ матеріалъ и расширяя опытность. Образование, достигнутое словеснымъ путемъ, возможно только при наблюденіи, личномъ участіи въ дѣлѣ и основанномъ на такомъ участіи опытѣ; однимъ книгами образованіе не приобретается, ибо тутъ нѣтъ провѣрокъ, а безъ нихъ нѣтъ ясныхъ представленій, а слѣдовательно, нѣтъ и понятій и волевыхъ проявленій; всѣ дѣйствія стадны, единообразны. Книги получаютъ свое значеніе только тогда, когда собранъ матеріалъ, необходимый для ихъ усвоенія.

Но, кромѣ словеснаго метода образованія, при которомъ знакомятся съ частными проявленіями жизни, есть еще образованіе, получаемое путемъ изученія естественныхъ наукъ. При этомъ возможно идти научнымъ путемъ, начиная съ элементарныхъ явленій, систематизируя собираемый матеріалъ и освѣщая его теоретическими обсужденіями и выясненіями, причемъ все будетъ направлено къ выясненію истинъ, лежащихъ въ основаніи жизненныхъ проявленій и являющихся главнымъ руководящимъ моментомъ при всѣхъ размышленіяхъ и дѣйствіяхъ молодаго человѣка. Методъ этотъ, въ сравненіи съ первымъ, можетъ быть названъ научнымъ, потому что допускаетъ примѣненіе

всѣхъ тѣхъ способовъ провѣрки, которые до настоящаго времени выработаны и примѣняются въ наукѣ. Преимущество этого метода состоитъ въ томъ, что здѣсь знакомятся не съ частными случаями и проявленіями, а, напротивъ того, пріучаются вырабатывать общія положенія и дѣйствовать на основаніи ихъ, что допускаетъ возможность большаго проявленія индивидуальности; постоянная провѣрка пріучаетъ къ работѣ и къ полному соотношенію между умственной и физической дѣятельностью. Привычка руководствоваться истинами, не допускающими никакого исключенія, содѣйствуетъ установленію міровоззрѣнія, служащаго основаніемъ и нравственной жизни человѣка; онъ несомнѣнно долженъ пріучиться разсуждать надъ своими дѣйствіями, онъ не будетъ допускать произвола и всего шире выяснитъ себѣ идеаль чело-вѣческой личности. При этомъ только необходимо, чтобы естественныя науки изучались не описательно, а путемъ вполне сознательнаго уясненія себѣ развитія существующихъ здѣсь формъ и выясненіемъ отношенія ихъ къ связаннымъ съ ними отправленіямъ. Преподаваніе непременно должно начинаться словомъ учителя, дабы такимъ путемъ былъ выясненъ умственный образъ изучаемаго, а затѣмъ должна слѣдовать возможно широкая провѣрка этого образа, чтобы больше развить и усовершенствовать всѣ свои органы высшихъ чувствъ и этимъ открыть полнѣйшую возможность для точнаго наблюденія всего окружающаго.

Основаніемъ для подобнаго преподаванія естественныхъ наукъ могутъ служить слѣдующія положенія:

1) Преподаваніемъ естественныхъ наукъ въ школахъ должно несомнѣнно преслѣдовать общеобразовательныя цѣли, т.-е. изученіемъ этихъ наукъ необходимо содѣйствовать умственному развитію учащихся и въ особенности ихъ умѣнью провѣрять свои мысли.

2) Занятія естественными науками, какъ предметомъ общеобразовательнымъ, должны содѣйствовать ограниченію произвола въ размышленіяхъ и дѣйствіяхъ и выясненію значенія личности, т.-е. содѣйствовать развитію нравственнаго характера лица; поэтому занятія эти ни въ какомъ случаѣ не должны ограничиваться усвоеніемъ на память фактическаго матеріала.

3) Вышеизложенная цѣль можетъ быть достигнута только при усвоеніи учащимися образовъ по слову учителя и послѣдовательною возможно большею провѣркою этихъ умственныхъ образовъ; при общеобразовательномъ преподаваніи необходимо избѣгать всякаго подражанія и передачи частныхъ, разрозненныхъ свѣдѣній.

4) Преподаваніе должно состоять въ ознакомленіи занимающихся

съ общими физическими качествами предметовъ, приче́мъ необходимо примѣнять болѣе знакомый имъ матеріалъ. Необходимо приучать ихъ къ наблюденію встрѣчающихся явленій, начиная эти наблюденія съ болѣе дифференцированныхъ явленій и постепенно и послѣдовательно осложняя ихъ.

5) Знакомство съ качествами предметовъ и наблюденіе явленій (разъединеніе ихъ) должно приводить путемъ сравненія къ выясненію общихъ образовъ и положеній, руководясь которыми занимающіеся должны приучиться выяснять себѣ встрѣчающіяся имъ явленія и дѣйствія.

6) При изученіи естественныхъ наукъ необходимо упражнять занимающихся въ возстановленіи своихъ представленій графическимъ изображеніемъ ихъ по памяти, а не по оригиналу, чтобы этимъ провѣрить ясность представляемаго.

При составленіи программы преподаванія естественныхъ наукъ въ школѣ необходимо отличать элементарный отдѣлъ для младшаго, систематическій—для средняго и теоретическій—для старшаго возраста. Въ первомъ отдѣлѣ необходимо болѣе всего научить ученика справляться съ формою и качествомъ матеріала, взятаго изъ естественныхъ наукъ, и развить при этомъ органы его высшихъ чувствъ и умѣнье провѣрять составленные со словъ учителя образы, для возможно большей ясности представленій; при этомъ необходимо, однакожь, также ознакомленіе ученика съ психическими, въ элементарномъ видѣ, проявленіями человѣка. Во второмъ отдѣлѣ онъ долженъ приучиться систематизировать собираемый имъ матеріалъ, чтобы легче съ нимъ справиться и чтобы лучше подмѣчать общіе признаки и явленія. Въ третьемъ отдѣлѣ главная задача преподаванія должна состоять въ теоретическомъ выясненіи причинной связи замѣчаемыхъ ученикомъ формъ и связанныхъ съ ними проявленій, а также въ выясненіи себѣ частныхъ явленій на основаніи усвоенныхъ истинъ.

Въ настоящей статьѣ я приведу программу только элементарнаго отдѣла преподаванія естественныхъ наукъ, какъ общеобразовательнаго отдѣла для низшихъ техническихъ и профессиональныхъ школъ.

Въ общеобразовательномъ курсѣ естественныхъ наукъ необходимо отличать три отдѣла: 1) *элементарный*—подготовительный—знакомство съ формою и качествами предметовъ; 2) *систематическій*—изученіе типичныхъ формъ мертвой и живой природы; 3) *теоретическій*—выясненіе физическихъ и химическихъ явленій, а также причинной связи между формою и отправленіемъ, какъ въ физиологическомъ, такъ и психологическомъ отношеніи.

1. *Элементарный* или подготовительный курсъ (отъ 8 до 12-лѣтняго возраста, по 2 урока въ недѣлю, каждый урокъ отъ 30 до 40 мин.). Основныя состоянія тѣлъ—твердое, жидкое и газообразное и переходъ ихъ изъ одного состоянія въ другое подъ влiяніемъ теплоты (ледъ, вода, паръ). Почва, вода и воздухъ, какъ представители этихъ трехъ состояній.

1) Гранитъ, какъ примѣръ твердаго тѣла; свойства его: видъ, цвѣтъ, твердость и сравнительный его вѣсъ. Составныя его части и ихъ свойства; кварцъ, полевой шпатъ, слюда. Гранитъ въ природѣ и его примѣненія на практикѣ. Влiяніе на него теплоты.

2) Разрушеніе гранита подъ влiяніемъ теплоты, воды, тяжести и тренія; продукты этого разрушенія—песокъ, глина, свойства ихъ и отношеніе къ водѣ. Почва, ея составъ, качества различныхъ почвъ.

3) Вода, какъ жидкое тѣло, свойства ея: подвижность, меньшая сѣпляемость частицъ, давленіе во всѣ стороны. Влiяніе на нее теплоты, расширяемость и сжимаемость, передвиженіе теплой воды. Вода съ примѣсями и растворы.

4) Вода въ природѣ: ея круговоротъ и влiяніе на земную поверхность.

5) Воздухъ, какъ тѣло газообразное, свойства его: вѣсъ и упругость. Влiяніе на него теплоты: воздухъ теплый и холодный и его передвиженіе.

6) Воздухъ съ водяными парами. Движеніе воздуха въ природѣ (вѣтеръ).

7) Выясненіе формъ и болѣе дифференцированныя отправленія растений. Разборъ представителей растительнаго царства, напр., весною: желтофіоль, курослѣпъ, ландышъ, гіацинтъ, фіалка, ива; для осени: левкой, годенія, гіацинтъ, бѣлая крапива (шалфей), душистый горошекъ.

8) Жизнь растенія въ цѣломъ, развитіе его формъ (наблюденіе надъ проростаніемъ и выращиваніемъ растенія) и отправленія его отдѣльныхъ частей: корня, стебля и листьевъ. Влiяніе теплоты и свѣта на растенія, замѣчаемыя у нихъ явленія питанія, движенія и чувствительности.

9) Выясненіе формъ и болѣе дифференцированныя отправленія животныхъ. Краткій очеркъ строенія человѣческаго тѣла: органы движенія—опора, подвижное соединеніе частей опоры между собою, органы активно-физической дѣятельности; органы питанія—растительныя органы, воспринимающіе и распространяющіе питательное веще-

ство по тѣлу; органы активно-умственной дѣятельности и связь ихъ со всѣми остальными органами и внѣшнимъ міромъ.

10) Знакомство съ отдѣльными представителями животнаго царства: млекопитающее, птица, рыба; ихъ жизнь, формы и отправления; нѣсколько безпозвоночныхъ животныхъ, преимущественно изъ насѣкомыхъ (пчела, муравей).

11) Значеніе теплоты, почвы, воды и воздуха для животнаго организма; вліяніе на него физической и умственной работы. Отношеніе активнаго труда къ нравственнымъ проявленіямъ человѣка. «Правда», какъ главный рычагъ нравственныхъ его проявленій. Физическая, умственная и нравственная неприкосновенность человѣка.

Всякому профессиональному образованію необходимо предпослать общеобразовательный курсъ естественныхъ наукъ, проходимый либо въ самой профессиональной школѣ, либо до вступленія въ нее.

П. Лесгафтъ.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВО ФРАНЦИИ.

Народное образование во Франці сдѣлало громадныя успѣхи за послѣднее время: оно представляетъ собою сложную и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ высшей степени стройную и цѣльную организацію, достойную изученія другихъ народовъ. Въ 1882 году былъ изданъ законъ объ обязательномъ, бесплатномъ свѣтскомъ обученіи въ народныхъ школахъ. Законъ этотъ, при своемъ появленіи, нашель уже достаточно хорошо подготовленную почву, т.-е. соответствующее, приблизительно, числу учениковъ, количество школъ и учителей; но, начиная съ этого періода, усовершенствованіе дѣла народнаго образованія подвигается съ изумительной быстротой: устраиваются школы новаго типа, сообразно съ потребностями общества, улучшаются методы преподаванія, программы и учебники, изыскиваются новыя матеріальныя средства. Спустя четыре года послѣ появленія закона объ обязательномъ обученіи, французское государство тратить 146.067.590 франковъ ежегодно на 102.426 народныхъ школъ. Общество встрѣчаетъ сочувственно каждое улучшеніе на этомъ поприщѣ, также не жалѣя своихъ трудовъ и средствъ. Такимъ дружнымъ натискомъ достигнуто то, что народное образование во Франціи, еще недавно отстававшее отъ сосѣднихъ народовъ, не только сравнялось съ ними, но въ нѣкоторомъ отношеніи даже опередило ихъ. Прежде чѣмъ приступить къ описанію народныхъ школъ, считаемъ нелишнимъ сказать нѣсколько словъ о сущности вышеприведеннаго закона объ обязательномъ, бесплатномъ и гражданскомъ обученіи, которымъ французы гордятся не безъ основанія. Они полагають, что граждане, сами управляющіе своей страной, должны быть прежде всего хорошо образованы. Образование является для нихъ такой-же насущной потребностью, какъ питаніе, дыханіе, сонъ. Этимъ убѣжденіемъ мотивируется насиліе надъ тѣми родителями, которые, безсознательно или по неразвитію, лишаютъ дѣтей удовлетворенія этой насущной потребности, не посылая ихъ въ школу. Всѣ

французскія дѣти обязаны учиться отъ 7 до 13 лѣтъ либо въ школахъ, либо дома. Въ послѣднемъ случаѣ дѣти должны подвергаться ежегодному, публичному испытанію по установленной программѣ. Если ребенокъ отсталъ въ знаніи, доступномъ его возрасту, безъ уважительныхъ на это причинъ (болѣзни, тупоуміе), то домашнее образованіе, признаемое въ такомъ случаѣ неудовлетворительнымъ, обязательно замѣняется школьнымъ. Для глухихъ, нѣмыхъ, слѣпыхъ, идиотовъ существуютъ спеціальныя школы. Контроль такого, на первый взглядъ, сложнаго дѣла весьма простъ. Каждый родившійся ребенокъ заносится въ списки мэри, а въ случаѣ смерти вычеркивается изъ нихъ. Ежегодно, за двѣ недѣли до открытія народныхъ школъ, послѣ лѣтнихъ каникулъ (1-го октября), префекты и мэры городовъ и деревень выставляютъ списки дѣтей, обязанныхъ начать посѣщеніе школы. Родители, опекуны или хозяева дѣтей должны, въ свою очередь, представить къ этому сроку заявленіе о томъ, въ какую школу они намѣрены посылать ребенка, или-же о томъ, что они намѣрены дать ему домашнее образованіе. Если, за недѣлю до открытія школъ, такого свѣдѣнія о ребенкѣ не получается, мэръ, сообразуясь съ мѣстомъ жительства ребенка, назначаетъ ему школу, которую онъ обязанъ посѣщать. Невыполненіе этого распоряженія, задержаніе ребенка дома безъ объясненія причинъ привлекаетъ родителей или опекуновъ къ отвѣтственности въ видѣ призванія въ мэрію и публичнаго внушенія, а затѣмъ, въ случаѣ упорства, денежнаго штрафа и, наконецъ, тюремнаго заключенія на пять дней. Такой-же точно отвѣтственности подлежатъ родители, задерживающіе школьниковъ дома болѣе четырехъ разъ въ мѣсяцъ безъ основательной причины (болѣзни, дурной погоды). Тюремныя заключенія могутъ быть повторны, но не продолжительнѣе пяти дней.

Дѣти учатся бесплатно. Въ пользу школъ платится налогъ въ 4 сантимата поголовно (1¹/₄ коп.). Свѣтское (собственно «гражданское») обученіе требуетъ также нѣкотораго поясненія. Во Франціи нѣтъ государственной религіи, а существуетъ свобода совѣсти. По этой причинѣ, въ народныхъ французскихъ школахъ преподаваніе Закона Божія изъято изъ программы и предоставлено родителямъ. Для этой цѣли дается одинъ свободный день въ недѣлю, — четвергъ, который школьники употребляютъ на посѣщеніе законоучителя того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежатъ родители.

Французскія народныя школы носятъ слѣдующія названія: *материнскія школы* (écoles maternelles); *первоначальныя элементарныя*

школы (écoles primaires élémentaires), обязательно посещаемыя, слѣдовательно, народныя школы въ собственномъ смыслѣ слова; *дополнительные курсы* (cours complémentaires),—это двухлѣтній курсъ, устриваемый при вышеназванной народной школѣ; *первоначальныя высшія школы* (écoles primaires supérieures)—это также бесплатныя школы съ трехлѣтнимъ курсомъ и съ весьма значительной программой. Цѣль этихъ послѣднихъ школъ въ высшей степени симпатична и ниже мы поговоримъ о нихъ подробнѣе; *ремесленныя школы* (écoles professionnelles). Вотъ циклъ народныхъ школъ, распространенныхъ по всей Франціи по мѣрѣ нуждъ каждой мѣстности и доступныхъ всеѣмъ безъ исключенія. Также доступна и бесплатна другая группа школъ съ специальнымъ назначеніемъ, а именно *нормальныя школы* (écoles normales),—это наши учительскія семинаріи, готовящія народныхъ учителей и учительницъ. Ихъ можно также назвать народными, потому что большая часть туда поступающихъ учениковъ выходятъ изъ народныхъ школъ, а не изъ гимназій.

Первоначальныя народныя школы (écoles primaires élémentaires) принимаютъ дѣтей въ возрастѣ отъ 6 или 7 лѣтъ до 13. Школы для мальчиковъ всегда отдѣльны отъ школъ для дѣвочекъ; въ населенныхъ мѣстахъ имѣютъ 7 классовъ съ таковымъ-же числомъ учителей или учительницъ; въ малонаселенныхъ деревняхъ имѣются школы съ пятью, четырьмя и даже однимъ классомъ и таковымъ-же числомъ преподавателей, что, однако, не измѣняетъ продолжительности учебнаго срока. Школы эти входятъ въ составъ школьной группы (groupe scolaire). Этимъ именемъ называется собраніе въ одномъ зданіи трехъ школъ, а именно: материнской школы, затѣмъ первоначальной школы для мальчиковъ и таковой-же для дѣвочекъ. Такое сочетаніе школъ весьма удобно, такъ какъ создаетъ какъ-бы отдѣльный мірокъ учащихся и упрощаетъ способъ препровожденія въ школу малютокъ посредствомъ старшихъ сестеръ и братьевъ. Такимъ образомъ, въ одномъ школьномъ зданіи помѣщаются больше 1.000 дѣтей. Зданіе трехъ-этажное, грандіозныхъ размѣровъ, по крайней мѣрѣ въ Парижѣ, занимаетъ кварталъ и вмѣщаетъ три внутреннихъ двора, назначенныхъ для рекреации и для гимнастики.

Въ отношеніи вышшняго устройства народныхъ школъ представляютъ просторъ, свѣтъ, воздухъ, удобства поразительныя *). Въ нижнемъ этажѣ

*) Въ этой и въ дальнѣйшей характеристикѣ обстановки начальныхъ школъ авторъ, повидимому, имѣетъ въ виду начальныя школы Парижа и не касается школъ сельскихъ, которыя, при одинаковомъ, конечно, учебномъ курсѣ съ парижскими, не могутъ имѣть равныхъ съ ними удобствъ въ гигиеническомъ отношеніи.

помѣщается громадная зала, служащая мѣстомъ сбора для учениковъ и обѣда для тѣхъ, которые, въ полдень, не расходятся по домамъ. Изъ этой залы нѣсколько дверей ведутъ во дворъ. Въ верхнихъ этажахъ размѣщены классы. Последніе находятся въ рядъ по одну сторону широкаго свѣтлаго корридора. Въ классахъ свѣтъ падаетъ съ лѣвой стороны. Столы для двухъ учениковъ съ нулевой дистанціей. Неземѣнная принадлежность французской классной комнаты, хотя-бы она назначалась для шестилѣтокъ,—это каѳедра на возвышеніи для учителя, на которой онъ и проводитъ большую часть времени, спускающаяся лишь для разнообразія. У насъ въ народной школѣ невозможно засѣдать на каѳедрѣ, такъ какъ постоянно приходишь въ близкое соприкосновеніе съ дѣтьми: раздаешь учебныя принадлежности, отбираешь ихъ, помогаешь справиться съ письменной работой, наконецъ слѣдишь за ея правильнымъ выполненіемъ. Но тамъ это возможно, такъ какъ ученики снабжены всѣмъ нужнымъ, самостоятельны и дисциплинированы уже до поступленія въ школу. Стѣны классныхъ комнатъ и корридора увѣшаны картинами изъ естественной исторіи и географическими картами.

Курсъ первоначальныхъ элементарныхъ школъ (*écoles primaires élémentaires*), которыя мы, для краткости, будемъ называть народными школами, раздѣляется на три части, низшіи, средній и высшій (*cours élémentaire, moyen, supérieur*), подраздѣленіе, которое, между прочимъ, посѣтителя очень запутываетъ въ началѣ; на каждое подраздѣленіе падаетъ два года, слѣдовательно, переходя ежегодно изъ класса въ классъ, ученикъ пребываетъ въ народной школѣ шесть лѣтъ; если-же онъ поступилъ безграмотнымъ, то существуетъ еще низшій классъ, и тогда курсъ семилѣтній. Интересно здѣсь замѣтить, что почти всѣ ученики, не смотря на то, что большинство перебивало въ материнскихъ школахъ, поступають въ низшій классъ, начиная грамоту съизнова. Это обстоятельство служить лучшимъ доказательствомъ, что не слѣдуетъ слишкомъ рано учить дѣтей грамотѣ, напр. съ 4-хъ лѣтъ, какъ это практикуется въ материнскихъ школахъ.

Программа народныхъ французскихъ школъ такова:

Уроки морали и правъ и обязанностей гражданина.

Чтеніе и письмо.

Отечественный языкъ.

Счетъ. Метрическая система.

Исторія и географія, преимущественно Франціи.

Предметные уроки и первыя научныя свѣдѣнія, въ особенности примѣнительно къ земледѣлію.

Элементы рисованія и шѣвнїя.

Ручныя работы для мальчиковъ.

Руководѣлье для дѣвочекъ.

Гимнастическія упражненія.

Военныя упражненія для мальчиковъ.

Мы не беремся прослѣдить систематически, во всѣхъ подробностяхъ, объемъ и методъ преподаваемыхъ предметовъ:—это составило-бы работу, не укладывающуюся въ рамки журнальной статьи,—но намѣреваемся указать на тѣ стороны школьнаго дѣла, которыя представляютъ для насъ какія-либо особенности.

Методъ преподаванія, принятый въ народныхъ французскихъ школахъ,—концентрической; каждый курсъ вновь возвращается къ тому-же учебному матеріалу, обрабатывая его шире и подробнѣе. Такъ происходитъ грамматика, исторія, географія и даже уроки о правахъ и обязанностяхъ гражданина. Этому методу соотвѣтствуютъ также многочисленные учебники, о которыхъ мы скажемъ здѣсь нѣсколько словъ, полагая, что способъ составленія учебника имѣетъ значительное вліяніе на усвоеніе ученикомъ учебнаго матеріала. Ученики народной школы получаютъ на руки нѣсколько учебниковъ: книгу для чтенія, грамматику, учебники исторіи, географіи, ариѳметики и естественной исторіи. Всѣ эти переплетенныя книжечки для низшихъ классовъ весьма невелики объемомъ, страничекъ 100 маленькаго формата, но снабжены многочисленными виньетками, даже ариѳметика иллюстрирована для наглядности (напр., передъ мальчикомъ столъ, на которомъ лежатъ 5 пирожковъ, на слѣдующей виньеткѣ собака стаскиваетъ 3 пирожка, на третьей изображенъ мальчикъ съ грустной физиономіей, смотрящій на оставшіеся 2 пирожка; въ этомъ родѣ для всѣхъ 4 дѣйствій). Статейки учебниковъ въ высшей степени наглядны, элементарны и кратки; онѣ раздѣлены на нумерованные параграфы, состоящіе иногда изъ одного или двухъ предложений.

Вообще, текстъ составленъ столь рельефно, что ученикъ, прочитавъ его одинъ разъ или два, запоминаетъ его дословно и, отвѣчая учителю, не рассказываетъ своими словами, а говоритъ книжнымъ краткимъ языкомъ. Первое впечатлѣніе такое, что ученикъ вызубрилъ урокъ,—стало быть, не усвоилъ его. Но, при болѣе внимательномъ наблюденіи, вы убѣждаетесь, что, не смотря на заученные отвѣты, учениками усваивается содержаніе урока сознательно, а въ результатъ получается умѣнье говорить закругленными фразами, говорить легко и хорошо, что свойственно каждому французу, даже съ ничтожнымъ образованіемъ. Много содѣйствуетъ этому умѣнью гово-

рять особенное обращеніе вниманія на этотъ предметъ. Каковъ-бы ни былъ предметъ преподаванія, грамматика или географія, учитель исправляетъ малѣйшую неточность выраженія ученика, равно какъ мѣстный говоръ и вообще погрѣшность противъ литературнаго языка. Текстъ учебника дополняется разказами учителя. Такъ, напр., текстъ учебника о Карлѣ Великомъ дополняется разказами учителя и чтеніемъ учениковъ о Роландѣ въ Ронсевалѣ, о коронаціи Карла, посѣщеніи имъ школъ и т. д. Но, тѣмъ не менѣе, нельзя не отмѣтить факта, что французскіе ученики многое заучиваютъ наизусть.

Уроки морали и о правахъ и обязанностяхъ гражданина въ народныхъ школахъ кажутся для насъ странными, въ особенности первые. Это бесѣды объ обязанностяхъ дѣтей къ родителямъ, къ семьѣ, къ обществу; о справедливости; объ уваженіи къ человѣческой жизни и свободѣ; объ уваженіи къ собственности; о чести, честности, великодушійи и т. д. Намъ эти уроки кажутся шаблонными, прикасающимся лишь внѣшнимъ образомъ къ ученику, не затрогивая его глубоко. Слушая эти уроки въ теченіе всего учебнаго курса, болѣе семи лѣтъ, считая также материнскую школу, ребенокъ получаетъ извѣстные внушенія, которыя онъ привыкаетъ считать своими собственными убѣжденіями, но такъ какъ, прекрасные сами по себѣ, принципы внушены, а не прочувствованы, то они и остаются теоріей, сильно расходящейся съ обыкповенной жизненной практикой. Лучшее доказательство тому то, что французы вообще эгоисты, не смотря на вполне альтруистичные уроки морали въ школѣ.

Требованія развитія понятій о правахъ и обязанностяхъ гражданина гораздо цѣлесообразнѣе, потому что касаются знанія, а не чувства. Онѣ ставятся весьма опредѣленно для каждаго класса и возраста. Ученики младшаго курса, отъ 7—9 лѣтъ, должны умѣть опредѣлить значеніе выраженій: солдатъ, армія, отечество, коммуна, кантонъ, округъ, нація, законъ, воинская повинность. Ученикъ средняго курса, отъ 9—11 лѣтъ, знакомится съ внутренней организаціей Франціи. Онъ имѣетъ понятіе о гражданинѣ, его правахъ и обязанностяхъ; о военной службѣ; о налогѣ; объ избирательномъ правѣ; о коммунѣ; о мэрѣ; о муниципальномъ совѣтѣ; о департаментѣ; о префектурѣ; о законодательной власти; объ исполнительной власти и правосудіи.

Ученики высшаго курса, отъ 11—13 лѣтъ, получаютъ понятіе объ администраціи страны; о судебной власти; о президентѣ республики; о департаментѣ и коммунѣ; объ уголовномъ правѣ; объ обязательномъ обученіи; объ арміи.

Французъ обязанъ знать свою конституцію, и забота объ этомъ

падаетъ всецѣло на народную школу. Въ самой жизни, въ разговорахъ взрослыхъ, подростокъ часто встрѣчается съ тѣми-же понятіями, такъ что они не составляютъ для него отвлеченности. Кроме того, школа не упускаетъ ни единого случая внушить ему гражданскаго чувства, иногда въ ущербъ непосредственнаго, индивидуальнаго отношенія къ жизни. Подтвержденіе этого можно найти въ любомъ учебномъ сочиненіи, попавшемъ вамъ въ руки. Вотъ, для примѣра, письменная работа ученика народной школы средняго курса съ примѣчаніями учителя на поляхъ. Тема:

Новобранцы:

Текстъ ученика:

Новобранцы — это молодые люди, призванные вынимать жребій.

Они встаютъ рано утромъ, готовятся въ путь и въ 8 часовъ утра садятся все въ одинъ экипажъ, чтобы ѣхать въ назначенное мѣсто.

Мать и родственники провожаютъ ихъ, чтобы привезти скорѣе въ деревню извѣстіе о нихъ.

Молодые люди должны радоваться, что приняты на военную службу, потому что не берутъ лишь больныхъ и калѣкъ.

Это день печали. Нѣкоторые веселы, но большая часть печальна.

Все возвращаются вечеромъ веселые съ пѣснями и музыкой, даже тѣ, которые вынули дурной номеръ.

Только на другое утро, когда они оставляютъ родителей, чтобы встать подъ знамена, они начинаютъ думать объ этомъ.

Примѣчанія учителя.

Какой жребій?

Невѣрно. Мать по обязанности сопутствуетъ новобранцамъ.

Освидѣтельствованіе происходитъ позже.

Противорѣчіе. Только что сказано, что все должны радоваться. И почему печаль? Развѣ отбывать воинскую повинность не обязанность каждаго хорошаго француза, которую онъ выполняетъ безропотно?

Что значитъ дурной номеръ?

Нехорошо выражено и, повторяю, чувства, которыя вы приписываете новобранцу, нельзя назвать патристическими.

Въ изложеніи юнаго автора сквозить жизненная правда: слезы матери, горечь разлуки, чувства законныя, но они подверглись редакціи съ патріотической точки зрѣнія. Такимъ образомъ ученикамъ внушаются ежедневно, можно сказать ежечасно, извѣстнаго направленія мысли и чувства, которыя приурочиваются къ извѣстнымъ рамкамъ и уничтожаютъ оригинальность и непосредственность. Отсюда рождается условность воззрѣній француза на весь міръ. Условная форма принимаетъ силу непреложнаго закона и отступленіе отъ нея считается чуть-ли не нравственнымъ проступкомъ, въ лучшемъ случаѣ неприличіемъ. Формализмъ французовъ хорошо извѣстенъ.

Математика, географія и грамматика — любимыя науки французскихъ учителей; ими щеголяютъ народныя школы и ихъ преподаюсъя иностранцамъ, посѣщающимъ школы. По ариѳметикѣ народная школа заканчиваетъ курсъ десятичными дробями, ученики рѣшаютъ бойко задачи и очень много заняты метрической системой. Преподаванію географіи, особенно успѣшному, много помогаютъ прекрасныя учебники, карты, вѣнья и рельефыя, глобусы и теллурии. Особенно культивируется рисованіе картъ на классной доскѣ и на бумагѣ; послѣднія тщательно отдѣланы карандашемъ и раскрашены красками. Въ каждой народной школѣ вы найдете большія коллекціи ученическихъ географическихъ картъ, свидѣтельствующихъ о прилежаніи и умѣньи. Здѣсь-же упомянемъ о рисованіи во французскихъ народныхъ школахъ. Оно ведется два раза въ недѣлю во всѣхъ классахъ, начинается съ клѣточекъ и заканчивается орнаменткой. Образцы ученическаго рисованія вывѣшены въ громадномъ количествѣ на стѣнахъ рекреационныхъ залъ, а также въ педагогическомъ музеѣ. Пѣніе обязательно два раза въ недѣлю во всѣхъ классахъ.

Ручныя работы изъ дерева и желѣза производятся по шведской системѣ: изготовляются ящики, линейки, клѣтки, проволочныя работы и т. д. Гимнастика также проповѣдается въ народныхъ школахъ: ей посвящаются рекреаци и, кромѣ того, спеціальныя уроки. Имѣется въ виду двойная цѣль: гигиеническая, въ смыслѣ развитія физическихъ силъ, но также и спеціальная цѣль — выносливость и дисциплина, необходимыя для военной службы. Ради послѣдней введены также военныя упражненія. Но и этимъ еще не довольствуется французское правительство въ дѣлѣ развитія мышечныхъ силъ, а хлопочетъ еще о спеціальныхъ школьныхъ играхъ. Назначена довольно значительная премія за лучшее сочиненіе на эту тему. Французы желаютъ довести физическое развитіе учениковъ народной школы до совершенства древнихъ грековъ. Такъ какъ для игръ, напоминающихъ

олимпийскія игры, требуется больше мѣста, нежели представляют собою парижскіе школьные дворы, то существуетъ предложеніе вывести еженедѣльно учениковъ за черту Парижа, требуя дароваго провоза омнибусовъ. Игры эти еще не внесены въ программу, но часто встрѣчаешь въ Люксембургскомъ саду, или Булонскомъ лѣсу толпу иногда взрослыхъ учениковъ, играющихъ въ большой мячъ со своими учителями.

Подъ скромнымъ названіемъ «научныя свѣдѣнія примѣнительно къ земледѣлію» во французскихъ народныхъ школахъ дается много интереснаго, а именно опытное изученіе основъ естествознанія. Народные учителя хорошо подготовлены въ этомъ отношеніи, такъ какъ въ учительскихъ семинаріяхъ имѣются кабинеты и лабораторіи, въ которыхъ, на ряду съ теоретическимъ курсомъ, практически проходятся естественныя науки, производятся опыты физическіе и химическіе, вскрываются животныя и изучается физиологія питанія животныхъ и растений съ микроскопомъ или лупой въ рукахъ. Не смотря на то, что земледѣліе процвѣтаетъ во Франціи, французское правительство сильно хлопочетъ объ его дальнѣйшемъ усовершенствованіи, какъ источникъ благосостоянія народа. Лучшимъ средствомъ для этого считается точное изученіе природы, которое должно происходить путемъ не книжнымъ, но опытнымъ. «Если вы хотите сберечь деревенскаго ребенка для деревни, не желаете его сдѣлать чиновникомъ или служащимъ на желѣзной дорогѣ,—говоритъ одинъ изъ французскихъ писателей,—то развейте въ немъ вкусъ къ земледѣлію, любовь къ природѣ, а для этого онъ долженъ быть очевидцемъ явленій, о которыхъ ему говорятъ. Онъ долженъ наглядно понимать тихическія выраженія, которыя онъ впоследствии найдетъ въ своихъ сельско-хозяйственныхъ книгахъ, и тогда онъ пойметъ составъ своей почвы, выберетъ удобреніе и родъ пищи для скота, лучшія сѣмена и т. д. Безъ опытнаго знанія сельско-хозяйственная наука останется для деревенскаго учителя мертвой буквой». Вслѣдствіе подобныхъ соображеній, опыты надъ составомъ воздуха и воды, явленія электричества, магнетизма и т. д. занесены въ народныя школы. Учителя умѣютъ сами устроить простѣйшіе снаряды, напр., согнуть стеклянную трубку, вставить ее въ пробку, устроить фильтр, электрическую батарею и т. д. Ученики принимаютъ участіе въ опытахъ, а не остаются только зрителями. Мы говоримъ о лучшихъ народныхъ школахъ; но есть, конечно, еще и такія, которыя ведутъ предметные уроки, какъ сухую поменклатуру научныхъ названій; можно, однако, надѣяться, что этотъ устарѣвшій типъ школъ скоро совсѣмъ исчезнетъ во Франціи.

Если взглянуть на программу народных школ и на экзаментъ, сдаваемый учениками при окончаніи курса, можно, пожалуй, сказать, что сумма знанія не соотвѣтствуетъ 7-лѣтнему пребыванію въ школѣ, что можно приобрѣсти его въ болѣе короткій срокъ. Кажется даже, что окончившій курсъ французской нар. школы ученикъ знаетъ немногимъ больше нашего русскаго, прошедшаго 4-лѣтній курсъ. Плюсъ знанія французскаго ученика относится только къ болѣе подробному изученію грамматики, нѣсколько болѣе подробному знанію отечественной исторіи и географіи, по ариѳметикѣ прибавлены простыя и десятичныя дроби, вмѣсто уроковъ сухой морали въ нашихъ школахъ дѣтямъ преподается Законъ Божій; казалось-бы, что громадное различіе въ учебномъ срокѣ должно дать болѣе перевѣсъ знанія французскому ученику народной школы. Дѣло въ томъ, что послѣдній владѣеть несравненно большимъ *умньемъ*, на приобрѣтеніе котораго и слѣдуетъ отнести лишніе три года пребыванія въ школѣ. Онъ умѣетъ рисовать, чертить, пѣть, онъ ловкій гимнастеръ, умѣетъ сработать простую вещь изъ дерева или желѣза, дѣвочка сошьетъ хорошо бѣлье и имѣетъ нѣкоторыя полезныя свѣдѣнія о веденіи домашняго хозяйства, а мальчикъ о сельскомъ хозяйствѣ. На приобрѣтеніе такихъ драгоценныхъ и необходимыхъ въ жизни знаній стоитъ, кажется, потратить три лишнихъ года, тѣмъ болѣе, что это практическое умѣнье не остается случайно приобрѣтеннымъ, но получаетъ дальнѣйшее, значительное развитіе въ слѣдующей за элементарной школою высшей народной школѣ (*école primaire supérieure*), съ которой мы и намѣрены познакомить хотя вкратцѣ русскаго читателя. Чтобы уже покончить съ описаніемъ элементарной школы, прибавимъ, что дисциплина въ ней весьма развита, но достигается она хорошею, цѣлесообразною организаціей, а не наказаніями. Единственныя допускаемыя наказанія—дурная отмѣтка, оставленіе послѣ класса въ школѣ подъ надзоромъ учителя, въ крайнихъ случаяхъ временное исключеніе, для чего, однако, уже требуется административный совѣтъ. Обращеніе учителей съ учениками мягкое, можно сказать, изысканно вѣжливое; такъ, напр., послѣ отвѣта ученика, учитель, прежде нежели отослать его на мѣсто, благодаритъ его. Французскій учитель дѣйствуетъ не угрозой, а остроумнымъ замѣчаніемъ, насмѣшкой, что придаетъ классу какой-то особенный характеръ жизненности. Удачная острота возбуждаетъ улыбку всего класса и, конечно, находитъ подражателей изъ среды слушателей.

Теперь перейдемъ ко второму высшему типу народныхъ французскихъ школъ.

Высшая народная школа (*école primaire supérieure*) достойна особеннаго вниманія. Она устраивается обязательно въ городахъ и коммунахъ при населеніи въ 6.000 жителей. Она пользуется отдѣльнымъ помѣщеніемъ и специальными учителями, имѣеть три класса, такъ какъ курсъ трехгодичный. Устроенная же при вышеописанной низшей элементарной народной школѣ, она носитъ названіе дополнительныхъ двухлѣтнихъ курсовъ (*cours complementaires*). Цѣль этихъ школъ — дать хорошее образованіе ученикамъ, родители которыхъ пользуются на столько благосостояніемъ, чтобы не обречь 13-лѣтнихъ дѣтей на заработокъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не на столько богатыхъ, чтобы пользоваться среднимъ образованіемъ. Существованіе подобныхъ, переходныхъ, отъ низшихъ къ высшимъ, учебныхъ учрежденій гарантируютъ страну отъ молодыхъ людей, не окончившихъ курсъ, оторванныхъ отъ своей скромной среды, куда они возвращаются разочарованными, сбитыми съ толку, не зная, какой путь избрать въ жизни. Не подготовленные ни къ чему, они влчили-бы несчастное существованіе недовольныхъ, живущихъ въ тягость себѣ и другимъ. Высшая народная французская школа остается вполне народной по составу учениковъ и учителей, по методу преподаванія, стремящемуся къ упроченному знанію, а не къ вышнему блеску. Вслѣдствіе совершенно естественнаго порядка вещей, высшая народная школа ввела практическія занятія ремеслами, знакомство съ которыми началось уже отчасти въ элементарной школѣ. Ремесла изучаются не столь спеціально, какъ у мастера, но въ достаточной степени, чтобы окончившіе курсъ и поступившіе къ мастеру-спеціалисту имѣли навыкъ къ работѣ, полное знакомство съ инструментами, которые сами они и дѣлаютъ, и кромѣ того научное знаніе матеріала со стороны состава, происхожденія и географическаго распространенія. Французское правительство сильно поощряетъ развитіе подобныхъ школъ. Кромѣ того, что обученіе въ нихъ даровое, оно даетъ лучшимъ ученикамъ элементарной школы стипендію на содержаніе въ теченіе трехъ лѣтъ, либо въ интернатѣ при высшихъ народныхъ школахъ, либо въ семьѣ. Такихъ стипендіатовъ имѣется 1.936 на общее число учениковъ 28.832 въ 559 школахъ. Это называется помогать широкой рукой народному образованію и ремесленности. Выснія народныя школы не новинка во Франціи. Онѣ существовали уже въ 1841 году, хотя съ инымъ характеромъ; тогда ихъ имѣлось въ кантонахъ 161. Но затѣмъ ихъ, по какому-то соображенію, присоединили къ гимназіямъ, что повело къ ихъ полному уничтоженію. Возродились онѣ вновь, уже въ современномъ видѣ, въ 1881 году.

Въ настоящее время учебная ихъ программа такова:

Уроки морали и о правахъ и обязанностяхъ гражданина.

Прикладная ариметика.

Начало алгебры и геометріи.

Счетоводство и бухгалтерія.

Естественная исторія въ примѣненіи къ земледѣлію и гигиенѣ.

Геометрическое черченіе, орнаментика и лѣпка.

Свѣдѣнія изъ политической экономіи.

Исторія и литература Франціи.

Главныя эпохи всеобщей исторіи, особенно нашихъ временъ.

Промышленная и коммерческая географія.

Иностранный языкъ.

Работы изъ дерева и желѣза для мальчиковъ.

Шитье и кройка для дѣвочекъ.

Пѣніе.

Въ каждой школѣ обязательно имѣется мастерская и преподается гимнастика. Мастерству обучаютъ спеціальные преподаватели. Курсъ работъ изъ дерева и желѣза распределенъ послѣдовательно на три года: дѣлаются сундуки, геометрическія фигуры, изготовляются инструменты: токарные, столярные и кузнечные.

Курсъ земледѣлія, какъ намъ кажется, для неспеціального заведенія весьма обширенъ, а именно: общія свѣдѣнія о растеніи (ростъ, воспроизведеніе): о почвахъ (удобреніе, орошеніе); знакомство съ земледѣльческими орудіями и главными машинами; главныя земледѣльческія операціи (пахота, посѣвъ, дренажъ и т. д.); главныя культурныя растенія Франціи, болѣзни растеній и способы предохраненія отъ нихъ (паразиты); овощи, плоды и цвѣты (теплицы); уходъ и подрѣзка плодовыхъ деревьевъ. Уходъ за домашнимъ скотомъ.

Ученики посѣщаютъ фермы. При школѣ имѣется опытное поле.

Въ женскихъ высшихъ школахъ проходятъ курсъ домашнего хозяйства, а именно: устройство и содержаніе въ чистотѣ училища; отопленіе и освѣщеніе; стирка и глаженье; печенье хлѣба, приготовленіе кушанья; сохраненіе съѣстныхъ припасовъ, вина и плодовъ; молочное хозяйство и свиноводство.

Ученицы изучаютъ хозяйство на практикѣ въ интернатѣ. Намъ кажется, что французскія народныя школы могутъ служить прекраснымъ образцомъ гармоническаго сочетанія науки, искусства и практическихъ знаній. Слѣдующая табличка, составленная по статистическимъ даннымъ 1884 года, указываетъ распределеніе учениковъ, окон-

чившихъ курсъ высшей нар. школы по профессіямъ. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія имѣются лишь о 6.682 учен. и ученицахъ, тогда какъ ихъ 28.832.

Поступившихъ въ учительскія семинаріи или посвятившихъ себя преподаванію вообще.	учениковъ. . .	1.070
	ученицъ. . . .	528
Поступившихъ въ школы государственныхныя.	учениковъ. . .	343
	ученицъ. . . .	7
Поступившихъ на службу государственную.	учениковъ. . .	467
	ученицъ. . . .	46
Поступившихъ въ гимназіи.	учениковъ. . .	443
	ученицъ. . . .	34
Занявшихся промышленностью и коммерціей.	учениковъ. . .	2.971
	ученицъ. . . .	224
Занявшихся земледѣліемъ.	учениковъ. . .	547
	ученицъ. . . .	2
		6.682

Итакъ, мы видимъ, что самый большой процентъ окончившихъ курсъ падаетъ на промышленность, затѣмъ на учительскую дѣятельность и наименьшій на гимназіи, что и требовалось доказать.

Всѣ эти школы требуютъ множества преподавателей. Одиѣ высшія нар. школы требовали въ 1884 г. 2.873 учителя; теперь число это возрасло. Цыфру учительницъ при материнскихъ школахъ мы привели прошлый разъ. Элементарныя народныя школы требуютъ также громаднаго числа учителей. Откуда они берутся въ такомъ количествѣ?

Французскія учительскія семинаріи (écoles normales) готовятъ ихъ въ достаточномъ количествѣ. Двѣ высшія учительскія семинаріи: Fontenay-aux-Roses, для учительницъ, и St.-Cloud, для учителей, обѣ въ сосѣдствѣ Парижа, выпускаютъ учителей для учительскихъ семинарій и для высшихъ народныхъ школъ. Изъ нихъ первая организована образцово; по преданности дѣлу образованія и по знаніямъ ея руководителей она пользуется заслуженнымъ почетомъ и служитъ цѣлью педагогическихъ поѣздокъ иностранныхъ преподавателей. Низшія учит. семинаріи распространены по всей Франціи и постоянно выпускаютъ свѣжіе отряды учителей для народныхъ школъ. Потребность въ учителяхъ такъ велика, что правительство содержитъ воспитанниковъ семинаріи на свой счетъ, обязуя ихъ по окончаніи трехлѣтняго курса служить народному образованію въ теченіе 10 лѣтъ. Если окончившій курсъ въ семинаріи воспитаникъ измѣняетъ учительской дѣятельности, или не дослуживаетъ срока, онъ обязанъ выплатить стоимость своего содержанія. У насъ мы видимъ обратное, въ срав-

нені съ Франціей отношеніе: у насъ учителя не знаютъ куда дѣваться и часто лучшее время проводятъ въ поискахъ работы; французы дорожатъ учителемъ и тратятъ на него большія средства еще во время его ученія и затѣмъ не скупаются на его содержаніе. Интересна такая подробность: каждый кончающій курсъ семинаріи получаетъ въ личную собственность книгъ на 70 франковъ по собственному выбору. Что касается жалованья, то для каждаго учителя и учительницы оно начинается съ 1.000 франковъ и, повышаясь каждыя пять лѣтъ, доходитъ до 2.000 франковъ, не считая квартиры. За веденіе 2-хъ отдѣленій прибавляется 200 франковъ, за веденіе 4-хъ отдѣленій—400 франковъ.

О курсѣ учительскихъ семинарій распространяться не будемъ,— это можетъ служить предметомъ отдѣльной статьи,—скажемъ лишь, что въ семинаріяхъ проходятъ полнѣе и шире тѣ-же предметы, которые перечислены нами въ программѣ высшихъ народныхъ школъ, съ прибавленіемъ педагогики. Но мы не можемъ пройти здѣсь молчаніемъ одно учрежденіе, стоящее въ тѣсной связи съ народнымъ образованіемъ, составляющее тотъ жизненный центръ, который разсылаетъ свои живительныя струи въ отдаленные углы Франціи. Мы говоримъ о педагогическомъ музеѣ въ Парижѣ. Это не только замѣчательное хранилище книгъ, коллекція школьныхъ пособій, но центръ для образованія. Въ его стѣнахъ помѣщаются двѣ лабораторіи, химическая и физическая, служащая для практическихъ занятій учителей и учительницъ. Два раза въ недѣлю, по четвергамъ и воскресеньямъ, происходятъ экспериментальныя занятія подъ руководствомъ лучшихъ профессоровъ. Въ большой свѣтлой залѣ, для физическихъ опытовъ установлены 14 столовъ, на каждомъ изъ которыхъ собраны всѣ снаряды, необходимые для изученія одной какой-либо серіи опытовъ. За однимъ столомъ изучаютъ тяжесть, удѣльный вѣсъ и т. д.; за другимъ—атмосферическое давленіе; за третьимъ—гальванопластику. За каждымъ столомъ работаютъ по-двое, помогая другъ другу и переходя для каждаго новаго сеанса къ другому столу. Послѣ 14 сеансовъ пройденъ опытный курсъ физики. Въ химической залѣ то-же самое. Профессора переходятъ отъ стола къ столу, отъ одной группы къ другой, объясняютъ, совѣтуютъ, исправляютъ неудавшееся. Такимъ образомъ работаютъ одновременно 80 человекъ, но число желающихъ превышаетъ эту цифру. Трудно представить себѣ большее оживленіе, нежели то, какое царитъ въ залахъ музея во время занятій.

Каждый работаетъ энергично и помогаетъ сосѣду, интересуясь также работами за другими столами. Эти совершенно товарищескіе

сеансы влияют на сближеніе учительскаго сословія, не говоря уже о громадной пользѣ практической работы подъ хорошимъ руководствомъ.

Въ залахъ съ ботаническими и зоологическими коллекціями занимаются ботаникой, зоологіей и геологіей, а весной дѣлаютъ экскурсіи. Зала рисованія съ коллекціею моделей доступна ежедневно занимающимся. Кромѣ того, имѣется зала ручныхъ работъ изъ дерева и железа, швейная зала съ коллекціями женскихъ работъ, гимнастическая зала, два ботаническихъ сада. Вездѣ можно учиться легко, свободно, бесплатно. Библіотека педагогическаго музея можетъ считаться одной изъ лучшихъ по составу книгъ и по превосходству каталоговъ, составленныхъ по образцу Британскаго музея: вы можете, съ помощью этихъ каталоговъ, безъ затрудненія найти не только нужную книгу, но каждую статью, появившуюся въ педагогическомъ журналѣ. Какъ о рѣдкости, слѣдуетъ упомянуть о коллекціи всѣхъ педагогическихъ сочиненій XVI столѣтія. Оригинальное учрежденіе парижскаго педагогическаго музея—это летучая бібліотека, высылающая преподавателямъ по первому требованію книги на свой счетъ. Обратная доставка производится на счетъ выписывающаго. Такимъ образомъ дѣлается все возможное, чтобы расширить и укрѣпить знанія народныхъ учителей, этихъ проводниковъ знанія въ массу, не смотря на то, что это не *исключительные* проводники знанія. Французскій народъ много читаетъ: въ 36.121 коммунахъ имѣются 36.121 бібліотека, стоимость которыхъ равна 11.140.932 франкамъ. Но, кромѣ бібліотекъ, доступны народу музеи, художественныя галереи, выставки. Въ Парижѣ, залы Лувра переполнены въ праздникъ рабочими съ женами и дѣтьми. Дѣти видятъ Венеру Милосскую, стоятъ предъ античными произведениями несравненной красоты, и безсознательно глазъ пріучается къ художественнымъ впечатлѣніямъ—воспитывается чуткость къ красивымъ формамъ. Разъ пришлось видѣть двухъ малютокъ, догоняющихъ другъ друга за рѣшеткой, отдѣляющей картины Тиціана отъ публики. Это доказываетъ доступность галерей и неприужденную простоту посѣтителей.

Въ Ботаническомъ саду (Jardin des Plantes) предъ животными также постоянная толпа народа и дѣтей, изучающихъ ихъ нравы и видъ и, слѣдовательно, естественную исторію. Все это доступно, народно, бесплатно.

Ученикъ нар. школы далеко не покончилъ съ ученіемъ, окончивъ курсъ школы. Сдѣлавшись ремесленникомъ, онъ дѣлается членомъ ассоціаціи своего цеха. Есть ассоціаціи столяровъ, сапожниковъ, каменщиковъ, портныхъ, цвѣточницъ, кружевницъ и т. д.; каждая изъ

этихъ ассоціаціи избираетъ комитетъ — синдикатъ, заботящійся о матеріальныхъ дѣлахъ членовъ, а также объ ихъ образованіи, и для этой цѣли комитетъ рабочихъ устраиваетъ вечернія лекціи по всевозможнымъ предметамъ, иногда касающимся специальности ремесла, а иногда просто ради удовлетворенія стремленія къ знанію.

Ежедневныя объявленія говорятъ вамъ о лекціяхъ по литературѣ, исторіи, политической экономіи для рабочихъ. Устраиваются даже вечерніе классы рисованія и лѣпки, на которыхъ можно встрѣтить всевозможныхъ рабочихъ, даже прачку, носящую на рукахъ явный слѣдъ своего ремесла. «Для чего вамъ лѣпка?» спрашиваете вы ее. — Ей нравится. — Во французскомъ народѣ есть несомнѣнная любовь къ искусствамъ. Вы не встрѣтите ни одного жилища, ни въ городѣ, ни въ деревнѣ, гдѣ не было бы картицъ или статуэтокъ, хотя-бы низменнаго достоинства. Этимъ объясняется множество школъ рисованія и лѣпки въ центрахъ, выпускающихъ массу художниковъ всѣхъ сортовъ, начиная отъ грошоваго для народа икончая баснословно дорогимъ. Народъ имѣетъ много потребностей. Этимъ объясняется также, почему промышленность во Франціи такъ сильно процвѣтаетъ, тогда какъ у насъ она развивается вяло.

Французскому рабочему и крестьянину нужна мебель: кровать, комодъ, зеркало, стулья и столы, часы на стѣнѣ или на каминѣ, картины и бездѣлушки. Ему нужны табакъ, кофе, вино и десертъ, столовое и постельное бѣлье. Вотъ и являются столяры, часовщики, ткачи, купцы и т. д. Ему, наконецъ, нужна газета. Этимъ объясняется масса печатающихся французскихъ періодическихъ изданій. *Le Petit journal* расходится ежедневно въ количествѣ 1.000.000 экземпляровъ по 5 сантимовъ! Мы заговорили объ этихъ мелочахъ, не имѣющихъ прямого отношенія къ народной школѣ, чтобы показать, что послѣдняя дѣйствительно народная, т.-е. даетъ массѣ то, что ей требуется. Французскому народу нужно знаніе земледѣлія, составляющаго его богатство и предметъ торговли, и народная школа изучаетъ естественныя науки и спеціально земледѣліе; французскому народу необходима промышленность — народная школа занимается ремеслами; французскій народъ нуждается въ солдатѣ — школа усиленно занята гимнастикой. Стремленіе къ изящному также находитъ удовлетвореніе. Итакъ, французская школа соответствуетъ требованіямъ народа.

Чтобы быть безпристрастнымъ, слѣдуетъ прибавить, что школа поощряетъ также дурныя народныя черги, а именно: тщеславіе — путемъ раздачи наградъ, или публичной похвалой; условную мораль, своими уроками нравственности создавая, такъ сказать, виѣшнюю, не

глубокую, легко мирящуюся и прикрывающуюся фразою мораль. Народной французской школь предстоить еще, по нашему убѣжденію, громадная въ судьбахъ Франціи роль. Залогомъ этой возлагаемой на нее надежды служатъ тѣ прогрессивные научные элементы, которые, какъ мы видѣли выше, положены въ основу современной французской школы, и та быстрота, съ которой они совершенствуются и развиваются. Еще недавно бѣдная школами, Франція имѣетъ по статистикѣ 1887 года 102.426 народныхъ школъ, 138.655 учителей и 5.596.919 учащихся, тратя на народныя школы 146.067.590 франковъ, не считая расходы на образованіе въ Алжирѣ. Еще въ 1837 г. каждый ученикъ обходился государству 4 франка 43 сантим., а въ 1887 году—29 фр. 41 сантим. Среднее годовое вознагражденіе учителю въ 1837 году было 236 франковъ, а черезъ 50 лѣтъ—1.426 франк. Цыфры краснорѣчиво говорятъ сами за себя.

А. Симоновичъ.

О санитарномъ положеніи школъ въ Московской губерніи.

I.

Въ послѣднюю очередную сессію въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ Московской губ. обсуждался вопросъ о введеніи въ начальныя народныя училища военной гимнастики. Къ какому рѣшенію пришли уѣздныя земства по этому вопросу—намъ неизвѣстно, да и не въ этомъ суть дѣла. Весь интересъ даннаго факта заключается въ томъ, что физическое развитіе дѣтей, обучающихся въ народной школѣ, начинаетъ, наконецъ, обращать на себя вниманіе. Это, безъ сомнѣнія, отрадное явленіе. Но, съ другой стороны, является совершенно непонятнымъ то обстоятельство, почему къ школьно-санитарному дѣлу приступаютъ съ военной гимнастикой, а не съ какими-либо другими болѣе существенными мѣропріятіями *).

Гимнастика (все равно, какая-бы она ни была—военная или гражданская, лишь-бы хорошо была организована) очень полезна въ городской школѣ. Условія городской жизни таковы, что дѣти въ боль-

*) Московское земство рѣшило ввести въ своихъ школахъ военную гимнастику, вѣроятно, на основаніи требованія циркуляра г. Министра Народнаго Просвѣщенія, которое, конечно, имѣло въ виду чисто-практическую цѣль—облегчить обученіе военному строю при отбываніи воинской повинности. Очень можетъ быть, что иная, «раціональная», гимнастика дѣйствительно оказалась-бы невозможною при тѣхъ антигигіеническихъ условіяхъ, въ которыхъ находится большинство нашихъ начальныхъ школъ, тогда какъ гимнастика военная, какъ состоящая, главнымъ образомъ, въ приученіи къ строевымъ движеніямъ, скорѣе всего должна быть производима на открытомъ воздухѣ и, конечно, лишь при благопріятной погодѣ. Съ этой точки зрѣнія мы не видимъ причины для порицанія означеннаго постановленія названнаго земства. Что касается другихъ мѣропріятій, въ санитарномъ отношеніи, указываемыхъ авторомъ настоящей статьи, то мы можемъ имъ только сочувствовать и пожелать, чтобы и другія земства выработали такія-же санитарныя программы, но примѣнительно къ своимъ мѣстнымъ климатическимъ условіямъ.

шинствѣ случаетъ бываютъ лишены возможности пользоваться свѣжимъ воздухомъ и здоровымъ физическимъ трудомъ. До обѣда они сидятъ въ школѣ за книжками, послѣ обѣда у себя дома—тоже или за книжками, или за такими играми, которыя—Боже упаси!—не должны производить шума и нарушать покоя старшихъ. При такихъ условіяхъ дѣтскій организмъ необходимо слабѣетъ и подвергается уродливому развитію. Вотъ тутъ-то и является на помощь гимнастика: она оживляетъ ребенка, пополняя собою недостатокъ въ движеніи.

Въ совершенно другихъ условіяхъ (мы не беремъ во вниманіе условій чисто экономическаго характера) находится крестьянскій ребенокъ. Дышетъ онъ чистымъ, свѣжимъ деревенскимъ воздухомъ, все свободное отъ занятій время находится внѣ душной избы и занятъ или веселой, рѣзвой забавой, или здоровой физической работой. Организмъ его все время въ движеніи, не въ систематическомъ и разсчитанномъ—по командѣ: разъ, два!—а въ свободномъ, непринужденномъ. Словомъ, физическая жизнь крестьянскаго ребенка выливается, что называется, во всю. Имѣеть-ли школьная гимнастика какое-либо значеніе при такихъ условіяхъ? Намъ думается, что она явилась-бы пустымъ, ни для кого ненужнымъ препровожденіемъ времени.

Кромѣ того, гимнастика въ школьной жизни должна завершать собою цѣлый рядъ систематическихъ мѣропріятій, направленныхъ къ охраненію здоровья и физическаго развитія ребенка отъ вредныхъ вліяній. Ей должно предшествовать созданіе общихъ благопріятныхъ санитарныхъ условій школьной жизни. Если въ школѣ темно, душно и сыро, если ребенку по нѣскольку часовъ въ день приходится просиживать за столомъ, изогнувшись въ дугу (что, конечно, зависитъ отъ устройства классной мебели), если мозгъ его чрезмѣрно будетъ напрягаться надъ неумѣло заданной работой, то никакая гимнастика не сможетъ пособить дѣлу. Наоборотъ, она можетъ принести даже значительный вредъ, если, на примѣръ, въ душной классной комнатѣ, никогда не вентилируемой, переполненной испареніями и углекислотой, ученики цѣлымъ классомъ по командѣ учителя начнутъ махать руками, прыгать, присѣдать, — словомъ, продѣлывать все то, что предписывается «раціональной гимнастикой». Послѣ всѣхъ этихъ манипуляцій дѣтскія легкія начинаютъ усиленно работать и вмѣстѣ съ тѣмъ усиленно поглощать въ себя всю *мерзость*, висящую въ воздухѣ классной комнаты. Вредъ тутъ очевиденъ, а польза еще очень сомнительна.

Итакъ, прежде, чѣмъ заводить въ начальной школѣ гимнастику, необходимо позаботиться о томъ, чтобы эта школа по возможности была обставлена общими благопріятными санитарными условіями.

Въ какомъ-же положеніи находятся школы Московской губерніи? Можетъ быть, онѣ, дѣйствительно, обставлены въ санитарномъ отношеніи такъ хорошо, что пришла уже пора позаботиться объ атлетическомъ сложеніи и военной выправкѣ питомцевъ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ дадутъ намъ факты.

II.

Исторія школьно-санитарнаго вопроса въ московскомъ земствѣ очень недавняя. Она исчерпывается всего нѣсколькими годами. Объясняется это очень простыми причинами.

Въ народномъ образованіи, какъ и во всякомъ другомъ дѣлѣ, можно отмѣтить двѣ стороны: внѣшнюю и внутреннюю, организаціонную. Насажденіе новыхъ школъ, расширеніе районовъ ихъ дѣятельности, привлеченіе возможно большаго числа дѣтей школьнаго возраста къ образованію—все это составляетъ отличительную черту первой, внѣшней стороны дѣла. Наоборотъ, внутренняя сторона характеризуется организаціей постановки самаго школьнаго дѣла. Сюда входятъ: программы предметовъ обученія, система преподаванія, занятія учениковъ, устройство школьнаго дома, классной комнаты и мебели, санитарный надзоръ за учащимися и т. д. Практика показала, что дѣятельность по насажденію новыхъ школъ и вообще по распространенію образованія по территоріи въ большинствѣ случаевъ предшествуетъ внутренней, организаціонной работѣ. Не ушло отъ этой практики и московское земство. Оно принуждено было въ своей дѣятельности по народному образованію предрерживаться именно этого принципа послѣдовательности и постепенности.

Число школъ въ губерніи и учащихся въ нихъ за 1865—1867 гг., когда земство еще не принимало фактическаго участія въ дѣлѣ народнаго образованія, было очень не велико. Такъ, къ 1865 году въ Московской губ. всего училищъ, за исключеніемъ городскихъ, было 278, въ коихъ обучалось 6.906 мальчиковъ и 1.219 дѣвочекъ. По докладу губернской управы, къ 1-му января 1866 года всѣхъ училищъ вѣдомства государственныхъ имуществъ состояло въ губерніи 103, въ томъ числѣ перваго разряда 41 и втораго 62. Въ 1867 году такихъ училищъ считалось 168, а всѣхъ училищъ въ губерніи было 268; учащіеся обоюгаго пола во всѣхъ училищахъ составляли около 1% всего населенія губерніи, т.-е. около 10 тысячъ *). По уѣздамъ рас-

*) «Народное образованіе въ Московской губ.», стр. 2.

предѣленіе школь было крайне неравномѣрное. Встрѣчались такіе уѣзды (напр., Можайскій), гдѣ число школь опредѣлялось цифрой 5, а число учащихся обоого пола—174.

Годовой расходъ на все сельскія школы, существовавшія въ Московской губерніи въ моментъ перехода народнаго образованія на попеченіе земства, составлялъ 55.780 руб. Учительскій персоналъ состоялъ преимущественно изъ приходскихъ священниковъ, въ домахъ которыхъ обыкновенно и помѣщались школы. О ходѣ учебнаго дѣла въ этихъ школахъ можно судить по слѣдующему отзыву одного изъ гласныхъ губернскаго собранія: «У насъ существуетъ огромное число такихъ школь, въ которыхъ положительно ничему не выучиваются: бываетъ то, что мальчикъ, пройдя все два или три класса, выучивается читать и при этомъ не выучивается понимать того, что онъ читаетъ; у насъ есть мѣстности, въ которыхъ существуетъ двойная такса: такса за обученіе чтенію и письму, и такса за обученіе чтенію и пониманію прочитаннаго. Это пониманіе прочитаннаго составляетъ второй курсъ; поэтому можно составить себѣ понятіе о томъ, каковъ долженъ быть первый курсъ» *).

Вотъ какое небогатое наслѣдство получило московское земство отъ прежняго времени. Ни школьныхъ помѣщеній, ни учительскаго персонала, специально подготовленнаго для народной школы, не было. При этомъ со стороны крестьянъ замѣтно было полное равнодушіе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо враждебное отношеніе къ школь. Приходилось, что называется, начинать дѣло съзнова.

Прошло около двадцати пяти лѣтъ дѣятельности земства на поприщѣ народнаго образованія—и картина рѣзко измѣнилась. Изъ доклада губернской управы прошлому очередному земскому собранію видно, что въ истекшемъ 1889—1890 учебномъ году общее число низшихъ учебныхъ заведеній въ губерніи, за исключеніемъ города Москвы, простиралось до 790, что составляетъ въ среднемъ по 60 школь на уѣздъ. Изъ этого числа земскихъ начальныхъ народныхъ училищъ было 496. Зданія, въ которыхъ размѣщались эти школы, были: собственныя (61,3%), общественныя (1,4%), даровыя (16,3%), церковныя (1,2%) и наемныя (19,8%). Число учащихся во всехъ начальныхъ школахъ равнялось 49.500, изъ нихъ мальчиковъ было 36.608 и дѣвочекъ—12.892. Преподавательскій персоналъ въ земскихъ школахъ достигалъ цифры 660 человекъ, при чемъ съ специальной подготовкой было 36,%, изъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній—

*) Гб.

41,5%, изъ лишнихъ учебныхъ заведеній и домашняго воспитанія— 22,5%. Общій расходъ на народное образованіе въ прошломъ году исчислялся въ 389.374 р., изъ нихъ 276.804 р. израсходовали уѣздныя земства и 112.570 р.—губернское земство.

Приведенныя цыфры ясно указываютъ на то, какихъ блестящихъ результатовъ успѣло достигнуть московское земство въ дѣлѣ народнаго образованія. Было время, когда на цѣлый уѣздъ приходилось всего пять школъ, теперь-же на каждую волость, среднимъ числомъ, приходится по двѣ школы. И это достигнуто всего въ какихъ-нибудь двадцать съ лишнимъ лѣтъ. Можно себѣ представить, какую массу труда, энергіи и средствъ пришлось затратить земству въ этотъ сравнительно короткій періодъ времени для насажденія въ губерніи начальнаго образованія. Нужно было глубокое сознаніе пользы дѣла, чтобы такъ настойчиво, не уклоняясь въ сторону, преслѣдовать его.

Указанный успѣхъ московскаго земства въ дѣлѣ народнаго образованія, однако, касается только внѣшней стороны дѣла. До послѣдняго времени земство исключительно заботилось о томъ, чтобы по возможности всю губернію покрыть густою сѣтью начальныхъ школъ и тѣмъ самымъ дать возможность если не всѣмъ, то возможно большому числу крестьянскихъ дѣтей школьнаго возраста получить начальное образованіе. Въ настоящее время, когда эта цѣль до нѣкоторой степени уже достигнута, земство начинаетъ обращать вниманіе и на другую сторону дѣла, а именно на внутреннюю организацію школьной жизни и, въ частности, на школьную санитарію.

Конечно, можно было-бы обѣ эти цѣли осуществлять одновременно, не раздѣляя ихъ двадцатилѣтнимъ промежуткомъ времени. Но для этого необходима достаточная опытность со стороны земства, а также и наличность сравнительно очень большихъ средствъ. Въ началѣ, когда земство только-что приняло въ свое вѣдѣніе народное образованіе, опытности этой, безъ сомнѣнія, у него не могло быть; что-же касается средствъ, то они и до сихъ поръ еще очень недостаточны для того, чтобы удовлетворить всѣмъ разнообразнымъ нуждамъ мѣстнаго населенія.

Такимъ образомъ, постепенность въ дѣятельности въ данномъ случаѣ вызывается простою необходимостью.

III.

Вопросъ о санитарномъ положеніи школъ въ Московской губерніи и о возможныхъ въ этой области мѣропріятіяхъ, главнымъ образомъ,

подвергался обсужденію на губернскихъ сѣздахъ врачей московскаго земства. Сначала онъ возникалъ совершенно случайно, а затѣмъ уже былъ включенъ въ программу занятій сѣздовъ.

Уже на первомъ сѣздѣ, въ 1876 году, однимъ изъ врачей-делегатовъ, К. К. Толстымъ, былъ прочитанъ докладъ о «гигіеническомъ состояніи сельскихъ школъ Московскаго уѣзда», а также былъ предложенъ и проектъ гигиеническихъ правилъ, которыми, по мнѣнію докладчика, необходимо руководствоваться при постройкѣ новыхъ школъ и устройствѣ старыхъ. Правила эти касаются выбора мѣстности подъ школьное зданіе, устройства дома для школы, устройства классной комнаты и мебели, надзора за занятіями учениковъ и проч. Нѣкоторыя изъ этихъ предложеній были приняты сѣздомъ, другія-же переданы на обсужденіе особой комиссіи, которой была поручена и вообще разработка вопроса объ устройствѣ сельскихъ школъ.

Въ слѣдующемъ 1877 году второму сѣзду врачей, вмѣстѣ съ докладомъ о санитарномъ состояніи школъ въ уѣздахъ Московской губерніи, представлены были: 1) правила для устройства школьнаго дома, съ удовлетвореніемъ санитарныхъ требованій, выработанныя избранной по опредѣленію сѣзда комиссіей, и 2) правила для преподаванія въ сельскихъ школахъ, составленныя при участіи педагоговъ. Тѣ и другія правила, съ незначительными измѣненіями и дополненіями, сѣздомъ одобрены, и, кромѣ того, опредѣлено: «въ высшей степени желательно, чтобы гигиена была обязательнымъ предметомъ преподаванія въ учительскихъ семинаріяхъ (?) и чтобы гигиеническія чтенія имѣли мѣсто на учительскихъ сѣздахъ». Практическимъ результатомъ дѣятельности втораго сѣзда врачей по вопросу о школьномъ помѣщеніи было слѣдующее постановленіе губернскаго земскаго собранія: «поручить губернской управѣ, при разсмотрѣніи плановъ школьныхъ помѣщеній, на которыя испрашиваются пособія и ссуды отъ губернскаго земства, руководствоваться §§ 4, 6 и 7 изъ правилъ для постройки школьныхъ домовъ въ селеніяхъ Московской губерніи, выработанныхъ на второмъ сѣздѣ врачей». Упомянутыя въ постановленіи собранія параграфы касаются размѣра классной комнаты, вентиляціи и отопленія и заключаются въ слѣдующемъ: § 4. Размѣры классныхъ комнатъ, при высотѣ не менѣе 10 футовъ, должны быть таковы, чтобы на каждаго ученика приходилось не менѣе *пятнадцати* квадратныхъ футовъ площади пола и не менѣе *ста пятидесяти* кубическихъ футовъ вмѣстимости; форма комнаты—прямоугольникъ, ширина котораго относится къ длинѣ, какъ 3 къ 4. § 6. Въ окнахъ каждой классной комнаты должны быть устроены форточки,

величиною въ одно дѣленіе оконнаго переплета и не менѣе двухъ въ каждомъ классѣ. Форточки эти отворяются во время переменъ.

§ 7. Печи въ классныхъ комнатахъ должны быть голландскія съ топкою, обращенною въ классную комнату. Каждая печь должна быть снабжена вытяжною трубою, не менѣе 16 квадр. вершковъ въ разрѣзѣ, устроенною внизу печи и отворяемою во время классовъ. Утермарковскія, желѣзныя и русскія печи въ классныхъ комнатахъ не допускаются.

Дальнѣйшая разработка школьно-санитарныхъ вопросовъ приостанавливается вплоть до девятаго съѣзда, т. е. до 1887 года. Въ этомъ году съѣздомъ врачей была выработана программа для санитарнаго изслѣдованія сельскихъ школъ, а также сдѣлано нѣсколько постановленій, изъ которыхъ останавливаетъ на себѣ вниманіе слѣдующее: «обсужденіе вопроса, удовлетворяетъ-ли въ санитарномъ отношеніи мѣсто, назначенное подъ постройку новой школы, обсужденіе плана ея, равно какъ и выборъ уже готовыхъ зданій подъ школу и приспособленіе ихъ къ школьному помѣщенію, производитъ санитарный совѣтъ». Такимъ образомъ, съѣздомъ признано необходимымъ непосредственное участіе врачей въ обсужденіи школьно-санитарныхъ вопросовъ, что, безъ сомнѣнія, является вполне цѣлесообразнымъ, такъ какъ врачу ближе, чѣмъ кому-либо другому, извѣстны достоинства и недостатки той или другой школьно-санитарной организаціи.

Со времени девятаго съѣзда вопросы школьной санитаріи во многихъ уѣздахъ были предметомъ неоднократныхъ дѣятельныхъ обсужденій, имѣвшихъ цѣлью установить ту или другую организацію: въ Московскомъ уѣздѣ санитарный совѣтъ выработалъ руководящія правила по постройкѣ школъ и по санитарному надзору противъ распространенія заразныхъ болѣзней въ школахъ и черезъ школы; правила эти приняты и въ Клинскомъ уѣздѣ; Можайскимъ, подольскимъ, богородскимъ, бронницкимъ и коломенскимъ санитарными совѣтами также составлены правила для санитарнаго надзора за школами въ уѣздѣ; серпуховскій санитарный совѣтъ принялъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, основныя положенія девятаго съѣзда.

Въ 1889 году десятый съѣздъ врачей пересмотрѣлъ основныя положенія втораго и девятаго съѣздовъ по постройкѣ школъ и по санитарному надзору за ними и призналъ ихъ недостаточными и неудовлетворяющими мѣстнымъ запросамъ, вслѣдствіе чего и выработалъ новыя «руководящія правила для составленія плановъ сельскихъ школъ, удовлетворяющихъ санитарнымъ требованіямъ», и «основныя

санитарнаго надзора надъ школами вообще и на случай появленія въ нихъ заразныхъ болѣзней».

Такова въ общихъ чертахъ исторія школьно-санитарнаго вопроса на губернскихъ сѣздахъ врачей московскаго земства. Серьезному и всестороннему обсужденію названный вопросъ подвергался только на послѣднихъ двухъ сѣздахъ; въ первое-же время имъ занимались очень немного и все откладывали до болѣе удобнаго момента, т.-е. до осуществленія въ губерніи вообще правильной земско-медицинской организаціи.

IV.

Прежде, чѣмъ разсматривать данныя о санитарномъ положеніи школъ Московской губерніи, мы укажемъ на тотъ минимумъ санитарныхъ требованій, который долженъ предъявляться къ нимъ. Требования эти изложены въ «руководящихъ правилахъ», выработанныхъ десятымъ сѣздомъ врачей, и касаются мѣстности, занимаемой школою, школьнаго зданія, классной комнаты и мебели, отхожихъ мѣстъ и проч.

Мѣстность, занимаемая школой, школьныя усадьбы и мѣста для прогулокъ. Школьное зданіе должно быть построено преимущественно внѣ селенія, на его окраинѣ. При школѣ желательно имѣть свой участокъ земли, пригодный для разведенія огорода или сада, приблизительно въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ десятины. Просторная площадка для прогулокъ и игръ учениковъ должна быть отведена спереди, а не на задворкахъ школьнаго зданія.

Размѣры классной комнаты. Максимальные размѣры классной комнаты при 50 ученикахъ должны быть таковы: длина не болѣе 14 аршинъ, иначе трудно услѣдить за учениками, сидящими на заднихъ скамьяхъ, а ученикамъ крайне затруднительно ясно разбирать написанное на доскѣ; ширина — не болѣе 10 аршинъ, такъ какъ при большей ширинѣ невозможно достигнуть равномернаго освѣщенія всего класса. При опредѣленіи размѣра комнатъ съ меньшимъ 50-ти количествомъ учениковъ, можно руководствоваться приблизительнымъ отношеніемъ длины и ширины между собою, какъ 4 : 3. Высота комнатъ, при 8-ми аршинной ширинѣ класса, должна быть не менѣе $4\frac{1}{2}$ аршинъ, а при 9—10 арш. ширинѣ — не менѣе 5 арш. При меньшихъ размѣрахъ высоты невозможно достигнуть необходимаго отношенія свѣтовой поверхности къ площади пола. Высота классной комнаты болѣе 5 аршинъ не необходима въ санитарномъ отношеніи. Площадь

пола на каждого ученика должна быть не менѣе $2\frac{1}{2}$ кв. аршинъ. Следовательно, количество воздуха на ученика должно приходиться не менѣе $12\frac{1}{2}$ кубическихъ аршинъ.

Освѣщеніе. Освѣщеніе необходимо исключительно слѣва и съ южной, юго-восточной и юго-западной сторонъ. Освѣщеніе справа не допускается, ибо въ этомъ случаѣ, при письмѣ ученика, падаетъ тѣнь отъ правой руки пишущаго; то-же и сзади, и, кромѣ того, заднее освѣщеніе неудобно и для учителя; освѣщеніе спереди рѣшительно невозможно, такъ какъ прямо падающій свѣтъ слишкомъ ослѣпляетъ глаза учениковъ. При нашихъ климатическихъ условіяхъ расположеніе оконъ на сѣверъ не желательно, — иначе большую часть года классная комната остается безъ солнечнаго тепла. Отношеніе свѣтовой поверхности къ площади пола должно быть не менѣе, какъ 1 : 7, полагая при этомъ на переплетъ приблизительно $\frac{1}{8}$ часть рамы, что въ общемъ составляетъ отношеніе 1 : 8.

Полы, потолки и стѣны. Полы должны быть изъ сухихъ проолифенныхъ досокъ, не прибиваемыхъ гвоздями, а вгоняемыхъ въ шпунтъ, чтобы была возможность во всякое время быстро и легко ихъ сдвигать; черный накатъ — хорошо промазанъ глиною и засыпанъ землею. Подполье должно имѣть высоту отъ поверхности земли около аршина, быть сухо, опратно и удобно провѣтриваемо черезъ достаточное число отдушинъ. Потолки должны быть плотно собраны, промазаны глиною и засыпаны толстымъ (вершка въ 2 — 3) слоемъ земли или чѣмъ-либо другимъ, плохо проводящимъ тепло. Въ виду того, что штукатурка и побѣлка въ сравненіи съ голыми стѣнами мало поглощаетъ свѣта и даетъ возможность содержать стѣны въ большей чистотѣ и опрятности, желательно послѣднія штукатурить и выбѣлить, или замазать глиною съ послѣдующею бѣлкою. Потолки могутъ быть оставлены неоштукатуренными. Оклейка стѣнъ обоями вовсе не допускается.

Отопленіе. Печи въ классной комнатѣ должны быть голландскія, съ вытяжками внизу и вверху, не менѣе 4 вершковъ въ квадратѣ, посредствомъ которыхъ воздухъ можетъ освѣжаться въ классѣ и во время самыхъ занятій. Топку желательно имѣть въ классной комнатѣ. Утермарковскія, желѣзныя и русскія печи въ классныхъ комнатахъ не допускаются.

Вентиляція. Въ каждой классной комнатѣ устраиваются одна или двѣ створчатыя оконныя форгочки, въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ рамы. Въ видахъ дополненія къ нимъ, могутъ быть вдѣланы въ стѣнѣ, подъ потолкомъ, съ двухъ противоположныхъ сторонъ наискось, особые металлическіе вентиляторы, не менѣе 8 вершковъ въ квадратѣ.

Раздѣвальня. Въ школѣ должна быть теплая и свѣтлая раздѣвальня, приблизительно въ размѣрѣ 1 квадрат. аршина на ученика. Раздѣвальня можетъ служить рекреационной комнатою. Кромѣ раздѣвальни, должны быть устроены и сѣни.

Отхожія мѣста. Отхожія мѣста желательно имѣть теплыя съ вытяжкою изъ подъ сидѣнья въ постоянно топящуюся печь (напр., кухонную). Если-же этого невозможно достигнуть, то холодныя отхожія мѣста должны быть соединены съ помещеніемъ школы сѣнями или крытою галлереею, длиною не менѣе одной сажени. За невозможностью правильно устроить систему подвижныхъ ящиковъ или бочекъ, предлагаются выгребныя ямы, съ деревяннымъ, хорошо просмоленнымъ срубомъ, сверху герметически закрытымъ. Отхожія мѣста должны имѣть два хорошо освѣщаемыхъ отдѣленія, для дѣвочекъ и мальчиковъ.

Ночлежныя пріюты. Если въ какой-либо школѣ, смотря по даннымъ мѣстнымъ условіямъ, могутъ предвидѣться частыя ночевки учениковъ, то желательно имѣть для ночлега соответственное отдѣльное помещеніе при школѣ.

Школьная мебель. Школьные столы должны быть построены согласно требованіямъ современной школьной гигиены и непременно приспособлены къ росту учениковъ.

Таковы санитарныя требованія, предъявляемыя къ школѣ. Наличие ихъ можетъ гарантировать ученика отъ вредныхъ вліяній школьной жизни, а потому руководители народно-школьнаго дѣла должны заботиться по возможности осуществлять ихъ въ жизни.

Теперь, когда намъ извѣстенъ минимумъ санитарныхъ требованій, мы можемъ обратиться къ существующей школьной обстановкѣ и сдѣлать ей надлежащую оцѣнку.

В. Крандіевскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Что читаютъ крестьяне Удимской волости и какъ они относятся къ школѣ и книгѣ.

Удимская волость занимаетъ довольно значительное пространство въ 300 (приблизительно) квадратныхъ верстѣ, съ населеніемъ 7.574 человекъ обою пола. Она тянется узкой полосой отъ берега Сѣверной Двины на западъ, по теченію рѣкъ Удимы и Реважа. Главная масса населенія—бывшіе государственные крестьяне. Основной промыселъ—хлѣбопашество, но въ деревняхъ, расположенныхъ по берегамъ горныхъ рѣчекъ, тамъ, гдѣ луговъ почти совсѣмъ нѣтъ и земля даетъ скудные урожаи, населеніе имѣетъ кое-какіе кустарные промыслы; промышленяютъ также лѣсомъ, охотой. Но главный сторонній заработокъ—работа на мѣстной полотняной и льнопрядильной фабрикѣ и на судахъ и пароходахъ, плавающихъ въ бассейнѣ Сѣверной Двины. Нерѣдко также безземельные люди (и здѣсь они начинаютъ появляться) уходятъ и за предѣлы своего уѣзда, — на ярославскія фабрики, въ Кострому, Петербургъ. Въ общемъ, населеніе сводитъ кое-какъ концы съ концами и недоимокъ почти не имѣетъ. Населеніе скучивается по берегамъ рѣкъ; наиболѣе густо населенная мѣстность — при впаденіи Удимы въ Двину; здѣсь, на пространствѣ нѣсколькихъ квадратныхъ верстѣ, разбросано до 40 деревень; здѣсь-же находятся: волостное правленіе, нѣсколько церквей и училищъ; изъ послѣднихъ—2 женскихъ и 3 церковно-приходскія школы. Еще двѣ церковно-приходскія школы находятся при церквяхъ въ западной части волости.

Земскія училища учреждены въ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ, церковно-приходскія—всѣ во второй половинѣ 80-хъ. Количество учащихся въ земскихъ школахъ колеблется между 70 и 90, въ церковно-приходскихъ—между 25 и 70 на каждую. Что населеніе ищетъ грамоты, на это краснорѣчиво указываетъ то обстоятельство, что всѣ укзанные училища наполнялись тотчасъ по ихъ учрежденіи.

Наблюдая отношеніе населенія къ школамъ того и другаго типа, мы можемъ утвердительно сказать, что до сихъ поръ крестьяне предпочитали земскую школу церковно-приходской. До введенія земскихъ учреждений (1870 годъ) уѣздное населеніе имѣло исключительно церковно-приходскія и министерскія школы. Количество тѣхъ и другихъ не превышало 15, и едва-ли эти школы имѣли болѣе 200 человѣкъ учащихся, ибо изъ печатныхъ данныхъ (журналовъ в.-устюжскаго земства сессіи 1872 года) мы видимъ, что въ 7 училищахъ, перешедшихъ въ вѣдѣніе земства, въ 1869—1870 году состояло учащихся 97 мальчиковъ и 11 дѣвочекъ, а въ 7 церковно-приходскихъ школахъ въ 1871—1872 году состояло учениковъ обоего пола только 88 человѣкъ. Затѣмъ, пять лѣтъ спустя, въ 11 земскихъ начальныхъ училищахъ числилось уже 454 ученика; въ 1881 году въ 14 земскихъ училищахъ состояло 514 учениковъ, въ 1886 году въ 19 училищахъ 1.157 и въ 1888 году въ 20 (въ томъ числѣ одна частная школа, субсидируемая земствомъ)—1.205. Что касается церковно-приходскихъ школъ, то число ихъ не только не увеличилось, но даже уменьшалось, и въ началѣ 80-хъ годовъ ихъ числилось только 6 съ 140 учащимися обоего пола. Между тѣмъ, земство съ самаго начала своего учрежденія не переставало оказывать имъ сильную денежную поддержку. Любопытно, что земская ассигновка на церковно-приходскія школы не росла, а уменьшалась, и съ 500 руб. въ началѣ 70-хъ годовъ она спустилась черезъ десять лѣтъ на 200. Последнее обстоятельство вызывалось отнюдь не тѣмъ, что земство не желало поддерживать эти школы,—напротивъ, гласные хорошо понимали, что при обширности уѣзда и при малыхъ средствахъ земства населенію нѣтъ возможности получать образованіе исключительно въ земскихъ школахъ; объяснялось это тѣмъ, что лица, завѣдующія церковно-приходскими школами, почти не заботились объ ихъ процвѣтаніи; они лѣнились даже доставлять земству отчеты о состояніи своихъ школъ. Не мудрено, поэтому, что и крестьяне, видя апатичное отношеніе духовенства къ церковно-приходской школѣ, буквально переполняли земскую и ежегодно ходатайствовали передъ управой объ открытіи все новыхъ и новыхъ училищъ. Можно сказать, что добрая половина земскихъ начальныхъ училищъ В.-Устюжскаго уѣзда учреждена вслѣдствіе усиленныхъ просьбъ крестьянскихъ обществъ, обыкновенно бесплатно предлагавшихъ для училища землю, лѣсъ, дрова, сторожа. Духовенство поддерживало ходатайства крестьянъ и не мало помогало имъ въ достиженіи скорѣйшаго открытія училища. Въ этихъ случаяхъ духовенство предлагало отъ себя лишь законоучительство; повидимому,

священники хорошо понимали, что вести имъ самимъ школу не под силу—нѣкогда, и что земство болѣе опытно въ веденіи этого дѣла.

Однако уже съ начала 80-хъ годовъ Министерство Народнаго Просвѣщенія начало энергично настаивать (черезъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, председателей собраній) на увеличеніи ассигновокъ на церковно-приходскія школы. Въ сессію 1888 года изъ 20.123 руб., ассигнованныхъ на народное образованіе, на пособіе церковно-приходскимъ школамъ было отпущено 3.500 руб., а въ сессію 1890 года на 53 церковно-приходскихъ школы назначено было 6.500 руб. изъ 18.112 руб., ассигнованныхъ на всѣ нужды народнаго образованія.

На земскихъ собраніяхъ 1889—1890 годовъ было рѣшено большую часть земскихъ школъ закрыть; къ 1891—1892 учебному году оставлено только 6 земскихъ училищъ; но дни и этихъ послѣднихъ, кажется, сочтены. Въ послѣднюю-же сессію едва не закрыли только-что учрежденную, по опредѣленію собранія 1889 года, земскую публичную бібліотеку, учрежденіе которой было встрѣчено городскимъ населеніемъ съ большимъ сочувствіемъ.

Перечисленіе всего сдѣланнаго в.-устюжскимъ земствомъ въ дѣлѣ народнаго образованія заняло-бы слишкомъ много мѣста; для нашей цѣли здѣсь достаточно будетъ отмѣтить, что при всѣхъ училищахъ земство организовало ученическія и учительскія бібліотеки; первыми пользовались, съ разрѣшенія учителя, и лица взрослыя. Общая стоимость этихъ бібліотекъ, состоящихъ при 18 сельскихъ начальныхъ училищахъ, къ 1 января 1888 года простиралась до 3.724 руб.

Количество грамотныхъ въ настоящее время возросло на столько, что рѣдкая семья не имѣетъ своего грамотя (*), а это, въ свою очередь, не могло не отозваться на народномъ развитіи, на народной нравственности. Мы не можемъ, однако, сказать, что нравственность населенія возросла, но несомнѣнно, что многія безобразныя явленія прежней деревни начинаютъ исчезать, что патріархальные устои крестьянской нравственности рушатся и что вырабатывается новый чловѣкъ деревни, болѣе самостоятельный, чѣмъ прежній «мірской» чловѣкъ. Отсюда—замѣтное паденіе мірской жизни, мірскаго согласія; индивидуализмъ рѣзко начинаетъ заявлять о себѣ рѣшительно во всѣхъ проявленіяхъ общинной и общественной жизни крестьянъ. Конечно, не одна школа создаетъ все это, но и соприкосновеніе съ жизнью

*) Еще въ 1884 году, по произведенной нами подворной переписи одной изъ значительныхъ деревень Приводнянской волости (сосѣдней съ Удимской), оказалось грамотныхъ 22% изъ общаго населенія деревни.

города, съ жизнью культурныхъ классовъ, все болѣе и болѣе дѣлающееся частымъ. Да, наконецъ, и самый ходъ экономическихъ условій крестьянской жизни не мало способствуетъ развитію индивидуализма. Нивелирующее значеніе поземельной общины даже у насъ, на сѣверѣ, все болѣе и болѣе дѣлается призрачнымъ.

Школа усилила умственные запросы народа. Грамотный крестьянинъ въ книгѣ сталъ искать отвѣта на волнующіе его вопросы и сомнѣнія; книгѣ-же онъ сталъ посвящать свой досугъ. Мы говоримъ, разумѣется, про лучшихъ людей деревни; большинство-же по выходѣ изъ школы порываетъ съ послѣдней всякую связь и почти ничѣмъ не выдѣляется изъ массы «темнаго» неграмотнаго люда. Поэтому нужны особыя учрежденія, которыя вели-бы дальнѣйшее развитіе подростающаго поколѣнія. Мы разумѣемъ народную аудиторію и народную бібліотеку. Но въ изслѣдуемой нами мѣстности только-что возникли двѣ народныя бібліотеки, о которыхъ мы поговоримъ ниже, народныхъ-же чтеній не существуетъ. Какъ на частное явленіе этого рода, можно указать на чтеніе учителями своимъ ученикамъ; такія чтенія практикуются и имѣютъ большой успѣхъ. Я знаю также нѣсколько случаевъ частнаго устройства чтеній для взрослыхъ,—крайне удачныхъ, несмотря на свою случайность. Не рѣдки также случаи, когда однодеревенцы собираются въ длинные зимніе вечера въ избы мѣстныхъ грамотѣевъ слушать чтенія вслухъ; такія чтенія сопровождаются поясненіемъ прочитаннаго наиболѣе свѣдущими лицами и служатъ предметомъ оживленныхъ разговоровъ. Думается, что официально существующія и хорошо организованныя народныя чтенія имѣли-бы въ нашей мѣстности массу посѣтителей.

Теперь посмотримъ, что читаетъ населеніе Удимской волости у себя дома.

Мы не будемъ утомлять читателя длиннымъ перечнемъ книгъ, найденныхъ въ 18 крестьянскихъ семьяхъ. Книги были переписаны *) первоначально учениками Удимскаго земскаго училища, по порученію учительницы, въ различныхъ деревняхъ волости, въ семьяхъ со среднимъ имущественнымъ достаткомъ. Всего въ 18 семьяхъ **) оказалось 228 книгъ, изъ нихъ:

Книгъ священныхъ и духовно-назид. содержанія . 139

Повѣстей, разсказовъ, сказокъ и пр. 49

*) Большая часть фактическаго матеріала этого рода для настоящей записки была доставлена мнѣ учительницей удимскаго земскаго училища З. В. Филатовой.

**) Мы присоединяемъ сюда книги, найденныя въ 2 семьяхъ лично нами.

Учебниковъ	12
Книгъ противъ пьянства	10
» историческихъ	7
» медицинскихъ	4
» естественно-научныхъ	3
» юридическихъ	2
» дѣловыхъ письменниковъ	2

Самыми распространенными оказываются книги религіознаго содержания. Мы не можемъ объяснить это явленіе исключительно тѣмъ, что крестьяне предпочитаютъ этотъ родъ книгъ; намъ думается, что здѣсь много значитъ привычка; еще не такъ давно, въ дореформенную пору, свѣтскихъ книгъ для народа почти не печаталось, а слѣдовательно и не приобреталось народомъ. Въ числѣ книгъ другихъ отдѣловъ, мало привлекающихъ вниманіе читателей, мы встрѣтили, между прочимъ, «Историческія повѣсти» Чистякова, «Будьте здоровы! Популярно-медицинскія бесѣды» д-ра Бока, «Путешествіе младаго Костиса» г. Эккартсгаузена, изд. 3-е, М. 1816, «Путешествіе по полю и нивѣ» г. Вагнера, «Дѣтское училище или разговоръ наставницъ съ благородными воспитанницами», Босмана, изд. 1812 г.; затѣмъ встрѣчаются изрѣдка книжки интеллигентныхъ издателей, напр., «Совѣтный Данила», Лѣскова, «Царевна Меллина» Кота Мурлыки, «Пѣсня про царя Ивана Васильевича» Лермонтова, «Дурная болѣзнь или сифилисъ» Трутовской.

Главная масса книгъ—изданія лубочныя. Помимо Евангелій, Библии, Псалтири и житій святыхъ лубочнаго изданія, мы встрѣтили не мало такихъ книжекъ, какъ «Умная лисица, золотая птица, дочь дѣвица», Анекдоты Балакирева, «Продѣлки русскаго солдата», «Удивительныя и забавныя похождения пошехонцевъ» и т. д. Календарей, сонниковъ и оракуловъ совѣтъ не оказалось; но первые встрѣчаются; время послѣднихъ, повидимому, прошло. Кромѣ печатныхъ книгъ, у крестьянъ попадаются изрѣдка старинныя рукописи, болышею частью религіознаго содержания. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ возможности привести заглавія этихъ рукописей; одинъ изъ учениковъ земскаго училища нашелъ ихъ нѣсколько, но ему не дали ихъ переписать изъ боязни, что они преступнаго старообрядческаго характера; но это едва-ли, такъ какъ по всему В.-Устюжскому уѣзду нѣтъ ни старообрядцевъ, ни раскольниковъ.

Попутно съ книгами было записано до 40 картинъ; изъ нихъ изображеній святыхъ и видовъ монастырей оказалось 32; остальные—портреты членовъ Императорскаго дома и виды сраженій минувшей войны.

Число читающихъ книги все-таки довольно значительно и ихъ можно наблюдать среди всѣхъ возрастовъ и состояній. Многие относятся къ чтенію, какъ къ пріятному развлеченію—это наименѣе любознательные изъ взрослыхъ. Наиболе усердные читатели — ученики и молодежь, только-что оставившая школу. Но малолѣтки, что и понятнѣе, относятся къ чтенію поверхностно, не имѣя силъ глубоко вдуматься въ смыслъ прочитаннаго. Не то читатели взрослые; здѣсь приходится имѣть дѣло съ установившимися взглядами, съ опредѣленными требованіями къ книгѣ, съ критическимъ отношеніемъ къ послѣдней. Мы сообщимъ по этому вопросу нѣкоторый матеріалъ изъ наблюдений надъ читателями двухъ народныхъ библіотекъ, существующихъ въ предѣлахъ Удимской волости, Удимской и Васильевской. Но попутно мы будемъ излагать и отношеніе грамотныхъ къ книгамъ, имѣющимся у частныхъ лицъ.

Читатели названныхъ библіотекъ—главнымъ образомъ мужчины. Среди взрослыхъ читателей, напр., Удимской библіотеки числится только одна женщина, но дѣвочки-ученицы, а также окончившія курсъ читаютъ перѣдко. Различныя возрасты предъявляютъ къ книгѣ и различныя требованія; молодежь до 15 лѣтъ любитъ читать сказки, дѣтскіе рассказы, стихотворенія (грамотные дореформенной школы читать стихотвореній не умѣютъ); возрастъ отъ 15 до 30 лѣтъ довольно индифферентенъ въ выборѣ книгъ; люди пожилые предпочитаютъ книги «божественныя». Взрослые-же, вообще, охотнѣе берутъ читать толстую, объемистую книгу. Поэтому отчасти «Читальня народной школы» не пользуется должнымъ довѣріемъ взрослыхъ читателей. Брать объемистую книгу считаютъ выгоднымъ еще и потому, что рѣже приходится ходить въ библіотеку, а время дорого. Прослѣдимъ кратко отношеніе читателей къ книгамъ разныхъ отдѣловъ.

Изъ книгъ духовнаго содержанія наибольшій интересъ представляетъ для крестьянъ Псалтирь, а не Евангеліе и не Библія. Псалтирь предпочитается потому, что, по словамъ крестьянъ, читая эту книгу, можно самому почувствовать написанное и, читая, молиться словами Псалтири. Библію читаютъ рѣдко. Рѣдко приходится слышать, что прочесть Библію рискованно — съ ума сойдешь. И этотъ предразсудокъ имѣетъ, какъ намъ кажется, нѣкоторое фактическое обоснованіе. Не такъ давно, когда въ обращеніи крестьянъ были почти исключительно книги духовнаго содержанія, рѣдки были случаи религіознаго помѣшательства. Да и теперь намъ приходится наблюдать въ кругу грамотныхъ крестьянъ религіозныхъ мистиковъ. Последние составляютъ, обыкновенно, небольшія изолированныя группы

и часто сходятся вмѣстѣ читать и разъяснять свои религіозныя недоразумѣнія и сомнѣнія, при чемъ приходятъ иногда къ своеобразному объясненію догматической стороны религіи. Сюда сходятся люди пытливаго ума и нервнаго темперамента. Это—ячейки раскола, еще недоразвившіяся.

Послѣ книгъ священнаго писанія идутъ житія святыхъ, въ которыхъ одни читатели съ интересомъ слѣдятъ за описаніемъ чудесъ, другіе—вдумываются въ нравственные устои жизни святаго и ищутъ для себя примѣровъ благочестія. Наибольшимъ спросомъ пользуются житія святыхъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ, Тихона Задонскаго. «Іоаннъ воинъ» (изд. «Посредника») читается съ громаднымъ интересомъ, а также «Чѣмъ люди живы» Л. Толстого.

Изъ произведеній словесности, пользуются общимъ вниманіемъ сказки Пушкина, басни Крылова, а также «Крутиковъ» Коваленской. «Князь Серебряный», романъ А. Толстого, читается взрослыми буквально на расхватъ. Охотно и съ пониманіемъ читаются драматическія произведенія, напр., «Бѣдность не порокъ» Островскаго; «Власть тьмы», драма Л. Толстого, читанная частно, имѣла громадный успѣхъ. Драматическая форма изложенія ничуть не затрудняетъ пониманія послѣ предварительнаго объясненія.

Что касается лубочныхъ изданій, то нѣкоторыя изъ нихъ издавна пользуются большою извѣстностью, какъ напр., «Ерусланъ Лазаревичъ», «Повѣсть объ англійскомъ милордѣ Георгѣ», «Битва русскихъ съ кабардинцами». Одинъ изъ читателей Удимской бібліотеки рѣшилъ даже рекомендовать «Англійскаго милорда» учительницѣ Удимаго училища. Вотъ отрывокъ изъ его къ ней письма: «Если достали книгу русскихъ битва скабардинцамъ прощу васъ пошлите если нетъ той прочихъ ненужно (де-скать, не стоитъ вся ваша бібліотека «битвы скабардинцамъ») еще спрашиваю васъ если вамъ угодно книга Англійскаго милорда то я достану неранше недѣли такъ пишите отвѣтъ читальщикъ N. N.»

Произведенія, бытописующія простонародную жизнь и жизнь горожанъ, читаются съ одинаковымъ интересомъ. Мы полагаемъ даже, что произведенія, описывающія жизнь высшихъ слоевъ общества и къ тому-же написанныя такими художниками, какъ Тургеневъ, Додэ, не будутъ понятны крестьянамъ, потому что точка зрѣнія людей высшихъ сферъ массъ совершенно непонятна; здѣсь, я увѣренъ, мужикъ будетъ смѣяться надъ драматическими положеніями героевъ высшаго свѣта и, наоборотъ, будетъ недоумѣвать при видѣ ихъ радостей, вытекающихъ изъ тонкихъ и сложныхъ обстоятельствъ личной жизни.

Читатель - мужикъ не цѣнитъ и не понимаетъ прози; комизмъ, юморъ—ему понятны, но комизмъ добродушный, простонародный; напр., комизмъ Митьки изъ пайки Кольца въ романѣ А. Толстого «Князь Серебряный» мужикъ понимаетъ, этотъ комизмъ ему нравится, — Митька свое, родное лицо. Какъ читатель утилитаристъ, крестьянинъ мало интересуется сухимъ описаніемъ природы, точно также какъ и сухимъ перечнемъ историческихъ фактовъ и географическихъ именъ; ему нужна взаимная связь между явленіями, причины, обобщенія, выводы. Въ исторіи ему больше правится описаніе эффектныхъ событій и жизни выдающихся личностей; изъ исторіи Россіи любятъ читать о Двѣнадцатомъ годѣ, о Суворовѣ, о Петрѣ I. Исторія иностранныхъ народовъ также читается съ интересомъ; въ Удимскомъ училищѣ большимъ спросомъ пользуется книга «Въ чужихъ краяхъ» (тип. Гатцука, М. 1880). Книги по естествовѣдѣнію, медицинѣ, законовѣдѣнію читаются рѣже, чѣмъ по первымъ перечисленнымъ отдѣламъ, но все-же находятъ читателей. Крестьяне-оспопрививатели берутъ книжки по медицинѣ, наиболѣе усердные сельскіе хозяева интересуются книжками о воздѣлываніи хлѣбовъ. Путешествія и этнографическіе очерки любятъ читать всѣ — малолѣтки и старики. Много читается брошюра «Архангельскій край», часто берутъ «Голландцы», изд. «Чит. народ. школы». Я видѣлъ однажды, какъ въ библіотеку пришелъ пожилой мужикъ и пресерьезно спрашивалъ, нѣтъ-ли новаго изданія путешествій Стэнли, вышедшаго, какъ онъ недавно читалъ въ газетахъ, въ 2-хъ томахъ. Книги по законовѣдѣнію имѣютъ обширный кругъ читателей, но, къ сожалѣнію, Удимская библіотека имѣетъ пока только одну книгу Блинова «Сельская общ. служба», имѣющую въ эту зиму до 15 читателей. «Что такое подати» и проч. и «Азбука законовѣдѣнія» Горянской охотно покупаются въ мѣстной лавкѣ и читаются съ интересомъ. Во время выборовъ въ земскіе гласные крестьяне обращались за книжками о земской службѣ (Какъ жаль, что вторая брошюра Н. Блинова «Земская служба» не допущена въ народ. библіотеки!). Совсѣмъ не было спроса на пѣсенники; да и встрѣчаются они крайне рѣдко, лишь у молодыхъ крестьянъ, прожившихъ въ городскихъ прикащикахъ. Отмѣтимъ, мимоходомъ, любопытный фактъ заимствования, вѣроятно, изъ пѣсенниковъ, «Коробейниковъ» Некрасова; уже съ годъ, въ разныхъ частяхъ уѣзда, сдѣлались извѣстны первыя строфы этой поэмы, особенно слова Катерины; поютъ дѣвушки.

Потребность въ газетѣ только-что начинаетъ пробуждаться. По словамъ старожиловъ, лѣтъ 10—15 тому назадъ крестьяне вовсе не

читали газетъ. Теперь-же крестьяне нерѣдко берутъ читать изъ волостнаго правленія «Сельскій Вѣстникъ», «Губернскія вѣдомости», а также книжки «Досугъ и дѣло», приложеніе къ «Вѣстнику Краснаго Креста». Въ Удимской библіотекѣ «Сельскій Вѣстникъ» имѣетъ нѣсколько регулярныхъ читателей. Эта-же газета выписывается и самими крестьянами. Въ настоящемъ году «Сельскій Вѣстникъ» получается, насколько намъ извѣстно, двумя лицами. Въ прошломъ году одинъ изъ священниковъ выписывалъ вмѣстѣ съ крестьяниномъ «Родину»; крестьянину показалось это изданіе довольно пустымъ, и онъ пересталъ его выписывать. Мѣстное духовенство и лица не изъ крестьянъ въ 1891 году выписывали слѣдующія періодическія изданія, которыми и одолжали знакомыхъ крестьянъ: «День», «Ниву», «Царь-колоколъ», «Сынъ Отечества», «Кормчій», «Церковныя вѣдомости», «Епархіальныя вѣдомости», «Русскій листокъ». Года два тому назадъ, содержатель мѣстнаго трактира выписывалъ «Развлеченіе». Человѣка, читающаго газеты, крестьяне нерѣдко спрашиваютъ: что новаго пишутъ въ «вѣдомостяхъ»? Нѣтъ-ли чего на счетъ земли? Про войну не слыхать-ли? Въ «Сельскомъ Вѣстникѣ» наибольшимъ вниманіемъ пользуются сообщенія изъ волостей, сообщенія деревенскихъ корреспондентовъ, «публицистовъ деревни», какъ назвалъ ихъ г. И. Успенскій. Вообще, вопросы внутренней жизни Россіи привлекаютъ въ газетахъ главное вниманіе крестьянъ.

До 1890 года Удимская волость не имѣла общедоступной библіотеки, гдѣ взрослые крестьяне могли-бы брать книги на домъ. Церковныя библіотеки, составившіяся изъ книгъ и журналовъ, выписываемыхъ причтами, мало подходили для народнаго чтенія и имѣли поэтому самый ограниченный кругъ читателей; сюда обращались лишь старые богобоязненные грамотѣи. Гораздо чаще крестьяне пользовались книгами у своихъ однодеревенцевъ, въ особенности богатыхъ. Мы уже видѣли, какого рода книги имѣются въ среднихъ, небогатыхъ семьяхъ; выборъ книгъ здѣсь крайне бѣденъ и однообразенъ. Но въ семьяхъ тѣхъ крестьянъ, кои разбогатѣли на доходныхъ мѣстахъ въ городѣ или составили себѣ капиталъ торговлей, не только можно встрѣтить такихъ писателей, какъ Пушкинъ, Никитинъ, Некрасовъ (самые популярныя писатели въ крестьянской средѣ вообще), но и книги по вопросамъ серьезнаго общественнаго характера (мы нашли однажды капитальное сочиненіе кн. Васильчикова «Землевлдѣніе и земледѣліе» etc.).

Въ 1890—1891 году волость обогатилась сразу двумя бесплатными народными библіотеками. Одна изъ нихъ, Удимская, основа-

лась при Удимскомъ земскомъ училищѣ на средства частнаго лица, мѣстнаго уроженца изъ крестьянъ, другая, Васильевская, учредилась при открытомъ въ 1890 году приходскомъ обществѣ трезвости; послѣдняя библиотека имѣла субсидію отъ земства въ 15 руб.

Удимская библиотека передана учредителемъ въ собственность в.-устюжскаго земства, но вмѣстѣ съ этимъ онъ обѣщаль оказывать ей ежегодную денежную поддержку. Удимская библиотека открыта для бесплатнаго пользованія лицъ всѣхъ сословій, проживающихъ въ предѣлахъ Удимской волости; срокъ пользованія книгами (не болѣе двухъ за разъ) максимумъ 2 недѣли; за порчу книги читатель не отвѣчаетъ, но за утерянную вноситъ половину ея стоимости, иначе лишается права пользованія библиотекой; залога не полагается. Книги выдаются разъ въ недѣлю, по субботамъ. Количество книгъ по отдѣламъ слѣдующее:

по богословію	15
» географіи, этнографіи, исторіи	16
» словесности	63
» естествознанію и прикл. знан.	24
» законовѣдѣнію и смѣси	4

и періодическихъ изданій 3 въ 13 томахъ. Кроме того, имѣется «Читальня народной школы» за 1890—1891 годы. Отдѣлъ богословія состоитъ, главнымъ образомъ, изъ житій святыхъ. Въ отдѣлѣ географіи, этнографіи и исторіи находятся, между прочимъ: «Исторія Россіи» Ишимовой, «Россія» С. Меча, «Вдоль полярныхъ окраинъ Россіи. Путешествіе Норденшельда вокругъ Европы и Азіи» Гранстрэма, «Краткій очеркъ 25-лѣтняго царствованія Александра Николаевича». С.-Петербургъ, 1880 г. Въ отдѣлѣ словесности, среди произведеній болѣе или менѣе выдающихся писателей, можно отмѣтить: «Полтаву» Пушкина, «Борисъ Годуновъ» его же, «Большакъ» Круглова, «Князь Серебряный» Ал. Толстаго, «Изъ міра великихъ преданій» (особенно нравятся въ ней «Роландъ оруженосецъ» и «Вильгельмъ Телль») В. Острогорскаго, «Крутиковъ» Коваленской, нѣсколько отдѣльных изданій рассказовъ изъ «Записокъ охотника» Тургенева. Отдѣлъ естествознанія не представляетъ сколько-нибудь замѣчательныхъ книгъ (ихъ нѣтъ и въ министерскомъ «Каталогѣ книгъ, допущенныхъ въ библиотеки низшихъ учебныхъ заведеній»). Не смотря, однако, на такое ограниченное количество книгъ, Удимская народная библиотека, вмѣстѣ съ ученической, въ которой имѣется всего 150 экземпляровъ, имѣла за семь мѣсяцевъ своего существованія (съ октября 1890 г.) до 136 читателей; изъ нихъ учащихся 70 человекъ и не учащихся 66. Выбрано книгъ за это время:

по словесности	3.681
» богословію	289
» исторіи и пр.	185
» естествознанію и пр.	155
періодическихъ изданій	75
по законовѣдѣнію	15

Такимъ образомъ, изъ этого видно, что во всякомъ случаѣ успѣхъ Удимской библіотеки можно назвать блестящимъ.

Васильевская народная библіотека открыта лишь въ началѣ марта 1891 года. Условія пользованія книгами тѣ-же, что и въ Удимской библіотекѣ. Въ каталогѣ ея въ настоящее время числится книгъ по отдѣлу:

богословія	38
словесности	38
географіи и исторіи	14
естествознанія	10

Въ библіотеку обращалось уже со времени открытія до 60 чело-вѣкъ обоого пола. Выдачей книгъ завѣдуетъ старшій священникъ сельской Васильевской церкви.

Продажа книгъ въ предѣлахъ волости производится только изъ одной сельской лавки и идетъ крайне вяло. Мы затрудняемся объяснить причину этого явленія,—тѣмъ болѣе, что книги продаются по столичнымъ цѣнамъ. Быть можетъ, виной этому подборъ книгъ, совершенно новый для мѣстнаго населенія: продаются главнымъ образомъ изданія «Посредника», и «Русской Мысли». За три года продано только 154 книжки. Наибольшій спросъ былъ на житія святыхъ: книжечка «Іоаннъ воинъ» (изд. «Посредника») продано болѣе всего—29 экз., затѣмъ слѣдуютъ: Св. Филаретъ Милостивый (изд. «Посредника») 14 экз., Евангеліе 12 экз., «Что такое подати» 9 экз., «Гая» Шмидта (изд. «Посредника») 8 экз., «Чѣмъ люди живы» Л. Толстого 7 экз., «Пѣсня про царя Ивана Васильевича» 6 экз., и т. д.

Офени проходятъ здѣсь крайне рѣдко. Населеніе приобрѣтаетъ книги главнымъ образомъ въ городѣ (В.-Устюгѣ), въ специально книжной торговлѣ, имѣющей, между прочимъ, изданія «Посредника», «Русской Мысли», «Общества распространенія полезныхъ книгъ» и «Русскаго Богатства»; но главная масса продающихся здѣсь книгъ—изданія лубочныя. Въ томъ-же городѣ производится продажа книгъ для народа при мѣстномъ духовномъ училищѣ; здѣсь покупатель не рискуетъ переплатить за книгу лишнюю копейку, чѣмъ такъ дорожитъ покупатель-крестьянинъ. Рѣдкій крестьянинъ беретъ книгу въ 10—20 копеекъ; покупаютъ больше листовку, много—двухлистовку.

Изящность изданія, увеличивающая цѣну книги, не берется въ расчетъ крестьяниномъ-покупателемъ; только размѣръ книги опредѣляетъ, по его мнѣнію, ея цѣну. Это не мѣшало-бы знать издателямъ книгъ для народа, въ особенности С.-Петербургскому комитету грамотности.

Даровая раздача книгъ для чтенія производится рѣдко; раздають книжки архіереи, объѣзжая епархію, изрѣдка раздають при церквахъ. Въ теченіе 1889—1890 года одинъ изъ членовъ в.-устюжской земской управы занимался безплатной раздачей брошюръ и листовъ противъ пьянства; попутно онъ раздавалъ и нѣкоторыя изданія «Посредника». Раздача книгъ членомъ управы имѣла большой успѣхъ, къ нему стали обращаться за книгами не только крестьяне, но и сельскія должностныя лица—для раздачи, въ свою очередь, желающимъ читать.

Ан. Гарутинъ.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Н. А. Котляревскій. Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ. Личность поэта и его произведенія. Опытъ историко-литературной оцѣнки. Спб. 1891 г. Ц. 2 р.

15-го іюля 1891 года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со смерти М. Ю. Лермонтова. Этотъ знаменательный для русскаго народа день прошелъ тихо и почти незамѣтно. Нѣсколько газетныхъ фельетоновъ, двѣ-три журнальныхъ статьи—вотъ все, чѣмъ русское общество почти намять своего великаго поэта. Отчасти, говорятъ, такое равнодушіе объясняется лѣтнимъ временемъ, на которое выпалъ юбилей Лермонтова. Грустно, однако, думать, что выраженіе симпатій и воздаяніе заслугъ находятся у насъ въ зависимости отъ времени года! Тяжела въ такомъ обществѣ жизнь писателя. При жизни онъ стоитъ одинъ среди толпы, не понимающей его высокиихъ стремленій и оскорбляющей его завѣтныя чувства и думы. Чѣмъ ярче его геній, чѣмъ выше его идеалы, тѣмъ больше его страданія и одиночество. Тогда поэтъ съ разбитымъ сердцемъ и затаенной грустью замыкается въ самомъ себѣ. Извѣрившись въ людей, не видя смысла въ жизни, онъ послѣ долгой борьбы подставляетъ свою грудь подъ шальную пулю, чтобы въ смерти найти тотъ покой, котораго ему не дали люди при жизни. Онъ умираетъ во цвѣтѣ силъ съ тяжелымъ сознаніемъ горькаго удѣла многихъ великихъ людей—быть преслѣдуемымъ при жизни и прославляемымъ послѣ смерти.

И вотъ прошло 50 лѣтъ послѣ смерти Лермонтова, но, тѣмъ не менѣе, нельзя еще сказать словами Бѣлинскаго, что «недалеко то время, когда имя Лермонтова въ литературѣ сдѣлается народнымъ именемъ, и гармоническіе звуки его поэзіи будутъ слышимы въ повседневномъ разговорѣ толпы, между толками ея о житейскихъ заботахъ» (т. IV, стр. 334). А между тѣмъ, не говоря уже о болѣе живой признатель-

ности, которую русское общество должно было-бы проявить къ своему великому поэту, обществу нашему теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, слѣдуетъ обратиться къ поэзіи Лермонтова. Всѣ произведенія его озажены яркимъ свѣтомъ совѣсти великаго человѣка, ищущаго вышихъ идеаловъ, всѣ они проникнуты сознаниемъ священной обязанности, которую человѣкъ долженъ исполнить на землѣ, глубокимъ сознаниемъ, что жизнь никонимъ образомъ не есть «даръ случайный, даръ напрасный». Нашей современной молодежи именно недостаетъ этого высокаго сознанія нравственныхъ обязанностей человѣка, и ея-то она можетъ почерпнуть въ замѣчательныхъ твореніяхъ Лермонтова, къ нимъ ей слѣдуетъ обратиться въ эту «минуту жизни трудную», чтобы достойнымъ образомъ вступить на путь стремленія къ болѣе высокимъ идеаламъ и болѣе гуманнымъ чувствамъ, чѣмъ какія имѣются у нея теперь.

Значительную помощь къ пониманію и уясненію себѣ произведеній Лермонтова окажетъ книга г. Котляревскаго, заглавіе которой мы выписали выше. Это едва-ли не единственная попытка прослѣдить подробно весь ходъ развитія лермонтовскаго таланта и указать на общественное значеніе произведеній Лермонтова. И надо отдать справедливость автору, онъ прекрасно выполнилъ свою задачу. Его книга даетъ вамъ вполне ясное и вѣрное понятіе о свойствахъ лермонтовской поэзіи, о постепенномъ ея развитіи и значеніи ея въ исторіи русской жизни. Но болѣе цѣннымъ представляется достоинство полного одобренія стремленіе автора привести въ связь произведенія поэта съ общественными теченіями его времени, рассмотреть поэзію и личность поэта, какъ «одно изъ самыхъ краснорѣчивыхъ и вѣрныхъ отраженій умственной и нравственной силы народа, среди котораго писатель родился». Авторъ смотритъ на Лермонтова прежде всего какъ на «крупный типъ русскаго интеллигентнаго человѣка 30-хъ годовъ», а на его поэзію какъ на «матеріаль для исторіи его времени».

Тутъ-же нельзя не указать на весьма удачно избранный авторомъ приемъ изложенія. Авторъ, такъ сказать, на канвѣ жизни Лермонтова старается вывести узоры его гениальнаго творчества, т.-е., онъ слѣдитъ за воспитаніемъ поэта, за образованіемъ его ума и сердца и показываетъ, какимъ яркимъ отраженіемъ чувствъ и думъ, волновавшихъ поэта, являются его великія творенія. Этотъ весьма плодотворный и часто единственно вѣрный способъ изученія литературныхъ произведеній, однако, довольно рѣдко примѣняется у насъ. Многіе называютъ біографію «мелкой монетой исторіи». Сторонники та-

кого мнѣнія говорятъ, что величіе требуетъ извѣстнаго отдаленія, благодаря которому пріобрѣтается нѣкоторая таинственность, что достигается, конечно, небольшимъ количествомъ біографическихъ свѣдѣній. Поэтому, прибавляютъ они, и существуетъ поговорка, что нѣтъ пророка въ своемъ отечествѣ. Словомъ, по ихъ мнѣнію, біографія поэта есть одинъ лишь плодъ празднаго любопытства; для опредѣленія литературной фізіономіи того или другаго писателя, говорятъ они, достаточно его духовнаго наслѣдія, въ которомъ она выразилась. Это мнѣніе, пожалуй, вѣрно относительно представителей, такъ называемаго, чистаго искусства, которые пишутъ свои произведенія въ тиши своего кабинета, вдали отъ людской суеты, которой они вполне чужды. Ихъ жизнь намъ, правда, мало уяснить въ ихъ поэзіи. Совсѣмъ не то у поэтовъ, поэзія которыхъ представляетъ собой фокусъ, въ которомъ соединились чувства и думы цѣлаго поколѣнія, у поэтовъ, которые, по глубинѣ своей природы, по силѣ ума являются выразителями настроенія своей эпохи, у поэтовъ, источникъ поэзіи которыхъ—тѣ душевныя страданія, которыя мы называемъ «міровой скорбью». Жизнь и произведенія такого писателя представляютъ собою одно цѣлое, неразрывное. Точное знакомство съ первой уяснить намъ многое, на первый взглядъ непонятное, въ послѣднихъ. Такой пріемъ особенно полезенъ для болѣе близкаго знакомства съ поэзіей Лермонтова. Если мы узнаемъ поближе душевныя настроенія, которыя пришлось поэту пережить во всю свою тревожную жизнь, то мы увидимъ, какъ они всегда отражались въ его произведеніяхъ и сможемъ тогда сдѣлать имъ правильную оцѣнку. Мало того, такое параллельное изученіе жизни поэта и его произведеній дастъ намъ еще больше—оно откроетъ намъ источникъ страданій Лермонтова, покажетъ, чего поэтъ искалъ, къ какимъ идеаламъ стремился, какое значеніе имѣютъ для насъ эти страданія поэта и его поэзія, въ которой они такъ ярко выразились. Такъ, напр., мы видимъ, говоритъ г. Котляревскій, что «чѣмъ веселѣе и разгульнѣе была жизнь поэта, тѣмъ печальнѣе и безотраднѣе было его міросозерцаніе. Очевидно, что источникъ душевныхъ страданій Лермонтова заключался не «въ неудавшейся погонѣ за удовольствіями», какъ иѣкоторые думаютъ, а имъ была «его недремлющая совѣсть». «Его совѣсть, заставлявшая его всю жизнь работать надъ самимъ собой, была въ немъ сознаниемъ своей отвѣтственности предъ людьми, сознаниемъ своего нравственнаго долга предъ массой, надъ которой онъ возвышался и своимъ умомъ и талантомъ. Она была въ немъ—чувствомъ общественности».

Такимъ образомъ мы подходимъ къ основанію всей поэзіи Лермонтова,—основанію, которымъ опредѣляется все великое значеніе Лермонтова въ исторіи русскаго сознанія.

Мы не будемъ подробно останавливаться на книгѣ г. Котляревскаго и еще того менѣе пускаться въ споръ съ авторомъ (мы въ общемъ съ нимъ вполне согласны), да и не это было нашей цѣлью; мы только хотѣли, опираясь на почтенный трудъ г. Котляревскаго, напомнить нашимъ читателямъ, что теперь какъ нельзя болѣе своевременно изученіе Лермонтова, потому что Лермонтовъ, какъ говорить г. Котляревскій, «принадлежалъ къ числу тѣхъ лицъ, которыя служатъ намъ яркими примѣрами той честности и совѣстливости, съ какой человѣкъ обязанъ слѣдить за собой и провѣрять самого себя».

На нашъ взглядъ, книга г. Котляревскаго даетъ читателю вполне ясное и вѣрное пониманіе лермонтовской поэзіи. Какъ уже было сказано, авторъ старается «обрисовать отдѣльные періоды въ развитіи таланта Лермонтова, руководясь, главнымъ образомъ, основными типами, выведенными поэтомъ въ его крупныхъ произведеніяхъ».

Въ послѣдней главѣ авторъ, сводя все сказанное, показываетъ, какъ одно отношеніе къ жизни Лермонтова смѣнялось у него другимъ и какъ эта смѣна взглядовъ отражалась на его произведеніяхъ. Лермонтовъ, какъ опредѣляетъ его г. Котляревскій, былъ человѣкъ съ природнымъ *меланхолическимъ* темпераментомъ, необузданной фантазіей и острымъ умомъ. Къ этому надо прибавить для полноты характеристики Лермонтова—чувство одиночества, увѣренность въ великомъ своемъ призваніи и частые наплывы пессимизма. Очевидно, говоритъ г. Котляревскій, что ребенокъ, одаренный такими способностями и склонностями, долженъ былъ стать къ жизни въ положеніе *отчужденное*. Въ такомъ отчужденіи къ жизни и къ людямъ стоитъ «Демонъ». Но когда съ годами житейскій опытъ поэта увеличился, фантазія его улеглась, а меланхолія, сознаніе необходимости разочарованій увеличились—онъ считаетъ уже *эгоистическое* отношеніе къ жизни наиболѣе разумнымъ. Выраженіемъ этого взгляда является Ал. Радинъ, герой драмы «Два брата». Затѣмъ поэтъ попадаетъ въ Петербургъ, гдѣ на первыхъ порахъ онъ отдался удовольствіямъ и веселю, но это продолжается недолго. И вотъ мы видимъ, что поэтъ становится уже не въ отчужденное, а прямо *враждебное* положеніе къ людямъ. Объ этомъ свидѣлствуетъ намъ типъ Арбенина въ «Маскарадѣ». Отъ этого враждебнаго отношенія къ людямъ Лермонтовъ перешелъ къ *индифферентному*, но и это было скоро имъ оставлено, и вотъ въ «Пѣснѣ о купцѣ Калашниковѣ» и

въ «Мцыри» проглядываетъ новое отношеніе, которое г. Котляревскій называетъ *грустно-мирнымъ*, слегка *религіознымъ*.

Помимо такой личной характеристики, мы находимъ у г. Котляревскаго и опредѣленіе общественнаго значенія Лермонтова. Для этого авторъ въ XI главѣ, положительно лучшей во всей книгѣ, даетъ весьма яркую картину эпохи 30-хъ годовъ, чрезвычайно мѣтко характеризуетъ литературныя группы и лица, среди которыхъ жилъ поэтъ, и показываетъ его отношеніе къ нимъ, чѣмъ и вполне рельефно выясняется значеніе Лермонтова какъ общественнаго дѣятеля. Въ заключеніе авторъ приходитъ къ слѣдующему выводу относительно прогрессивнаго значенія поэзіи Лермонтова. «Она отвергала безотчетное поклоненіе старому, не позволяла людямъ засыпать въ довольствѣ настоящимъ, толкала ихъ впередъ, учила ихъ строгому суду надъ самимъ собою, и была въ ихъ глазахъ художественно воплощеннымъ принципомъ вѣчнаго стремленія, т.-е. пророческимъ голосомъ, раздававшимся тогда среди, въ большинствѣ случаевъ, инертной, слабовольной и неразвитой массы».

Книга г. Котляревскаго полна блестящихъ страницъ какъ въ отношеніи мыслей, такъ и стили и представляетъ собою одну изъ тѣхъ столь рѣдко теперь появляющихся книгъ, которую читаешь съ наслажденіемъ, не отрываясь отъ нея. Она задумана умно и выполнена съ большимъ пониманіемъ и даже съ нѣкоторою художественностью. Появленіе ея какъ-то успокаиваетъ чувство негодованія на равнодушіе нашего общества къ Лермонтову, котораго оно не сумѣло достойно почтить въ день его печальной 50-ти-лѣтней годовщины.

А. О—скій.

Золотая рыбка. Сказочная быль въ стихахъ (Изъ жизни крестьянскаго мальчика). Изд. второе, передѣланное и дополненное. Москва. 1892 г. Ц. 80 к.

Книга эта исполнена прекрасныхъ мыслей и проникнута самымъ благимъ намѣреніемъ — внушить дѣтямъ, въ понятной и доступной имъ формѣ, желательные идеалы. Къ сожалѣнію, выполненіе далеко ниже намѣренія. Кромѣ того, искусственная да къ тому-же еще и стихотворная форма, которую авторъ, должно быть, для возбужденія въ дѣтяхъ большаго интереса, придалъ своему произведенію, еще болѣе ослабляетъ силу впечатлѣнія. Вотъ симпатичный сюжетъ этой «сказочной были». Умный, впечатлительный крестьянскій мальчикъ, наслушавшись сказокъ бабушки, мечтаетъ поймать ту золотую рыбку,

которая въ силахъ наградить человѣка, чѣмъ онъ только пожелаетъ. Но не богатства, не славы, не почестей хочетъ просить онъ у благодѣтельной рыбки, — нѣтъ, онъ жаждетъ только мудрости, знанія, возможности пробраться къ свѣту изъ окружающей его тьмы. И золотая рыбка дается ему въ руки, но не сверхъестественная, могучая сила ведетъ его къ знанію и свѣту, а простые добрые люди. Сначала отставной старикъ солдатъ даетъ ему первые уроки; способный мальчикъ налету схватываетъ каждое указаніе, каждый намекъ, и быстро развивается. Когда-же этотъ первый учитель умираетъ, Ваня находитъ себѣ покровителей въ семьѣ помѣщика-сосѣда. Заинтересовавшись талантливымъ мальчикомъ, добрые люди даютъ ему возможность получить серьезное образованіе. Ваня достигъ своей цѣли, мечтанія его исполнились. Но этотъ, добытый имъ съ такимъ трудомъ, свѣтъ знанія онъ не хранитъ скупю для себя. Онъ твердо помнитъ завѣтъ бабушки, вскормившей его, и дѣлится всѣмъ со своими земляками. Его не соблазняетъ ни шумная городская жизнь, ни карьера; онъ возвращается въ деревню, женится на простой крестьянской дѣвушкѣ, которой доставилъ возможность тоже получить порядочное образованіе, устраиваетъ въ своемъ селѣ школы, становится земскимъ гласнымъ и такъ вліяетъ всей своей жизнью на своихъ односельчанъ, что изъ прежнихъ темныхъ крестьянскихъ ребятишекъ вырабатываются полезные общественные дѣятели на разныхъ поприщахъ—земскіе гласные, сельскіе учителя, удивительные механики, кустари и т. п. Всѣ они работаютъ рука объ руку съ Ваней, помогая ему во всѣхъ благихъ начинаніяхъ на пользу роднаго уголка.

Тема прекрасная и затрогивающая животрепещущіе вопросы, на которые авторъ даетъ опредѣленные, симпатичные отвѣты. Вышедшіе изъ народа, получившіе серьезное образованіе люди должны вернуться домой, въ деревню, должны не порывать съ нею связи, внести въ нее свѣтъ знанія, поднять окружающихъ до себя и посвятить свою жизнь служенію родинѣ. Эту мысль авторъ заставляетъ высказывать своего героя, когда онъ, по окончаніи высшаго образованія, возвращается въ деревню, и эта рѣчь Вани, не смотря на нѣкоторую дѣланность—лучшее мѣсто въ книгѣ.

Но съ прекрасной темой авторъ, къ сожалѣнію, какъ мы уже сказали, плохо справился. Столько натянутости, неестественности въ изображеніи дѣйствующихъ лицъ, такъ не по дѣтски и не по крестьянски разсуждаютъ его маленькіе герои, что не вѣрится въ возможность ихъ существованія. Это не живые люди, а куклы, которыхъ авторъ приводитъ въ движеніе для того, чтобы отъ ихъ лица выска-

зять свою мысль, всегда симпатичную и благородную, но большею частью вполне невозможную въ устахъ неразвитаго ребенка 8—9 лѣтъ. И во всей обстановкѣ много фальши, дѣланности: точно по щучьему велѣнью, всѣ обстоятельства складываются такъ, что даютъ Ванѣ возможность приводить всѣ его мечты въ исполненіе. Для примѣра приведемъ слѣдующій эпизодъ. Только-что поступившій въ гимназію Ваня ищетъ работы, занятій. Случайно онъ знакомится съ одной барской семьей; извѣщенный барченокъ—предметъ горя и отчаянія родителей; учителя, не понявъ сложной природы мальчика, признали его за полу-идіота и отказались отъ него. Но Ванѣ удалось подмѣтить въ этомъ мальчикѣ искру Божію; онъ предлагаетъ заниматься съ нимъ и, подъ его руководствомъ, онъ дѣлаетъ громадные успѣхи, поступаетъ въ гимназію и перегоняетъ всѣхъ своихъ сверстниковъ. Обрдованные родители не знаютъ, чѣмъ отблагодарить Ваню, и дарятъ ему триста десятинъ земли, которая, опять-таки, по счастливой случайности, лежитъ какъ разъ рядомъ съ его деревней. На этой-то землѣ счастливецъ и строить свою школу. Можно, конечно, возразить, что требовать реальности, правды отъ произведенія, самимъ авторомъ названнаго «сказочной былью», было-бы совершенно напрасно; но дѣло въ томъ, что въ сущности ничего сказочнаго, фантастическаго въ этой якобы сказкѣ нѣтъ. Вопросы—самые реальныя и современные, разсужденія самыя прозаическія, а обстановка и дѣйствующія лица если и сказочны, то только по своей неестественности, дѣланности, отсутствію правды въ изображеніи. Всѣ окружающіе Ваню—добродѣтельный солдатъ, разумная бабушка, крестьянскіе ребяташки—все это въ своемъ родѣ философы, безконечно надоѣдливые резонеры, постоянно пересыпающіе свою рѣчь мудрыми изреченіями. При этомъ авторъ усердно старается поддѣлаться подъ народный языкъ, употребляя мѣстныя и простонародныя выраженія; но отъ этого произведеніе его нисколько не выигрываетъ, и всѣ эти Вани, Гриши, Мишеньки и Петровичи все-же нисколько не похожи на настоящихъ крестьянъ.

Что касается до стихотворной формы, то она выбрана авторомъ вполне неудачно: стихи плохи, блѣдны, совершенно лишены поэзіи, мѣстами, отъ желанія поддѣлаться подъ народный говоръ, просто грубоваты. Книга посвящается памяти Пушкина, и это упоминаніе великаго мастера русскаго слова какъ-то еще болѣе выдвигаетъ несовершенство стиховъ.

Если-бы авторъ не тревожилъ тѣни Пушкина и изложилъ свой, исполненный самыхъ благихъ намѣреній, разсказъ безъ претензій,

прозой, держась постоянно строго-реальной почвы, произведение его много выиграло-бы въ силѣ впечатлѣнія.

Но и въ настоящемъ своемъ видѣ книга съ охотой читается дѣтьми,—значить, доставляетъ имъ удовольствіе, а такъ какъ она заставляетъ призадуматься надъ многими серьезными вопросами, то можетъ принести извѣстную пользу.

Кладъ. Сказочная быль. М. А. Н. Автора «Золотой рыбки». Москва. Изданіе Сытина. 1891 г.

Книга эта, какъ видно изъ заглавія, принадлежитъ перу автора «Золотой рыбки». Она обладаетъ одинаковыми съ этимъ произведеніемъ достоинствами, но и недостатки автора выступаютъ здѣсь еще болѣе рѣзко. Любовь къ народу, привязанность къ землѣ и просвѣщеніе—вотъ, по мысли автора, тѣ три могучіе фактора, которые должны поднять благосостояніе народа и помочь ему выбиться на свѣтъ Божій изъ тьмы невѣжества. Мысли прекрасныя, но выполненіе крайне плохое—стихи нескладныя, дубоватыя, выраженія странныя, малоупотребительныя; языкъ совершенно не соответствуетъ серьезности содержанія и характеру дѣйствующихъ лицъ. Такъ, напр., въ защиту мнѣнія, что просвѣщеніе, пріобрѣтенное въ городѣ, не только бесполезно, но и вредно, такъ какъ оно нигдѣ не изгнало кривды, нигдѣ не водворило правды, но заставило только отшатнуться отъ своихъ, стыдиться родного крова, родныхъ темныхъ людей, можетъ-ли десятилѣтній крестьянскій мальчикъ окончить свою длинную, небезынтересную тираду такими словами:

«Коль наука гонить
Прочь отъ мужика,
Такъ намъ съ нею зваться,
Вася, не рука!»

А вотъ начало этой рѣчи:

Что сказать—не знаю!
Будто вѣтъ и словъ,
Умъ зашелъ за разумъ!
Кабы спросту—дровъ
Мнѣ теперь дубовыхъ
Вамъ не нарубить!

Передать вкратцѣ содержаніе книги, имѣющей 215 страницъ, довольно трудно, такъ какъ все оно почти исключительно состоитъ изъ однихъ разсужденій и притомъ такъ запутано, что съ трудомъ усваивается.

Главныхъ дѣйствующихъ лицъ трое: старикъ крестьянинъ Егоръ Ивановичъ, 12-лѣтній внукъ его Вася и 10-лѣтній безпріютный сирота Гриша. Егоръ Ивановъ, зажиточный, умный мужикъ, пользуется уваженіемъ своихъ односельчанъ, желаетъ добра своей общинѣ и глупо сознаетъ истину—*ученье светъ*. Поэтому-то онъ съ полнымъ сочувствіемъ относится къ стремленію своего внука, мальчика умнаго, любознательнаго, который стремится въ ученье въ городъ, чтобъ потомъ и умъ, и жизнь свою посвятить родному краю. Мечты эти такъ-бы и остались мечтами, если-бы не случайно найденный Гришею кладъ. Этотъ кладъ сослужилъ большую службу и всей деревнѣ.

Егоръ Ивановъ въ продолженіи многихъ лѣтъ арендовалъ фруктовый садъ, принадлежавшій помѣщику. За небольшой долгъ прекрасное имѣніе это было продано съ торговъ и попало въ руки мужику-кулаку, который желаетъ перепродать его. Егоръ Ивановичъ убѣждаетъ міръ купить это имѣніе съ большими угодьями—лѣсами и полями—и помогаетъ имъ внести крупный задатокъ. Условіе заключено, всѣ счастливы, какъ вдругъ пожаръ истребляетъ всю деревню, и крестьяне остаются безъ всякихъ средствъ. Но Егоръ снова помогаетъ имъ, выдавъ на каждое тягло по 30 р. заимообразно. Деньги эти онъ дастъ изъ найденнаго Гришею клада. Десятилѣтній Гриша, гопимый и преслѣдуемый всѣми, у одного только Егора Ивановича нашелъ пріютъ и ласку; сердечное отношеніе старика и ласковое обращеніе съ нимъ его внуковъ смягчили загрубѣвшее сердце этого мальчика. Найденный кладъ поэтому онъ вручаетъ Егору, но требуетъ чтобы третья часть его была передана міру въ полное владѣніе. Но Егоръ не отдаетъ денегъ крестьянамъ на руки, не довѣряя имъ, молчитъ о кладѣ, рѣшаясь употребить его по своему. Въ старомъ барскомъ домѣ онъ хочетъ устроить пріютъ и школы для мальчиковъ и дѣвочекъ. Такимъ образомъ кладъ долженъ привести крестьянамъ помощь не только матеріальную, но и нравственную, помогая распространенію знанія.

Несмотря на благія намѣренія и претенціозность, книга эта не можетъ принести пользы и удовольствія маленькому читателю. И взрослому-то съ трудомъ удается понять, что именно хочетъ сказать авторъ. Среди глубокомысленныхъ изреченій, часто, впрочемъ, противорѣчащихъ другъ другу, да къ тому-же и изложенныхъ въ плохой формѣ, туманнымъ языкомъ, не мудрено растеряться, а отступленія, ненужныя подробности и разговоры еще болѣе запутываютъ ходъ дѣйствія. Такое произведеніе только нагонитъ на ребенка скуку, такъ какъ не отвѣчаетъ одной изъ самыхъ главныхъ задачъ дѣт-

ской книжки, а именно *не возбуждаетъ въ ребенкѣ любви и интереса къ чтенію.*

Всякому гвоздю свое мѣсто. Повѣсть для юношества, въ 2-хъ частяхъ, А. В. Круглова. Съ 46-ю рисунками художника М. Е. Малышева. Спб. 1891 г. Стр. 222. Ц. 1 р. 25 к.

Всякому гвоздю свое мѣсто—всякому человѣку, даже обдѣленному природою, найдется и свое мѣсто въ жизни, и свое дѣло, лишь-бы только въ самомъ человѣкѣ была живая искра—вотъ основная мысль новой повѣсти г. Круглова.

Содержаніе повѣсти очень несложно: Одея—герой повѣсти—тщедушный ребенокъ, съ неправильно развитою рукою, растетъ въ деревнѣ одиноко, такъ какъ товарищи не принимаютъ его въ свои игры, дразнятъ уродомъ и насмѣхаются надъ его короткою рукою. Только у любящей матери находитъ Одея и ласку, и утѣшеніе; и благодаря этому вліянію, смягчающему всю горечь жизни Оеди, въ немъ не гложетъ природная доброта и чуткость къ чужому страданію. Но мальчику недолго приходится расти подъ крыломъ матери; у него умираетъ отецъ, а вскорѣ за нимъ и мать. Такимъ образомъ Одея, на девятомъ году, остается на рукахъ у міра. Его кормятъ поочередно односельчане, отъ которыхъ онъ не слышитъ ничего, кромѣ попрековъ и брани, до тѣхъ поръ, пока его не беретъ на свое попеченіе Акимычъ—отставшой солдатъ, инвалидъ.

Оедѣ хорошо живется у добраго, сердечнаго Акимыча, которому мальчикъ помогаетъ, по мѣрѣ силъ, въ работѣ, но и этого защитника судьба скоро отнимаетъ у Оеди: Акимычъ заболѣваетъ и ему приходится поступить въ богадѣльню. Оедю пристраиваютъ въ подпаски; и вотъ здѣсь-то, несмотря на тяжелую жизнь, полную лишений, Оедя чувствуетъ себя на мѣстѣ: ему милы и дороги всѣ «буренки» и «пеструшки»; любитъ онъ лѣсъ и просторъ полей; не въ тягость ему и возня со стадомъ, о которомъ онъ усердно заботится, чѣмъ и пріобрѣтаетъ любовь всей деревни, въ особенности-же бабъ.

На 19-мъ году Оедя становится пастухомъ уже всего большаго деревенскаго стада. Онъ пользуется любовью и авторитетомъ въ деревнѣ, какъ сердечный, толковый человѣкъ, свой—деревенскій и къ тому-же грамотный.

Таково содержаніе повѣсти, которая и по идеѣ очень симпатична, и тепло написана, но, къ сожалѣнію, не отличается ни яркостью обра-

зовъ, ни достаточною сжатостью въ изложеніи. Будь повѣсть короче (въ книгѣ 222 стр.), она много-бы выиграла въ интересѣ; въ настоящемъ-же своемъ видѣ она скучна и монотонна, и едва-ли кто-либо изъ юныхъ читателей будетъ въ состояніи одолѣть ее всю цѣликомъ. А это очень, очень жаль, потому что идея повѣсти имѣетъ большое воспитательное значеніе: нужно, чтобы въ сознаніи ребенка крѣпко укоренилась мысль о томъ, что всякій можетъ найти и мѣсто, и дѣло, которымъ онъ можетъ принести пользу окружающимъ: это сознаніе придаетъ бодрость въ послѣдствіи, при отысканіи своего жизненнаго пути, а бодрость духа—великое дѣло! Книга можетъ много посодѣйствовать развитію этой мысли въ сознаніи юношества, и какъ жаль, что такую хорошую идею авторъ облекъ въ недостаточно яркую и недостаточно интересную, въ слѣдствіе растянутости, форму.

Кромѣ того, растянутость въ изложеніи можетъ принести вредъ еще и въ томъ отношеніи, что, заставляя читателя пропускать по нѣскольку страницъ, какъ скучныя и безсодержательныя, она такимъ образомъ можетъ лишь усилить вредную привычку не серьезно относиться къ книгѣ. Приучить уважать книгу — вещь очень важная въ воспитательномъ отношеніи, и какъ жаль, что авторы книгъ для чтенія дѣтей и юношества упускаютъ это изъ виду, какъ это сдѣлалъ въ данномъ случаѣ и г. Кругловъ.

Шарко. Сборникъ копировокъ и зрительныхъ диктантовъ, приуроченныхъ къ элементарнымъ правиламъ правописанія безъ пособія грамматики, для приготовительныхъ классовъ женскихъ гимназій и начальныхъ училищъ. Киевъ. 1891. Ц. 12 к.

Съ улучшеніемъ нашей низшей школы, за послѣднее время, слуховой диктантъ, или диктовка, въ ея чистомъ видѣ, становится все болѣе и болѣе исключительнымъ явленіемъ. Разъ диктуемое пишется на доскѣ однимъ изъ учениковъ, для провѣрки всего класса,—зрѣніе ученика привлекается къ работѣ, хотя-бы и не практиковался собственно такъ - называемый зрительный диктантъ. А, съ другой стороны, и «самодиктованіе и самоисправленіе» подчасъ можетъ легко обращаться въ своего рода письменное рѣшеніе какихъ-то буквенныхъ ребусовъ. Прямое списываніе съ книги зачастую признается уже бесполезнымъ. При копировкѣ - же образцовъ съ пропущенными буквами и съ замѣною ихъ черточками ученикъ останавливаетъ свое вниманіе на

угадываніи недостающаго, иногда нисколько не схватывая, такъ сказать, зрительнаго цѣлаго въ словахъ (слухъ-же ученика тутъ и вовсе бездѣйствуетъ).

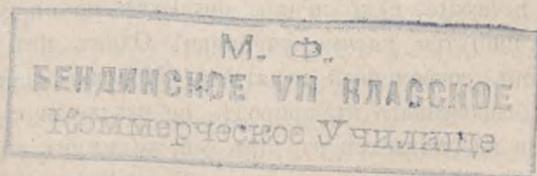
Г-жа Шарко «убѣдилась на опытѣ», что «обыкновенное списываніе приноситъ очень мало пользы», что нуженъ «матеріалъ для копировокъ въ такомъ видѣ, чтобы онѣ производились ученицами не механически». «Для вышеуказанной цѣли, замѣчаетъ г-жа Шарко, у насъ есть цѣлые диктанты Злобина, Зелинскаго и другихъ, но они могутъ быть примѣняемы *только* съ I-го класса гимназіи». Невольно возникаютъ сомнѣнія: неужели между I-мъ классомъ и приготовительнымъ такая уже непроходимая пропасть, что вовсе невысказана выборка изъ *готоваго* матеріала гг. Злобина, Зелинскаго и другихъ чего-нибудь подходящаго и для упражненій приготовительнаго класса? По такимъ-же не довольно яснымъ соображеніямъ г-жа Шарко бракуетъ и книгу г. Тихомирова: «Азбука правописанія» Тихомирова хороша, какъ сборникъ для классныхъ диктантовъ; для предлагаемой-же цѣли она слишкомъ *обширна*. А «Уроки правописанія Пуцыковича содержатъ очень немного правилъ». Но и у самой г-жа Шарко совсѣмъ тоже, совсѣмъ немного правилъ: нельзя-же считать собственно отдѣльными правилами параграфы 21—29, повторенія (17, 30, 35). И потому своей, такъ сказать, критикой литературы предмета г-жа Шарко ничуть не убѣждаетъ читателя въ томъ, что необходимъ новый особый сборникъ матеріаловъ для копировокъ и зрительныхъ диктантовъ въ приготовительномъ классѣ. За послѣдніе годы цѣлая армія составителей и все умножающихся составительницъ элементарныхъ учебниковъ предусмотрительно предлагаетъ «готовый» матеріалъ, разсчитанный по мѣркѣ на каждое отдѣленіе, на каждый родъ классныхъ упражненій, на каждое движеніе, кажется, учителя. Г-жа Шарко не хуже другихъ многихъ... и не лучше. Чѣмъ подчасъ объясняется это обиліе книжекъ? Другими книжками. «Ce qui multiplie les livres, говоритъ одинъ французскій писатель, malgré la loi de ne point multiplier les êtres sans nécessité, c'est qu'avec des livres on en fait d'autres».

Впрочемъ, пишутся *разные* учебники! Одинъ изъ старѣйшихъ родоначальниковъ современной педагогіи, Монтань, замѣчаетъ, что «нѣтъ ничего бесполезнаго въ природѣ, не исключая самой бесполезности, ничто не вмѣшивается въ міръ сей, не занявъ своего мѣста— il n'y a rien d'inutile en nature, non pas l'inutilité mesme, rien ne s'est ingeré en cet univers, qui n'y tiennne place opportune».

Орографическій словарь буквы ѣ и ө. Полный списокъ всѣхъ словъ, которыя пишутся черезъ ѣ и ө. Составилъ А. Гусевъ. М. 1892. Изданіе А. Д. Ступина. Ц. 10 к.

Словарикъ этотъ названъ «полнымъ спискомъ»; но въ предисловіи авторъ оговаривается, что «мы включили въ предлагаемый нами орографическій словарь только тѣ коренныя и производныя слова съ буквою ѣ, въ которыхъ употребленіе этой буквы признается Гротомъ правильнымъ, исключивъ изъ списка тѣ слова, которыя въ настоящее время уже не принято писать черезъ ѣ». Едва-ли и на самомъ дѣлѣ, что признано или не признано правильнымъ самимъ «маститымъ академикомъ»—непремѣнно уже принято или не принято общимъ употребленіемъ. Обыкновенно случается, напротивъ, что орографическіе «законы» плохо исполняются. Кромѣ того, въ «полный» словарь почему-то не вошли такія, напр., слова (отмѣченныя Справ. Указ. Грота), какъ: болѣе, наготовѣ, обѣднить, опѣшить и пр. Не включилъ авторъ въ него и «тѣ производныя слова съ буквою ѣ, которыя весьма рѣдко употребляются въ литературномъ и разговорномъ языкѣ». Но развѣ «весьма рѣдко» употребляются слова: довѣтъ? и пр. Все это мѣшаетъ Словарю быть «полнымъ спискомъ». «Указатель словъ съ буквою ө» цѣликомъ совпадаетъ со спискомъ Грота. Только прибавлены, безъ видимой надобности, слова: Аванасевъ (послѣ слова Аванасій), Тимошеевъ (передъ сл. Тимошей), Оомичъ (послѣ сл. Оома), да послѣ сл. Теоократія поставленъ «Теоократъ», между тѣмъ какъ у Грота тутъ находится слово «Теоокритъ».

А. Н.

Обозрѣніе педагогическихъ журналовъ, иностранныхъ и русскихъ.

Просвѣта (просвѣщеніе). Листъ за цркви и школу. Издае кн. цр. Министарство Просвѣте и Цркв. Дјела. Цетинье. У кн. црн. државној штампарији (печатнѣ). Претплата је: У Црној Гори за годину (годъ)—2 гульд., изван (внѣ) Црне Гори—3 г. 1889, година 1-ая. №№ III—XII. 1890, година 2-ая. №№ I—X.

Означенный въ заглавіи, единственный въ Черногоріи педагогическій, журналъ, издающійся съ 1889 г., распадается на три отдѣла:

а) «Свечани дио», т.-е. отдѣлъ торжествъ, въ которомъ помѣщаются статьи и стихотворенія по поводу различныхъ торжественныхъ случаевъ, напримѣръ, «17 мај 1889», въ честь бракосочетанія черногорской княжны съ русскимъ царевичемъ и т. п.

б) «Службени дио», т.-е. служебный, офиціальныи отдѣлъ, по которому можно знакомиться со всѣми текущими распоряженіями и мѣропріятіями черногорскаго министерства, а также съ отчетами ревизоровъ о состояніи каждой въ отдѣльности школы княжества. Относительно начальныхъ школъ эти отчеты очень подробны, а распоряженія министерства иногда сопровождаются особыми, довольно пространными поясненіями, заключающими въ себѣ различныя указанія на положеніе школы. Таково, напримѣръ, распоряженіе отъ 15 апрѣля 1889 г. о назначеніи испытаній для учителей, не имѣющихъ соотвѣтственнаго свидѣтельства отъ цетиньской (единственной въ Черногоріи) богословско-учительской школы. Все это вмѣстѣ даетъ довольно полную картину состоянія школьнаго дѣла въ княжествѣ за данный годъ, для пополненія которой могутъ служить еще указанія, встрѣчающіяся въ неслужебномъ отдѣлѣ.

в) «Неслужбени дио», одинъ изъ подотдѣловъ котораго «просвѣта и школа», какъ это видно по заглавію, посвященъ разработкѣ вопросовъ образованія. Новаго и замѣчательнаго какъ по вопросамъ общимъ и

руководящимъ, такъ и по вопросамъ педагогической практики мы тутъ, конечно, не найдемъ, но всё почти безъ исключенія статьи любопытны въ мѣстномъ отношеніи и главнымъ образомъ, какъ показатели того уровня, на которомъ стоятъ дѣятели черногорскаго просвѣщенія. Многіе изъ нихъ слѣдятъ за успѣхами школьнаго дѣла въ Европѣ и увлекаются новыми его направленіями. Такъ, въ статьѣ «Школа и Здравлье» (1889. VII) нѣкто г. П. въ патетическихъ выраженіяхъ признаетъ необходимость такого переустройства школъ, «чтобы изъ нихъ выходили настоящіе цѣльные люди, съ уравновѣшенными силами, душевными и тѣлесными, а не уроды, у которыхъ духъ въ тягость слабому тѣлу». Но самому г. П. приходится сознаваться, что пройдетъ еще много времени, пока «школьное ученіе утвердится на этомъ естественномъ основаніи», а до тѣхъ поръ онъ требуетъ самаго широкаго примѣненія гигиеническихъ правилъ. Намъ неизвѣстно, насколько черногорскія школы, недавно еще (въ 60-хъ годахъ) возникшія, повины въ производствѣ такого рода недоразвитыхъ питомцевъ, о которыхъ говоритъ г. П., но гигиеническимъ своимъ устройствомъ онѣ дѣйствительно похвалиться, въ большинствѣ случаевъ, не могутъ и вообще не только такого совершеннаго, о которомъ мечтаетъ г. П., а просто удовлетворительнаго, состоянія черногорскія школы достигнуть еще не скоро. Въ настоящее время и число ихъ недостаточно и, какъ это видно изъ статьи «Неколько рѣчи предъ учительскими испитима» (Нѣсколько словъ предъ учительскими испытаніями), помѣщенной въ томъ-же VII-омъ выпускѣ, въ которомъ находится статья г. П., большинство черногорскихъ начальныхъ учителей не подготовлено къ своему дѣлу, и появленіе самой статьи вызвано желаніемъ министерства объяснить необходимость и пользу испытаній для учителей, не имѣющихъ соотвѣтственной подготовки, именно стремленіемъ устранить по возможности эту ихъ неподготовленность. О той-же неподготовленности говоритъ и съ тою-же преимущественно цѣлью написана «Кратка упутства за практичан поступакъ у школьскомъ раду (краткое наставленіе для практической дѣятельности въ школь)» — 1890. III и IX—X. Во всякомъ случаѣ такія статьи, какъ «Школа и Здравлье» и «О важности маралногъ воспитанья у фамилији (семействѣ) и у школи» 1890. I—II, равно и нѣкоторыя распоряженія министерства свидѣтельствуютъ, что вниманіе руководителей школьнаго дѣла въ Черногоріи привлечено также тѣми его сторонами, развитіе которыхъ въ настоящее время служитъ предметомъ особенныхъ заботъ со стороны педагоговъ всего образованнаго міра. Въ томъ-же отношеніи любопытна и статья «Садимо-садимо, садимо!» 1889.

59 стр., т.-е. «будемъ садить, садить и садить», изъ другого поддѣла «Науке и Знанья». Извѣстно значеніе, придаваемое во многихъ мѣстностяхъ Европы школьному плодоводству и садоводству. Изъ славянскихъ журналовъ, посвященныхъ школьному садоводству, намъ извѣстенъ словинскій—Vrtnar. List spodobanni za šolsko vrtnarstvo... въ Люблянахъ, т.-е. Лайбахѣ, издается съ 1888 г. Въ Черногоріи-же за послѣднее время стали усиленно заботиться о школьныхъ садахъ, что, помимо педагогическихъ соображеній, зависить отъ общаго стремленія правительства развить въ возможно большемъ размѣрѣ мѣстное маслиноводство и виноградарство. Каждый черногорецъ обязанъ посадить у себя по нѣскольку кустовъ винограда и маслины. Изъ остальныхъ статей школьнаго поддѣла слѣдуетъ упомянуть о «Извѣстїахъ о двадесетогодишней радни джевојачкаг института царице Марије на Цетиньѣ». 1889. XII, т.-е. «Извѣстїе о 20-лѣтней дѣятельности дѣвичьяго института царицы Маріи въ Цетиньѣ», содержаніе которой ясно изъ заглавія и о которой говоритъ г. Ровинскій въ своей обстоятельной замѣткѣ объ этомъ-же учрежденіи въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1890. IX. Журналъ оживаетъ иногда остроумными замѣтками извѣстнаго дѣятеля по черногорскому образованію и одного изъ лучшихъ современныхъ сербскихъ поэтовъ — Іована Сундечича. Въ этихъ замѣткахъ, подъ общимъ заглавіемъ «Из моје буквице», т.-е. «Изъ моей азбуки», въ легкой и общедоступной формѣ разъясняютъ различнаго рода общія понятія, какъ «држава, домовина (отечество), энергија» и т. п., причемъ г. Сундечичъ постоянно имѣетъ въ виду черногорскія особенности. Въ примѣръ приведемъ часть объясненія слова «кучич»: «кучичи—это люди, отличающіеся образованіемъ, достоинствомъ, храбростью, способностями или какими-либо иными преимуществами; у насъ ничего не значитъ, что отецъ—кучичъ, а сынъ—нѣтъ; въ такомъ случаѣ ему и не даютъ этого имени, но обыкновенно говорятъ: отецъ у него кучичъ (или былъ кучичъ), а сынъ—бездѣльпкъ и т. д. Слѣдуетъ замѣтить, что при основаніи цетиньской гимназіи «кучичи» добились запрещенія пріема въ гимназію дѣтей не кучичей, но запрещеніе это вскорѣ было отмѣнено.

Итакъ: журналъ черногорскаго министерства народнаго просвѣщенія имѣетъ исключительно лишь мѣстное значеніе и можетъ быть любопытенъ для тѣхъ лишь, кто интересуется состоявіемъ школьнаго дѣла въ Черногоріи *).

М. Кр—аго

*) О черногорскихъ школахъ на страницахъ «Русской Школы» будетъ помѣщена въ скоромъ времени особая статья. *Ред.*

«Филологическое Обозрѣніе». Журналъ филологіи и педагогики. Томъ I, кн. I. Москва, 1891. Типографія Лиснера и Романа. Редакторы-издатели А. Адольфъ. В. Апелльротъ.

Нужно имѣть значительную долю мужества и преданности своему дѣлу, чтобы предпринять у насъ на свой страхъ и рискъ филологическій журналъ. Не говоря уже о классической филологіи, даже русская филологія, особенно лингвистическая часть ея, т. е. разработка русскаго и церковно-славянскаго языка, не можетъ похвалиться процвѣтаніемъ и симпатіями общества. До появленія «Варшавскаго Филологическаго Вѣстника» и классическаго отдѣла въ «Журналъ Мин. Нар. Просв.» у насъ долгое время былъ одинъ филологическій журналъ: «Воронежскія Филологическія Записки», да и тотъ не имѣлъ широкаго распространенія и большаго количества подписчиковъ. Своимъ существованіемъ и непрерывнымъ продолженіемъ «Воронежскія Филологическія Записки» обязаны неутомимой энергіи и безкорыстной любви къ филологіи своего почтеннаго редактора-издателя г. Хованскаго, котораго потому совершенно заслуженно чествовали и поздравляли какъ отдѣльные ученые, такъ и цѣлыя корпораціи и ученныя учрежденія, когда г. Хованскій довелъ благополучно свой журналъ до 25-лѣтняго юбилея. Явившійся затѣмъ спеціальныи органъ русской филологіи, «Варшавскій Филологическій Вѣстникъ» обязанъ своимъ существованіемъ казенной субсидіи, безъ которой онъ едва-ли увидѣлъ-бы свѣтъ. Несмотря на то, что одинъ изъ этихъ журналовъ посвященъ исключительно разработкѣ отечественной филологіи, а другой преимущественно наполняется статьями изъ этой области знаній, оба они имѣютъ такой ограниченный кругъ читателей и подписчиковъ, что могутъ вознаграждать своихъ сотрудниковъ только извѣстнымъ количествомъ отдѣльныхъ оттисковъ напечатанныхъ статей. Если таково положеніе у насъ органовъ, посвященныхъ вопросамъ отечественной словесности и языка, то тѣмъ менѣе можетъ надѣяться на скорое распространеніе и быстрое процвѣтаніе изданія, посвященнаго разработкѣ вопросовъ классической филологіи и педагогики, вышеназванное и только-что народившееся «Филологическое Обозрѣніе», предпринятое вышеназванными преподавателями московскихъ гимназій, А. Адольфомъ и В. Апелльротомъ. Людей, могущихъ, по роду своей профессіи, интересоваться классическою филологіею, у насъ гораздо меньше, нежели лицъ, могущихъ интересоваться отечественною филологіею, а въ кругу образованной публики вообще классическая филологія, какъ извѣстно, не пользуется расположеніемъ: понимаемая большею частью въ смыслѣ обученія греческому и латинскому язы-

камъ въ объемѣ болѣе или менѣе обширной и во всякомъ случаѣ трудной греческой и латинской грамматики, классическая филологія у большинства читающей публики имѣетъ дурную репутацию и потому издатель педагогическаго изданія, посвященнаго разработкѣ вопросовъ по классической филологіи, никакъ не можетъ рассчитывать на поддержку со стороны читающей публики, а слѣдовательно, на приличныя средства для изданія, а тѣмъ болѣе на какія-нибудь выгоды для себя, особенно если-бы они вздумали вознаграждать своихъ сотрудниковъ хотя-бы въ половинномъ размѣрѣ противъ средняго гонорара, который платится нашими общими и казенными журналами. Издатель такого изданія, самое большее, можетъ рассчитывать на оплату своихъ издержекъ по печатанію и вознагражденію своихъ сотрудниковъ хотя-бы небольшимъ количествомъ отдѣльныхъ оттисковъ или самымъ скромнымъ гонораромъ. На первое время можно даже, навѣрное, рассчитывать на убытокъ и ожидать, что не покроются даже расходы по изданію.

Этими причинами объясняется то обстоятельство, что послѣ прекраснаго сборника, издававшагося покойнымъ московскимъ профессоромъ П. М. Леонтьевымъ, попытокъ издавать на частныя средства филологическій журналъ не дѣлалось и, кромѣ возникшаго въ 70-хъ годахъ классическаго отдѣла при Ж. М. Н. П., никакого періодическаго изданія по классической филологіи у насъ не было *). Но, какъ показываетъ классич. отдѣлъ Ж. М. Н. П., привлекавшій сначала къ участию иностранныхъ филологовъ, въ настоящее время у насъ имѣется достаточно ученыхъ силъ для изданія не только небольшого отдѣла, но и цѣлаго небольшого органа классической филологіи.

Въ виду всего вышесказаннаго нельзя не привѣтствовать попытку московскихъ преподавателей, гг. Адольфа и Аншельрота, основать самостоятельный органъ классической филологіи и педагогики и пожелать ему дальнѣйшаго успѣха и процвѣтанія, тѣмъ болѣе, что на первое время ему предстоитъ пережить трудные моменты. Журналъ, за немѣнѣемъ у издателей большихъ средствъ **), долженъ

*) Почтенный авторъ, очевидно, совершенно упустилъ изъ виду издающійся уже четыре года въ Ревелѣ директоромъ Николаевской гимназіи Г. А. Янчевецкимъ журналъ филологіи и педагогики подъ именемъ «Гимназія», въ которомъ за все время его изданія было помѣщено не мало серьезныхъ и дѣльныхъ трактатовъ и статей по вопросамъ классической филологіи и педагогики, какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ. *Ред.*

***) Объ этомъ гг. редакторы-издатели заявили въ своихъ приглашеніяхъ къ сотрудничеству въ задуманномъ и теперь явившемся журналѣ. Редакція «Филологическаго Обозрѣнія» вознаграждаетъ пока своихъ сотрудниковъ, какъ и два

наполняться даровыми статьями и составляться, такъ сказать, изъ пожертвованій русскихъ филологовъ на пользу и ради своей науки.

За отсутствіемъ у насъ другихъ органовъ, посвященныхъ классической филологіи, кромѣ сейчасъ названнаго меньшаго отдѣла при Ж. М. Н. П., можно думать, что и при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ у вновь народившагося журнала недостатка въ матеріалѣ пока не будетъ; русскіе филологи будутъ посылать свои труды въ новый специально-филологическій журналъ, за немѣниенъ возможности напечатать ихъ въ другомъ мѣстѣ на болѣе выгодныхъ условіяхъ. Но это обстоятельство всегда нужно имѣть въ виду при оцѣнкѣ содержанія журнала. Нѣтъ ничего естественнѣе желанія писателя получить хоть какое-нибудь вознагражденіе за свой трудъ, кромѣ удовольствія видѣть его напечатаннымъ, а потому всякое произведеніе, которое можетъ быть напечатано съ надеждою на гонораръ, будетъ несомнѣнно посылаться въ такія изданія, которыя платятъ такъ или иначе за трудъ, если писатель не принадлежитъ къ числу людей, не нуждающихся въ вознагражденіи и работающихъ единственно ex amore.

Имѣя въ виду всѣ вышеизложенныя соображенія и обстоятельства, мы приступимъ къ разсмотрѣнію первой книжки новорожденнаго журнала.

Какъ видно изъ программы журнала, «Филологическое Обзорѣніе» будетъ преслѣдовать двѣ главныя цѣли: научную и педагогическую; потому редакція, какъ въ научномъ отдѣлѣ общаетъ давать статьи по классической и русской филологіи, такъ и въ отдѣлѣ критики и библіографіи общаетъ давать свѣдѣнія о книгахъ и статьяхъ по классической и русской филологіи и педагогикѣ. По программѣ такимъ образомъ «Филологическое Обзорѣніе» должно быть органомъ не только классической, но и русской филологіи. Въ предисловіи къ первой книжкѣ, написанномъ отъ редакціи для разъясненія «цѣли и стремленій издаваемаго журнала», о русской филологіи и дидактикѣ ничего не говорится, а говорится только о классической филологіи: главнѣйшая и наиболѣе важная цѣль журнала, сказано здѣсь, заключается въ объединеніи наличности русскихъ силъ, работающихъ въ области классической филологіи и не имѣвшихъ до сихъ поръ своего специальнаго органа... вмѣстѣ съ тѣмъ «Филологическое Обзорѣніе»

другіе филологич. журналы, только отдѣльными оттисками напечатанныхъ статей. Такой способъ вознагражденія сотрудниковъ практикуется у насъ и въ другихъ ученыхъ періодическихъ изданіяхъ не только частныхъ, но и многихъ казенныхъ, какъ университетскія записки и т. п. изданія.

будетъ служить органомъ русской классической школы. Русская филологія, такимъ образомъ, не входитъ въ *главную* задачу журнала, который поэтому нужно разсматривать, согласно съ заявленіемъ редакціи, какъ *спеціальнѣйшій* органъ классической филологіи: статьи по русской филологіи и дидактикѣ, вѣроятно, будутъ допускаться въ журналѣ, но она не будетъ составлять главнаго содержанія его. Быть можетъ даже, что редакторы допустили въ программу русскую филологію для приданія журналу большаго интереса въ кругу преподавателей гимназій, тѣмъ болѣе, что преподаваніе русскаго языка весьма тѣсно связано съ преподаваніемъ древнихъ, и наоборотъ. Какъ-бы то ни было, во всякомъ случаѣ, главною задачею журнала является классическая филологія. Этой задачѣ вполне отвѣчаетъ содержаніе первой книжки: вся она посвящена исключительно классической филологіи и педагогикѣ.

Согласно съ программой, первая книжка состоитъ изъ двухъ главныхъ отдѣловъ: I-й содержитъ статьи научныя, педагогическія и хронику; II-й — критику и библиографію. Въ I-мъ отдѣлѣ первое мѣсто занимаетъ начало статьи проф. *И. В. Нетушила*: Къ синтаксису сложныхъ предложеній греческихъ и латинскихъ. I. О вопросительныхъ придаточныхъ предложеніяхъ. Въ этой статьѣ авторъ ставитъ и старается рѣшить вопросъ о происхожденіи и значеніи конструкции косвенныхъ вопросовъ въ греческомъ и латинскомъ языкахъ съ точки зрѣнія сравнительно-исторической грамматики индоевропейскихъ языковъ. Показавъ, что не только въ греческомъ, но и въ архаическомъ латинскомъ языкѣ въ предложеніяхъ косвеннаго вопроса употреблялось изъявительное наклоненіе, г. Нетушила говоритъ о постепенномъ развитіи конструкцій косвеннаго вопроса изъ простаго присоединенія вопросительнаго предложенія къ главному и затѣмъ старается объяснить употребленіе желательнаго въ греческихъ косвенныхъ вопросахъ и сослагательнаго въ латинскихъ, выходя изъ основнаго значенія того и другаго наклоненія. Такъ какъ статья г. Нетушила еще не окончена въ первой книжкѣ и будетъ продолжаться въ слѣдующихъ, то пока трудно еще сказать, на сколько ясно и убѣдительно будутъ разрѣшены авторомъ поставленные имъ вопросы, но, судя по прежнимъ грамматическимъ трудамъ г. Нетушила и началу этой статьи, можно думать, что авторъ исполнитъ свою задачу надлежащимъ и вполне научнымъ образомъ, такъ что статья его, представляющая самостоятельный трудъ, будетъ имѣть общенаучный интересъ.

Второе мѣсто въ ряду научныхъ статей занимаетъ краткая ха-

рактика и оценка раскопок Шлимана и добытых имъ научныхъ результатовъ, сдѣланная проф. В. Бузескуломъ. Хотя на 25 страницахъ небольшого формата трудно сдѣлать обзоръ всѣхъ раскопокъ и находокъ, сдѣланныхъ Шлиманомъ, и отъяку научнаго значенія добытыхъ результатовъ, тѣмъ не менѣе статья г. Бузескула съ удовольствіемъ и интересомъ прочтется тѣми, кто не имѣлъ случая познакомиться съ раскопками Шлимана по иностраннымъ сочиненіямъ и русскимъ статьямъ объ этомъ предметѣ, помѣщеннымъ въ разныхъ нашихъ періодическихъ изданіяхъ.

За статьями гг. Нетушила и Бузескула слѣдуютъ: Замѣтки къ трактату Лукіана «о томъ, какъ слѣдуетъ писать исторію». На шести страницахъ проф. О. Ф. Зѣлинскій съ свойственнымъ ему знаніемъ дѣла и остроуміемъ дѣлаетъ нѣсколько замѣтокъ къ вышесказанному трактату Лукіана эксигитического и критического характера.

Научныя статьи заканчиваются замѣткою г. С. Соболевскаго о синтаксическомъ дѣленіи временъ греческаго глагола. Къ сожалѣнію, замѣтка такъ коротка и афористична, что едва-ли положенія автора покажутся кому-нибудь убѣдительными. За научными статьями слѣдуетъ одна педагогическаго содержанія. Мысли Гербарта о значеніи и преподаваніи древнихъ языковъ. Статья эта принадлежитъ г. С. Любомудрову и представляетъ краткое изложеніе мыслей Гербарта по означенному предмету; составлена она главнымъ образомъ по статьѣ Hans'a Merian Genanst'a: Die alten Sprachen in der Paedagogik Herbarts, помѣщенной въ Neue Jahrbücher f. Philol. u. Pädag. 1890, Abt. II, Heft 4—8, на что указываетъ и самъ г. Любомудровъ. Хотя и въ такомъ видѣ, въ какомъ написана статья г. Любомудрова, она не можетъ считаться бесполезною, тѣмъ не менѣе она была-бы гораздо интереснѣе, если-бы мысли и соображенія Гербарта г. Любомудровъ освѣтилъ критикою и показалъ, какія мысли Гербарта имѣютъ практическое значеніе и заслуживаютъ вниманія и въ настоящее время и какія имѣютъ только историческій интересъ. Соображенія Гербарта о первенствующемъ значеніи греческаго языка и писателей для пикольнаго образованія имѣютъ для насъ особенный интересъ, такъ какъ у насъ высказывались мнѣнія о первенствующемъ значеніи греческаго языка, хотя по соображеніямъ скорѣе культурно-историческимъ, чѣмъ педагогическимъ.

Въ научной хроникѣ, составляющей вторую часть перваго отдѣла, мы находимъ, во-1-хъ, интересную, хотя и очень краткую статью г. Щукарева подъ заглавіемъ: Археологическая хроника эллинскаго Востока и, во-2-хъ, *Varia*. Г. Щукаревъ обѣщаетъ вести хроникѣ археоло-

гическихъ открытій въ области эллинской культуры и въ настоящей статьѣ, занимающей 13 страницъ, желая ввести читателей въ будущую хронику, говорить о состояніи археологіи въ Греціи въ настоящее время, т.-е. кратко рассказываетъ объ учрежденіяхъ и обществахъ, занимающихся археологическими раскопками и изслѣдованіями, и затѣмъ кратко описываетъ важнѣйшіе музеи и собранія древностей въ эллинскомъ королевствѣ, а особенно въ Афинахъ. Хотя въ концѣ статьи не сказано, что слѣдуетъ продолженіе, но можно думать, что въ слѣдующей книжкѣ мы найдемъ продолженіе этого введенія, такъ какъ, по словамъ г. Шукарева, статья его должна состоять, кромѣ характеристики современнаго состоянія археологіи въ Греціи, изъ краткаго перечня результатовъ замѣчательнѣйшихъ раскопокъ послѣднихъ 20 лѣтъ, отъ начала работъ Шлимана въ Гиссарменѣ. Какъ напечатанная уже часть статьи, такъ и продолженіе ея прочтутся съ удовольствіемъ желающими ознакомиться съ состояніемъ и успѣхами греческой археологіи. Г. Шукаревъ довольно долго жилъ въ Греціи и занимался греческою археологіею на мѣстѣ и можетъ считаться ученымъ, вполне компетентнымъ въ той области, съ которой онъ общается знакомить читателей «Филологическаго Обозрѣнія»; потому можно быть увѣреннымъ, что хроники его будутъ очень интересны, особенно если г. Шукаревъ будетъ говорить о раскопкахъ и находкахъ болѣе или менѣе обстоятельно, принимая во вниманіе степень знакомства съ греческою археологіею большинства предполагаемыхъ читателей «Филологическаго Обозрѣнія».

Въ *Varia* мы находимъ краткія извѣстія о научныхъ трудахъ, находкахъ и предпріятіяхъ, имѣющихъ отношеніе къ классической филологіи; въ томъ числѣ помѣщено извѣстіе о томъ, что «въ Керчи, древней Тавридѣ, раскопана большая древне-христіанская катакомба; стѣны ея испещрены греческими надписями». И только! Кѣмъ раскопана гробница, когда именно и какими надписями испещрены стѣны, не сказано. Въ русскомъ органѣ филологіи умѣстно было-бы сказать объ этой находкѣ гораздо подробнѣе, чѣмъ о топорахъ Одиссея, тѣмъ болѣе что каждый, желающій узнать о русскихъ научныхъ предпріятіяхъ и находкахъ, естественно будетъ искать свѣдѣній въ этомъ отдѣлѣ филологическаго русскаго органа. Въмѣсто новыхъ и обстоятельныхъ свѣдѣній, онъ найдетъ краткое и неясное извѣстіе о какой-то находкѣ въ Керчи, неизвѣстно кѣмъ и когда сдѣланной. Если здѣсь рѣчь идетъ о находкѣ кіевского профессора Ю. А. Кулаковскаго, то о ней можно-бы сказать гораздо больше, такъ какъ подробное и обстоятельное научное изслѣдованіе проф. Кулаковскаго

объ этой находкѣ уже издано археологическою комиссіею со всеми найденными тамъ надписями, такъ что «Филологическое Обзорѣніе» могло-бы сообщить вкратцѣ и содержаніе этихъ надписей *).

Второй отдѣлъ, критика и библіографія, распадается на четыре рубрики: 1) общія характеристики, 2) обзоръ книгъ, 3) обзоръ журналовъ и 4) новыя книги. Въ первой помѣщено только начало критическихъ замѣтокъ проф. И. В. Цвѣтаева на древнюю исторію проф. А. Трачевскаго или, точнѣе, на тѣ отдѣлы ея, въ которыхъ авторъ говорить о предметахъ античнаго искусства. Проф. Цвѣтаевъ указываетъ наиболѣе крупныя промахи, сдѣланные авторомъ учебника исторіи, и поправляетъ ихъ. Собственно говоря, статья эта имѣетъ характеръ обыкновеннаго критическаго разбора и довольно трудно понять, почему и для чего она помѣщена подъ отдѣльною рубрикою и почему не вошла въ слѣдующую рубрику: обзоръ книгъ, въ которой помѣщено много критическихъ статей и библіографическихъ замѣтокъ весьма разнообразнаго характера и въ которой смѣло можно было-бы помѣстить и статью г. Цвѣтаева. Подъ этою рубрикою мы находимъ то краткія замѣтки, то довольно обстоятельныя рецензіи на 15 иностранныхъ и русскихъ книгъ научнаго или педагогическаго содержанія; въ томъ числѣ три статьи принадлежатъ проф. Зѣлинскому, двѣ г. Деревинскому, двѣ проф. Нетушилу, двѣ проф. Шварцу и т. д.

У насъ критика иногда понимается въ смыслѣ указанія однихъ недостатковъ, и критика, распространяясь о недостаткахъ, иногда очень мало говоритъ о достоинствахъ и значеніи книги, такъ что и о хорошей и важной книгѣ часто получается впечатлѣніе неблагоприятное, даже помимо воли критики. Критики новорожденнаго филологическаго журнала не страдаютъ этимъ недостаткомъ: они отводятъ надлежащее мѣсто и той и другой сторонѣ разбираемыхъ сочиненій, критика ихъ отличается научною объективностію и умѣренностію, солидностію и безпристрастіемъ. Такія качества критика, желательныя вездѣ и всегда, болѣе чѣмъ гдѣ-нибудь желательны относительно произведеній русской филологической науки, которая далеко не такъ богата силами, чтобы ставить всякое лыко въ строку, и потому нуждается въ добросовѣстной и доброжелательной критикѣ, которая не отпугивала-бы молодыхъ силы, а поощряла и одобряла безпристрастной оцѣнкой всякій добросовѣстный трудъ, обличающій въ авторѣ достаточныя познанія въ избранной области и умѣнье излагать научныя вопросы.

*) Исслѣдованіе проф. Ю. Кулаковскаго издано подъ заглавіемъ: «Керченская христіанская катакомба 491 года».

Но если съ этой стороны «обзоръ книгъ» въ «Филологическомъ Обзорѣніи» заслуживаетъ полнаго одобренія, то относительно выбора книгъ для разбора и размѣра рецензій онъ оставляетъ желать многого. Какъ выборъ книгъ, оцѣниваемыхъ въ первой книжкѣ, такъ и размѣры рецензій чисто случайны: и въ томъ, и въ другомъ отношеніи не видно руководящей идеи и какой-нибудь системы. Съ одной стороны мы находимъ рецензій на книги, явившіяся 3—4 года тому назадъ, а съ другой—не находимъ упоминанія или краткой замѣтки о книгахъ болѣе новыхъ. Затѣмъ нѣкоторыя книги небольшія и не особенно важныя по своему научному значенію разобраны подробно и обстоятельно, а болѣе важнымъ посвящены небольшія рецензій или отзывы. Учебная филологическая литература наша почти оставлена безъ вниманія, хотя она у насъ далеко превосходитъ по количеству собственно ученую филологическую литературу. Только первыя двѣ таблицы и текстъ къ нимъ г. Цыбульскаго разобраны подробно и обстоятельно г. В. В. Латышевымъ. Учебныя изданія классиковъ и грамматики, которыхъ въ послѣднее время, благодаря измѣненію въ учебныхъ планахъ, явилось нѣсколько, оставлены безъ разбора и даже отзыва. Собственно педагогическая литература представлена краткою библиографическою замѣткою о книгѣ гр. П. Капнина, посвященной вопросу о классицизмѣ и составленной изъ статей, написанныхъ по поводу послѣдней частичной реформы гимназій. Нельзя не пожалѣть, что ни эта реформа, ни новыя учебныя планы не нашли оцѣнки и разъясненія въ первой книжкѣ новаго филологическаго журнала. Это такое крупное явленіе въ нашей школьной жизни, что въ спеціальномъ журналѣ филологіи и педагогики умалчивать объ этихъ измѣненіяхъ едва-ли возможно. Какъ эти реформы, такъ и вызванныя ими новыя учебныя изданія и соотвѣтствующія измѣненія въ прежде изданныхъ заслуживали тѣмъ большаго вниманія, что редакторы «Филологическаго Обзорѣнія», сами принадлежащіе къ числу преподавателей, одною изъ главныхъ цѣлей своего журнала ставятъ «помѣръ силъ и возможности помочь учителямъ древнихъ языковъ въ ихъ нелегкомъ и сложномъ трудѣ введеніи юношества въ богатый внутреннимъ содержаніемъ міръ древнихъ грековъ и римлянъ. Цѣлый рядъ задачъ, впервые выдвинутыхъ новыми учебными планами, говоритъ редакция,—требуетъ въ виду усѣха преподаванія и будущности русской классической школы того или другаго рѣшенія... Съ цѣлью поставить русскаго учителя au courant хотя-бы главнѣйшихъ явленій филологической науки и связанной съ ней дидактики древнихъ языковъ, редакция особенно будетъ заботиться о полнотѣ

критическаго и библиографическаго отдѣла, зная, что учителю, лишенному порядочной специальной библіотеки, трудно и даже невозможно слѣдить за текущей литературой своей спеціальности».

Почти полное отсутствіе критики по учебной филологической литературѣ является, въ виду приведенныхъ словъ редакціи, неисполненіемъ одной изъ самыхъ существенныхъ задачъ журнала, а, по моему мнѣнію, даже самой главной задачи, такъ какъ самое большое количество читателей «Филологическое Обозрѣніе» можетъ найти среди преподавателей древнихъ языковъ въ гимназіяхъ и духовныхъ семинаріяхъ, а для нихъ учебно-педагогическая филологическая литература естественно стоитъ на первомъ планѣ. Весьма возможно, что только первая книжка такъ обѣднана рецензіями учебныхъ пособій и что въ другихъ книжкахъ этого рода литературѣ будетъ отведено болѣе мѣста; но, въ видахъ успѣха журнала и распространенія его среди преподавателей, нельзя не обратить на этотъ пробѣлъ особеннаго вниманія редакціи, которой полезно всегда помнить, что успѣхъ журнала будетъ зависѣть въ весьма значительной степени отъ сочувствія и поддержки преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній.

По этимъ соображеніямъ нельзя не отнестись съ полнымъ одобреніемъ къ обзору журналовъ, русскихъ и иностранныхъ, который составляетъ третье отдѣленіе критики и библиографіи. Если русскіе журналы преподаватель, интересующійся филологическими и педагогическими вопросами, можетъ еще достать и въ провинціальномъ городѣ, то съ содержаніемъ иностранныхъ филологическихъ періодическихъ изданій большинству преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній познакомиться трудно: журналы эти, если и получаютъ въ гимназическихъ библіотекахъ, то далеко не все въ каждой отдѣльной гимназіи, а между тѣмъ преподаватель можетъ найти въ нихъ статьи, весьма интересныя и важныя по тому или другому занимающему его вопросу и при случаѣ познакомиться со статьею въ подлинникѣ. Хотя редакція передаетъ содержаніе главныхъ статей журналовъ подробнѣе, нежели это обыкновенно дѣлается въ нѣмецкихъ критическихъ изданіяхъ, тѣмъ не менѣе можно желать, чтобы передавались не только выводы, къ которымъ пришелъ авторъ, но и главнѣйшіе доводы въ пользу того или другаго рѣшенія разсматриваемаго вопроса.

Четвертую и послѣднюю рубрику составляютъ новыя книги, русскія и иностранныя. Здѣсь мы имѣемъ перечень русскихъ книгъ, вышедшихъ въ 1891 г. до 1 сентября, и выборку изъ каталоговъ иностранныхъ книгъ, вышедшихъ въ этомъ году до 1-го іюля. Призывая, совершенно справедливо, невозможнымъ давать полные каталоги ино-

странныхъ книгъ, редакція ограничивается перечнемъ наиболѣе важныхъ и интересныхъ, по его мнѣнію, книгъ, относящихся къ толкованію древнихъ авторовъ, древностямъ, исторіи и литературѣ грековъ и римлянъ, т.-е. имѣющихъ болѣе или менѣе важное значеніе для преподаванія и преподавателей древнихъ языковъ въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ первомъ извлеченіи изъ каталоговъ иностранныхъ книгъ мы находимъ книги по гимназической педагогикѣ, изданія греческихъ и римскихъ класиковъ, сочиненія по классической грамматикѣ и лексикографіи, исторіи, археологіи и литературѣ. Относительно вѣсенія въ списокъ однихъ и исключеніи другихъ, конечно, можно не соглашаться съ редакціею, но можно сказать спасибо и за то, что она даетъ. Изъ послѣдующихъ обзоровъ иностранныхъ журналовъ, а въ томъ числѣ и критическихъ, читатели познакомятся не только съ нѣкоторыми другими произведеніями иностранной литературы по классической филологіи и педагогикѣ, но и съ краткою критическою оцѣнкою ихъ, и такимъ образомъ не только списокъ иностранныхъ книгъ значительно пополнится, но болѣе или менѣе выяснятся и достоинство и значеніе важнѣйшихъ произведеній иностранной литературы.

Изъ всего вышесказаннаго относительно содержанія первой книжки «Филологическаго Обозрѣнія», надѣюсь, видно, что журналъ этотъ можетъ быть, судя по первой книжкѣ, названъ весьма пріятнымъ явленіемъ научно-педагогической литературы и теперь-же причисленъ къ изданіямъ, которыя должны быть въ каждой гимназической и семинарской библиотекѣ, какъ полезное и, за неимѣніемъ другихъ подобныхъ изданій, необходимое пособіе для всѣхъ, интересующихся успѣхами филологіи вообще и русской въ особенности. Указанные недостатки и пробѣлы объясняются частью новизною дѣла, а частью, какъ уже было замѣчено, отсутствіемъ у редакціи достаточныхъ средствъ для того, чтобы вести журналъ такъ, какъ, быть можетъ, ей хотѣлось-бы. Современемъ, если журналъ встрѣтитъ сочувствіе и поддержку со стороны лицъ и учреждений, заинтересованныхъ въ развитіи у насъ филологическихъ свѣдѣній и правильнаго преподаванія древнихъ языковъ, редакція его, безъ сомнѣнія, исправитъ замѣченные недостатки, пополнитъ пробѣлы и, быть можетъ, доведетъ свой журналъ до такой полноты и такой степени совершенства, что онъ не будетъ уступать много своимъ нѣмецкимъ и французскимъ собратьямъ. По крайней мѣрѣ, мы желаемъ редакціи отъ души полнаго успѣха, а новорожденному журналу дальнѣйшаго развитія, процвѣтанія и распространенія.

Д. Бѣляевъ.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

Реформа гимназій въ Венгріи.

Современный учебный планъ венгерскихъ гимназій установленъ въ 1880 г. и, согласно ему, преподаваніе латинскаго языка начинается съ I-го класса, нѣмецкаго — съ III-го, греческаго — съ V-го. *Аттестатъ зрѣлости, выданный гимназіей, даетъ право поступленія на всѣ факультеты университета и въ высшее техническое училище.*

На ряду съ гимназіей стоятъ реальное училище, въ которомъ только съ 1887 г. введено въ теченіе послѣднихъ 4-хъ лѣтъ *факультативное преподаваніе латинскаго языка* (недѣльныхъ 13 часовъ на всѣ 4 года). *Аттестатъ зрѣлости, выданный реальнымъ училищемъ, даетъ право поступленія на математическій и естественный факультеты университета, въ высшее техническое училище, въ лѣсную и сельскохозяйственную академіи. Дополнительный экзаменъ изъ латинскаго языка открываетъ абитуриенту реальнаго училища доступъ на медицинскій и юридическій факультеты; такой-же экзаменъ изъ латинскаго и греческаго языковъ дѣляетъ аттестатъ реальнаго училища совершенно равносильнымъ гимназическому *).*

Но недавно опубликованъ законъ **), вводящій крупную реформу въ среднее образованіе. *Этимъ закономъ греческій языкъ сдѣланъ факультативнымъ предметомъ въ венгерскихъ гимназіяхъ.*

При обсужденіи сеймомъ бюджета министерства народнаго просвѣщенія на 1890 г., министръ графъ Альбинъ Чаки изложилъ свои взгляды на основные вопросы средняго образованія. Еще раньше, при вступленіи своемъ въ должность, онъ заявилъ, что поставилъ себѣ цѣлью *создать единую среднюю школу*, и тогда-же присоединился къ предложенію депутата Фенивесси: изслѣдовать вопросъ о роли греческаго языка въ современномъ среднемъ образованіи. Занявшись этимъ вопросомъ, онъ при-

*) Das höhere Schulwesen im Auslande während der letzten 20 Jahre von Dr. W. Krumme, Direktor der Ober-Realschule in Braunschweig. 1890 (Otto Salle, Braunschweig).

***) Онъ напечатанъ въ нѣмецкомъ переводѣ въ послѣднемъ № «Paedagogischer Archiv» за текущій годъ (№ 8, pp. 585—587).

шелъ къ убѣжденію, что греческій языкъ долженъ быть сдѣланъ факультативнымъ предметомъ въ гимназическомъ образованіи, и высказалъ свое мнѣніе внести въ сеймъ соотвѣтствующій законопроектъ. Въ 8 засѣданіяхъ сейма обсуждался этотъ вопросъ, и 20 ораторовъ принимали участіе въ дебатахъ. Графъ Чаки сказалъ, что газеты всѣхъ направлений, спеціально педагогическія изданія, комитетъ венгерскаго общества учителей среднихъ школъ и большинство его отдѣленій уже высказались въ пользу *факультативности греческаго языка*. «И если, сказалъ министръ, я обращаюсь къ родителямъ съ вопросомъ, слѣдуетъ-ли удерживать за греческимъ языкомъ его прежнее положеніе, то относительно отвѣта, который послѣдуетъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія». На замѣчаніе допутата *Зай*, что обращеніе къ родителямъ является демагогическимъ приѣмомъ, министръ отвѣчалъ: «Если г. депутатъ полагаетъ, что общественное мнѣніе, публику, родителей не слѣдуетъ принимать во вниманіе, то я держусь противоположнаго мнѣнія, что въ такихъ спеціально-учебныхъ вопросахъ слѣдуетъ выслушать общественное мнѣніе и въ особенности родителей, которыхъ заботить участь ихъ дѣтей» (*оживленное одобреніе и аплодисменты*). Депутатъ *Асботъ* горячо *возсталъ противъ исключенія греческаго языка изъ числа обязательныхъ предметовъ*. «Устраненіемъ греческаго языка, сказалъ онъ, мы создадимъ общество, которое погребетъ всякую связь съ прошлымъ, въ которомъ никто не станетъ и думать о томъ, гдѣ погребены его предки,—общество, гдѣ всякій будетъ только помышлять о наслажденіи, комфортѣ и пользѣ. Если мы выбросимъ за бортъ изученіе греческаго языка на томъ основаніи, что оно слишкомъ трудно для венгерцевъ, то это будетъ равносильно съ признаніемъ своей слабости, въ выходѣ изъ рядовъ образованныхъ народовъ». Длинную рѣчь *въ пользу факультативности греческаго языка* произнесъ извѣстный историкъ *Шварцъ*, членъ венгерскаго академіи наукъ и, по словамъ «*Pester Loyd*», лучший изъ всѣхъ когда-либо бывшихъ *эллинистовъ* Венгріи.

Дебаты эти въ венгерскомъ сеймѣ показали, что большинство его безусловно согласно съ взглядомъ министра на греческій языкъ. Послѣ этого проектъ реформы былъ препровожденъ министромъ на обсужденіе спеціально назначенной комиссіи, въ составъ которой вошли: члены академіи наукъ, профессора университета и высшаго технического училища, директоры гимназій и реальныхъ училищъ, одинъ членъ палаты депутатовъ и два представителя духовенства (евангелическаго и реформатскаго). Всего 18 членовъ. Когда сторонники греческаго языка увидѣли, что они въ значительномъ меньшинствѣ, они вышли изъ комиссіи. Большинство-же принципиально высказалось въ пользу *единства* средняго образованія и—какъ первый шагъ къ этому—признало греческій языкъ факультативнымъ предметомъ. Законопроектъ въ этомъ смыслѣ былъ почти единогласно принятъ обѣими палатами. Согласно ему, ученики, не желающіе изучать греческій языкъ, пользуются болѣе подробнымъ преподаваніемъ *венгерской литературы въ связи съ изученіемъ произведеній греческихъ классиковъ въ венгерскомъ переводѣ*; затѣмъ они получаютъ знакомство въ общихъ чертахъ съ исторіей греческой культуры и литературы. Въ то-же время *геометрическое черченіе и рисованіе* дѣляется

для них *обязательными предметами* *). Абитуріенты, не державшіе экзамена изъ греческаго языка, не могутъ поступать на теологическій и историко-филологическій факультеты университета.

П. С.

Приложеніе. Учебные планы **).

А. Учебный планъ венгерскихъ гимназій 1880 г.

Учебные предметы.	Число часовъ въ недѣлю.								Всего
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	
1. Законъ Божій.	2	2	2	1	1	1	1	1	11
2. Венгерскій языкъ.	6	5	4	3	3	3	3	3	30
3. Латинскій языкъ.	6	7	6	6	6	6	6	5	48
4. Греческій языкъ.	—	—	—	—	5	5	5	4	19
5. Нѣмецкій языкъ.	—	—	4	3	3	3	3	3	19
6. Исторія.	—	—	—	3	3	3	3	3	15
7. Географія.	3	3	4	2	—	—	—	—	12
8. Естественная исторія.	—	—	—	3	3	3	—	—	9
9. Физика.	—	—	—	—	—	—	5	5	10
10. Математика.	4	4	3	3	4	4	4	3	29
11. Геометрія, черченіе и рисованіе.	3	3	3	3	—	—	—	—	12
12. Философская пропедевтика.	—	—	—	—	—	—	—	3	3
13. Гимнастика.	2	2	2	2	2	2	2	2	16
Всего	26	26	28	29	30	30	32	32	233

Б. Учебный планъ венгерскихъ реальныхъ училищъ 1875 г.

Учебные предметы.	Число часовъ въ недѣлю.								Всего.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	
1. Законъ Божій и мораль.	1	1	1	1	1	1	1	1	8
2. Венгерскій языкъ и философія.	5	5	4	4	3	3	3	5	32
3. Нѣмецкій языкъ.	4	3	3	3	3	2	2	2	22
4. Французскій языкъ.	—	3	3	3	3	3	2	2	19
5. Исторія.	2	2	2	3	3	3	3	3	21
6. Географія.	2	2	2	2	2	2	2	2	16
7. Естественная исторія.	3	2	—	—	2	3	3	2	15
8. Физика.	—	—	4	2	—	—	4	5	15
9. Химія.	—	—	—	3	2	3	2	—	10
10. Математика.	4	3	3	3	5	5	4	3	30
11. Геометрія и геом. черченіе.	4	3	2	2	2	3	2	3	21
12. Рисованіе.	—	2	4	4	4	2	2	2	20
13. Гимнастика.	2	2	2	2	2	2	2	2	16
Всего	27	28	30	32	32	32	32	32	245

*) Число часовъ и т. п. въ законѣ не опредѣлено. Регулированіе этихъ подробностей, очевидно, предоставлено министерству.

**) Взяты нами изъ извѣстной *энциклопедии*, изданной вюртембергскимъ педагогомъ Карломъ Шмидтомъ: *Encyklopaedie des gesammten Erziehungs- und Unterrichtswesens* herausgegeben unter Mitwirkung der DD. Palmer, Wildermuth, Hauber von Praelat Dr. K. A. Schmid, Gymnasia-Rector a. D. in Stuttgart. Fünfter Band. I. Abtheilung, Zweite verbesserte Auflage. Leipzig. 1883, pp. 432, 439.

Хроника народного образования.

Изъ всёхъ печальныхъ послѣдствій бѣдствія, обрушившагося въ настоящемъ тяжеломъ году на нашу родину, самымъ печальнымъ должно было быть то вліяніе, которое могло имѣть это бѣдствіе на положеніе народного образованія. Съ одной стороны, можно было опасаться, что земства, содержація большую часть народныхъ школъ въ голодныхъ мѣстностяхъ, стануть всячески урѣзывать бюджетъ народного образованія и даже закрывать временно извѣстное число школъ, а съ другой—естественно являлось опасеніе, что голоднымъ дѣтямъ теперь будетъ не до ученія и что школы опустѣють. Однако, пока эти опасенія не оправдались. Почти всё, бывшія доселѣ, земскія собранія избѣжали принятія рѣшеній *), неблагопріятныхъ народному образованію; всё собранія удержали тотъ-же школьный бюджетъ, что и въ предъидущемъ году, а нѣкоторыя даже увеличили его, въ виду открытія новыхъ школъ, основанія библиотекъ при школахъ и т. п. Что-же касается вопроса объ ученикахъ, то, какъ сообщаютъ изъ многихъ мѣстностей, въ нынѣшнемъ году замѣчается даже усиленный наплывъ дѣтей въ школы. Причина этого явленія та, что, благодаря благотворительности, при значительномъ числѣ школъ въ пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностяхъ устроены даровые обѣды или завтраки, или то и другое вмѣстѣ, и такимъ образомъ посѣщать школу значить быть сытымъ. Первый примѣръ такой заботливости о голодающихъ школьникамихъ подало Нижегородское «Общество распространенія начального образованія». За нимъ на тотъ-же путь выступило Саратовское «Общество пособія учащимся въ городскихъ школахъ». Далѣе, уѣздное казанское земство соединило для даннаго дѣла земскую помощь съ помощью благотворительности. За этими пионерами на тотъ-же путь выступилъ цѣлый рядъ учреждений—земства, дирекціи народныхъ училищъ, мѣстныхъ попечительства «Краснаго Креста» и частные благотворители. Образовалось даже нѣсколько обществъ специально для помощи голодающимъ дѣтямъ, въ особенности учащимся. Дѣло ведется, главнымъ образомъ, чрезъ учителей, которые устраиваютъ или въ школьныхъ зданіяхъ, или по сосѣдству кухни и отпускаютъ дѣтямъ обѣды, иногда завтраки, кое-гдѣ молоко и чай. Къ сожалѣнію, средства, которыми располагаютъ для даннаго дѣла взявшіяся за него учрежденія, крайне скудны. Такъ, напр., Нижегородское Общество начало дѣятельность въ указанномъ направленіи, располагая всего 2.800 руб.; дальнѣйшій притокъ пожертвованій на то-же дѣло былъ крайне скуденъ. Благодаря недостатку средствъ, дѣло снабженія голодающихъ школьниковъ продовольствіемъ далеко не имѣеть, однако, того распространенія, которое вызывается существующею

*) Единственное печальное исключеніе, насколько, по крайней мѣрѣ, намъ извѣстно, составляютъ краснослободское и ниже-ломовское земства, Пензенской губерніи. Первое, въ виду тяжелаго года, задумало совсѣмъ освободиться отъ содержанія школъ, а второе—рѣшило закрыть 29 школъ и оставить только 10 школъ на полномъ содержаніи земскомъ и 4—на половинномъ. Причина—желаніе сократить земскую смѣту, причѣмъ не нашли ничего лучшаго, какъ отнести большую часть сокращенія на бюджетъ народного образованія.

потребностью, и еще много и много школъ въ голодающихъ мѣстностяхъ лишены той помощи, въ которой онѣ такъ настоятельно нуждаются *). Въ этомъ случаѣ, намъ думается, дѣятелямъ и учреждениямъ голодающихъ мѣстностей должны-бы придти на помощь лица и учрежденія, работающія для народнаго образованія въ мѣстностяхъ, оставшихся въ настоящемъ году свободными отъ неурожая. Естественнѣе всего организацію пожертвованій на эту специальную нужду взять на себя учрежденіямъ, подобнымъ «Обществу распространенія народнаго образованія въ Нижегородской губ.» или «Обществу пособія учащимся въ городскихъ школахъ г. Саратова», которыя, какъ мы упомянули выше, практически работаютъ для даннаго дѣла. Такихъ обществъ у насъ немного, но все-же они существуютъ почти во всѣхъ губернскихъ городахъ, и если-бы они обратили вниманіе на предлагаемую нами мысль и осуществили ее, они оказали-бы великую услугу родинѣ въ настоящую тяжелую годину. И мы можемъ ожидать, что на наше предложеніе отзовутся многія изъ частныхъ обществъ, созданныхъ въ интересахъ содѣйствія народному образованію, такъ какъ эти учрежденія въ послѣдніе годы вообще проявляютъ большую отзывчивость къ нуждамъ народнаго образованія и представляютъ значительное расширеніе своей дѣятельности **).

Читатель, безъ сомнѣнія, замѣтилъ, что въ своихъ «Хроникахъ народнаго образованія», равно какъ и въ отдѣльныхъ статьяхъ, печатавшихся въ «Русской Школѣ», мы съ особенною любовью останавливаемся на дѣятельности частной инициативы въ дѣлѣ народнаго образованія. И на этотъ разъ, заговоривъ о новой услугѣ, которую могутъ оказать и отчасти уже оказываютъ родинѣ въ тяжелый годъ частныя общества содѣйствія народнаго образованія, мы съ особеннымъ удовольствіемъ переходимъ къ разсмотрѣнію дѣятельности нѣкоторыхъ изъ подобныхъ учреждений частной инициативы. Прежде всего мы остановимся на одномъ изъ дѣятельнѣйшихъ обществъ этого рода—«Харьковскомъ Обществѣ распространенія въ народѣ грамотности», о которомъ мы не разъ уже говорили на страницахъ «Русской Школы» и, несомнѣнно, будемъ говорить еще неоднократно, такъ какъ дѣятельность «Харьковскаго Общества» заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія и можетъ служить прекраснымъ образчикомъ для подражанія.

Предъ нами отчетъ «Харьковскаго Общества» за 1890 г. Изъ него мы видимъ, что «Общество» состоитъ изъ центра, находящагося въ самомъ Харьковѣ, и двухъ мѣстныхъ отдѣленій или «комитетовъ»—въ Су-

*) Нижегородское «Общество» могло продовольствовать въ теченіе ноября всего 3.410 учениковъ. На дальнѣйшее время оно считаетъ необходимымъ продовольствовать не менѣе 6.000 учениковъ, съ суточною затратою на каждого minimum въ 3 $\frac{1}{2}$ коп.

***) Московскій комитетъ грамотности, получивши въ началѣ декабря отъ Нижегородскаго «Общества» просьбу оказать ему посильную помощь въ данномъ дѣлѣ, отнесся сочувственно къ этой просьбѣ, но постановилъ самостоятельно организовать дѣло снабженія продовольствіемъ учениковъ народныхъ школъ въ пострадавшихъ отъ неурожая губерніяхъ и избравъ для того особую комиссію. Въ Казани при университетѣ изъ предсѣдателей ученыхъ обществъ организовался комитетъ, задавшійся цѣлью образованія фондъ для помощи немущимъ ученикамъ сельскихъ школъ.

мах и Славянскѣ. При центрѣ находится еще специальная «комmissia народныхъ чтеній», такъ что въ сущности «Общество» представляетъ собою союзъ нѣсколькихъ учрежденій частной инициативы. Изъ отчета видимъ даже, что дѣятельность «Общества» и его отдѣленій съ каждымъ годомъ расширяется. Не касаясь пока учреждений, созданныхъ «Обществомъ» въ Харьковѣ, остановимся сперва на тѣхъ учрежденіяхъ, которыя созданы и поддерживаются обществомъ въ Харьковѣ. Такихъ учреждений пять и, кромѣ того, готовится открытіе еще двухъ. Изъ существующихъ учреждений, три представляютъ собою ежедневныя школы, одно— мужскую воскресную школу и одно— народные чтенія. Ежедневныя школы Общества— громадныя по числу учащихся. Въ первой школѣ «Общества» къ 1 января 1891 г. учащихся было 119, во второй—130. Что касается третьей ежедневной школы, то это женская ремесленная школа. Учащихся въ ней на 1890—1891 г. учебный годъ было 221. Такимъ образомъ, въ ежедневныхъ школахъ «Общества» учащихся было всего 470 человѣкъ. Въ мужской воскресной школѣ въ 1890 г. обучалось 176 человѣкъ. Всего, значить, въ учрежденіяхъ «Общества», находящихся въ Харьковѣ, училось 646 человѣкъ. На народныхъ чтеніяхъ въ двухъ аудиторіяхъ было 8.274 слушателя, въ среднемъ по 200 человѣкъ на чтеніи. Кромѣ этихъ уже существующихъ учреждений, «Общество» получило въ свое распоряженіе капиталы для основанія мужскаго ремесленного училища и школы имени В. М. Гаршина. Средства для основанія ремесленного училища пожертвованы покойнымъ благотворителемъ Бородаевскимъ въ видѣ дома, приносящаго около 6.000 р. дохода, а капиталъ школы имени В. М. Гаршина, въ количествѣ 5.077 р., переданъ «Обществу» кружкомъ друзей безвременно угасшаго писателя, издавшихъ въ память его извѣстный «Сборникъ», доходъ съ котораго и составилъ помянутый капиталъ.

Уже одна дѣятельность «Общества» въ самомъ Харьковѣ, какъ видимъ, весьма почтвенна. Но она распространяется далеко за предѣлы Харькова. Въ Славянскѣ существуетъ мѣстный комитетъ «Общества», содержащій двѣ воскресныхъ школы— мужскую и женскую. Въ мужской школѣ было 111 учащихся, въ женской—94. Въ Сумахъ существуетъ другой комитетъ «Общества», содержащій воскресную женскую школу, ежедневное женское училище, книжный складъ и народные чтенія. Въ воскресной школѣ къ 1 января 1891 г. было 102 ученицы, а въ женской ежедневной школѣ къ тому-же времени— 98 ученицы. Книжный складъ раздаетъ безплатно книги для народнаго чтенія учащимся въ школахъ комитета. Народныя чтенія въ Сумахъ въ 1890 году только начинали устраиваться, и было произнесено только три чтенія. Чтобы закончить перечень проявленій дѣятельности «Харьковского Общества» въ Харьковѣ, нужно упомянуть еще о дѣятельности его по содѣйствію устройству сельскихъ библиотекъ. Кромѣ извѣстной Марковской сельской общественной библиотекы, «Общество» собирало книги для сельскихъ библиотекъ въ Липцахъ и Ново-Цуховѣ, Харьковской губ., о разрѣшеніи которыхъ возбуждены ходатайства. Всего въ теченіи 1890 г. «Общество» собрало до 3¹/₂ тыс. книгъ, пожертвованныхъ 170 лицами.

«Общество» объединяетъ весьма значительное число лицъ, работаю-

нихъ для народнаго образованія. Правленіе «Общества» состоитъ изъ 13 лицъ. Въ ежедневныхъ харьковскихъ школахъ «Общества» работаютъ въ качествѣ учащихся, распорядителей, законоучителей, попечителей и школьныхъ врачей 22 человѣка. Въ Харьковской мужской воскресной школѣ «Общества» работаютъ бесплатно 39 человѣкъ. Коммиссія народныхъ чтеній, состоящая при «Обществѣ», имѣетъ 44 члена-сотрудника. Комитетъ «Общества» въ Славянскѣ имѣетъ въ составѣ своего правленія 7 членовъ; въ двухъ воскресныхъ школахъ комитета работаютъ бесплатно 7 учащихся. Комитетъ «Общества» въ Сумахъ состоитъ изъ 10 лицъ; въ женской воскресной школѣ комитета работаютъ бесплатно 7 человѣкъ; въ женскомъ ежедневномъ училищѣ трое учащихся; наконецъ, въ устройствѣ чтеній принимали участіе три лица. Такимъ образомъ, общее число лицъ, работающихъ въ учрежденіяхъ «Общества» и большею частью бесплатно, достигаетъ цифры 150 слишкомъ.

«Общество» и его учрежденія привлекаютъ весьма солидныя средства, жертвуемая добрыми людьми. Главная касса «Общества» имѣла дохода въ отчетномъ году 9.061 р. 68 к. Кромѣ того, на капиталъ имени В. М. Гаршина наросло 319 р. 25 к. процентовъ. Касса женской ремесленной школы, имѣющая отдѣльную отчетность, имѣла въ приходѣ 3.120 р. 37 к. Касса Харьковской мужской воскресной школы получила въ отчетномъ году 571 р. 29 к. Касса народныхъ чтеній—1.368 р. 33 к. Комитетъ въ Славянскѣ имѣлъ на приходѣ 505 р. 74 к. и комитетъ въ Сумахъ—1.280 р. Всего учрежденія «Общества» собрали болѣе 16 тыс. рублей, не считая громаднаго вышеупомянутаго пожертвованія книгами.

Источники средствъ «Общества» крайне разнообразны: тутъ и проценты на капиталы, и доходы съ недвижимыхъ имуществъ «Общества», и членскіе взносы, и субсидіи городскихъ думъ, и пожертвованія частныхъ лицъ и общественныхъ учрежденій—въ родѣ банковъ, обществъ взаимнаго кредита и т. п., и сборы отъ благотворительныхъ спектаклей, и заработокъ мастерской женской ремесленной школы, и плата за ученье, и плата за входъ на народныя чтенія и т. д.

Гораздо скромнѣе, но, конечно, заслуживаетъ не меньшаго уваженія дѣятельность «Общества для содѣйствія распространенію народнаго образованія въ г. Ставрополѣ-Кавказскомъ». Какъ видно изъ отчета этого «Общества» за 1890—1891 г., оно имѣло въ этомъ году 189 членовъ. къ 1 июля 1890 г. «Общество» имѣло 13.851 р. 22 к.; въ отчетномъ году поступило 2.307 р. 6 к., а израсходовано 2.160 р. 96 к. Дѣятельность «Общества» выражалась въ содержаніи двухъ ежедневныхъ школъ и двухъ воскресныхъ. Въ ежедневныхъ школахъ училось 126 человѣкъ; въ мужской воскресной—102 ученика и въ женской воскресной—194. Потребность въ воскресныхъ школахъ въ городѣ настолько велика, что въ отчетномъ году воскресныя школы «Общества», за недостаткомъ помѣщенія, могли принять только часть желавшихъ поступить и вынуждены были отказать въ приѣмѣ 228 лицамъ. Занимались въ воскресныхъ школахъ, конечно, бесплатно, 27 учительницъ, 2 учителя и 1 законоучитель. Какъ ни скромна дѣятельность «Общества», но все-же, какъ видимъ, чрезъ его учрежденія въ отчетномъ году прошло 422 учащихся.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію дѣятельности двухъ учреждений,

созданныхъ частною инициативою, которыя, будучи созданы собственно для устройства народныхъ чтеній, затѣмъ значительно расширили свою дѣятельность, проявляя ее въ весьма разнообразныхъ формахъ въ области народнаго образованія. Мы говоримъ о комиссіяхъ народныхъ чтеній, состоящихъ при Одесскомъ Славянскомъ Благотворительномъ Обществѣ и Екатеринославскомъ «Обществѣ попеченія о женскомъ образованіи», послѣдніе отчеты которыхъ лежатъ предъ нами.

Одесская комиссія народныхъ чтеній устроивала въ 1890 г. чтенія въ двухъ аудиторіяхъ. Всѣхъ чтеній было устроено 67, которыя были посѣщены 26.581 человѣкомъ,— на 4.116 человѣкъ болѣе предъидущаго года. Въ среднемъ, на чтенія присутствовало 400 человѣкъ. Платныхъ слушателей было 9.554 и бесплатныхъ—17.027. Кромѣ того, было устроено 14 общедоступныхъ литературно-музыкальныхъ вечеровъ, на которыхъ было 7.156 человѣкъ, т.-е. по 511 на среднемъ вечерѣ. Всего, стало быть, въ теченіе года посѣтили аудиторіи комиссіи 33.737 человѣкъ; а за все время существованія комиссіи (съ 1882 по 1891 г.) аудиторіи посѣщены 198.772 чел.

Увеличеніе числа посѣтителей (въ 1889 г. было уменьшеніе противъ предъидущаго года) отчетъ объясняетъ тѣмъ, что въ отчетномъ году, вслѣдствіе ходатайства комиссіи, Министерство Народнаго Просвѣщенія разрѣшило произнесеніе 95 новыхъ чтеній, вслѣдствіе чего комиссія не была вынуждаема произносить одни и тѣ-же чтенія, слишкомъ хорошо уже ставшія извѣстными слушателямъ, что отбивало охоту посѣщать аудиторіи.

Увеличенію числа посѣтителей содѣйствовало также то обстоятельство, что съ 1890 г. въ одной изъ аудиторій входъ сдѣланъ бесплатнымъ для всѣхъ чтеній (въ другой аудиторіи бесплатны только религиозныя чтенія). Это немедленно-же отразилось на увеличеніи числа посѣтителей данной аудиторіи, и вмѣсто 105, 95 и т. д. посѣтителей, являвшихся въ аудиторію въ предъидущемъ году, въ отчетномъ ту-же аудиторію посѣщало по 400 и даже 500 человѣкъ.

Одесская комиссія народныхъ чтеній обладаетъ довольно богатымъ инвентаремъ, стоя въ этомъ отношеніи впереди всѣхъ провинціальныхъ учреждений этого рода. Именно она имѣла къ 1 января 1891 г. 1.091 картину для волшебнаго фонаря, иллюстрирующихъ 126 чтеній и стоящихъ 2.221 р. Такой богатый запасъ картинъ даетъ возможность Одесской комиссіи приходиться на помощь болѣе бѣднымъ комиссіямъ и другимъ учреждениямъ при устройствѣ чтеній предоставленіемъ картинъ во временное пользованіе. Въ отчетномъ году Одесская комиссія высылала свои картины для народныхъ чтеній въ Кишиневъ, Николаевъ, м. Бѣлозерскъ, Тифлисъ и Владикавказъ и нѣсколькимъ учебнымъ заведеніямъ внѣ Одессы и дѣлилась картинами съ цѣлымъ рядомъ одесскихъ учреждений.

При Одесской комиссіи существуетъ «Кирилло-Меѳодіевскій книжный складъ». Складъ продаетъ книги для народнаго чтенія и снабжаетъ бесплатно ими разныя учрежденія. Въ 1890 г. изъ склада продано 103.417 экземпляровъ книгъ. Главная продажа производится въ дни народныхъ чтеній. Кромѣ мѣстной продажи, складъ исполнялъ и порученія по вы-

сылкѣ книгъ въ разные южные города и мѣстечки. Кромѣ того, складъ вошелъ въ сношенія съ комиссіями народныхъ чтеній Кишинева, Николаева, Екатеринослава, Херсона, Владикавказа, съ руководителями народныхъ чтеній въ мѣстечкахъ Вѣлозеркѣ, Царево-Константиновкѣ и Полятовкѣ, съ священникомъ г. Винницы и съ воскресной женской школой въ Тифлисѣ, высылая всѣмъ этимъ учрежденіямъ и лицамъ книги изъ своего склада на комиссію, дѣлая 10% уступки, получая деньги по распродажѣ и принимая обратно тѣ книги, которыя не распродадутся. Что касается бесплатной раздачі книгъ, то въ отчетномъ году складъ роздалъ 1.500 экземпляровъ книгъ во время чтеній и снабдилъ библіотеками Одесскій тюремный замокъ, исправительный пріютъ, одинъ изъ дѣтскихъ пріютовъ г. Одессы и нѣсколько народныхъ школъ разныхъ мѣстностей.

При комиссіи существуетъ еще бесплатная библіотека. Число абонентовъ въ отчетномъ году было 426, взявшихъ 6.298 названій книгъ. Всего больше было взято книгъ по словесности, затѣмъ—по естествознанію, русской исторіи, географіи и книгъ религіознаго содержанія. Къ 1 января 1891 г. библіотека состояла изъ 2.155 названій книгъ. Преимущественно контингентъ читателей библіотеки составляютъ дѣти.

Такова плодотворная и разнообразная дѣятельность Одесской комиссіи народныхъ чтеній. Дѣятельность Екатеринославской комиссіи много скромнѣе, но и она дѣлаетъ все, что можетъ, въ предѣлахъ доступнаго ей. Въ отчетномъ 1890—1891 году (по 1 сентября) комиссія устроила 23 чтенія, на которыхъ присутствовало 3.312 слушателей. Среднее число слушателей на одно чтеніе составляетъ 144. Противъ предыдущаго года слушателей было на 2.502 человекъ больше. Желających слушать чтенія являлось обыкновенно больше, нежели могла вмѣстить скромная аудиторія, которою располагала комиссія, и многимъ приходилось отказываться. Въ произнесеніи чтеній принимали участіе 15 лицъ, а всѣхъ членовъ комиссіи 51. Въ отчетномъ году комиссія имѣла на приходѣ 1.320 р. и израсходовала 837 р. Главный доходъ доставили вечеръ (391 р.) и гулянья (297 р.), устроенные въ пользу комиссіи. Среди инвентаря, принадлежащаго комиссіи, самымъ цѣннымъ являются картины для волшебнаго фонаря—въ количествѣ 435—для 44 чтеній.

Къ числу любопытнѣйшихъ проявленій частной инициативы въ области просвѣщенія народныхъ массъ принадлежитъ дешевая библіотека, существующая въ Тифлисѣ, о которой намъ уже приходилось говорить на страницахъ «Русской Школы». Теперь предъ нами отчетъ этой библіотеки за 4-й годъ ея существованія (съ 1 сентября 1890 г. по 1 сентября 1891 г.), и мы приведемъ здѣсь важнѣйшія данныя изъ этого отчета. Въ отчетномъ году библіотека значительно пополнилась цѣнными изданіями, какъ сочиненія Вѣлинскаго, Достоевскаго, Гончарова, Гете, «Исторія умственнаго развитія Европы» Дрэнера, «Исторія философіи» Льюиса, «Жизнь животныхъ» Брэмъ и т. п. Затѣмъ пополнился дѣтскій отдѣлъ и появились періодическія изданія: «Сѣверный Вѣстникъ» (бесплатно), «Русская Мысль» (тоже), «Дѣтскій Отдыхъ» (тоже) и «Родникъ» и «Дѣтское Чтеніе». Въ числѣ пожертвованій книгами особенно видное мѣсто занимаетъ пожертвованіе однимъ лицомъ журнала «Вѣстникъ Европы» за 25 лѣтъ его существованія. Всего въ отчетномъ году

прибавилось 500 экземпляровъ книгъ (не считая 300 томовъ «Вѣстника Европы»). Къ 1 сентября 1891 г. библіотека располагала 2.076 названіями книгъ въ 2.600 томахъ. Означенное число названій распредѣлялось между отдѣлами нѣсколько необычно для нашихъ публичныхъ библіотекъ. Именно, всего больше было книгъ научнаго содержанія—725; по отдѣлу оригинальной беллетристики 596 названій, переводной беллетристики 295, дѣтскихъ 386 и духовно-нравственнаго содержанія—74.

При пополненіи библіотеки имѣются въ виду какъ достоинства выписываемыхъ книгъ, такъ и отчасти требованія подписчиковъ. Послѣднія, впрочемъ, никогда не выполняются, разъ они имѣютъ предметомъ книги вздорныя или прямо вредныя. Библіотека не имѣетъ въ виду безразлично предоставлять читателю какой ему угодно матеріалъ для чтенія, а желаетъ вліять на его развитіе и улучшать его вкусъ, уже нерѣдко испорченный воздѣйствіемъ уличной литературы. Прельстившись послѣднею, подписчики библіотеки нерѣдко требуютъ романовъ Сю, Понсон-де-Терайля, разныхъ «Монтекристо» и «Тайнъ бронзовыхъ статуй», «Червоныхъ валетовъ» въ 24 томахъ, «Живой товаръ», «Красную колдунью», «интересныхъ» романовъ, отъ которыхъ «оторваться невозможно» и т. д. Подобныя требованія, конечно, остаются безъ удовлетворенія, и это разочаровываетъ иныхъ подписчиковъ, которые послѣ двухъ-трехъ случаевъ неудовлетворенія ихъ запроса оставляютъ библіотеку; но за то другіе, начавшіе также съ предъявленія подобныхъ запросовъ и получивъ взамѣнъ требуемаго что-либо дѣйствительно интересное, живо написанное, легкое и содержательное, мало-по-малу переходятъ и къ болѣе серьезному чтенію, научаясь цѣнить книгу не только какъ предметъ развлеченія, но и какъ источникъ знанія и средство нравственнаго и умственнаго образованія.

Всего въ теченіе отчетнаго года библіотека выдала подписчикамъ 10.000 книгъ. Кромѣ того, ученицы воскресной школы взяли 1.015, ученицы ежедневной Авлабарской школы 300, ученицы пріюта 26, ученицы Молоканской школы 355. А всего библіотекою выдано 11.496 книгъ. Изъ книгъ, выданныхъ подписчикамъ, за исключеніемъ ученицъ перечисленныхъ школъ, книги беллетристическаго содержанія составляютъ 46,2⁰/₁₀₀, дѣтскія—35,2⁰/₁₀₀ и книги научныхъ отдѣловъ 15,3⁰/₁₀₀. Подписчиковъ было въ теченіе года 826; да, кромѣ того, библіотекою пользовались 276 ученицъ вышеупомянутыхъ школъ, для которыхъ книги брались преподающими въ этихъ школахъ, такъ что общее число лицъ, пользовавшихся библіотекою въ теченіе отчетнаго года, достигло 1.102 чел., т.-е. такого числа, какого достигаетъ число подписчиковъ въ публичныхъ библіотекахъ только крупнѣйшихъ изъ нашихъ городовъ, каковы, напр., Харьковъ и Саратовъ. Изъ 826 подписчиковъ—431 принадлежали къ числу учащихся въ начальныхъ школахъ, среднеучебныхъ заведеніяхъ, профессиональныхъ школахъ и дома. Изъ остальныхъ 76 принадлежали къ интеллигенціи и 129 къ простонародью. Именно, въ числѣ послѣднихъ было ремесленниковъ 45, извозчиковъ 4, прислуги 7, нижнихъ чиновъ 57, торговцевъ 5, швей 6 и женщинъ-работницъ 11.

Плата за чтеніе для учащихся составляетъ 10 к., а для прочихъ 20 коп. въ мѣсяцъ. Дѣлается и уступка до 5 к. въ мѣсяцъ. Часть под-

писчиковъ вносила залогъ (1 р.); но большинство брали книги безъ всякаго залога.

Доходъ библиотеки въ теченіе отчетнаго года составлялъ 760 р. 73 коп. Онъ составился изъ платы съ подписчиковъ (281 р. 78 к.), пожертвованій (165 р. 5 к.) и дохода со спектакля (275 р.). Расходъ составилъ 712 р. 76 к., распадаясь по слѣдующимъ статьямъ: квартира 243 р., жалованье завѣдующей 190 р., освѣщеніе и отопленіе 17 р., выписка книгъ 192 р. 84 к., переплетъ 54 р. 80 к. и мелочные расходы 15 р. 12 к. Эти данныя лишній разъ показываютъ, какія скромныя средства требуются для добраго дѣла, имѣющаго немаловажное значеніе для громаднаго круга людей, разъ у лицъ, ведущихъ это дѣло, есть любовь къ нему и искреннее желаніе работать для него.

Послѣднее заключеніе особенно наглядно подтверждается отчетами воскресныхъ школъ, созданныхъ частною инициативою. Вотъ передъ нами, напр., отчетъ Смоленской женской воскресной школы за 1890—1891 учебный годъ. Какъ видно изъ отчета, школа имѣла всего дохода 97 р. 86 к., а израсходовала въ теченіе года и того менѣе—всего 34 р. 50 к. Казалось-бы, какъ при подобныхъ средствахъ вести школу? А между тѣмъ школа шла очень удачно. Въ началѣ учебнаго года она имѣла 62 учащихся, въ теченіе года поступило 39 и выбыло 19, такъ что къ концу года осталось 82 ученицы. Объясняется возможность обученія такого значительнаго числа учащихся съ столь незначительными затратами тѣмъ, что въ школѣ все даровое—помѣщеніе, пособія, трудъ учащихся. Послѣднихъ было 19 чел., въ томъ числѣ два законоучителя, 5 учителей и 12 учительницъ. Педагогическій персоналъ увеличился противъ предъидущаго года на 7 лицъ, что свидѣтельствуетъ объ усиліи симпатій въ обществѣ къ школѣ. Школа не только обучала ученицъ, но и оказывала влияніе на ихъ развитіе путемъ снабженія ихъ матеріаломъ для чтенія. Послѣдній доставлялся библиотекою школы, имѣющею до 360 книгъ и образовавшеюся изъ пожертвованій частныхъ лицъ, преимущественно учредительницы Харьковской женской школы, Х. Д. Алчевской.

Еще болѣе отрадное впечатлѣніе производитъ отчетъ Нижегородской женской воскресной школы. Школа эта возникла только 3-го февраля 1891 г.; тѣмъ не менѣе, къ концу учебнаго года, т.-е. въ маѣ, ученицъ было уже 323. Изъ нихъ 164 было въ возрастѣ старше 15 лѣтъ, а остальные имѣли отъ 12 до 15 лѣтъ. Были и въ возрастѣ отъ 41 до 50 лѣтъ. Насколько школа сочувственно встрѣчена мѣстною интеллигенціею, ясно показываетъ тотъ фактъ, что къ концу учебнаго года школа располагала персоналомъ учащихся изъ 57 лицъ, изъ которыхъ 39 были женщины. При школѣ, съ первыхъ-же дней ея существованія, возникла библиотека, насчитывавшая къ концу учебнаго года 363 тома.

Общій выводъ, который можетъ быть сдѣланъ изъ данныхъ, приведенныхъ въ настоящемъ обзорѣ, — тотъ, который уже неоднократно высказывался нами на страницахъ «Русской Школы»: какъ ни неблагоприятны у насъ условія развитія народнаго просвѣщенія, создаваемые низкимъ культурнымъ и матеріальнымъ положеніемъ народныхъ массъ, дѣло нашего народнаго образованія неизбѣжно развивается и растетъ, что выражается все въ новыхъ и новыхъ фактахъ.

Я. Абрамовъ.

Мологская Подосеновская гимнастическая школа.

(Завѣдующаго школою В. Рудина *).

Медико-статистическая «однодневная» перепись г. Мологи въ 1882 г., между прочимъ, опредѣлила $\frac{0}{10}$ жителей слабого тѣлосложенія; онъ равенъ 38. Эта цифра ясно указывала на необходимость озаботиться правильнымъ физическимъ развитіемъ дѣтей школьнаго возраста.

Въ концѣ 1883 года составленъ былъ обширный планъ для достиженія означенной цѣли; въ него входили, кромѣ гимнастическихъ упражненій, игръ и спорта, полезныя для укрѣпленія силъ работы (земледѣльческія, столярныя и проч.). Средства были ничтожны; поэтому пришлось пригласить въ качествѣ любителей многихъ лицъ изъ сочувствовавшихъ дѣлу.

Образовался такимъ образомъ любительскій кружокъ, который взялъ на себя заботу о правильномъ физическомъ развитіи. Вскорѣ, однако, какъ программа, такъ и способъ ея выполненія оказались крайне непрактичными, а любительскія силы и средства недостаточными.

Въ итогѣ получилась беспорядочная забава учениковъ мѣстнаго городского училища (надъ которыми пришлось оперировать), бесполезная, скучная трата времени для руководителей и непроизводительные расходы. Кружокъ распался.

Неудача этого перваго опыта побудила значительно сократить программу и избрать другой способъ къ ея выполненію.

На первыхъ порахъ пришлось ограничиться зимними гимнастическими играми (ледяной крокетъ, коньки, бѣгъ въ мѣшкахъ, съ горы и проч.). Измѣривъ ростъ и окружность груди, я въ 1884 г. раздѣлилъ всѣхъ мальчиковъ на двѣ группы: удовлетворительно развитыхъ и слабогрудыхъ; послѣдніе не допускались къ играмъ утомительнымъ (бѣгъ взапуски по глубокому снѣгу, на лыжахъ и т. под.). Для руководства играми мною приглашенъ былъ учитель мѣстнаго городского училища за 20 руб. ежемѣсячнаго вознагражденія.

И этотъ второй опытъ, длившійся въ теченіе 1884 и 1885 г., не былъ удачливъ. Ученики представляли изъ себя необузданную толпу; всякій приходилъ на занятія и уходилъ съ нихъ, когда вздумается, а не въ назначенное время; вещи (коньки, лыжи, крокетные шары и проч.), выданныя каждому на время игръ, бросались какъ попало, гдѣ попало, портились и такимъ образомъ по окончаніи игръ получался полнѣйшій разгромъ: одни навгрызались вдоволь, другіе лишь дрогли, дожидаясь очереди; кромѣ того, мною подмѣчена была въ ученикахъ слѣдующая вредная черта—они привыкли думать, что у нихъ есть прислуга въ видѣ сторожа и поденщиковъ, которые нанимались тогда часто безъ особенной надобности; привыкли думать, что сами они нисколько не обязаны потрудиться для своей забавы и что все для нихъ должно быть готово, вклю-

*) Читано въ засѣданіи общепедагогическаго отдѣла Педагогическаго музея 2 февраля 1891 года.

чая и трудъ учителя. Въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ мною израсходовано 689 руб. 99 коп. на приобрѣтеніе гимнастическихъ снарядовъ, устройства игръ и проч., а во всѣ три года 775 руб.

Дѣло, такимъ образомъ, не двигалось ни на шагъ; въ умахъ публики и учащихся больше и больше укоренялось мнѣніе, что во всемъ мною предпринятомъ нѣтъ ничего серьезнаго, что это лишь затѣя для забавы, «баловства».

Въ 1886 году мнѣ представилась возможность непосредственно взяться за дѣло. Прежде всего я разослалъ всѣмъ гласнымъ Мологской городской думы письменное приглашеніе заявить о своемъ желаніи устроить *школу правильного физическаго развитія*. Большинство выразило сочувствіе моей идеѣ. Тогда я составилъ проектъ устава школы, который вскорѣ затѣмъ былъ утвержденъ, и въ томъ-же (1886) году мною былъ произведенъ пріемный *физическій экзаменъ* 73 мальчикамъ возраста отъ 7 до 14 лѣтъ, имѣя въ виду оставленіе въ школѣ до 19 лѣтъ. Экзаменъ этотъ состоялъ въ опредѣленіи: вѣса, роста, окружности груди, емкости легкихъ и силы мышцъ сгибателей и разгибателей туловища, руки и ноги. На основаніи этого экзамена ученики раздѣлены на 4 гимнастическія группы: 1) хорошо развитыхъ, у которыхъ сумма мышечныхъ силъ $=$ и $>$ 100 килограммовъ, а окружность груди или превышаетъ, или равна, или меньше $1/2$ роста не болѣе, какъ на 2,5 сантиметра; 2) средне-развитыхъ, съ мышечной силой между 100 и 50 килограммовъ, при окружности груди не меньшей $1/2$ роста болѣе чѣмъ на 3,5 сантиметра; 3) слабогрудыхъ, съ окружностью груди меньшей $1/2$ роста болѣе чѣмъ на 3,5 при мышечной силѣ $>$ или $<$ 100 килограммовъ и 4) слабосильныхъ, съ мышечной силой меньшей 50 килограммовъ при окружности груди не меньшей, чѣмъ на 3,5 противъ $1/2$ роста.

За недостаткомъ средствъ и руководителей 1 и 2 группы соединены въ одну, а 3 и 4 въ другую. Для этихъ двухъ большихъ группъ назначены соответствующія занятія, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго росписанія *).

Ученье начинается 1-го сентября и продолжается безостановочно весь годъ, за исключеніемъ праздничныхъ и табельныхъ дней. Занятія производятся вечеромъ, отъ 5 до 7 ч. На каждую гимнастическую группу полагается по часу ежедневныхъ занятій. Въ концѣ года, т.-е. въ августѣ, производится провѣрочный физическій экзаменъ—для распредѣленія учениковъ на группы согласно антропометрическимъ даннымъ.

Исчисленіе предметовъ курса, въ ихъ взаимномъ соотношеніи и распредѣленіи по времени, приводимъ въ дословномъ росписаніи гимнастическихъ занятій для учениковъ мологской Подосеновской гимнастической школы.

Понедѣльникъ. Для старшихъ и младшихъ. { *Хоровое пѣніе* (А) съ тремя черезъ каждую $1/4$ ч. 5 м. перерывами, занятыми упражненіями съ лоржіадеровскими снарядами.

*) Подъ *возрастомъ* въ росписаніи подразумѣвается не число лѣтъ, а время пребыванія въ школѣ и усвоенія какъ гимнастическихъ пріемовъ, такъ и порядка. Пробывшіе годъ и болѣе суть *старшіе*, а вновь поступившіе—*младшіе*.

Вторникъ и
Пятница.

1-й часъ для старшихъ и младшихъ.
1-е $1/2$ ч. упражненія подѣ знакомъ *a*.
2-е $1/2$ ч. для младшихъ: прыжки, ходьба по балансовой
мачтѣ и вертящемуся бревну, катанье на
конькахъ и на велосипедѣ, стрѣльба въ цѣль
изъ луковъ и пружинныхъ ружей (В).
для старшихъ—тѣ-же упражненія и фехто-
ваніе (С).

Среда.

1-й часъ. *Хоровое тѣніе*.
2-й часъ.
1-е $1/2$ ч. для старшихъ и младшихъ—упражненія на сна-
рядѣ.
2-е $1/2$ ч. для младшихъ—упражненія подѣ знакомъ *a*.
» » старшихъ— » » » *b*.

Четвергъ.

1-й часъ.
1-е $1/2$ ч. для младшихъ—упражненія подѣ знакомъ *a*.
» » старшихъ— » » » *b*.
2-е $1/2$ ч. » старшихъ— » » » *a*.
» » младшихъ— » » » *b*.
2-й часъ. *Хоровое тѣніе*.

Суббота.

1-й часъ. *Хоровое пѣніе* и фехтованіе по 10 мин. на каж-
дую пару.
2-й часъ.
1-е $1/2$ ч. для младшихъ.
a. 10 мин. строевое ученіе.
5 » маршировка.
15 » вольныя гимнастическія движенія.
» для старшихъ.
b. 15 мин. ружейные приемы.
5 » маршировка съ ружьями.
10 » ружейные приемы.
2-е $1/2$ ч. для старшихъ и младшихъ.
10 мин. маршировка бѣгомъ и шагомъ.
20 » упражненія на снарядахъ.

На верховую ѣзду ежедневно вызывается отъ 4-хъ до 8-ми челов.,
каждый учится $1/2$ ч.

Лѣтомъ съ 7 до 8 катанье на лодкахъ, съ греблей по очереди и по
командѣ.

Въ воскресенье и по большимъ праздникамъ, послѣ обѣдни, гимнасти-
ческія игры и экскурсіи.

За неимѣніемъ специально предназначеннаго для данной цѣли помеще-
нія, пришлось въ началѣ дѣла довольствоваться двумя комнатами и нахо-
дящимся между ними корридормъ мѣстнаго пріюта *), съ разрѣшенія по-
печителя Павла Михайловича Подосенова.

Такъ возникла теперешняя Подосеновская гимнастическая школа съ
правильно поставленными занятіями по строго соблюдаемому распisanію.

*) Объемъ помещенія приблизительно = 490 куб. метр.

Но мальчики, привыкшіе въ предшествовавшіе годы заниматься когда угодно и чѣмъ вздумается, отказывались отъ росписанія, пропускали уроки и даже совсѣмъ покидали школу, если имъ что-либо не нравилось; родители смотрѣли на все это сквозь пальцы, продолжая считать правильное физическое занятіе простой забавой, не дающей ихъ дѣтямъ никакихъ правъ и преимуществъ.

Чтобы установить дисциплину и порядокъ, составляющіе необходимое условіе при физическихъ упражненіяхъ, я, истощивъ все способы поощренія (разнообразіе занятій *) при ихъ быстрой смѣнѣ, соревновательныхъ игры съ выдачей призовъ отличившимся и т. под.), принужденъ былъ прибѣгнуть къ весьма крайней мѣрѣ—немедленному исключенію изъ школы при первомъ малѣйшемъ непослушаніи. Результатъ превзошелъ ожиданія: дисциплина и порядокъ теперь уже составляютъ для учениковъ предметъ гордости. Мальчики убѣдились на дѣлѣ, что только при строгой дисциплинѣ и порядкѣ возможно, не мѣшая другъ другу, заниматься. Процентъ пропущенныхъ по лѣни уроковъ за все трехлѣтіе существованія не превышаетъ 5. Въ настоящее время въ уставѣ Подосеновской школы (§ 31) значится: ученики неисправимо дурнаго поведенія исключаются (навсегда или на 2 года), послѣ предварительнаго увѣдомленія родителей по крайней мѣрѣ за мѣсяць до дня исключенія.

Съ конца 1888 г. школа располагаетъ превосходнымъ помѣщеніемъ, специально выстроеннымъ и приспособленнымъ для физическаго развитія мѣстнымъ общественнымъ дѣятелемъ П. М. Подосеновымъ.

Теперь имѣется обширный залъ для гимнастическихъ упражненій, строеваго ученія, игръ и нѣкоторыхъ предметовъ спорта (велосипедъ, коньки и проч.). Залъ, какъ видно изъ прилагаемаго плана, отдѣленъ колоннадой и барьеромъ отъ окружающаго его ипподрома эллиптической формы.

Объемъ всего помѣщенія = 4,361 куб. м. Отопление производится 8 вентилирующими калориффами системы Собольщикова. Температура при сильномъ (20° и >) морозѣ и вѣтрѣ держится около 10° R.

При входѣ съ передняго подъѣзда находятся по сторонамъ небольшого корридора двѣ свѣтлыя обширныя комнаты, предназначенныя для элементарныхъ работъ, которыя еще не организованы. Корридоръ ведетъ во внутреннее помѣщеніе, по угламъ котораго расположены двѣ уборныя (тогдашъ при входѣ), мѣсто для измѣреній и измѣрительныхъ приборовъ **) и мѣсто для принадлежностей спорта ***).

По сторонамъ входа съ задняго подъѣзда находятся: комната смотрителя и комната для прислуги.

Надъ двумя передними комнатами—хоры, гдѣ помѣщается фисгармонія и ларжіодеровскіе снаряды для развитія мышцъ рукъ и груди; на хорахъ ученики поютъ.

*) Что видно изъ самой программы.

**) Здѣсь слѣдующіе приборы: скала для измѣренія высоты, толстотный циркуль, измѣрительная лента, динамометръ, спирометръ, пневмометръ и десятичные вѣсы. Тутъ-же витрина съ сочиненіями по физическому образованію.

***) Здѣсь находятся: сѣдла, рапиры, учебныя ружья, велосипеды, снаряды для спасенія утопающихъ, лыжи, ходули и проч.

Высота гимнастическаго зала = 6 метрамъ.

Вокругъ зданія устраивается скверъ въ 30 саженъ ширины и 60 с. длины; на этомъ пространствѣ будутъ расположены три concentрическія аллеи— для конныхъ, для пѣшихъ и для велосипедистовъ; кромѣ того, площадь для крокета, а зимой—для ледянаго катка.

Зданіе школы деревянное. Строитель израсходовалъ на него около 19.000 рублей; устройство сквера обойдется около 500 руб.

Годовой расходъ на содержаніе школы исчисленъ въ 800 рублей *), не считая стоимости 80 саженъ дровъ, ассигнованныхъ думой, и ремонтъ зданія. Содержаніе школы обеспечивается 0/о съ 2.000 руб., пожертвованныхъ строителемъ школы П. М. Подосеновымъ, ежегодными пожертвованіями почетныхъ попечителей (въ размѣрѣ 100 руб.) и суммами, поступающими за наемъ помѣщенія школы для спектаклей, концертовъ и др. общественныхъ увеселеній.

Штатъ служащихъ слѣдующій:

1) Завѣдующій школою врачъ. Жалованья не получаетъ отъ школы.
2) Смотритель школы, онъ-же и учитель по предметамъ физическаго развитія, кромѣ пѣнія. Ему жалованья 240 руб. въ годъ при готовой квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи.

3) Два помощника смотрителя изъ старшихъ учениковъ школы (не моложе 15 лѣтъ). Имъ обоимъ 120 руб. въ годъ.

4) Учитель хороваго пѣнія **). Ему 120 руб. въ годъ.

Кромѣ того, для удобства управленія и занятій, изъ старшихъ и лучшихъ учениковъ назначаются 6 «ефрейторовъ» для поочереднаго дежурства и одинъ «дневальный»—изъ остальныхъ.

Ефрейторъ производитъ переключку, отмѣчаетъ въ журналѣ отсутствіе учениковъ, ведетъ списокъ дневальнымъ и наводитъ справки о причинахъ неявки къ занятіямъ.

Дневальный барабаннымъ боемъ извѣщаетъ о смѣнѣ занятій и указываетъ посѣтителямъ мѣста.

Въ заключеніе остается кратко очертить внутренній складъ дѣла физическаго образованія въ г. Мологи.

Главная цѣль школы—приближеніе къ антропометрическому идеалу въ обширномъ значеніи слова ***); поэтому гимнастика, спортъ, работы, экскурсіи и игры суть только средства; поэтому-же и оцѣнка физическаго образованія не измѣряется баллами по предметамъ физическихъ упражненій, а производится антропометрически.

Каждый предметъ физическаго образованія долженъ примѣняться по столько, по сколько онъ вліяетъ на энергію отправленій и размѣры тѣла ****).

*) Онъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ колебался отъ 447 руб. 74 коп. до 1.459 руб. 72 коп.

***) Въ особое время онъ занимается съ желающими изъ учениковъ музыкой, для чего, кромѣ фисгармоніи, есть скрипки и нѣкоторые духовые инструменты.

****) Я разумѣю: антропометрію, т.-е. ученіе о соотношеніи размѣровъ нормальнаго человѣческаго организма, и антропофизиологію, т.-е. числовое опредѣленіе главныхъ отправленій, какъ чисто физиологическихъ, такъ и психо-физиологическихъ.

*****) До сихъ поръ, однако, ни одинъ предметъ физическаго образованія не изслѣдованъ антропометрически въ указанномъ мною значеніи слова; поэтому до-

Въ виду изложеннаго, я не стану распространяться объ успѣхахъ по гимнастикѣ, спорту и проч. предметамъ физическаго образованія, хотя долженъ замѣтить, что почти всѣ учащіеся умѣютъ ѣздить верхомъ, многіе хорошо катаются на двухколесномъ велосипедѣ, конькахъ, ходятъ по балансовой мачтѣ, храбро и стойко выдерживаютъ дальнія экскурсіи пѣшкомъ, верхомъ и на лодкахъ *).

Ближайшій помощникъ завѣдывающаго школой — человекъ съ малымъ образовательнымъ цензомъ, а именно унтеръ-офицеръ Маклыгинъ. Обладая лишь здоровымъ смысломъ и чувствомъ справедливости, этотъ скромный труженникъ поставилъ себя такъ, что дѣти его любятъ и уважаютъ; что же касается до самаго преподаванія, то опытъ меня убѣдилъ въ полной возможности даже для человека едва грамотнаго осмысленнаго усвоенія приемовъ метода и элементарныхъ научныхъ истинъ, составляющихъ его основу.

Послѣ вѣсколькихъ бесѣдъ унтеръ-офицеръ Маклыгинъ знаетъ и понимаетъ, почему движенія въ суставахъ могутъ производиться только подъ опредѣленнымъ угломъ, иначе непременно пострадаютъ суставы; почему во время прыжка нужно становиться на носки, а не на всю стопу, почему дѣти скорѣе устаютъ, чѣмъ взрослые, стоя въ вытяжку, и проч.

Дѣло правильнаго физическаго развитія достойно самаго широкаго распространенія, поэтому постановка его должна быть общедоступною; поэтому-то я и не могу согласиться съ предположеніемъ комитета и 1-го сѣзда по техническому образованію — «поручать дѣло физическаго образованія только окончившимъ на естественномъ факультетѣ университетовъ» **).

Если такія особія лица чувствительно увеличатъ годовой расходъ среднеучебныхъ заведеній, то для низшихъ, каковы городскія училища, высшія техническія, земскія и церковно-приходскія, будутъ вовсе недоступны; а между тѣмъ у всѣхъ учебныхъ заведеній есть почти даровая сила — училищный врачъ; онъ больше естественника знакомъ съ человѣческимъ организмомъ и съ гигиеной, а слѣдовательно и съ физическимъ образованіемъ. Гораздо проще было-бы воспользоваться этой силой и найти ей болѣе полезное приложеніе.

Такимъ образомъ, комбинація силъ училищнаго врача ***) , какъ руководителя физическимъ образованіемъ, и грамотнаго гимнаста, какъ исполнителя (будь то унтеръ-офицеръ или народный учитель), была-бы наиболѣе желательна по цѣлесообразности и доступности.

В. Рудинъ.

сладно слышать авторитетныя сужденія о вредѣ или пользѣ, напр., верховой ѣзды, параллельныхъ брусьевъ и проч. Сужденія эти несомнѣнно доказываютъ, что дѣло физическаго образованія находится еще въ метафизическомъ періодѣ развитія.

*) Конныя до 34-хъ, а на лодкахъ и пѣшія до 15 верстъ.

**) См. 62 стр. «Трудовъ организаціоннаго комитета сѣзда по техническому образованію» IX секціи, школьной гигиены.

***) Во всѣхъ городахъ есть училищные врачи, у земствъ также есть большой врачебный персоналъ, который легко можетъ быть поставленъ во главѣ физическаго образованія.

Въ Петербургскомъ комитетѣ грамотности.

Засѣданіе 12-го ноября 1891 г.

Доклады: 1) экспертной комиссіи по присужденію наградъ экспонентамъ выставки народныхъ картинъ; 2) В. П. Воленса о выставкѣ народныхъ картинъ; 3) П. В. Глаголева о томъ-же; 4) А. Н. Канаева о новомъ способѣ приготовленія разрывныхъ азбукъ.

Между прочими текущими дѣлами, предсѣдатель доложилъ собранію ходатайство совѣта о разрѣшеніи сверхсѣтнаго кредита въ 200 руб. на бесплатное снабженіе книгами бѣднѣйшихъ школъ въ виду увеличившагося за послѣднее время поступленія просьбъ о высылкѣ книгъ изъ мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая. Г. А. Фальборкъ, указавъ, что въ 1890 г., по вычисленію «Виленскаго Вѣстника» (на основаніи данныхъ отчета) 21% всего числа книгъ, разосланныхъ комитетомъ, пришлось на долю Сѣверо-западнаго края, предложилъ въ текущемъ году разсылать книги предпочтительно въ пораженные неурожаемъ губерніи. Предсѣдатель Я. Т. Михайловскій высказалъ увѣренность, что средствъ комитета хватить на всѣхъ дѣйствительно нуждающихся. Ходатайство совѣта собраніемъ было удовлетворено.

Затѣмъ В. П. Воленсъ прочелъ докладъ экспертной комиссіи по присужденію наградъ экспонентамъ бывшей въ октябрѣ выставки народныхъ картинъ. Комиссія предложила *большія серебряныя медали* присудить издателю *И. Д. Сытину* (Москва) и художнику *К. В. Лебедеву*: первому за разнообразіе сюжетовъ, художественное выполненіе, высоко-развитую технику и дешезивизу и, въ частности, за иллюстраціи къ русскимъ писателямъ; второму—за вполне художественное исполненіе большинства изданій Сытина, въ особенности за картины Ветхаго завѣта и иллюстраціи къ сочиненіямъ Кольцова, Некрасова, Тургенева и Льва Толстого. *Малыя серебряныя медали* предложено было присудить издателямъ: *Морозову* (Москва) за разнообразіе сюжетовъ картинъ, отличную технику и художественность въ исполненіи картинъ историческаго содержанія; *Соловьеву* (Москва) за отчетливую технику и художественность въ исполненіи пейзажей; *Гольмшеву* (слоб. Мстера, Владим. губ.) за точное и тщательное воспроизведеніе старинныхъ лубочныхъ картинъ и за долговѣтнее изученіе русской художественной старины; *Тиль* и К^о за разнообразіе, высокую технику и художественное исполненіе иконъ, распространяемыхъ крайне дешево и широко. Кромѣ того, малая серебряная медаль присуждена комиссіей художнику *Крюкову* за художественное исполненіе картинъ изъ священной исторіи изданія *Фену* и К^о. Бронзовыя медали комиссія назначила коллекціонерамъ: *Потоцкому* за систематическую коллекцію картинъ, изображающихъ различныя эпохи военнаго быта въ Россіи, *Сажину* и *Ахлынину*—за коллекцію старинныхъ русскихъ картинъ и торговцамъ: *Холмушину* и *Кузину* (въ Петербургѣ). Похвальные листы присуждены: фирмѣ «*Посредникъ*» за художественное изданіе картинъ для народа, преимущественно копій съ картинъ извѣстныхъ художниковъ, и фирмѣ *Н. Фену* и К^о за дешевое, полезное и худо-

жественное изданіе картинъ священнаго писанія для начальныхъ школъ, а также за изданіе иллюстрированныхъ таблицъ по подавію первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ. Противъ этихъ присужденій возражалъ Г. А. Фальборкъ. Наградить Кузина и Холмушина за распространеніе хорошихъ картинъ чужаго изданія, по его мнѣнію, странно, такъ какъ эти торговцы, распространяя хорошія вещи, подчиняются только требованіямъ рынка, въ чемъ нѣтъ никакой заслуги. Замѣчательная дѣятельность фирмы «Посредникъ»,—дѣятельность, во всѣхъ отношеніяхъ составившая эпоху въ дѣлѣ изданія книгъ и картинъ для народа, слишкомъ мало оцѣнена экспертной комиссіей; дѣятельность Московскаго комитета грамотности ею вовсе не отмѣчена. Не смотря на эти возраженія, собраніе приняло всѣ предложенія экспертной комиссіи.

Членъ распорядительнаго комитета выставки народныхъ картинъ *П. В. Глаголевъ* прочелъ отчетъ о выставкѣ, о зарожденіи мысли о ней, о постепенномъ ходѣ совѣщаній и трудовъ по устройству выставки, о выставленныхъ различными экспонентами, петербургскими и провинціальными, коллекціяхъ картинъ, о количествѣ посѣтителей (2.600) и о материальномъ результатѣ выставки, давшей, включая входную плату (30 коп.) и пожертвованія посѣтителей, выручку отъ продажи картинъ, входную плату за лекціи приватъ-доцента С.-Петербургскаго университета *И. А. Шляпкина* и субсидію въ 300 руб., назначенную С.-Петербургской городской думой, валовой доходъ въ 1.550 руб. 13 коп. и чистый доходъ въ 1.050 р. 24 к.

Затѣмъ членъ распорядительнаго комитета выставки *В. П. Воленсъ* прочелъ подробный отчетъ о той же выставкѣ, обставленный историческими экскурсіями въ прошлое и характеристикой образовательнаго значенія народныхъ картинъ въ наше время.

Въ то-же засѣданіе *А. Н. Канаевъ* *) демонстрировалъ и объяснилъ изобрѣтенный имъ *трафаретный* способъ приготовленія разрѣзныхъ буквъ. Этотъ новый способъ, доступный даже *неграмотному* школьному сторожу, значительно удешевляетъ разрѣзную азбуку, до сихъ поръ весьма дорогое и въ то-же время очень важное учебное пособіе. Изобрѣтатель предполагаетъ, что продажная цѣна коллекціи картонныхъ разрѣзныхъ буквъ (строчныхъ и прописныхъ) и цифръ, приготовленныхъ по его способу, будетъ стоить около 4 рублей, а коллекція съ добавочнымъ, болѣе мелкимъ шрифтомъ—7 рублей.

Засѣданіе 10 декабря 1891 года. Докладъ Н. Ф. Бунакова: «Опытъ народнаго театра».

Послѣ прочтенія и утвержденія протокола предвѣдущаго собранія, секретаремъ комитета *В. В. Девелемъ* былъ прочитанъ отчетъ о положеніи операціи бесплатной разсылки книгъ за время съ 1 января по 10 декабря 1891 года, изъ котораго видно, что за все это время пожертвовано комитету 11.341 экземпляръ книгъ и 200 экземпляровъ картинъ. Куплено комитетомъ за все это время книгъ 38.803 экземпляра, при-

*) Собственникъ с.-петербургской мастерской учебныхъ пособій и игръ.

чем каждая книга обошлась въ среднемъ по 6 копѣекъ. Съ начала года по 10 декабря исполнено 230 просьбъ о бесплатной высылкѣ книгъ и приготовлено къ отправкѣ еще 21 посылка. Въ разосланныхъ 230 посылкахъ было 42.939 книгъ, 122 картины и 259 экземпляровъ нотъ. Неудовлетворенныхъ просьбъ о присылкѣ книгъ осталось 48. Предсѣдатель комитета Я. Т. Михайловскій доложилъ, что въ отчетномъ мѣсяцѣ поступило 105 рублей пожертвованій въ фондъ имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Затѣмъ собраніемъ была утверждена смета на 1892 годъ, которая заключена такъ-же, какъ и въ 1891 году, на 6.200 рублѣхъ прихода и расхода. Въ этомъ же собраніи было сообщено, что экспертная коммиссія по присужденію золотой медали И. В. Экономическаго Общества за труды по народному образованію въ 1891 году никого къ награжденію медалью не предложила, «отчасти вслѣдствіе трудности и продолжительности времени, требующагося для собранія на мѣстахъ точныхъ данныхъ о дѣятельности помѣщенныхъ кандидатовъ». Экспертная-же коммиссія по присужденію золотой медали имени А. С. Ворнова предложила присудить ее П. Ф. Каптереву за его трудъ «Дадактическіе очерки». Докладъ объ этомъ коммиссіи будетъ прочитанъ въ годовомъ собраніи комитета, въ апрѣлѣ 1892 года. Передъ выборами новыхъ членовъ предсѣдатель заявилъ, что комитетъ особенно дорожитъ пріобрѣтеніемъ членовъ въ провинціи, изъ среды мѣстныхъ дѣятелей, стоящихъ у самого народа и народной школы—мысль, съ симпатичностью которой нельзя не согласиться, такъ какъ только при ея осуществленіи комитетъ дѣйствительно станетъ въ близкую, живую связь съ людьми, работающими на пользу народнаго образованія въ различныхъ глухихъ уголкахъ нашего обширнаго отечества, пуждающимися въ поддержкѣ и обладающими множествомъ свѣдѣній относительно жизненныхъ условій нашей начальной народной школы.

Послѣ выбора В. П. Острогорскаго, Н. А. Рубакина и А. Н. Острогорскаго въ члены коммиссія по присужденію золотой медали И. В. Э. Общества на 1892 годъ, В. А. Латышевымъ былъ прочитанъ докладъ Н. Ф. Бунакова объ устроенномъ имъ опытѣ народнаго театра въ одномъ изъ селъ Воронежской губерніи, съ которымъ мы и познакомимъ читателей.

Дѣло началось съ того, что учитель послѣ прочтенія въ классѣ учениками старшаго отдѣленія одной сцены изъ драматической хроники Островскаго «Козьма Захаревичъ Мининъ-Сухорукъ» рассказалъ имъ объ устройствѣ театра, о впечатлѣніи, производимомъ на зрителей игрой актеровъ и т. д. Все это заинтересовало учениковъ и вызвало въ нихъ желаніе самимъ устроить нѣчто подобное. Первое театральное представленіе было очень скромно: во время елки на рождественскихъ праздникахъ тремя учениками была представлена въ лицахъ басня Крылова «Два мужика». Представленіе это очень понравилось мужикамъ и бабамъ, а между присутствовавшими на немъ интеллигентными людьми вызвало горячій принципиальный споръ о желательности и возможности народнаго театра. Послѣ спора мысль объ устройствѣ народныхъ театралныхъ представленій крѣпко засѣла въ головахъ мѣстныхъ людей и они рѣшились сдѣлать опытъ.

Для начала остановились на пьесѣ Васильева «Сиротка», исполнителей же набрали изъ числа бывшихъ воспитанниковъ школы. Последнимъ была предварительно прочитана выбранная пьеса; она имъ понравилась и роли были охотно разобраны. Пока исполнители изучали роли и репетировали, шла подготовка постановки. Декорации писались на картонѣ масляными красками, занавѣсь сдѣлали изъ простаго холста. Послѣ 5—6 репетицій дѣло пошло на ладъ. Для перваго раза былъ устроенъ бесплатный спектакль и желающихъ попасть на него оказалось такъ много, что пришлось повторить его еще 2 раза. Первый опытъ былъ вполне удаченъ: и исполненіе было весьма сносное, и мѣстнымъ людямъ представленіе понравилось. На слѣдующую зиму вопросъ о театрѣ возникъ совершенно неожиданно, какъ-то самъ собой. Зрители съ удовольствіемъ вспоминали прошлогодняго представленія, а юные артисты настойчиво просили ролей. Съ того времени устроились спектакли съ платой за билетъ: 20 и 10 копѣекъ для деревенской знати и 5—1 копѣйки для обычной публики. Въ общемъ сборъ не превышалъ 5—6 рублей за спектакль; поступали они въ общую кассу, а по окончаніи всѣхъ спектаклей производился дѣлежъ ихъ между исполнителями, причѣмъ доля одного лица не превышала 3 рублей. Въ репертуарѣ театра, кромѣ «Сиротки» и дивертисментовъ, съ пѣніемъ и чтеніемъ стихотвореній, постепенно входили новыя пьесы. Въ выборѣ ихъ руководились слѣдующими соображеніями: 1) чтобы содержаніе пьесы производило благотворное впечатлѣніе и было взято изъ народнаго быта, знакомаго исполнителямъ и зрителямъ; 2) чтобы, согласно составу исполнителей, между дѣйствующими лицами преобладали подростки; 3) чтобы пьеса не была лишена литературнаго достоинства, была бы правдива и жизненна; 4) чтобы пьеса не была ни слишкомъ серьезна и скучна, ни безсодержательна и пуста. Вотъ эти пьесы: «Жизнь за Царя», представленіе для народнаго театра въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 6-ти картинахъ; «Не такъ живи, какъ хочется» Островскаго; «Недоросль» — сцены ученя Митрофанушки изъ комедіи Фонъ-Визина; «Козьма Захарьевичъ Мининъ - Сухорукъ» — сцены изъ драматической хроники Островскаго; «Омутъ» Полушина; «Что такое жена» Полушина. Кромѣ этихъ пьесъ, уже поставленныхъ, имѣется въ виду постановка слѣдующихъ: «Чужое добро въ прокъ нейдетъ» Потѣхина; «Майская ночь» — передѣлка изъ повѣсти Гоголя; «Слава Богу, мужъ лапотъ сплелъ» Кохановской; «Сватъ Фаддѣвичъ Чаева»; «Степка огпѣтый» Грекова; «Василиса Марковна» Полушина. Особенно понравились и имѣли успѣхъ пьесы «Жизнь за Царя» и «Не такъ живи, какъ хочется». Вообще же представленія приобрѣли извѣстность и на нихъ стали приходиться и пріѣзжать гости изъ сосѣднихъ деревень и даже изъ города.

Произведенный опытъ доказалъ, что народный театръ и возможенъ, и желателенъ, что онъ внесетъ въ трудовую жизнь нашего крестьянства здоровое и полезное развлеченіе. При этомъ въ народномъ театрѣ надо давать народу именно то, что ему нравится, а не навязывать ему насильно то, что мы признаемъ полезнымъ и поучительнымъ, — и дѣло смягченія нравовъ сдѣлается само собой. Простая деревенская публика легко почувствуетъ и угадаетъ всякую фальшь, сочиненную для ея поученія, и отвернется отъ такого театра. Опытъ показалъ, что всего болѣе нравятся

зрителямъ изъ народа тѣ представленія, которыя даютъ изображенія не заурядной, будничной жизни, а чего-либо выходящаго изъ ряда, что, на примѣръ, отличается трагическимъ или героическимъ характеромъ, или что очень забавно, что поражаетъ или вызываетъ неудержимый смѣхъ. Въ заключеніе своего доклада г. Бунаковъ высказываетъ пожеланіе, «чтобы писатели, посвящающіе свое перо народному театру, освободились отъ несчастной мысли непремѣнно поучать, драпироваться въ мантию проповѣдниковъ».

По поводу доклада Н. Ф. Бунакова В. П. Острогорскій предложилъ комитету взяться за вопросъ объ организаціи народнаго театра и избрать комиссію для изученія существующихъ уже опытовъ этого рода, которая составила-бы списокъ пригодныхъ пьесъ и руководство для устройства народныхъ театровъ.

Послѣ преній по различнымъ частнымъ вопросамъ, затронутымъ въ докладѣ Бунакова, въ которыхъ принимали участіе А. Н. Капаевъ и М. М. Ледерле, Г. А. Фальборкъ высказалъ, что для трудового народа развлеченія необходимы еще болѣе, чѣмъ для образованныхъ классовъ; что не имѣетъ никакого смысла создавать искусственную специальную «литературу для народа», а необходимо только удешевить и приблизить къ народу все лучшее какъ изъ нашей, такъ и изъ иностранныхъ литературъ; что, наконецъ, вопросъ о народномъ театрѣ имѣетъ только частное значеніе и необходимо поставить общій вопросъ о народныхъ развлеченіяхъ, понимаемыхъ въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, причѣмъ къ нимъ должно быть также отнесено устройство народныхъ аудиторій, читаленъ, музеевъ, высавокъ, чтеній, концертовъ и т. д. Далѣе Г. А. Фальборкъ сообщилъ о народномъ театрѣ, устроенномъ въ Колязвскомъ у., Тверской губ., покойнымъ С. Л. Юрьевымъ, о дѣятельности костюмской комиссіи народныхъ чтеній, объ успѣхѣ народныхъ чтеній и литературныхъ вечеровъ, устраиваемыхъ для народа И. Н. Корвацкимъ въ Одессѣ, о преміи, учрежденной при Новороссійскомъ университетѣ греческимъ консуломъ Вучиной за пьесы для народнаго театра въ размѣрѣ 500 рублей и т. д.

Послѣ замѣчаній Н. И. Афанасьева, В. П. Острогорскаго, А. М. Балмыковой, Л. К. Глаголевой, В. А. Латышева и Я. Т. Михайловскаго, общее собраніе постановило избрать комиссію изъ 5 членовъ для разработки вопроса о народныхъ развлеченіяхъ вообще и народномъ театрѣ въ частности. Въ члены комиссіи избраны: Н. А. Варгуинъ, В. А. Латышевъ, М. М. Ледерле, В. П. Острогорскій и Г. А. Фальборкъ.

Засѣданіе общепедагогическаго отдѣла Педагогическаго музея

21-го декабря 1891 года.

Предсѣдательствовалъ генераль-маіоръ А. Н. Макаровъ.

Занятія состояли въ слѣдующемъ:

1. Прочтенъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія.
2. Г. предсѣдатель сообщилъ, что Е. Х. Рихтеръ, который, по вѣзавной болѣзни, въ прошлое засѣданіе не могъ принять участія въ обсуж-

деніи вопроса объ экзаменахъ, прислалъ записку, въ которой изложилъ свой взглядъ на этотъ вопросъ.

По мнѣнію Е. Х. Рихтера, прежде всего слѣдуетъ разрѣшить три вопроса: 1) съ какою цѣлью назначаются переводныя испытанія и для кого они нужны? 2) Если экзамены не достигаютъ цѣли, то нѣтъ-ли другихъ рациональныхъ способовъ, которыми можно было-бы ихъ замѣнить? 3) Нельзя-ли сдѣлать экзамены цѣлесообразными?

Цѣль переводныхъ экзаменовъ состоитъ въ выясненіи вопроса о степени умственного развитія учащихся; при помощи ихъ опредѣляется возможность продолженія курса для испытываемыхъ. Экзамены нужны не только преподавателямъ и начальству заведенія, но и самимъ ученикамъ, особенно въ старшихъ классахъ.

Изъ другихъ способовъ повѣрки развитія учениковъ, особенныя репетиціи, во время которыхъ происходило-бы основательное, всестороннее повтореніе пройденнаго по нѣкоторымъ предметамъ, не привились на практикѣ: производство такихъ репетицій утомляетъ преподавателей, а при урокахъ по другимъ предметамъ у учениковъ не хватаетъ времени для приготовленія къ репетиціямъ. Пріемъ внезапной повѣрки начальствомъ познаній учениковъ въ срединѣ или концѣ учебнаго года не подниметъ уровня познаній и развитія учащихся. Совсе обойти безъ повѣрки нельзя; нельзя положиться на то, что преподаватель знаетъ всѣхъ своихъ учениковъ. Если-же повѣрка необходима, и другого способа, кромѣ экзаменовъ, указать нельзя, то надо рѣшить третій вопросъ: какъ слѣдовало-бы устроить экзамены?

Экзаменное время должно быть продолженіемъ нормальнаго учебнаго времени, при чемъ:

1) Экзаменуются всѣ ученики; всѣ должны готовиться къ экзамену: и лучшіе, и худшіе.

2) Время экзаменовъ должно быть ограничено и не служить въ ущербъ учебному времени; на переводные экзамены отводится не болѣе 15 учебныхъ дней.

3) Экзамены производятся только по 2, 3 или 4 предметамъ. Необходимо обсудить и рѣшить, изъ какихъ предметовъ нужны экзамены.

Кромѣ обычныхъ, могутъ быть назначаемы экстренныя экзамены.

4) Продолжительность экзамена не должна превышать 4—5-ти часовъ, причѣмъ въ теченіе двухъ часовъ экзаменуется весь классъ, а затѣмъ отдѣльные ученики.

5) Однимъ экзаменомъ не рѣшается вопросъ о переводѣ въ высшій классъ: основаніемъ для перевода должна служить успѣшность годовыхъ занятій, но и экзамены должны приниматься во вниманіе.

Такъ какъ предметомъ настоящаго засѣданія было обсужденіе 7-го и 8-го тезисовъ, которые остались необсужденными въ предшествующее засѣданіе, и такъ какъ записка Е. Х. Рихтера не затрагиваетъ этихъ тезисовъ, а относится къ тому, что уже въ самомъ принципѣ обсуждалось прежде и рѣшено отрицательно, то г. предсѣдатель предложилъ принять записку г. Рихтера къ свѣдѣнію и обратиться къ обсужденію остальныхъ двухъ тезисовъ.

Мотивируя ихъ постановку, г. предсѣдатель указалъ на то, что формы

репетиции могут быть очень разнообразны; но цѣль ея—повтореніе курса и провѣрка знаній учащихся—остаются неизмѣнными. Къ сожалѣнію, репетиции обыкновенно обращаются въ экзамены, преслѣдуя только одну вторую цѣль—повѣрку познаній—и упуская изъ виду первую—повтореніе, что гораздо важнѣе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и гораздо труднѣе, чѣмъ производство экзамена. Репетиции, имѣющія экзаменный характеръ, такъ же вредны, какъ и экзамены, потому что онѣ требуютъ отъ учащихся пяти-шестинедѣльнаго усиленнаго труда и притомъ въ весеннее время.

Отмѣна экзаменовъ должна вызвать и соответствующія измѣненія въ самомъ ходѣ обученія. Нужно, чтобы преподаватели дѣйствительно учили, а не утомляли учениковъ въ классѣ. Прежде замѣчалось большое увлеченіе методикой преподаванія; въ настоящее время методика ужъ не въ почетѣ: она удалена въ низшія школы. Нынче знанія пріобрѣтаются не на урокахъ, а при приготовленіи къ урокамъ. Повтореніе пройденнаго въ теченіе года несомнѣнно необходимо, но такое повтореніе не должно быть сконцентрировано въ концѣ года, а должно быть распределено по отдѣламъ: весь курсъ распадается на 3 или по 4 урока на повтореніе въ такомъ порядкѣ: первое повтореніе между 10 и 25 октября; второе—между 15 декабря и 15 января, причемъ повторяется и первый отдѣлъ; третье повтореніе—въ концѣ февраля или въ началѣ апрѣля. Къ половинѣ мая учебный курсъ долженъ быть законченъ, и цѣлью послѣдняго повторенія должно быть установленіе логической связи между всѣми частями курса, при обычномъ росписаніи учебныхъ часовъ и подъ тѣмъ условіемъ, чтобы на каждый день приходилось не болѣе двухъ репетицій.

Такое распределеніе занятій представляетъ слѣдующія хорошія стороны: 1) разовьется привычка къ постоянному, непрерывному труду; 2) повтореніе по отдѣламъ пріучитъ учениковъ къ самопровѣркѣ; 3) въ глазахъ учителей и учениковъ поднимется значеніе репетицій; 4) начальство можетъ посѣщать классы во время репетицій и дѣлать своевременныя указанія преподавателю, если замѣчены будутъ ошибки съ его стороны; 5) уничтожится вредное вліяніе экзаменовъ на здоровье и нравственность учениковъ; 6) установится логическая связь между частями курса, и явится возможность новаго освѣщенія пройденнаго.

Говорятъ, что, при многочисленности учениковъ въ классѣ и при обширности программъ, преподаватель не имѣетъ возможности хорошенько ознакомиться съ уровнемъ познаній каждого изъ учащихся; но вѣдь нельзя принимать во вниманіе ненормальныя условія: классъ не долженъ состоять изъ 50 учениковъ; программы слишкомъ обширны, такъ какъ нынче заботятся о доставленіи учащимся большого запаса знаній, изъ опасенія, что пропущенное въ курсѣ среднеучебнаго заведенія впоследствии пополнено не будетъ: въ общеобразовательныхъ заведеніяхъ важнѣе формальное развитіе учащихся и на него вѣрнѣе можетъ опираться курсъ.

Г. Смирновъ по поводу 8-го тезиса замѣтилъ, что при предлагаемой системѣ оцѣнка знаній учениковъ дѣлается до послѣдняго повторенія, и слѣдовательно, ученикамъ уже извѣстна ожидающая ихъ участь, извѣстно, перейдутъ они или не перейдутъ въ слѣдующій классъ. При этомъ условіи педагогическое значеніе послѣдняго повторенія очень уменьшится: утом-

леніе уже есть; послѣднее повтореніе имѣетъ особенно важное значеніе, а между тѣмъ у учениковъ не будетъ вѣшняго стимула для повторенія, такъ какъ оно въ результатѣ не измѣнитъ извѣстной имъ участи.

Г. *предсѣдатель* заявилъ, что онъ исключаетъ оцѣнку знаній при послѣднемъ повтореніи, которое должно быть чисто дидактическимъ.

Вполнѣ соглашаясь, что съ идеальной точки зрѣнія только дидактическое повтореніе и имѣетъ смыслъ, г. *Смирновъ* видитъ невозможность осуществленія такого идеала на практикѣ. Съ физической стороны, ученики уже утомлены предшествующими годовыми работами и репетиціями; съ нравственной стороны, они находятся въ невыгодномъ для репетиціи настроеніи: впереди—каникулы, въ прошломъ—извѣстное. Что-же они будутъ дѣлать на репетиціи? Положимъ, повтореніе будетъ вестись по особой программѣ, но то-же весною; на него будетъ отведено немного времени... Но что-же будутъ дѣлать завѣдомо остающіеся на второй годъ? зачѣмъ для нихъ эта репетиція? Если-же они не будутъ участвовать въ повтореніи, то что съ ними дѣлать? дать имъ льготу, разрѣшивъ болѣе ранній отпускъ? устроить для нихъ особыя занятія?..

Г. *Хорзеевъ* замѣтилъ, что только самый плохой будетъ знать, что онъ остался.

Г. *Острогорскій* заявилъ, что онъ не сочувствуетъ оцѣнкѣ до репетиціи. Годъ распадается на четыре отдѣла, и на послѣдній отдѣлъ падаетъ повтореніе всего курса. Если существуетъ оцѣнка баллами на урокахъ, то такая-же оцѣнка должна быть и на репетиціяхъ, только репетиціонный баллъ долженъ быть вполнѣ уравниванъ съ класснымъ балломъ. Въ особомъ репетиціонномъ росписаніи пять уроковъ по разнымъ предметамъ могутъ быть замѣнены тремя уроками того предмета, по которому производятся репетиціи.

По мнѣнію г. *Смирнова*, если часть курса отнести къ послѣдней аттестациі, то по крайней мѣрѣ 90 преподавателей изъ 100 отнесутся къ послѣдней репетиціи строже, и, слѣдовательно, она будетъ соответствовать облегченному экзамену, а года черезъ два вполнѣ замѣнитъ экзаменъ.

Гг. *Хорзеевъ* и *Десяревъ* нашли, что предлагаемая система во всякомъ случаѣ лучше экзаменаціонной, такъ какъ всякій изъ учащихся по крайней мѣрѣ три раза повторитъ курсъ.

Г. *Карцевъ* выразилъ желаніе, чтобы послѣднее повтореніе было слито съ оцѣнкой, на что г. *Смирновъ* снова замѣтилъ, что при этомъ условіи оно обратится въ экзаменъ.

Г. *Острогорскій* указалъ на то, что существуютъ преподаватели, которые за мѣсяць до окончанія классовъ заканчиваютъ курсъ и повторяютъ его въ теченіе этого мѣсяца такъ, что ученики вовсе не нуждаются въ приготовленіи къ послѣднимъ репетиціоннымъ урокамъ.

Г. *предсѣдатель* замѣтилъ, что вовсе избѣжать утомленія невозможно; но что при его предложеніи трудъ учениковъ распредѣляется на четыре періода, и, слѣдовательно, утомленія меньше, чѣмъ при экзаменѣ. Учитель можетъ составить планъ повторенія и обобщеній по отдѣламъ; но все-таки въ концѣ курса является необходимость окончательнаго обобщенія. Слить оцѣнку учениковъ съ четвертою репетиціею нельзя, потому что тогда явится двойственность цѣли: обобщеніе и оцѣнка. Въ теченіе

года есть вѣдшіе стимулы для занятій: существуютъ баллы, существуютъ наказанія—и все-таки не все ученики учатся какъ слѣдуетъ. О плохихъ ученикахъ каждое заведеніе можетъ озаботиться по своему, согласно своимъ собственнымъ условіямъ. На послѣднее общее повтореніе потребуются не болѣе двухъ-трехъ недѣль, а по нѣкоторымъ предметамъ и въ нѣкоторыхъ классахъ повторенія и вовсе не понадобятся. Что ученики будутъ внимательны при повтореніи, это можно провѣрить опытомъ: вниманіе ихъ обуславливается содержательностью мысли, проводимой при повтореніи.

По мнѣнію г. *Смирнова*, все стимулы для занятій ослабляются къ лѣту, и потому окончательное повтореніе и обобщеніе лучше дѣлать въ началѣ слѣдующаго учебнаго года съ перешедшими въ другой классъ учениками и увольнять учащихся весною пораньше.

Докторъ *Нижегородцевъ* нашель, что выборъ времени для экзаменовъ нерационаленъ: весеннее время очень тяжело для умственной дѣятельности, какъ время наибольшаго возбужденія какъ физическаго, такъ и психическаго: медицинская статистика показываетъ, что одна пятая самоубійствъ совершается весною и что наибольшее количество ихъ падаетъ на іюнь и іюль. По той-же причинѣ это время не годится и для усиленнаго повторенія, такъ что въ значительной степени безразлично, пройдетъ ли въ жизнь предлагаемый проектъ, или какой-нибудь компромиссъ. Поэтому, нельзя-ли конецъ учебнаго отнести къ концу гражданскаго года, такъ чтобы въ учебномъ курсѣ былъ двойной перерывъ—въ зимніе и лѣтніе канкулы?

Г. *предсѣдатель* замѣтилъ, что онъ ничего не можетъ возразить противъ этого предложенія со стороны выгодъ учебнаго курса.

Г. *Десяревъ* замѣтилъ, что сила традицій въ этомъ отношеніи еще очень велика и что потому—не лучше-ли начинать новый учебный годъ съ повторенія предыдущаго курса, введя сначала этотъ приемъ въ качествѣ переходной мѣры.

Г. *Карцевъ* выразилъ догадку, что репетиціи перенесены на весну потому, что, въ противномъ случаѣ, лучшіе ученики продолжаютъ заниматься и лѣтомъ.

Г. *Страннолюбскій* предложилъ вопросъ о томъ, доказано-ли, что къ веснѣ умственная дѣятельность подавляется? Можетъ быть, напротивъ того, весною она становится энергичнѣе.

Въ отвѣтъ на это, г. *Нижегородцевъ* сказалъ, что ненормальное возбужденіе, вызываемое экзаменами, составляетъ вторую стадію, на первой стадіи является угнетеніе; но и возбужденіе необходимо умѣрять, въ особенности весною, которая сама по себѣ содѣйствуетъ возбужденію. Послѣ экзаменовъ или усиленныхъ репетицій снова является истощеніе, угнетенность, затѣмъ—новое возбужденіе, и такимъ образомъ одна фаза постоянно смѣняетъ другую.

По мнѣнію г. *Страннолюбскаго*, слѣдовало-бы исключить послѣдніе два тезиса, такъ какъ они служатъ источникомъ недоразумѣній. Отъ привычки къ экзаменамъ отрѣшиться трудно; но нечего заботиться и о регламентаціи повтореній. Цѣль общеобразовательнаго заведенія—умственное развитіе юношей, а для этой цѣли важны не факты, а методъ при-

обрѣтенія ихъ. Учитель, добросовѣстно проходящій курсъ, необходимо прибѣгаетъ къ повторенію, когда оно нужно, и онъ долженъ самостоятельно распредѣлить какъ курсъ, такъ и повтореніе. Факты, при посредствѣ которыхъ совершается умственное развитіе учащихся, можно сравнить съ лѣсами, употребляемыми при постройкѣ зданій: главное заключается въ зданіи, а не въ лѣсахъ. Фактическія требованія отъ учениковъ объясняются тѣми правами, которыя предоставляются окончившимъ курсъ въ общеобразовательномъ заведеніи; но трудно объяснить логическую связь между цѣлями такихъ заведеній и четырнадцатымъ классомъ таблицы о рангахъ, а также между четырнадцатымъ классомъ и, напимѣръ, необходимостью заучить 500 географическихъ названій. По мнѣнію г. Страннолюбскаго, переводы изъ класса въ классъ должны производиться по рѣшенію классной комиссіи или педагогическаго совѣта общеобразовательныхъ заведеній.

Докторъ *Вирениусъ* предложилъ вмѣсто годовыхъ курсовъ устроить полугодовые.

Г. *председатель*, соглашаясь съ г. Страннолюбскимъ, замѣтилъ, что послѣдніе тезисы отвѣчаютъ его требованіямъ: нельзя отрицать пользу повторенія по частямъ и пользу общаго дидактическаго повторенія въ концѣ курса.

Г. *Страннолюбскій* сказалъ, что онъ согласенъ съ этими тезисами по существу, но не находитъ ихъ умѣстными при рѣшеніи вопроса объ экзаменахъ, такъ какъ обоими этими тезисами опредѣляются приемы преподаванія, что уже входитъ въ самый курсъ.

Г. *Острогорскій* замѣтилъ, что въ школьномъ дѣлѣ идутъ на ряду двѣ категоріи разнородныхъ явленій: повтореніе по отдѣламъ и періодическія аттестаціи учениковъ. Повтореніе опредѣляется сущностью дѣла, а періодическія отмѣтки—требованіемъ начальства. Если перенести повтореніе къ началу слѣдующаго учебнаго года, то встрѣтятся другія затрудненія: какъ поступать съ тѣми предметами, курсъ которыхъ закончился въ предыдущемъ классѣ, какъ поступать въ томъ случаѣ, когда въ слѣдующемъ классѣ является другой преподаватель того-же предмета? и т. д.

Г. *председатель*, резюмируя высказанное, сдѣлалъ такіе выводы: 1) экзамены вредны; 2) полезнѣе было-бы слить учебный годъ съ гражданскимъ; 3) желательно раздѣленіе учебнаго года на двѣ части съ удлиненіемъ рождественскихъ каникулъ; 4) ученики переводятся на основаніи обсужденія ихъ годовыхъ занятій, по рѣшенію педагогическихъ комитетовъ.

В. Геннингъ.

Редакторъ-издатель Я. Г. Гуревичъ.

ВЪ 1892 ГОДУ (ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

РУССКІЙ НАЧАЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ

будеть издаваться по прежней программѣ и съ особымъ отдѣломъ работъ и сообщеній

НАРОДНЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ И УЧИТЕЛЬНИЦЪ.

Обязательный объемъ остается *прежній*: не менѣе 25 листовъ въ годъ (въ предыдущіе годы давалось 40—50 листовъ, т. е. болѣе обязательнаго объема). Лѣтнія книжки выходятъ по двѣ вмѣстѣ.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: *Беренштамъ, Н. Бунаковъ, Гербачъ, Демковъ, Доброписцевъ, д-ръ медицины Ивановъ, Кричагинъ, Латышевъ, Ив. Мещерскій, Св. Песоцкій, Пузыревскій, Д. Соловьевъ, Св. Мих. Соколовъ, Сентъ-Илеръ, Шаталовъ и др.*

Въ журналѣ помѣщаются многія работы и письма народныхъ учителей, разборы новыхъ книгъ и различныя сообщенія о ходѣ учебнаго дѣла. Ежегодный *конкурсъ* на составленіе чтеній для народа.

Подписка принимается въ *редакціи* (Спб., Англійскій пр., д. 38, кв. 8).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

3 р. съ пересылкой.

Есть экземпляры за прежніе годы, кромѣ 1883 и 1891 гг.

Журналъ **одобренъ** Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для народныхъ училищъ, учительскихъ семинарій и институтовъ.

Почетный дипломъ на выставкѣ Общества поощренія трудолюбія въ Москвѣ.

Редакторъ-издатель **В. Латышевъ.**

н а

„ВОЛЫНЬ“

ГАЗЕТУ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Годъ четырнадцатый. Съ будущаго 1892 года „ВОЛЫНЬ“ будетъ выходить по прежнему *ЕЖЕДНЕВНО*, за исключеніемъ воскресныхъ и послѣпраздничныхъ дней, по прежней программѣ.

1) Руководящія статьи по городскому самоуправленію и по вопросамъ жизни и нуждъ Западнаго края вообще и въ особенности Волынской губерніи. 2) Телеграммы. 3) Городская хроника. 4) Хроника Волыни и Западнаго Края; текущія событія и статьи научнаго содержанія. 5) Извѣстія о важнѣйшихъ событіяхъ по остальной Россіи. 6) Политическое обозрѣніе иностранныхъ государствъ. 7) Новыя открытія и изобрѣтенія. 8) Библиографическій отдѣлъ. 9) Разныя извѣстія. 10) Биржевыя свѣдѣнія. 11) Свѣдѣнія о разныхъ подрядахъ и торгахъ, по преимуществу въ предѣлахъ Волынской губерніи. 12) Разныя объявленія частныхъ лицъ, казенныхъ и общественныхъ учрежденій и 13) Фельетонъ.

Подписка принимается въ г. Житомирѣ, въ конторѣ редакціи, б. Бердичевская ул., домъ Духовнаго училища.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

12 м. 5 р. 11 м. 4 р. 75 к. 10 м. 4 р. 40 к. 9 м. 4 р. 8 м. 3 р. 50 к.
7 м. 3 р. 6 м. 2 р. 60 к. 5 м. 2 р. 10 к. 4 м. 1 р. 80 к. 3 м. 1 р. 50 к.
2 м. 1 р. 1 м. 75 к.

Вмѣсто мелкихъ денегъ, допускается приложеніе почтовыхъ марокъ. Иностранцы подписчики за перемѣну адреса приплачиваютъ къ подписной цѣнѣ 20 к.

Издатель **И. И. Коровицкій.**

Редакторъ **К. И. Коровицкій.**

„ОБРАЗОВАНИЕ“

педагогическій и научно-популярный журналъ,

посвященный вопросамъ женскаго и мужскаго воспитанія и обученія.

Съ 1892 года редакція журнала «Женское Образование» измѣняетъ названіе на вышеприведенное и значительно расширяетъ программу и объемъ журнала, имѣя въ виду дать больше мѣста разработкѣ общихъ педагогическихъ вопросовъ, слѣдить за оживленнымъ педагогическимъ движеніемъ на Западѣ, а также за научными изслѣдованіями и открытіями, о которыхъ необходимо знать учительницамъ и учителямъ. Увеличенъ будетъ также отдѣлъ критики и библиографіи. Вопросы начальнаго (народнаго) и женскаго образованія, какъ наиболѣе существенныя, попрежнему будутъ занимать въ журналѣ видное мѣсто. вмѣсто прежнихъ 10 №№ въ годъ, въ 1892 году будетъ 12 №№, и каждая книжка вмѣсто прежнихъ 5 печатныхъ листовъ будетъ заключать болѣе 6 листовъ.

Въ редакціи принимаютъ дѣятельное участіе *П. Θ. Кантеревъ, В. П. Острогорскій, Д. Д. Семеновъ* и *А. Н. Страннолюбскій*.

Журналъ будетъ выходить **ежемесячно** книжками около шести печатныхъ листовъ каждая.

Подъ названіемъ «Историческая бібліотека для учащихся» будетъ выходить въ концѣ каждаго года приложеніе къ журналу выпусками въ 10—15 печ. листовъ «Разказы изъ Всеобщей исторіи съ иллюстраціями» *В. Д. Ситовскаго*. Подписчики «Женскаго Образованія» могутъ подписываться, приплачивая 1 руб. къ цѣнѣ журнала. Въ отдѣльной продажѣ «Историческая бібліотека» будетъ стоить дороже.

ЦѢНА за годъ, т. е. за 12 №№, съ доставкой 5 р. (Для народныхъ учительницъ и учителей допускается взносъ подписной платы въ два срока). Земства, выписывающія не менѣе 10 экз., пользуются 10 проц. уступки.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ главной конторѣ редакціи: С.-Петербургъ, Гороховая, д. 18, въ кв. директора училища.

Редакторъ-издатель *В. Ситовскій*.

Въ видѣ приложеній къ журналу за прежніе годы были даны книги:

1) «Родная старина», отечественная исторія въ разказахъ и картинахъ Сост. *В. Ситовскій*. 1-я часть третье изданіе 1 р. 50 к.; 2-я часть третье изд. 2 рубля, 3-я часть второе изд., цѣна 2 р. 50 к. Во всѣхъ трехъ частяхъ болѣе 400 политипажей.

2) «Природа и люди Австраліи» сост. *А. Полкова*. Изящная книга 243 стр., 79 политипажей въ текстѣ. Цѣна книги 1 р. 50 к. (обѣ книги одобрены учебн. комитетомъ при С. Е. И. В. Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи и внесены въ каталогъ книгъ, одобренныхъ Учен. комитетомъ М. Н. Пр. для ученическихъ бібліотекъ).

3) Историческая бібліотека для учащихся. «Исторія древней Греціи» въ разказахъ и картинахъ была дана въ приложеніи къ журналу «Женск. Образов.», за 1890 г.) вып. 1-й цѣна 1 рубль.

Иногородныя лица, выписывающія эти книги изъ редакціи «Женск. Образов.» за пересылку не платятъ. Подписчики журнала могутъ получать въ редакціи названныя книги съ уступкою 20 процентовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ

Н А

„ВИЛЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

«Виленскій Вѣстникъ», газета политическая и литературная, выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ, по программамъ, общей всѣмъ ежедневнымъ періодическимъ изданіямъ; редакция при этомъ ставитъ своею преимущественною задачею внимательно слѣдить за явленіями жизни всего Сѣверозападнаго края, содѣйствовать разработкѣ и выясненію мѣстныхъ вопросовъ.

Новая редакция заботится о постепенномъ и постоянномъ улучшеніи газеты. Газета имѣетъ своихъ специальныхъ корреспондентовъ во всѣхъ городахъ Сѣверозападнаго края, а также во многихъ мѣстечкахъ и селахъ, а потому имѣетъ возможность своевременно и полно оповѣщать своихъ читателей о всѣхъ выдающихся въ краѣ событіяхъ. Кругъ постоянныхъ сотрудниковъ газеты постепенно возрастаетъ.

Важно для гг. подрядчиковъ и поставщиковъ: Въ «Виленскомъ Вѣстникѣ» обязательно печатаются объявленія присутственныхъ мѣстъ о подрядахъ и поставкахъ по девяти губерніямъ: Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Витебской, Могилевской, Кіевской, Подольской и Волынской.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

<i>Съ доставкою въ Вильню:</i>	<i>Съ пересылкою въ другіе города:</i>
На 1 годъ 6 руб.	На 1 годъ 8 руб.
» 6 мѣсяцевъ . 3 »	» 6 мѣсяцевъ 4 »
» 3 мѣсяца . . . 1 » 50 коп.	» 3 мѣсяца 2 »
» 1 » . . . — » 50 »	» 1 » 1 »

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ съ перваго числа каждаго мѣсяца въ редакціи «Виленскаго Вѣстника», Большая ул., д. Сыркина.

Редакторъ—издатель П. Бывалькевичъ.

ЗАРЯ

БОЛЬШАЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ

политическая, общественная и литературная газета

будетъ выходить съ 1-го января 1892 года по два раза въ недѣлю, въ объемѣ 2-хъ—3-хъ листовъ въ каждомъ №, съ рисунками, портретами и картинами,

СЪ ЕЖЕМЪСЯЧНЫМИ

**ЛИТЕРАТУРНЫМИ И ХУДОЖЕСТВЕННЫМИ
ПРИЛОЖЕНІЯМИ.**

Цѣль изданія—соединить въ себѣ политическую газету и литературный журналъ. Въ ежедневныхъ газетахъ читатели получаютъ массу сырого матеріала, въ которомъ не легко разобраться, въ особенности вълѣдствіе постоянно встрѣчающихся противорѣчій. Общественная и политическая жизнь приняла сложныя формы и въ своемъ быстромъ теченіи осложняется все болѣе и болѣе; въ нее входятъ новые факторы, новыя силы, съ которыми уже приходится считаться. Въ настоящее время уже не любознательность, а необходимость требуетъ отъ каждаго гражданина ориентироваться въ томъ, что совершается въ его отечествѣ и въ мірѣ, и эта необходимость сознательнаго отношенія къ общимъ вопросамъ жизни становится все настоятельнѣе, все полнѣе, распространяется все далѣе и далѣе въ глубь народной массы.

Этими соображеніями выясняются задачи изданія, подобнаго газетѣ «Заря». Выполненіе этихъ задачъ—трудъ тяжелый, въ особенности у насъ, гдѣ печать поставлена въ совершенно исключительныя условія, являясь единственной почти выразительницей общественныхъ и народныхъ нуждъ. И мы не беремъ на себя смѣлости утверждать, что «Заря» всецѣло выполнитъ намѣченную нами программу. Мы считаемъ достаточнымъ сказать, что «Заря» будетъ всѣми силами и средствами стремиться къ тому, чтобы внести въ жизнь русской семьи общечеловѣческія идеи правды, добра и красоты и ясное, сознательное, справедливое отношеніе ко всѣмъ выдвигаемымъ текущею жизнью вопросамъ. Говорить только правду, снимать маску со всякой лжи, ратовать противъ всякаго угнетенія, произвола и насилія, радоваться каждому проявленію свѣтлой мысли, свѣтлаго и честнаго чувства, всецѣло и беззаветно служить тому, чтобы приблизилась часъ разсвѣта,— вотъ все, что мы можемъ обѣщать нашимъ читателямъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на газету „ЗАРЯ“ со всѣми приложеніями,

съ пересылкой во всѣ города Россіи и доставкой:

на годъ 6 руб., на полгода 3 руб., на 3 мѣсяца 1 руб. 50 коп.

Газета можетъ быть выслана съ наложеннымъ платежемъ, съ прибавленіемъ 30 коп. на почтовые расходы.

Допускается разсрочка платежа на всякихъ условіяхъ, которыя подписывающійся признаетъ для себя возможными.

За границу: на годъ—10 руб., на полгода—5 руб.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСУЮТСЯ: въ Главную Контору газеты «Заря»,—Москва, Петровка, д. Кредитнаго Общ.ства, при типографіи И. И. Рудзевича.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

на ежедневную газету

ОРЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

на 1892 годъ.

(ДВАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Газета будетъ выходить въ прежнемъ объемѣ, постоянно пополняясь различными отдѣлами, согласно своей обширной программы.

Главное вниманіе редакціи обращено на возможно широкое развитіе областного отдѣла, сельско-хозяйственнаго и торгово-промышленнаго.

Въ газетѣ постоянно печатаются обстоятельныя торговыя свѣдѣнія и цѣны орловскаго, елецкаго и другихъ ближайшихъ къ Орлу рынковъ и мѣстностей. На вѣрность торговыхъ сообщений обращается особое вниманіе.

Во всѣхъ уѣздныхъ городахъ Орловской и смежныхъ губерній редакція имѣетъ своихъ корреспондентовъ.

ПОДПИСКА ОТКРЫТА НА ПРЕЖНИХЪ УСЛОВІЯХЪ:

съ доставкой на домъ въ Орлѣ и пересылкой въ другіе города
на годъ 7 рублей

11 м. 6 р. 50 к.	7 м. 4 р. 50 к.	3 м. 2 р. 40 к.
10 » 6 » — »	6 » 4 » — »	2 » 1 » 70 »
9 » 5 » 50 »	5 » 3 » 50 »	1 » — » 90 »
8 » 5 » — »	4 » 3 » — »	1/2 » — » 50 »

Подписка принимается и съ разсрочкой

на слѣдующихъ условіяхъ: по полугодіямъ—въ январѣ и іюнѣ по 3 р. 50 к., по третьямъ года—въ январѣ, апрѣлѣ и іюлѣ по 2 р. 35 к., помѣсячно—по 1 р. и на другихъ, удобныхъ для подписчиковъ и конторы, условіяхъ.

Для ознакомленія газета высылается бесплатно.

Подписка также принимается на всѣ сроки и съ каждаго числа текущаго мѣсяца, но тогда къ подписной цѣнѣ срока прилагивается, только иногородними, за первый мѣсяць 15 к. почтовыхъ. За перемѣну адреса иногородные уплачиваютъ 25 к., причѣмъ необходимо сообщать прежній адресъ. Копѣйки могутъ быть высылаемы марками.

Подписка на газету и приемъ объявленій.

Въ Орлѣ: въ отдѣленіи конторы, при книжн. магазинѣ и публичной библиотекѣ «Орлов. Вѣстн.», Волховская, д. 17. Въ книжн. маг. Кашкина, Шемаева и Хализева. Въ конторѣ редакціи и типографіи газеты, на Зиновьевской, д. 2, близъ корпуса. Въ Елецѣ: въ конторѣ компаніи «Надежда» у г. Рощулина и въ книжной лавкѣ Давыдова, на Торговой улицѣ. Въ Москвѣ и Петербургѣ во всѣхъ конторахъ объявленій. Въ Курскѣ: книжные магазины Кашкина и Переплетенко. Въ Варшавѣ: въ агентствѣ объявленій Райхмана. Въ Парижѣ: въ агентствѣ объявленій и телеграммъ Гаваса и К^о, Place de la Bourse, 8.

Открыта подписка на 1892 годъ

НА ЖУРНАЛЪ

„Медицинская Бесѣда“

подъ редакцію А. Х. САВИНИНА.

ГОДЪ ШЕСТОЙ.

«Медицинская Бесѣда» имѣетъ цѣлью знакомить общество, черезъ посредство общедоступныхъ статей, съ современнымъ направліемъ врачебной науки и съ желательною постановкою врачебнаго дѣла. Земскіе санитарно-медицинскіе вопросы, статьи по общественной и частной гигиенѣ, статьи по различнымъ отраслямъ врачебной науки, школьная гигиена, аптечное дѣло, статьи по различнымъ отраслямъ естествознанія, врачебныя замѣтки и хроника, библиографическій отдѣлъ, историческія свѣдѣнія и замѣтки—вотъ **основная часть программы журнала**. «Медицинская Бесѣда», имѣя обширную, разностороннюю программу, будетъ служить, какъ и въ прошлыхъ годахъ, въ одинаковой степени *интересамъ врачей и публики*.

«Медицинская Бесѣда» выходитъ два раза въ мѣсяць, каждый разъ въ объемѣ до 2-хъ печатныхъ листовъ.

Цѣна за годъ съ доставкой и пересылкой *пять рублей; фельдшера, фельдшерницы, акушерки и сельскіе учителя платятъ 3 руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой*.

Подписка принимается: *въ Воронежѣ*, въ конторѣ журнала и въ книжномъ магазинѣ В. В. Юркевича (Больш. Двор. ул., домъ Адлеръ), *въ С.-Петербурѣ*: въ книжномъ магазинѣ К. Л. Риккера (Невскій, № 14), въ Медико-хирургическомъ магазинѣ Н. П. Петрова (Выборгская сторона, Нижегород., № 17); *въ Москвѣ*, въ книжномъ магазинѣ А. А. Карцева (Фуркасовскій переул., д. Обидиной) и въ конторѣ Н. Печковской (Петровскія линіи). Лица, пользующіяся уступкой, подписываются *только* въ конторѣ редакціи.

Печатается III томъ новой книги

КРИТИКО-БИОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ И УЧЕНЫХЪ

(отъ начала русской образованности до нашихъ дней)

С. А. Венгерова.

Словарь состоитъ изъ краткихъ замѣтокъ о писателяхъ, отмѣчаемыхъ лишь ради полноты, или (если они наши современники) недостаточно еще опредѣлившихся, и изъ пространныхъ этюдовъ и монографій о писателяхъ, имѣющихъ литературное значеніе.

Кромѣ С. А. Венгерова, которому принадлежатъ статьи критическаго и историко-литературнаго характера, въ Словарѣ принимаютъ участіе специалисты по разнымъ отраслямъ знанія. Въ вышедшихъ 2 томахъ приняли участіе слѣдующія лица: проф. В. Александренко, проф. П. П. Алексѣевъ, проф. Д. И. Багалъй, проф. А. И. Бодуенъ-де-Куртенэ, А. К. Бороздинъ, проф. Н. П. Вагнеръ, акад. В. Г. Васильевскій, академикъ В. П. Васильевъ, В. В., проф. П. В. Владиміровъ, прив. доц. Г. М. Герценштейнъ, проф. Н. Х. Гоби, прив. доц. М. Ю. Гольдштейнъ, В. А. Гольцевъ, проф. И. М. Догель, проф. В. С. Иконниковъ, проф. Н. И. Карѣевъ, проф. А. И. Кирпичниковъ, проф. Н. О. Ковалевскій, проф. Д. А. Корсаковъ, проф. П. Ф. Лесгафтъ, М. О. Меньшиковъ, проф. Н. А. Мешуткинъ, проф. Ф. Г. Миценко, проф. И. В. Мушкетовъ, проф. В. В. Пашутинъ, А. Н. Петровъ, П. Н. Петровъ, проф. К. Н. Поссе, Э. К. Радловъ, Л. З. Слонимскій, Владиміръ Соловьевъ, А. А. Титовъ, проф. С. И. Чирьевъ, проф. В. А. Яковлевъ.

Словарь прежде выходилъ выпусками въ 3 печатн. листа (48 страницъ). Теперь же выходитъ томами въ 30 печ. листовъ (480 страницъ). Ц. 2 р. 50 к. и 3 р. съ пересылкою.

**Въ теченіе 1892 года предположено выпустить
III и IV томъ.**

Цѣна 1 тома (вып. 1—21) 5 р. 25 к., съ пересылкою 6 р. 30 к.;
II тома—2 р. 25 к., съ пересылкою—2 р. 70 к.

Для служащихъ, представляющихъ ручательство казначеевъ, допускается разсрочка по 1 р. въ мѣсяцъ.

Иногородные обращаются исключительно по адресу: С.-Петербургъ, Серцуховская, 2. Семену Афанасьевичу Венгеру.

Открыта подписка на III и IV томы

по 2 руб. 50 коп. за томъ и по 3 руб. съ пересылкою.

3—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ

(6-й годъ изданія).

„ДОНСКАЯ РѢЧЬ“

газета Донского края.

Выходитъ три раза въ недѣлю и четыре въ исключительныхъ случаяхъ.

Программа: правительственныя распоряженія, статьи по вопросамъ мѣстной жизни, телеграммы, корреспонденціи, новости Донского края и сосѣднихъ губерній, фельетонъ, очерки, рассказы, стихотворенія, смѣсь, юмористическій отдѣлъ, справочныя свѣдѣнія и проч.

Въ газетѣ «Донская Рѣчь» читатели найдутъ свѣдѣнія о всѣхъ болѣе или менѣе интересныхъ фактахъ и явленіяхъ жизни Донской области. Редакція въ настоящее время имѣетъ постоянныхъ корреспондентовъ въ каждомъ городѣ и каждой болѣе населенной станицѣ и волости области. Дер жась вышеприведенной программы, Редакція въ настоящемъ году помѣститъ, между прочимъ, рядъ статей, касающихся военнаго быта казаковъ, экономическаго положенія края, рядъ очерковъ, рассказовъ и набросковъ изъ современной и прошлой жизни области и т. п.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. || На 1/2 года 3 р. || На 1 мѣс. 1 р.

Адресъ: Новочеркасскъ, въ редакцію «Донской Рѣчи».

3—2

Редакторъ-издатель Ив. Поповъ.

ПОДПИСКА

НА

„Воронежскій Телеграфъ“

на 1892 г.

Съ доставкою въ Воронежъ:	Съ пересылкою въ др. города:
На годъ 5 р. — >	На годъ 6 р. — к
> полгода 2 р. 75 к.	> полгода 3 р. — >
> 3 мѣс. 2 р. — >	> 3 мѣс. 2 р. 75 к.
> 1 мѣс. 75 >	> 1 мѣс. 1 р. — >

Подписка на «Воронежскій Телеграфъ» принимается въ конторѣ Редакціи, при типографіи Исаева, въ Воронежѣ, въ д. доктора Столь, на Большой Дворянской улицѣ.

3—2

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ

„МЕДИЦИНА“

на 1892 (четвертый) годъ.

Издание, посвященное всёму отраслямъ клинической медицины и гигиены, будетъ выходить въ объемъ 2-хъ листовъ, а лѣтомъ—1-го листа, четыре раза въ мѣсяцъ, по слѣдующей программѣ, а именно:

- 1) Самостоятельныя статьи, лекціи и предварительныя сообщенія русскихъ авторовъ и переводныя статьи и лекціи иностранныхъ авторовъ по всёму отраслямъ клинической медицины, по всёму отдѣламъ общественной и частной гигиены, эпидемиологіи, судебной медицины и гидрологіи, а также по общей патологіи, фармакологіи, анатоміи, физиологіи и патологической анатоміи.
- 2) Общіе обзоры по различнымъ медицинскимъ вопросамъ.
- 3) Статьи по исторіи медицины.
- 4) Новости медицины изъ русской и иностранной литературы.
- 5) Статьи и замѣтки по народной, особенно русской медицинѣ.
- 6) Критика и библіографія медицинскихъ книгъ, статей, больничныхъ отчетовъ и изданій, могущихъ чѣмъ либо интересовать врачей.
- 7) Отчеты о засѣданіяхъ ученыхъ обществъ и о защитѣ диссертаций.
- 8) Научныя корреспонденціи, хроника и мелкія извѣстія объ ученыхъ изслѣдованіяхъ и открытіяхъ, слухи и выдержки изъ газетъ, имѣющіе исключительно научный интересъ, а также правительственныя распоряженія, могущія чѣмъ либо интересовать врачей.
- 9) Частныя объявленія и публикаціи, за исключеніемъ рекламъ, о вновь вышедшихъ медицинскихъ книгахъ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ—Редакція, Гороховая, д. № 40, и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Подписная цѣна за годовое издание **пять** рублей, съ доставкой и пересылкой **шесть** рублей.

Статьи высылаются на имя редактора д-ра мед. Степана Михайловича **Васильева** (С.-Петербургъ, Гороховая, д. № 40).

Оставшіеся экземпляры «**Медицины**» за 1889 г. продаются по **четыре** руб. съ пересылкой, за 1890 г. по **пяти** руб.; оба года вмѣстѣ **восемь** руб., экземпляры же за 1891 г. по **шести** руб. Подписчики на 1892 г. получаютъ всѣ три года за **двѣнадцать** рублей.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ.

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

НА

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОТДѢЛЕНІЯМИ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

А. И. ВОЕЙКОВА, М. А. РЫКАЧЕВА, І. Б. ШПИНДЛЕРА.

Въ 1892 г. журналъ будетъ выходить ежемѣсячно въ размѣрѣ отъ 2-хъ до 3-хъ печатныхъ листовъ по слѣдующей программѣ:

I. Научныя и популярныя статьи по всеѣмъ частямъ метеорологіи, по гидрологіи и земному магнетизму. II. Разныя извѣстія. III. Обзоръ русской и иностранной литературы. IV. Ежемѣсячные обзоры погоды съ картою. V. Вопросы и отвѣты.

Журналъ РЕКОМЕНДОВАНЪ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для основныхъ и ученическихъ старшаго возраста библиотекъ мужскихъ и женскихъ гимназій и реальныхъ училищъ, а также для библиотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ пересылкою во все города Россіи 5 р.; безъ доставки и пересылки 4 р. 50 к.; за границу во все страны Всемирнаго Почтоваго Союза 6 руб.

Допускается разсрочка подписной платы по соглашенію съ редакціею.

Подписка принимается въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ (С.-Петербургъ, у Чернышева моста), въ будніе дни отъ 12-ти до 4-хъ часовъ дня и въ дни засѣданій отъ 8-ми до 10-ти часовъ вечера. Иногородные адресуются: въ С.-Петербургъ, Императорское Русское Географическое Общество въ редакцію «Метеорологическаго Вѣстника».

Полные экземпляры «Метеорологическаго Вѣстника» за 1891 годъ имѣются только за 2-ое полугодіе и продаются по 2 руб. 50 коп.

1892 (третій) годъ.

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ“

при ближайшемъ сотрудничествѣ **Д. Х. Гольмстена, Н. Ө. Дерюжинскаго, А. А. Исаева, Н. М. Коркунова,**
подъ редакціей ординарнаго профессора С.-Петербургскаго
Университета **Н. Д. Сергѣевскаго.**

„ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ“ заключаетъ въ себѣ:

I. Научныя статьи по вопросамъ права и государство-вѣдѣнія; II. Хроники: законодательную, судебную и научную; III. Обзоръ кассационной практики въ формѣ тезисовъ, извлеченныхъ изъ рѣшеній Правительствующаго Сена-тата; IV. Указатель вновь выходящихъ книгъ и журналь-ныхъ статей русской и иностранной юридической литера-туры; V. Указатель узаконеній и распоряженій правитель-ства съ изложеніемъ содержанія и важнѣйшихъ законовъ.

„ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ“ выходитъ въ началѣ
каждаго мѣсяца книжками отъ 4 до 6 листовъ. Каждая
шесть книжекъ образуютъ собою одинъ томъ, къ которому
прилагается общее оглавленіе.

Подписная цѣна **5 рублей** въ годъ съ доставкою и
пересылкою.

Подписка принимается въ **Главной конторѣ „ЮРИ-
ДИЧЕСКОЙ ЛѢТОПИСИ“**, С.-Петербургъ, Вас. Остр.,
по 5-й линіи, д. № 28, **книжный складъ М. Ста-
сюевича**, и въ друг. книжн. магазинахъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЬ
„ЗЕМЛЕДѢЛІЕ“,
ГОДЪ ПЯТЫЙ,

редактируемый С. М. Богдановымъ, профессоромъ агрономіи въ университетѣ Св. Владимира.

Съ наступающаго 1892 года программа «Земледѣлія» значительно расширяется, и журналъ изъ мѣстнаго изданія Югозападнаго края будетъ превращенъ въ органъ, посвященный интересамъ сельскаго хозяйства въ нашемъ отечествѣ вообще, а въ южной половинѣ Россіи въ особенности.

Расширеніемъ программы, увеличеніемъ объема журнала и привлеченіемъ къ участию новыхъ силъ редакторъ надѣется вполне достигнуть намѣченной имъ цѣли — давать на страницахъ «Земледѣлія» скатый, но обстоятельный отчетъ о всѣхъ выдающихся явленіяхъ русской сельско-хозяйственной жизни.

Въ составъ еженедѣльнаго № «Земледѣлія» войдутъ: 1) оригинальныя и переводныя статьи по разнымъ вопросамъ сельскохозяйственной техники (земледѣліе, скотоводство, садоводство, огородничество, лѣсоводство, птицеводство, пчеловодство, шелководство, рыборазведеніе, ветеринарія, машиновѣдѣніе, архитектура и пр.), экономіи и статистики; 2) обзоръ сельско-хозяйственной литературы русской и иностранной; 3) обзоръ дѣятельности сельско-хозяйственныхъ обществъ; 4) сельско-хозяйственная хроника Россіи и другихъ странъ; 5) корреспонденціи; 6) отчеты о новыхъ книгахъ; 7) торговое обозрѣніе; 8) смѣсь.

По мѣрѣ надобности статьи будутъ иллюстрируемы рисунками.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, годовымъ подписчикамъ «Земледѣлія» будутъ бесплатно разсланы въ видѣ приложеній къ журналу двѣ книги: 1) «Руководство къ воздѣлыванію рапса и сурѣпицы» и 2) «Обзоръ успѣховъ сельскаго хозяйства въ 1891 году», сост. проф. С. Богдановымъ

Последняя книга, представляя собою самостоятельное дѣло, будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ первымъ томомъ задуманной составителемъ, по образцу нѣмецкихъ «Jahresberichte», серіи годовыхъ сельско-хозяйственныхъ отчетовъ.

По желанію многихъ подписчиковъ «Земледѣлія», начало года изданія журнала переносится съ 1-го ноября на 1-е января, но подписавшіеся на «Земледѣліе» 1891 года до 1-го января получаютъ бесплатно №№ журнала за ноябрь и декабрь 1891 года.

Подписная плата: на годъ—5 руб., на $\frac{1}{2}$ года—3 руб.

Члены Киевскаго Общества Сельскаго Хозяйства, уплатившіе членскій взносъ за 1891 г. до 15-го января этого года, получаютъ «Земледѣліе» бесплатно.

3—2

О Т К Р Ы Т А П О Д П И С К А.
на 1892 годъ

НА

ПЛОЦКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Плоцкія Губернскія Вѣдомости—еженедѣльное изданіе, выходящее по субботамъ и состоящее изъ частей:

ОФИЦІАЛЬНОЙ И НЕОФИЦІАЛЬНОЙ.

Цѣна за годовое изданіе съ пересылкою и доставкою на домъ 3 руб. 60 коп., безъ пересылки и доставки 3 руб.

Адресъ: Плоцкъ, въ редакцію Плоцкихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

3—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„МУЗА“

ВСТУПАЕТЪ СЪ 20-го ДЕКАБРЯ СЕГО 1891-го ГОДА ВО ВТОРОЙ ГОДЪ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Музыкальный журналъ „МУЗА“ выходитъ 20-го числа каждаго мѣсяца тетрадями въ 30—34 нотныхъ страницъ большаго формата.

Каждая тетрадь содержитъ: 5—6 пѣсень для фортепiano въ 2 руки, одну пѣсу въ 4 руки, одинъ или два танца, романсы и дѣтскія пѣски. Сверхъ того въ теченіе года помѣщаются: Сочиненія для скрипки, для виолончели, дѣтскія пѣсенки, вокальные квартеты и пр., и пр.

Помѣщая въ журналъ «МУЗА» исключительно пѣсы, имѣющія безпорное значеніе въ музыкальномъ отношеніи и по красотѣ мелодій представляющія наибольшій интересъ, редакция выражаетъ надежду, что ею созданъ такой сборникъ избранной музыки, который долженъ стать

ДРУГОМЪ КАЖДОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ СЕМЬИ.

Не смотря на разнообразный выборъ и столь богатую коллекцію музыкальныхъ пѣсень, редакция, не жалѣя затратъ, рѣшила дать въ видѣ преміи ту часть находящагося въ печати новаго труда Л. А. Саккети (профессора Императорской С.-Пб. Консерваторіи и Императорской Академіи Художествъ) и озаглавленнаго «ИСТОРИКО-МУЗЫКАЛЬНАЯ ХРЕСТОМАТІЯ», которая обнимаетъ лучшіе образцы творчества по инструментальной и вокальной музыкѣ авторовъ XVI и XVII столѣтій. Этотъ изящно изданный 4-ый томъ.

ИСТОРИКО-МУЗЫКАЛЬНОЙ ХРЕСТОМАТІИ

гг. абоненты музыкальнаго журнала „МУЗА“ получаютъ при подпискѣ **БЕЗПЛАТНО.**

Гг. иногородные подписчики получаютъ бесплатную премію одновременно съ выходомъ перваго (за 1892-й годъ) номера журнала, а именно:

20-го ДЕКАБРЯ СЕГО 1891 ГОДА.

Озабоченная постояннымъ улучшеніемъ журнала и желая угодить вкусамъ всѣхъ подписчиковъ, редакция проситъ присылать мнѣнія и указанія гг. абонентовъ, при чемъ всѣ заслуживающія вниманія просьбы о помѣщеніи сочиненій того или другаго автора по мѣрѣ возможности будутъ удовлетворены.

Подписка принимается только на годъ.

Цѣна музыкальнаго журнала «МУЗА». . . 4 р. 50 к.

Съ доставкою или пересылкою. 5 р. 50 к.

(50 коп. принимаются серебряной монетою всѣми почтовыми конторами).

Подписка принимается: въ главной конторѣ музык. журнала „МУЗА“ въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., № 22 (при музыкальномъ магазинѣ А. Битнера, комиссіонера и поставщика Императорскаго Русскаго музыкальнаго Общества и Консерваторіи); въ Москвѣ у А. Гутхейля; въ Кіевѣ у Л. Издиковскаго; въ Тифлисѣ у Б. М. Мириманіана, а также во всѣхъ главныхъ музыкальныхъ и книжныхъ магазинахъ Россійской Имперіи.

За 1891 годъ всѣ экземпляры музыкальнаго журнала «МУЗА» проданы.

Пробный № журнала «МУЗА» высылается за 1 рубль.

Редакторъ Н. А. Тивомлскій.

Издатель А. Е. Фонт-Миллеръ.

ЖУРНАЛЬ АКУШЕРСТВА И ЖЕНСКИХЪ БОЛѢЗНЕЙ,

органъ акушерско-гинекологическаго общества

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

издаваемый подъ редакціею

предсѣдателя и секретаря Общества

и

академика **А. Я. Крассовскаго**, профессора **К. Ф. Славянскаго**
и доцента **И. И. Смольскаго**.

Будетъ выходить въ 1892 году ежемѣсячно книжками въ 4—6 печатныхъ листовъ. Программа: 1) Оригинальныя статьи, лекціи и казуистика (русскія и переводныя), 2) Рефераты, 3) Критика и библіографія, 4) Протоколы засѣданій Акушерско-гинекологическаго Общества въ С.-Петербургѣ, 5) Корреспонденціи, 6) Объявленія.

Подписная цѣна для иногородныхъ съ доставкою 8 р. за годъ, для городскихъ—7 р. 50 к., безъ доставки 7 р. Подписка принимается въ редакціи: С.-Петербургъ, Пушкинская ул., 10, кв. 32, у д-ра А. К. Гермониуса. Отдѣленіе конторы при книжномъ магазинѣ Н. П. Петрова (Нижегородская ул., 15). Статьи присылаются, обязательно за подписью авторовъ, въ редакцію или на имя одного изъ редакторовъ: А. Я. Крассовскаго (Надеждинская, д. № 5), или К. Ф. Славянскаго (Литейный пр., д. № 24, кв. № 15). Объявленія принимаются по соглашенію съ редакцію. О поступленіи въ редакцію книгъ и брошюръ, присылаемыхъ авторами, будетъ заявляемо въ ближайшемъ номерѣ журнала. Подписка принимается только на годъ. Разсрочка и комиссіонерская уступка не допускаются. Оставшіеся экземпляры за 1887, 1888, 1889 и 1890 года можно получать въ редакціи по 5 руб. за годъ.

Открыта подписка на 1892 годъ

на старѣйшій русскій еженедѣльный иллюстрированный журналъ

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

(XXIV годъ изданія—въ годъ свыше 1.000 рисунковъ и 3.000 столбцевъ текста)

съ приложеніемъ 12-ти книжекъ литературно-научнаго журнала

ТРУДЪ.

Въ годъ около 3.000 страницъ большаго формата и убористой печати. Роскошное изданіе журнала «Всемирная Иллюстрація» печатается на веленовой бумагѣ и разсылается по почтѣ безъ сгибанія.

Кромѣ 12 книжекъ «Труда» (удвоеннаго объема), всѣ годовые подписчики «Всемирной Иллюстраціи» получаютъ еще особое литературно-художественное приложеніе —

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СТИХОТВОРЕНІЙ А. В. КОЛЬЦОВА,

изящно изданное, украшенное портретомъ автора и рисунками и виньетками нашихъ талантливыхъ иллюстраторовъ.

Въ это изданіе стихотвореній даровитѣйшаго самороднаго русскаго поэта войдутъ какъ всѣ ирежде напечатанныя, такъ и новыя, неизданныя сочиненія. Редакцію этого изданія принялъ на себя извѣстный нашъ библиографъ П. В. Быковъ.

ПОДПИСЧИКИ НА РОСКОШНОЕ ИЗДАНІЕ ПОЛУЧАЮТЪ:

Кромѣ собранія стихотвореній А. В. Кольцова въ изящномъ переплетѣ еще:

БОЛЬШОЙ АЛЬБОМЪ СКУЛЬПТУРНЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ,

наибольше извѣстныхъ, переданныхъ въ образцовыхъ гравюрахъ.

На журналъ «ТРУДЪ» принимается также отдѣльная подписка.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ“ съ 12 книжками „ТРУДА“ на 1892 годъ:

Въ С.-Петербургѣ,
при подпискѣ въ главной конторѣ, Садовая, № 22,
безъ доставки.

12 р.

Въ С.Петербургѣ

14 р.

съ доставкою

Въ Москвѣ,
въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжн. маг. Ланга, на Кузнецк. Мост., 2) въ конт. Н. Н. Печковской, Петровск. л.,
безъ доставки

14 р.

Съ пересылкою во
всѣ города Россійской имперіи.

15 р.

За границу 18 р.

Цѣна роскошному изданію безъ дост. 20 руб., съ дост. и перес. 25 руб.; въ Москвѣ безъ дост. 22 руб., за границу 30 руб.

«Трудъ» отдѣльно: во всей Россіи съ дост. и пересылк. 6 руб., за границу 9 руб. Для гг. служащихъ въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ допускается подписка съ разсрочкою (непосредственно въ редакціи), съ ручательствомъ гг. казначеевъ.

Подробное объявленіе высылается по первому требованію бесплатно.

Редакція и главная контора журналовъ «Всемирная Иллюстрація» и «Трудъ»:

С.-Петербургъ, Садовая, 22.

3--2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1892 годъ

НА

ДѢТСКІЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ИГРУШЕЧКА“

ДЛЯ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА.

Журналъ «ИГРУШЕЧКА» допущенъ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ къ приобрѣтенію въ библіотеки мужскихъ духовныхъ и женскихъ епарх. училищъ и Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просвѣщенія въ ученическія библіотеки младшаго возраста среднихъ уч. заведеній.

Дѣтскій журналъ «ИГРУШЕЧКА», вступающій въ тринадцатый годъ изданія, будетъ выходить по прежней программѣ и при участіи тѣхъ же сотрудниковъ и сотрудницъ. Цѣль изданія—посредствомъ многостороннихъ знаній вліять на развитіе сердечной теплоты, религіознаго и эстетическаго чувства и любви ко всему видимому міру, пробуждать сознаніе нравственнаго долга, необходимость труда и важность самодѣятельности.

Въ «ИГРУШЕЧКѢ» помѣщаются статьи научнаго содержанія пзъ жизни и природы, приуроченныя къ дѣтскому пониманію, статьи по исторіи, повѣсти и рассказы, оригинальные и переводные, путешествія, стихотворенія, сказки, анекдоты, шарady и описаніе ремеселъ. Статьи иллюстрируются соответственнo тексту рисунками. Кромѣ рисунковъ въ текстѣ, чтобы способствовать развитію въ дѣтяхъ чувства изящнаго, въ журналѣ, время отъ времени, помѣщаются, подъ названіемъ «КАРТИННАЯ ГАЛЛЕРЕЯ ИГРУШЕЧКИ», снимки съ оригинальныхъ картинъ лучшихъ русскихъ и иностр. художниковъ.

При журналѣ «ИГРУШЕЧКА» существуетъ особый отдѣлъ

ГОДЪ IV.

ДЛЯ МАЛЮТОКЪ

ГОДЪ IV.

Статьи этого отдѣла печатаются крупнымъ шрифтомъ, со многими картинками. Въ этомъ отдѣлѣ изрѣдка помѣщаются пѣсенки въ нотами и разныя смѣшныя сценки въ рисункахъ. Задача отдѣла «ДЛЯ МАЛЮТОКЪ» дать дѣтямъ занимательное чтеніе въ то время, когда они начинаютъ скучать, играя въ безотвѣтныя игрушки.

Журналъ «ИГРУШЕЧКА» выходитъ ежемѣсячно книжками въ 3 печатныхъ листа съ отдѣломъ «ДЛЯ МАЛЮТОКЪ» въ 4 листа и болѣе.

Въ немъ принимали и будутъ принимать участіе слѣдующіе литераторы и ученые: *О. Алексеева, М. Н. Альбовъ, Е. Анненкова, Н. Астыревъ, С. Атава, К. С. Баранцевичъ, А. Бахтіаровъ, Иванъ Брутъ, А. Блосоръ, М. Васильевъ, А. Владимірова (Европеусъ), О. Галенковская, Е. Дигъ, Д. Дрожжинъ, В. Желиховская, П. В. Засодимскій, Н. Н. Златовратскій, М. Иванова, В. Э. Иверсенъ, Д. Н. Кайлородовъ (профессоръ), М. Колоколова, А. Корифскій, О. Кошелева, С. И. Лауретъена, Вл. Ладженскій, В. П. Лебедевъ, Н. С. Лысковъ, К. Лукашевичъ, М. Львова, В. А. Маркова, Л. Медведевъ, А. К. Михайловъ (Шеллеръ), Д. Л. Михайловскій, В. Опарковъ, В. П. Острогорскій, А. Н. Плещеевъ, М. И. Пыляевъ, А. Сахарова, Н. И. Северинъ, А. Н. Селивановъ, Е. Симонова, Н. А. Соловьевъ-Несмѣловъ, А. Туренева, А. И. Фаресовъ, Д. Шелмунова, Г. Г. Ясинскій (Максимъ Вѣлинскій), А. Фодоровъ, И. И. Фоктистовъ и многіе другіе.*

Изъ художниковъ въ журналѣ принимаютъ участіе: *И. Е. Гупинъ, Н. Н. Каразинъ, Н. А. Кошелевъ, баронъ М. П. Клодтъ, Е. М. Бёмъ* и многие другіе.

Подписчики «ИГРУШЕЧКИ» съ отдѣломъ «ДЛЯ МАЛЮТОКЪ» въ продолженіе года получаютъ двѣ даровыя преміи.

Исполняя желаніе родителей нашихъ маленькихъ читателей и не увеличивая цѣны журнала, въ «ИГРУШЕЧКЪ», кромѣ уже существующаго съ 1888 г. отдѣла французскаго языка, съ 1891 года введенъ отдѣлъ вѣмецкаго яз., который состоитъ изъ маленькихъ занимательныхъ статей съ подстрочнымъ русскимъ переводомъ. Французскій отдѣлъ составляется *М. Bachel*, вѣмецкій—*Ф. Ф. Фидлеръ*.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1892 ГОДЪ:

За 12 книгъ съ дост. и перес., на		Съ отдѣломъ «Для Малютокъ»,
годъ 3 р.		
За границу, на годъ 5 »		За границу, на годъ 7 »

Отдѣльной подписки на отдѣлъ «ДЛЯ МАЛЮТОКЪ» не будетъ.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Сергіевская ул., д. № 26, куда гг. подписчиковъ и книгопродавцевъ иногородныхъ просятъ исключительно обращаться съ своими требованіями, гг. же городскіе подписчики, а также книжные магазины могутъ обращаться въ Типографію А. М. Вольфа, Фонтанка, 92, уг. Гороховой (у Семеновскаго моста).

3—3 Редакторъ-издательница *А. Тюфяева-Толмисрова*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

„ЗЕМСКІЙ ВРАЧЪ“

(ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Изданіе это, посвященное вопросамъ земской медицины, выходитъ въ г. Черниговѣ въ объемѣ отъ 1 до 2 печатныхъ листовъ въ недѣлю по слѣдующей программѣ:

1. Руководящія статьи по общимъ вопросамъ земской медицины; статьи по медицинской статистикѣ и медикотопографическіе очерки. Фабричная медицина. 2. Оригинальныя и переводныя статьи по гигиенѣ и профилактикѣ. Казуистика. 3. Популярныя статьи (въ видѣ приложений) по вопросамъ гигиены и профилактики. 4. Рефераты, хроника, смѣсь. 5. Корреспонденціи. Отчеты о врачебныхъ съездахъ. 6. Объявленія.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой въ годъ: 6 р. (для фельдшеровъ, фельдшерницъ и акушеровъ—4 р.). На полгода—3 р. (для фельдшеровъ, фельдшерницъ и акушеровъ—2 р.).

Подписка принимается: г. Черниговъ, Евгенію Владиміровичу Святловскому.

Редакторъ-Издатель Д-ръ *Е. Святловскій*.

Открыта подписка на 1892 годъ

(одиннадцатый годъ изданія)

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“

ежемесячный историческій журналъ,

посвященный разработкѣ и возможно болѣе всестороннему возстановленію и выясненію мѣстной исторіи, характеристическихъ особенностей народнаго міровоззрѣнія и вѣками выработавшихся бытовыхъ отношеній въ южной Руси. Выполненію этихъ задачъ будутъ посвящены всѣ три главные отдѣла журнала: I. **оригинальныя статьи**; II. **документы, извѣстія и замѣтки**; III. **критика и библиографія**. Сверхъ того, редація постарается расширить отдѣлъ библиографическихъ справокъ и отдѣлъ приложений, въ который войдутъ: а) **рисунки**, исполненные фототипіей, б) **не менѣе одного печатнаго листа** въ каждомъ номерѣ цѣнныхъ **научныхъ матеріаловъ**. в) **библиографическій указатель** всѣхъ статей, документовъ, извѣстій, замѣтокъ и пр., помѣщенныхъ въ „Кіевской Старинѣ“ въ теченіе **перваго десятилѣтія** ея существованія (1882—1891 гг.).

Объемъ каждой книжки журнала не менѣе 12 листовъ.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ:

	на годъ.
Съ пересылкой и доставкой	10 р. — к.
Безъ доставки и пересылки	8 „ 50 „
За границу	12 „ — „

Разсрочка платежа—по соглашенію съ редакціей.

Въ редакціи продаются полные экземпляры „Кіевской Старины“ за всѣ прежніе годы, кромѣ 1882, по 8 руб. годъ, а отдѣльныя книжки журнала по 1 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи (Кіевъ, Кузнецкая ул., 14), а также во всѣхъ кн. магазинахъ. 3—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ежедневную газету

„КАЗАНСКИЙ БИРЖЕВОЙ ЛИСТОКЪ“

на 1892 годъ.

Газета вступаетъ въ двадцать четвертый годъ изданія. Въ программѣ входятъ: правительственные распоряженія, телеграммы—циркулярныя «Сѣвернаго Агентства» и спеціальныя—отъ своихъ корреспондентовъ; статьи по общественнымъ вопросамъ, городская и областная хроника, критика и библиографія, фельетоны, политическое обозрѣнiе и друг. отдѣлы, составляющіе принадлежность газетъ съ широкою программой.

Газета имѣетъ въ своей программѣ и *торговый отдѣлъ*, въ которомъ помѣщаются свѣдѣнія съ Казанской биржи и другихъ главныхъ торговыхъ центровъ Камско-Волжскаго края, болѣе чѣмъ изъ ста пунктовъ черезъ своихъ корреспондентовъ.

Въ газетѣ, кромѣ телеграммъ «Сѣвернаго Агентства» о главныхъ выигрышахъ по билетамъ 1-го и 2-го внутренняго займа, будутъ *одновременно* помѣщаться *телеграммы* и о выигрышахъ на билеты по *пяти сотъ* рублей; кромѣ обычно печатающихся *торговыхъ* телеграммъ, которыя по прежнему будутъ помѣщаться въ текстѣ газеты, желающимъ, за незначительную приплату, въ особомъ приложеніи, будутъ доставляться *телеграммы* съ С.-Петербур. биржи, Одессы (шшен., сахаръ, фрахты), Баку (нефт. рын.), Берлина, Нью-Йорка (шшен.) и многихъ торговыхъ пунктовъ Камско-Волжскаго края о цѣнахъ. Приложенія эти со 2-й половины Декабря до новаго года будутъ доставляться *всѣмъ* подписчикамъ *безплатно*.

Въ составѣ редакціи и сотрудниковъ находятся:

Н. О. Акамовъ, А. Н. Барановъ, Н. Н. Блиновъ, М. П. Бородинъ, Н. А. Бухаловъ, П. А. Голубевъ, В. А. Голышевъ, Н. П. Залоскинъ, А. И. Зельдингъ, Ивановичъ, Каролинъ, А. А. Карелинъ, Н. М. Кисляковъ, В. А. Кулигиченко, К. В. Лаарскій, Д. Е. Ланно, Г. А. Мачтетъ, А. И. Миропольскій, П. И. Незолинъ, Ф. Д. Нефедовъ, А. П. Полякъ, А. Д. Ружскій, П. А. Серебряковъ, К. М. Стапконовичъ, В. Старостинъ (псевдонимъ), Е. Н. Чуриковъ, П. Г. Ширяевъ, Н. О. Юшковъ и другіе.

Подписная цѣна для иногородныхъ:

На годъ. На 1/2 года. На 3 мѣс. На 1 мѣс.

Съ приложеніемъ коммерческихъ телеграммъ . . .	10 р. — к.	6 р. — к.	3 р. 40 к.	1 р. 40 к.
Безъ приложеній . . .	8 р. — к.	4 р. — к.	2 р. 20 к.	1 р. — к.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб. и затѣмъ по 1 руб. ежемѣсячно 1 числа до уплаты всей суммы.

Всѣ новые годовые подписчики, не исключая и по разсрочкѣ, т. е. не выписывавшіе газеты въ 1891 году, получаютъ газету со дня подписки *безплатно*.

Издатель С. А. Гусси.

Требованія адресуютъ: Казань, Редакція «Казанскаго Биржеваго Листка».

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 Г.

(третій годъ изданія).

„ВѢСТНИКЪ ВОСПИТАНІЯ“

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ПРЕДНАЗНАЧАЕМЫЙ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ И ВОСПИТАТЕЛЕЙ.

Цѣль журнала—возможно широкое распространеніе среди русскаго общества разумныхъ свѣдѣній о возможно правильномъ установленіи вопросовъ воспитанія въ семьѣ и школѣ. Съ этою же цѣлью въ теченіе 1892 г., кромѣ ряда общепедагогическихъ статей, предполагается дать рядъ очерковъ педагогическихъ взглядовъ лучшихъ русскихъ педагоговъ, а для систематическаго знакомства съ возрѣніями иностранныхъ педагоговъ предполагается въ Приложеніяхъ напечатать переводъ книги англійскаго педагога Quick'a, подъ заглавіемъ «Реформаторы воспитанія».

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ:

- 1) Оригинальныя и переводныя статьи.—2) Критика и библиографія.—3) Мелкія сообщенія (рефераты).—4) Хроника.—5) Приложенія (литературно-педагогическіе очерки, рассказы, воспоминанія и т. д.).—6) Объявленія.

Къ журналу будутъ прилагаться рисунки.

Срокъ выхода восемь разъ въ годъ (въ первые и послѣдніе мѣсяцы года, а въ теченіе четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ журналъ выходитъ не будетъ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

въ годъ безъ доставки 5 р., съ доставкой и пересылкой 6 р., съ пересылкой за границу 7 р. 50 к.; для студентовъ и недостаточныхъ людей плата съ подписной цѣны уменьшается на 1 руб.; кромѣ того, допускается разсрочка уплаты въ два срока.

Подписка и объявленія принимаются: въ конторѣ редакціи (Москва, Кудринская Садовая, Софійская Дѣтская Больница, кварт. главн. д-ра), и во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ. Гг. иногородныхъ просятъ обращаться прямо въ редакцію журнала.

Редакторъ-издатель д-ръ *Е. А. Покровский*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА 1892 ГОДЪ
НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ШКОЛА.

Задача газеты—предложить читателямъ общепользныя свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ профессиональнаго труда, касающіяся какъ домашней жизни, такъ и школы.

Въ программу входятъ: **Правительственныя распоряженія** по учебному и профессиональному дѣлу. Руководящія статьи, касающіяся разныхъ отраслей домашняго хозяйства и промышленности, а также статьи, выясняющія значеніе того или другаго вида ручнаго труда и ремеслъ въ дѣлѣ профессиональнаго образованія. **Отдѣлы спеціальныя**, обнимающіе всю область домашняго хозяйства, какъ-то: домоводство, огородничество, садоводство, шелководство, пчеловодство, ткацкое мастерство, шитье бѣлья и платьевъ, правила кройки, модное мастерство, дѣланіе цвѣтовъ, вышиванье, вязанье и разныя изящныя работы, составленіе узоровъ для вышивокъ и кружевныхъ работъ, молочное хозяйство, кулинарное искусство, птицеводство и т. п. занятія домашняго и промышленнаго характера. — **Кустарные промыслы.** Разныя ремесла. **Усовершенствованія** въ области искусствъ, ручнаго труда и ремеслъ. **Товаровѣдѣніе**, счетоводство и друг. прикладныя знанія. **Святочныя рассказы.** Наблюденія надъ жизнью дѣтей и вообще замѣтки изъ школьнаго міра. **Біографіи выдающихся людей** въ области сельскаго хозяйства и промышленности. **Корреспонденціи**, касающіяся ремеслъ и промысловъ. **Совѣты** по домашнему хозяйству и разнымъ отраслямъ промышленности. **Домашняя гигиена** въ отношеніи сохраненія здоровья чрезъ опрятность въ обстановкѣ и умѣренность въ образѣ жизни. **Программы и отчеты** техническихъ и профессиональныхъ учебныхъ заведеній и вообще школъ. **Отзывы о книгахъ**, относящихся преимущественно къ профессиональному образованію. **Отвѣты редакціи.** **Объявленія.** Газета иллюстрируется **рисунками** и чертежами.

Подписка принимается въ Кіевѣ, въ редакціи газеты «Профессиональная Школа» (Кузнечно-Шулявская ул., домъ № 7-й).

Подписная цѣна за годъ съ пересылкой и доставкой 7 руб.,—*для учителей же, священниковъ и лицъ, занимающихся профессиональнымъ трудомъ, газета высылается за 4 руб. въ годъ.*

„РУССКАГО ПАЛОМНИКА“

о подпискѣ на 1892-й годъ.

Открывая съ 19-го октября подписку на «Русскій Паломникъ» 1892 года, мы не будемъ распространяться о его задачахъ и цѣляхъ: въ теченіи семилѣтняго существованія «Русскаго Паломника», онѣ достаточно выяснились для нашихъ читателей. Ограничимся напоминаніемъ, что, представляя собой первый опытъ изданія въ Россіи иллюстрированнаго журнала религиозно-нравственнаго содержанія, «Русскій Паломникъ» имѣлъ въ виду дать православному русскому обществу и народу, православной русской семьѣ и школѣ, назидательное и вмѣстѣ интересное чтеніе въ формѣ сколько общедоступной, столько же и вполнѣ литературной. Многочисленные рисунки въ текстѣ служатъ какъ для поясненія текста, такъ и для возбужденія въ читателяхъ большаго интереса къ тому роду литературныхъ произведеній, которыя составляютъ содержаніе «Русскаго Паломника».

Насколько предположенная задача выполнена редакціею, пусть судятъ читатели. Но въ виду того, что «Русскій Паломникъ» удостоился одобренія всѣхъ вѣдомствъ и что подписка на него ежегодно возвышается, чѣмъ мы приобрѣли возможность увеличить съ начала текущаго 1891 года и количество выпускаемыхъ листовъ въ журналѣ и книжкахъ, и количество рисунковъ,—мы позволяемъ себѣ думать, что задача нашего изданія выполнялась нами болѣе или менѣе удовлетворительно. Но крайней мѣрѣ, мы старались этого достигнуть, насколько хватало нашихъ силъ и средствъ.

Общая съ прежнимъ усердіемъ трудиться и въ наступающемъ 1892 году, мы, конечно, не преминемъ сдѣлать въ журналѣ всякія улучшенія и усовершенствованія, какія потребуются.

Между прочимъ, въ журналѣ будутъ продолжаться:

БИБЛІЯ ВЪ КАРТИНАХЪ,

съ подлиннымъ текстомъ Священнаго Писанія, и начатый въ нынѣшнемъ году **ДНЕВНИКЪ ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.**

Въ прилагаемыхъ къ журналу отдѣльныхъ книжкахъ будутъ помѣщены:

ВЪКЪ АПОСТОЛЬСКІЙ,

исторія христіанской церкви первыхъ вѣковъ, которая можетъ служить продолженіемъ знаменитаго произведенія Дидона, печатающагося въ «Русскомъ Паломникѣ» въ нынѣшнемъ году.

БИБЛЕЙСКІЕ МУЖИ,

отдѣльныя жизнеописанія изъ того собранія, къ которому принадлежатъ помѣщенные въ предыдущихъ годахъ жизнеописанія Праотца Авраама и Боговида Моисея.

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКІЯ ПОВѢСТВОВАНІЯ И РАЗСКАЗЫ.

Въ видѣ бесплатной преміи будетъ дана отпечатанная красками картина класнаго художника 1-й степени С. Я. Лучшева:

ЧУДО МЛЮСТИ БОЖІЕЙ 17-го ОКТЯБРЯ 1889 ГОДА,

высоко художественное произведеніе даровитаго художника, писанное на конкурсѣ и изображающее тезоименитыхъ Августѣйшему Семейству святыхъ и Господа Саваова, посылающаго съ небесъ Ангела для охраны Царя, Царицы и дѣтей Ихъ.

Кромѣ того, редакція предоставляетъ новымъ подписчикамъ на «Русскій Паломникъ», не получавшимъ нашъ журналъ въ настоящемъ году, право получить

ПОРТРЕТЪ ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО,

за 60 коп., съ упаковкою и пересылкою.

Подписная цѣна «Русскаго Паломника» на годъ **6** рублей.

Адресъ редакціи «Русскаго Паломника»: С.-Петербургъ, Владимірскій проспектъ, 13.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВЫЙ, СПЕЦИАЛЬНЫЙ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

„БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ“.

Журналь будетъ выходить съ начала 1892 г. ежемѣсячно (каждое 15-е число) книжками in-8°, въ размѣрѣ отъ 4-хъ до 8-ми печатныхъ листовъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА состоитъ изъ слѣдующихъ 5-ти отдѣловъ:

1) Библиографія, ея исторія и обзоръ книгохранилищъ. 2) Критика. 3) Книжное и типографское дѣло прежде и теперь. 4) Извѣстія и замѣтки изъ книжнаго и ученаго міра. 5) Вопросы и отвѣты по библиографіи. Смѣсь. — **Приложенія:** 1) Капитальныя изслѣдованія по библиографіи. 2) Лѣтопись русскаго книгопечатанія. 3) Книжныя новости антикварнаго магазина Шибанова и другихъ книгопродавцевъ.

Иллюстраціи на отдѣльныхъ листахъ и въ текстѣ: портреты, рисунки, снимки съ рукописей, книгъ, гравюръ, древнихъ картъ и т. п.

Объявленія о книгахъ и предметахъ, имѣющихъ отношеніе къ печати.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За годъ съ доставкой и пересылкою	6 р. — к.
За границу	7 » — »
На другіе сроки подписка не принимается.	
Цѣна нумера въ отдѣльной продажѣ	— » 75 »
Съ доставкой и пересылкою	1 » — »
Кромѣ того, для любителей будетъ печататься 50 нумерованныхъ экземпляровъ на лучшей бумагѣ. Цѣна такому годовому изданію съ доставкой и пересылкою	15 » — »

Плата за объявленія:

Полная страница	20 р.
Половина страницы, или одинъ полный столбецъ	12 »
Четверть страницы, или половина одного столбца	7 »
$\frac{1}{8}$ страницы или $\frac{1}{4}$ столбца	4 »

Редакторъ А. Н. Соловьевъ.

Издатель П. П. Шибановъ.

Подписка и объявленія принимаются въ главной конторѣ редакціи (Москва, Петровскія ливні, антикварная книжная торговля П. Шибанова), и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы. Гг. иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ Москву, въ главную контору редакціи.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1892 ГОДЪ

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ и ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ

РУССКАЯ ЖИЗНЬ.

Основная задача газеты—остаться вѣрной своему названію, т.-е. посвящать свои силы возможно полному изученію нуждъ родной земли.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

	на 1 мѣс.	на 3 мѣс.	на 1/2 года	на годъ
Безъ доставки	— р. 80 к.	2 р. — к.	3 р. 75 к.	6 р. 50 к.
Съ доставкою на домъ въ Спб.	— » 90 »	2 » 60 »	4 » 50 »	8 » — »
Съ перес. во всё города Россіи	1 » — »	3 » — »	5 » — »	9 » — »

Разрочка допускается со взносомъ не менѣе 1 рубля ежемѣсячно впередъ.
 Новымъ подписчикамъ, внесшимъ полную подписную сумму за годъ, въ текущемъ году будетъ высылаться **БЕЗПЛАТНО** со дня подписки. Полугодовымъ подписчикамъ газета будетъ высылаться бесплатно лишь въ декабрь мѣсяцъ.

Лицамъ, желающимъ ознакомиться съ «РУССКОЙ ЖИЗНЬЮ», газета высылается въ теченіе мѣсяца за шесть семикопѣчныхъ марокъ.

Требованія на газету адресуются:

С.-Петербургъ, въ контору «Русской Жизни», Невскій пр., 65.

Редакторъ-издатель А. Пороховицковъ.

3—2.

Открыта подписка на 1892-й годъ

на издающуюся въ г. Ставрополѣ-Кавказск. общественно-литературную газету

VIII г. изд.

„СЪВЕРНЫЙ КАВКАЗЪ“

VIII г. изд.

выходящую ДВА раза въ недѣлю и посвященную выясненію нуждъ края, названіе котораго носить газета.

П О Д П И С К А Я Ц Ъ Н А:

Безъ доставки и пересылки:

На годъ	4 р. 50 к.
» полгода	2 » 50 »
» три мѣсяца	1 » 50 »

Съ доставкою и пересылкой:

На годъ	5 р. 50 к.
» полгода	3 » — »
» 3 мѣсяца	1 » 75 »

(Суммы менѣе рубля можно высылать почтовыми марками).

Допускается разрочка платежа—по соглашенію съ редакціей.

Адресъ: *Ставрополь-Кавказскій, редакціи «Съвернаго Кавказа».*

Съ декабря с. г. изд. будетъ печат. въ собственной типографіи.

3—3.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Годъ изданія 57-й.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ВЫДАЕТЪ ПОДПИСЧИКАМЪ:

ПЯТЬДЕСЯТЬ ДВА НУМЕРА, выходящихъ еженедѣльно, въ 2—3 листа большаго формата, на веленев. бумагѣ, съ 7—10 рисунк. альбомнаго размѣра.

КРОМѢ ТОГО ПРИ НУМЕРАХЪ ЖУРНАЛА БУДЕТЪ ВЫДАНО:

СТО ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:

- I. **12** КНИГЪ «Романы, повѣсти, рассказы и стихотворенія», выходящихъ въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ отъ 12—15 листовъ (200—250 страницъ). Книжки будутъ улачены и между прочимъ въ нихъ будутъ напечатаны только новыя литературныя произведенія, а не перепечатка произведеній прежнихъ писателей, вышедшихъ уже въ дешевыхъ изданіяхъ.
- II. **24** НУМЕРА «Парижскихъ модъ» съ рисунками, воспроизведенными по моделямъ извѣстѣйшихъ модныхъ мастеровъ въ Парижѣ и выходящихъ ДВА раза въ мѣсяцъ.
- III. **22** НУМЕРА «Образцовъ для дамскихъ изящныхъ рукодѣлій» (вышивки для бѣлья, пльтевь и костюмовъ сукшашью, шерстью, шелками, золотомъ и проч.).
- IV. **12** ВЫКРОЕКЪ въ натуральную величину съ костюмовъ, обращающихъ вниманіе своею практичностью и изяществомъ.
- V. **4** НУМЕРА «Образцовъ для выпиливанія» по новѣйшимъ художественнымъ рисункамъ для выполненія разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.
- VI. **12** «НОВѢЙШИХЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ПЬЕСЪ» русскихъ и иностранныхъ композиторовъ для фортепіано и для пѣнія (салонныя пьесы, романсы, танцы и проч.).
- VII. **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ**, отпечатанный въ нѣсколько красокъ и золотомъ.

—*— **НОВЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ** къ журналу на 1892 ГОДЪ: —*—

24 НУМЕРА «ЖИЗНЬ И ХОЗЯЙСТВО» и **24** НУМЕРА «ЧТЕНІЕ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА» (съ иллюстраціями и изящною оберткою).

Премія на выборъ изъ трехъ нижеслѣдующихъ:

- 1) **ГЛАВНАЯ ПРЕМІЯ:** Художественный альбомъ изъ ПЯТНАДЦАТИ акварелей извѣстнаго художника Н. Н. КАРАЗИНА

РУССКАЯ ЖИЗНЬ И ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ.

Картины эти отпечатаны въ 17—20 красокъ, наклеены на японскій картонъ съ золотомъ каскюю и вложены въ панку съ изціною оберткою, отпечатанною въ 20 красокъ и золотомъ.

- 2) **ВТОРАЯ ПРЕМІЯ:** Двѣ большія картины, отпечатанныя въ 28 красокъ съ оригиналовъ извѣстнаго пейзажиста, профессора Император. Акад. Худож. Ю. Ю. КЛЕВЕРА:

1) ЛУННАЯ НОЧЬ НА РѢКѢ и 2) ЗАКАТЪ СОЛНЦА ЗИМОЮ ВЪ ЛѢСУ.

Обѣ эти картины составляютъ pendant и были на выставкѣ 1891 года.

- 3) **ТРЕТЬЯ ПРЕМІЯ:** Большая картина, отпечатанная въ 22 краски, съ знаменитаго художественнаго произведенія профессора Императорской Академіи Художествъ В. БРУНИ:

МОЛЕНІЕ О Ч Ш Ъ.**ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ПРЕЖНЯЯ:**

На годъ (съ доставкой въ Спб. и пересылкой по Имперіи) **8** р. На полгода **4** р. **50** к.
На три мѣсяца **2** р. **50** к. За границу на годъ **14** р.

Годовой экземпляръ журнала, опеч. на слонов. бумагѣ, съ перес. безъ сгиба **15** р.
Годовые подписчики, желающіе получить ОДНО изъ предлагаемыхъ на выборъ художеств. изданій, уплачиваютъ за пересылку выбранной ими картины или альбома—одинъ рубль, а за остальные по ДВА руб. за каждый экз. (съ перес.).

Годовые подписчики, выписывающіе журналъ и газету «Сынъ Отечества» ПЕРВОЕ или ВТОРОЕ изданіе, премію получаютъ на выборъ бесплатно.

Расрочка допускается, но исключительно чрезъ Главную Контору:

СПБ., Невскій просп., у Анчикина моста, д. № 68—40.

Подробное иллюстрированное объявленіе высылается по требованію бесплатно.

ВСЕМІРНАЯ БИБЛІОТЕКА,

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ ИНОСТРАННОЙ БЕЛЛЕТРИСТИКИ.

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

12 книгъ въ годъ 3 рубля съ пересылкой и доставкой во всѣ мѣста
Россійской Имперіи.

«Всемирная Библиотека» выходитъ въ среднихъ числахъ каждаго мѣсяца книжками въ
18—20 печатныхъ листовъ большаго журнальнаго формата (до 4000 страницъ въ годъ).

Въ журналъ помѣщаются исключительно лишь выдающіяся новинки иностранной
литературы.

Между прочимъ, въ теченіи 1891 года были помѣщены слѣдующіе романы и раз-
сказы: ОДНА ЖИЗНЬ, ОДНА И ЛЮБОВЬ, Романъ М. Брэздонъ.—ПЬНА. Романъ Арманди
Палачіо Вальдесъ.—ТРОТТОЛИНО. Рассказъ Уйда.—ШОИЖОЛИ. Историческій романъ
изъ временъ французской революціи Ж. Кларети.—ТИРСА. Романъ Дж. Гиссинга.—НЕ-
СЧАСТНОЕ ЖИВОТНОЕ Рассказъ П. Лоти.—БЕЗДНА. Романъ изъ русской жизни графа Вазили
(Переводъ съ французскаго съ разрѣшенія автора).—ПАРИ. Рассказъ Г. Сенкевича.—ТРУ-
ЖЕНИКЪ. Рассказъ Поля Бурже.—ТИВЕРІЙ. Историческій романъ В. Валло.—КАЛЕБЪ И
ХОРА. Новелла Э. Эрмана.—ВЪ СОСНОВОЙ ПРОСѢКѢ. Повѣсть Бретъ-Гарта.—ИДА ЛЮ-
ДИНЪ ТОНЪ. Романъ Эдв. Беллами (автора романа «Будущій вѣкъ»).—НОВАЯ ЖИЗНЬ.
Повѣсть Елизы Ожешковой.—БЕЗЪ ВОЗВРАТА. Романъ Т. Фонтана.—УСТАЛОЕ СЕРДЦЕ.
Рассказъ Осипа Шубина.—ДЕНЬГИ. Романъ Э. Зола.—СЧАСТЬЕ. Повѣсть Маріи Радзеви-
чunas.—ДОЛГЪ МСТИ. Романъ Жоржа Онэ—«ДО ВОСТРЕБОВАНІЯ». Рассказъ Э. Додэ.—
СНИГРЬ. Эскизъ Уйда.—1815 ГОДЪ. Историческій романъ Ж. Лермина.—КРОВЬ. Раз-
сказъ Эмиля Зола.—ЯНЪ-МАРІЯ ПЛОЙХАРЪ. Романъ Ю. Зейера (переводъ съ чешскаго,
одобренный авторомъ).—ПРОПАВШІЕ ЛИМОНЫ. Рассказъ Педро Аларкона.—ИЗЪ ЖИЗНИ
СТѢНИ. Рассказъ Тола Доріанъ.—ИСПОВѢДЬ. Романъ Марселя Прево съ приложеніемъ
письма Александра Дюма.—ИЗМѢНИКЪ. Рассказъ Педро Аларкона.—НЕ ИЗЪ ГЕРО-
ЕВЪ. Повѣсть (переводъ съ англ. съ рукописи) Чарльза Тёрнера.—ДУРНУШКА. Рассказъ
Сальв. Фарина (переводъ съ рукописи) и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ пересылкой и доставкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи:

На годъ 3 руб.

» полгода 2 »

За поручительствомъ гг. казначеевъ допускается разсрочка платежа на какихъ угодно
основаніяхъ.

Каждый романъ имѣть свою отдѣльную нумерацію страницъ и снабженъ заглавнымъ
листомъ, такъ что можетъ быть сброшюрованъ и переплетенъ въ самостоятельный томъ.

Гг. новые подписчики получаютъ бесплатно начало и продолженіе произведеній, пе-
реходящихъ печатаніемъ въ слѣдующій подписной годъ.

Съ требованіями просить обращаться въ редакцію журнала «Всемирная Библиотека»
(С.-Петербургъ, Троицкая ул., д. 36). Кромѣ того, для гг. московскихъ и харьковскихъ
подписчиковъ подписка принимается въ Москвѣ въ конторѣ Л. Печковской (Петров-
скія линіи) и въ Харьковѣ въ конторѣ Ф. Константинова, возлѣ Биржи.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ

(XI годъ изд.)

на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для дѣтей школьнаго возраста

„РОДНИКЪ“

И ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ

„ВОСПИТАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ“.

«Родникъ» въ 1892 году будетъ издаваться подъ тою же редакціею, въ томъ же духѣ и направленіи, что и въ минувшія 10 лѣтъ.

«Родникъ» выходитъ перваго числа cadaго мѣсяца книжками большаго формата, со многими рисунками въ текстѣ, портретами и отдѣльными картинками.

Содержаніе «Родника» составляютъ: I. Стихотворенія, повѣсти, рассказы и сказки. II. Біографіи замѣчательныхъ людей. III. Историческіе очерки. IV. Статьи научнаго содержанія, по различнымъ областямъ знанія. V. Очерки изъ современной жизни. VI. Смѣсь (мелкія статьи). VII. Игры, занятія, загадки и проч.

«РОДНИКЪ» рекомендованъ и одобренъ *учеными и учебнымъ Комитетами Мин. Нар. Просв., Святыишаго Синода, Собственной Е. И. В. канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи и Главн. Управл. военно-учебныхъ заведеній. Удостоенъ почетнаго диплома на педагогической выставкѣ Общества Трудолюбія въ Москвѣ, въ 1888 г.*

Вмѣстѣ съ «Родникомъ» можно получать ежемѣсячный педагогическій листокъ «Воспитаніе и Обученіе».

Условія подписки на 1892 годъ прежнія:

Съ доставкой и пересылкой:	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.
На одинъ «Родникъ»	5 р.	2 р. 50 к.	1 р. 25 к.
На «Родникъ» и педагогическій листокъ «Воспитаніе и Обученіе»	6 >	3 > — >	1 > 50 >
За границу	8 >	4 > — >	2 > — >
Отдѣльно на педагогическій листокъ «Воспитаніе и Обученіе»	2 >	1 > — >	— > 50 >

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Фурштатская, 27. Адресъ конторы: С.-Петербургъ, Невскій пр. 106, при «Русскомъ книжномъ магазинѣ» *Н. Н. Мореза.*

Редакторъ-издательница **Е. СЫСОВА.**
Редакторъ **АЛЕКСѢЙ АЛЬМЕДИНГЕНЬ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„СЪВЕРНЫЙ ВѢСТНИКЪ“.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	На годъ.		По полугодіямъ.				По четвертямъ года.				
	Р.	К.	Январь.	Іюль.	Январь.	Апрѣль.	Іюль.	Окт.	Р.	К.	Р.
Безъ доставки въ конторѣ журнала.	12	—	6	—	6	—	3	—	3	—	3
Съ доставк. въ Спб.	12	50	6	50	6	—	3	50	3	—	3
Съ пересылкой въ предѣ- лахъ имперіи	13	50	7	—	6	50	3	50	3	50	3
За границей	15	—	8	—	7	—	4	—	4	—	3

Вмѣсто разсрочки годовой цѣны на журналъ подписка по полугодіямъ и по четверт. года принимается безъ повышенія годовой цѣны подписки.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: Въ Главной Конторѣ журнала, Троицкая ул., д. 9, и въ отдѣленіяхъ Конторы—въ книжномъ магазинѣ А. Ф. Цинзерлинга, бывш. Мелье, Невскій пр., 20, и въ книжныхъ магазинахъ Н. П. Карбасникова: въ С.-Петербургѣ—Литейная, д. 46; Москва—Моховая, д. Кохъ, Варшава—Новый свѣтъ, д. 67, а также въ книжн. магаз. И. А. Розова въ Кіевѣ—Крещатикъ, д. Марръ; въ Одессѣ—Дерибасовская ул.; въ Казани въ книжномъ магазинѣ А. А. Дубровина—Гостинный дворъ, № 1.—Книгопродавцамъ уступка 50 коп. съ годовой цѣны экземпляра.

Въ теченіи 1891 года въ «Съверномъ Вѣстникѣ» были напечатаны, между прочимъ, слѣдующія произведенія:

«Въ отъѣздѣ», пов. П. Боборыкина; «Деревенская идиллія», пов. Н. Баранцевича; «Передъ потухшимъ камелькомъ», разск. П. Засодимскаго; «Крылатое слово», очеркъ, «Не герой», романъ И. Потапенко; «Вѣчная загадка», С. Терпигорева; «Ро-lice vetus», А. Лугового; «Въ тихихъ водахъ», М. Альбова; «Вѣрный рабъ», пов., и «Платина», очеркъ Д. Мамина-Сибиряка; «Вѣднй Іорикъ», пов. В. Михѣва; «Переписка и замѣтки», Ѳ. М. Достоевскаго; «Хуторки», поэма Я. Полонскаго; «Новыя вѣянія», ром. Бьернстерна Бьернсона, перев. съ норвежск. М. Лучицной; «Гедда Габлеръ», драма Ибсена, перев. съ датскаго П. Ганзена. С Т А Т Ъ И: «Въ трущобахъ Англіи», проф. И. Янжула; «Земледѣліе и фізіологія растений», проф. К. Тимирязева; «Что могутъ сдѣлать въ пользу сельскаго хозяйства наши ежемѣсячные журналы», «Нуждается-ли русская женщина въ спеціальн. сельско-хозяйст. образованіи», проф. И. Стебута; «Техника перелисей населенія», проф. Ю. Янсона; «Рембрандтъ, какъ воспитатель», «Москва и ея двѣ выставки» и др. В. Стасова; «Царство двухъ монаховъ», истор. очерки А. Михайлова (Шеллера); «Крестьяне и крестьянская реформа въ Лифляндіи», проф. И. Луцицкаго; «Школы грамотности и вольные учителя», А. Пругавина; «Пушкинъ въ польской новѣйшей литературной критикѣ», В. Спасовича; «Нравственная философія гр. Льва Толстого», А. Вольнскаго; статьи проф. Иванюкова, проф. Сворцова, проф. Холодковскаго, проф. Анучина, Владиміра Соловьева, ежемѣсячныя «Литературныя замѣтки», А. Вольнскаго, и «Письма изъ Америки» Магъ-Гаханъ.

Издательница Л. Я. Гуревичъ.

Редакторъ М. Н. Альбовъ.

ЮРИДИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ВЪ 1892 ГОДУ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Ежемесячный журналъ «ЮРИДИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ» помѣщаетъ на своихъ страницахъ изслѣдованія по вопросамъ, относящимся къ разнымъ частямъ права, критику и библиографію замѣчательнѣйшихъ юридическихъ сочиненій какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, разныя извѣстія, замѣтки и корреспонденціи и проч.—Кругъ предметовъ правотѣдвія журналъ понимаетъ въ томъ широкомъ смыслѣ, какъ этотъ послѣдній установленъ на юридическихъ факультетахъ русскихъ университетовъ.

Журналъ издается подъ редакціей *С. А. Муромцева* и *В. М. Пржевальскаго*, при ближайшемъ участіи въ редакціи *Н. А. Каблукова*.

Цѣна ВОСЕМЬ р. съ пересылкою и доставкой, безъ доставки СЕМЬ р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: въ главной конторѣ журнала, Петровскія торговыя линіи, контора *Н. Н. Печковской*, и въ книжномъ магазинѣ: *И. П. Анисимова*, на Никольской улицѣ.

Въ С.-Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ *И. П. Анисимова*, рядомъ съ Императорскою Публичною Библиотекою.

Иногородніе адресуютъ подписку въ редакцію журнала: Москва, Скаертный, д. 20.

При перемѣнѣ адреса гг. подписчики благоволятъ присылать деньгами или марками сорокъ коп.

Экземпляры журнала за 1880—1884 и 1886—1891 годы высылаются по 8 руб.; отдѣльныя книжки текущаго года по 1 руб. Лица, выписывающія журналъ сразу за три года и болѣе, благоволятъ высылать по расчету шести руб. за годъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 г.

IX-й годъ изданія

„ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО“

два еженедѣльныхъ журнала для дѣтей и юношества,

издаваемые при книжныхъ магазинахъ товарищества М. О. Вольфъ, съ участіемъ первоклассныхъ русскихъ писателей, педагоговъ и художниковъ

а) „ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО“.

Журналъ для дѣтей младшаго возраста (отъ 5 до 10 лѣтъ).

Въ годъ: 52 выпуска въ 16 страницъ большого 8-мидольнаго формата, крупной, четкой печати, съ 400—500 иллюстраціями въ текстѣ, 5 премій и два приложенія для родителей: 1) «Педагогическій листокъ» «Задужеваго Слова», 2) «Дѣтскія моды» «Задужеваго Слова» (съ иллюстраціями).

Подписная цѣна на годъ съ пересылкой и доставкой 6 р.

б) „ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО“

Журналъ для дѣтей старшаго возраста (отъ 10 до 14 лѣтъ)

Въ годъ: 52 выпуска въ 16 страницъ большого 8-мидольнаго формата, съ 400—500 рисунками лучшихъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, въ изящной оберткѣ, 5 премій и два приложенія для родителей: 1) «Педагогическій листокъ» «Задужеваго Слова», 2) «Дѣтскія моды» «Задужеваго Слова» (съ рис.).

Подписная цѣна на годъ съ пересылкой и доставкой 6 р.

Первые номера на 1892 г., съ преміями и приложеніями, уже вышли въ свѣтъ.

Подписка принимается исключительно въ книжныхъ магазинахъ

ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ

С.-Петербургъ, Гостинный дворъ, № 18. Москва, Петровка, д. Михалкова, № 5.

РЕМЕСЛЕННУЮ ГАЗЕТУ.

8-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБЩЕПОЛЕЗНОЕ изданіе съ рисунками въ текстѣ и съ приложеніемъ, сверхъ того, при каждомъ номерѣ не менѣ двухъ листовъ исполнительныхъ чертежей и образцовыхъ рисунковъ новыхъ издѣлій, инструментовъ, станковъ, приспособеній и пр. предметовъ по различнымъ ремесламъ, а также кустарнымъ и мелкимъ фабрично-заводскимъ производствамъ, съ подробными описаніями и наставленіями, къ нимъ относящимся.

«РЕМЕСЛЕННАЯ ГАЗЕТА» необходима специальнымъ школамъ, технику, ремесленнику, кустарю, торговцу, сельскому хозяину, любителю ремесла и потребителямъ ремесленныхъ издѣлій, т. е. во всякомъ семействѣ.

Въ «Ремесленной Газетѣ» постоянно помѣщаются рисунки и чертежи самыхъ модныхъ образцовъ по слѣдующимъ ремесламъ: столярному, драпировочному, портновскому (моды Русселя), сапожно-башмачному, кузнечному, слесарному, токарному и пр. При этомъ въ общепонятномъ изложеніи даются надлежащія описанія, указанія и рецепты практическаго свойства.

Кромѣ множества разнообразнѣйшихъ чертежей и рисунковъ, въ «Ремесл. Газетѣ» будетъ помѣщенъ рядъ описаній: различныхъ ремесленныхъ производствъ, новѣйшихъ изобрѣтеній, усовершенствованій, выставокъ, музеевъ образцовыхъ ремесленныхъ и техническихъ школъ, частныхъ промышленныхъ мастерскихъ и пр.

Кромѣ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ сообщеній о различныхъ заграничныхъ новостяхъ редакция будетъ давать БЕЗПЛАТНО отвѣты и совѣты на запросы гг. подписчиковъ, относящіеся до ихъ специальности.

Получая всѣ извѣстнѣйшія иностранныя изданія по различнымъ ремесламъ, Редакция располагаетъ лучшими изъ помѣщенныхъ въ ней статей и рисунковъ и даетъ возможность своимъ подписчикамъ пользоваться массою полезнаго, необходимаго и дорогаго (многимъ недоступнаго) матеріала за крайне дешевую цѣну.

Редакция имѣетъ специальныхъ корреспондентовъ за границей въ большихъ промышленныхъ центрахъ, получаетъ отъ нихъ лучшіе образцы новѣйшихъ издѣлій и множество рисунковъ съ описаніями.

«РЕМЕСЛЕННАЯ ГАЗЕТА» даетъ своимъ подписчикамъ, а именно: 50 №№ въ ГОДЪ, содержащихъ до 1000 статей со множествомъ рисунковъ (гравюръ) въ текстѣ и

БОЛЬШЕ СТА листовъ приложеній (замѣняющихъ преміи къ «Рем. Газ.»), которыя отдѣльно стоятъ въ розничной продажѣ СВЫШЕ 20 р. — Изыщно иллюстрированный календарь.

Сверхъ того прилагаются бесплатно отдѣльныя книги, содержащія описанія разныхъ производствъ.

Редакція въ состояннн давать все это своимъ читателямъ лишь въ виду ихъ многочисленности и широкаго развитія своего дѣла.

ОБЪЕМЪ изданія еще съ 1891 года **УВЕЛИЧЕНЪ ВЪ 1½ РАЗА** упомянутыми приложениями.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА остается прежняя: **6 руб.** въ годъ съ пересылкой и доставкой (за полгода **4 р.**).

ПОЛНЫЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ «Ремесленной Газеты» со всеми приложениями за 1886 г. по 10 р., а за 1887, 1889, 1890 и 1891 г. (безъ книгъ) по 5 рублей, высылаются по первому требованію съ наложеннымъ платежомъ.

—§— Экземпляры за 1885 и 1888 г. все разошлись. —§—

«Ремесленная Газета» **ОДОБРЕНА** Учен. Комит. Мин. Нар. Просвѣщенія: 1) для *техническихъ и ремесленныхъ училищъ—мужскихъ и женскихъ*; 2) для *городскихъ и сельскихъ училищъ*; 3) для *учительскихъ институтовъ и семинарій*, а также 4) для *библіотекъ реальныхъ училищъ*.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Москва, Малая Дмитровка, домъ № 12.

Вышелъ № 18 (декабрь 1891 г.) журнала

АРТИСТЪ

Содержаніе: Письма А. Н. Островскаго къ Ѳ. А. Бурдину. *Братъ и сестра*, пьеса В. Гете; *3-я лекція о сценич. искусствѣ*. П. Д. Боборыкина; *Самородокъ*, пов. И. Н. Потапенко (оконч.). *Оч. развитія рус. сценич. искусств.* А. Н. Сиrotинина (съ портретами). *Не то...*, пов. Д. Н. Мамина (Сибиряка) (оконч.). *Телника драмы*, Г. Фрейтага; *Лицедѣи*, оч. П. М. Свободина. *Франц. живопись*, ст. А. Ки—лева. *Соврем. обзоръ ст. И. И. Иванова*, С. Н. Кругликова и др. *Богатый*, ком. въ 4 д. Е. П. Гославскаго. *Компаньоны*, ком. П. М. Невѣжина. Дуэтъ изъ оп. *L'Amico Fritz*, Масканьи; *Успокоеніе*, для ф. п. Альбанизи. Приложенія: *Турчанка*, карт. К. Е. Маковского (Гелиографюра); *Охота*, карт. худ. Самокиша (фототипія); портр. *Н. В. Рыкаловой* (фототипія).

Открыта подписка на 1892 г. Съ января 1892 г. «Артистъ» съ приложеніемъ «Дневника Артиста» (съ апрѣля по сентябрь) будетъ выходить **ЕЖЕМѢСЯЧНО, 12 РАЗЪ ВЪ ГОДЪ**. Подписная цѣна **НА ГОДЪ 10 р.**, съ перес. 12 р.

Подписная цѣна на сезонъ (7 книгъ «Артиста») 9 руб., съ пер. 10 руб. На вѣленовой бумагѣ (100 нумерованныхъ экз.) 16 руб., съ перес. 18 руб. Допускается разсрочка. Отдѣльные №№ 2 руб. Подписка принимается въ Редакціи (Москва, Кудрино. д. Баргельсъ), въ конторѣ Печковской, музык. маг. В. В. Бессель, книжн. магазин.: «Новаго Времени», Вольфа и др.

Вышелъ № 8 журн. «*Театральная Библіотека*». Содержаніе: *На своихъ мѣстахъ*, ком. Н. В. Казанцева; *Заячь*, фарсъ И. И. Мясницкаго; *Въ лунную ночь*, этюдъ А. Степановой. Отдѣльные №№ по 1 р. съ перес. Цѣна за томъ (4 книжки) —3 р. съ перес. Подписка 3 р. въ годъ, съ перес. 4 р., принимается только отъ подписч. на «Артистъ».

Г И М Н А З І Я

ЖУРНАЛЬ

ФИЛОЛОГИИ И ПЕДАГОГИИ

въ 1892 г.

V ГОДЪ ИЗДАНІЯ

будеть выходить, по желанію гг. сотрудниковъ, ежемѣсячно.

Кромѣ статей прежняго характера, съ будущаго года при «Гимназій» будутъ печататься въ русскомъ переводѣ

ТВОРЕНІЯ ДРЕВНИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

Между прочими произведеніями древней литературы, предназначеными къ печати, на страницахъ «Гимназій» начнутся печатаніемъ, въ переводѣ директора Г. Янчевецкаго,

ТВОРЕНІЯ ГОМЕРА

(Одиссея. Иліада. Гимны. Эпиграммы и пр.).

Вмѣстѣ съ дополненіемъ къ Гомеру: «Продолженіе Иліады» Квинта Смирнскаго.

Цѣна за 12 книгъ 8 руб. въ годъ.

Подписка принимается въ Ревелѣ и у всѣхъ книгопродавцевъ.

Гг. преподавателямъ допускается разсрочка по ихъ усмотрѣнію.

Адресъ сост. издателя: Ревель. Гимназія Императора Николая I. Директору Григ. Андр. Янчевецкому.

Всѣ изданія «Гимназій» и «Описаніе Еллады» Павсанія могутъ быть приобрѣтаемы гг. поддичниками за полцѣны.

ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ШКОЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Условія подписки. Въ Россіи: съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на 9 мѣс. 4 р., на 6 мѣс. 3 р., на 3 мѣс. 2 р., на 1 мѣс. 60 к.

Для начальныхъ школъ, учителей, духовныхъ лицъ и учащихся на годъ 4 р., на 6 мѣс. 2 р., на 3 мѣс. 1 р., на 1 мѣс. 40 к.

Безъ доставки и пересылки въ гг. Москвѣ и Одессѣ 2 р. 50 к. Заграницю 6 р. въ годъ.

Пріемъ подписки: въ Москвѣ: Тверской бульваръ, д. Шенингъ; въ Одессѣ: Ямская, 66.

Редакторъ-издатель П. Гусаренко.

Издательница М. Гонзаль.

„РУССКІЙ ПЧЕЛОВОДНЫЙ ЛИСТОКЪ“,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ

ВОЛЬНОМЪ ЭКОНОМИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

дѣйствительнаго члена Общества

С. П. фонъ-Глазенапа,

профессора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, дѣйствительнаго члена Императорскаго Общ. Акклиматизаціи животныхъ и растений въ Москвѣ, предсѣдателя общ. русскаго пчеловодства.

Выходитъ ежемѣсячно отъ 1^{1/2} до 2 листовъ съ иллюстраціями.

«РУССКІЙ ПЧЕЛОВОДНЫЙ ЛИСТОКЪ» есть единственное періодическое изданіе русскихъ пчеловодовъ. Журналъ одобренъ Святѣйшимъ Синодомъ и Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ съ 1-го января 2 рубля съ пересылкой подъ бандеролью.—Для подписчиковъ на «Труды И. В. Э. О.» цѣна 1 р. 50 к.

ЗА 1888 и 1889 ГОДЫ ВСѢ ЭКЗЕМПЛЯРЫ ЖУРНАЛА РАСПРОДАНЫ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Отдѣлъ I.—Хроника; пчеловодныя извѣстія. Библиографія—обозрѣніе и разборъ вновь выходящихъ книгъ по вопросамъ пчеловодства и совѣты начинающимъ пчеловедамъ. **Отдѣлъ II.**—Сообщенія и оригинальныя статьи по практикѣ и вопросамъ пчеловоденія, съ рисунками. **Отдѣлъ III.**—Пчеловодныя новости и обзорѣніе иностранной литературы и пчеловодныхъ журналовъ (съ рисунк.). **Отдѣлъ IV.**—Почтовый ящикъ «Русскаго Пчеловоднаго Листка»: вопросы и отвѣты гг. подписчиковъ и редакціи.—Объявленія.

Въ видѣ отдѣльныхъ приложеній рассылаются при журналѣ большія сочиненія. Въ 1888 году разосланъ былъ переводъ иллюстрированнаго соч. Кована «Руководитель англійскаго пчеловода» и «Медоносныя растенія». Въ 1890 году рассылается «Указатель статей по пчеловодству», Шаврова; въ 1891 г. переводъ книги А. Дубини «Практическія замѣтки для пчеловодовъ». Въ 1892 г. будетъ разосланъ отчетъ о сѣздѣ пчеловодовъ въ С.-Петербургѣ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ редакціи «Русскаго Пчеловоднаго Листка», С.-Петербургъ. 4-я рота Измайл. полка, домъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, № 1/33.

ПОДПИСКА
НА
„ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ“
ВЪ 1892 г.

„ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ“ (XXIV годъ изданія), ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для дѣтей школьнаго возраста, въ 1892 году будетъ издаваться по прежней программѣ. На страницахъ журнала будутъ помѣщаться: а) беллетристическія произведенія (оригинальныя и переводныя), отличающіяся, по возможности, художественною отдѣлкою и исключительно гуманнаго направленія; б) стихотворенія, развивающія эстетическую сторону и любовь ко всему честному и благородному; в) историческіе очерки и біографіи государственныхъ и общественныхъ дѣятелей; г) популярно-научныя статьи, знакомящія юныхъ читателей и читательницъ съ природою и человѣкомъ; д) путешествія; е) музыкальныя пьесы; ж) игры и рукодѣлія; з) задачи, ребусы, шарady и пр.

„ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ“ ОДОБРЕНО Учебнымъ Комитетомъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи и Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній ВКЛЮЧЕНО въ каталогъ книгъ для чтенія воспитанникамъ кадетскихъ корпусовъ.

Участіе въ „ДѢТСКОМЪ ЧТЕНІИ“ принимаютъ: К. С. Баранцевичъ, П. Д. Боборыкинъ, Я. В. Борисовъ, А. А. Бахтиаровъ, П. И. Вейнбергъ, П. В. Голяховскій, В. С. Груздевъ, М. М. Дальневичъ, К. В. Дубровскій, К. А. Ержемскій, проф. А. А. Исаевъ, А. Н. Канаевъ, Я. И. Ковальскій, Ѳ. Константиновъ, Н. А. Князевичъ, А. В. Кругловъ, А. Коринскій, П. А. Литвинскій, К. Н. Львовъ, Д. Н. Маминъ (Сибирякъ), прот. В. Я. Михайловскій, В. В. Огарковъ, М. Л. Песковскій, В. Ф. Петровскій, Н. И. Позняковъ, А. Розельонъ-Сошальская, Н. А. Рубанинъ, В. Сахарова, Д. Д. Семеновъ, проф. А. С. Трачевскій, Ю. А. Трачевская, С. Г. Фругъ, Н. Н. Хамонтовъ, О. Н. Чюмина, Л. П. Шелгунова, М. Шишмарева и др.

Въ будущемъ 1892 году мы постараемся улучшить журналъ «ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ» и приложимъ все усилія, чтобы оно могло удовлетворить какъ чувство любознательности, такъ и эстетическія потребности нашихъ читателей и читательницъ; въ этихъ видахъ мы будемъ помѣщать статьи самаго разнообразнаго содержанія, улучшимъ художественную сторону журнала, увеличимъ число иллюстрацій и проч. Кромѣ того, взаменъ преміи, при нашемъ журналѣ будетъ выходить «ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ» по одному разу черезъ каждыя три мѣсяца, въ объемѣ отъ 3-хъ до 5-ти печатныхъ листовъ.

Въ «ПЕДАГОГИЧЕСКОМЪ ЛИСТКѢ» примуть участіе: Н. Ѳ. Арельевъ, В. Л. Беренштамъ, Л. Г. Весинъ, А. М. Воронецкій, П. П. Васильевъ, В. В. Девель, В. А. Латышевъ, П. А. Литвинскій, П. О. Морозовъ, В. П. Острогорскій, М. Л. Песковскій, К. К. Сентъ-Илеръ, Д. Семеновъ, В. Ф. Самойловъ, Ю. Ю. Цвѣтковскій и др.

Ко всемъ лицамъ, интересующимся развитіемъ дѣтской литературы и, въ частности, журнала «ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ», мы обращаемся съ просьбою не оставлять насъ своими замѣчаніями и указаніями, которыя никогда не будутъ оставлены нами безъ надеждащаго вниманія.

Условія подписки на 1892 годъ.

На годъ безъ доставки **5** р.; съ доставкою и пересылкою **6** р.; на полгода **3** р.; на три мѣсяца **1** р. **50** к.; за границу на годъ съ пересылкою **8** р.

Допускается разсрочка по третямъ и полугодіямъ.

ПОДПИСКА принимается въ Конторѣ редакціи: С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, д. № 102, и во всехъ книжныхъ магазинахъ столицы.

Издатель учитель **Я. В. Борисовъ**.

Редакторъ кандидатъ правъ **Н. Я. Преображенскій**.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

Казанскаго Университета

на 1892 годъ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученія изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованные факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библиографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертациі, представляемыя въ Казанскій Университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе награды; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библиографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорѣннѣ коллекцій и состояннѣ учебно-вспомогательныхъ учрежденій при Университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, состоявшихъ близко къ Казанскому Университету, обзорѣннѣ преподаванія, распределенія лекцій, актовъ отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнаруженные.

Ученыя Записки выходятъ періодически шесть разъ въ годъ книжками въ размѣрѣ не менѣе 15 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать въ редакціи по 1 руб. 50 к. Подписка принимается въ Правленіи Университета.

Редакторъ **Θ. Мищенко.**

„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВОСЬМИДЕСЯТЫЙ).

Съ 1 января 1892 года будетъ выходить ежедневно въ ДВУХЪ изданіяхъ:
ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ
ВЪ ФОРМАТЪ БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ
 съ ежемѣсячными, еженедѣльными приложениями и книжками
„РОМАНЫ и ПОВѢСТИ“.

Кромѣ ежедневныхъ номеровъ газеты, подписчики ПЕРВАГО (большаго) изданія получаютъ:
 1) по воскресеньямъ особое приложение, отпечатан. на велевой бумагѣ, въ видѣ еженедѣльнаго

ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА

- 2) КНИЖКИ «Романы и Повѣсти». Каждая книжка содержитъ отъ 160 до 200 стран., что въ теченіе года составитъ интересную «Домашнюю Библіотеку».
- 3) 12 номеровъ «Моды и Рукодѣлія», замѣлюющія для семейства модный журналъ.
- 4) СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ, отпечатанный въ три краски (разсылаемый при № 1).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

1) НА ПЕРВОЕ (БОЛЬШОЕ) ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА» съ ежемѣсячными, еженедѣльными прилож. и книжками РОМАНЫ и ПОВѢСТИ: На годъ (съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи) 8 р. На полгода 4 р. На три мѣсяца 2 р. За границу 12 р.

2) НА ВТОРОЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ ГАЗ. «СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА» БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:

НА ГОДЪ	4 р.	НА ПОЛГОДА	2 р.	НА ТРИ МѢСЯЦА	1 р.
съ доставк. въ Спб. и перес. по Имперіи.					

Гг. годовые подписчики ПЕРВАГО или ВТОРАГО изданія газеты «Сынъ Отечества», выславшіе сполна подписную сумму, имѣютъ право получить на выборъ ОДНО изъ ЧЕТЫРЕХЪ новыхъ художественныхъ изданій, предназначенныхъ къ журналу «Живописное Обозрѣніе», а именно:

- 1) Большая картина, отпечатанная въ 22 краски, съ знаменитаго произведенія профессора Императорской Академіи Художествъ **Ө. БРУНИ**

„МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ“

Двѣ большія картины, отпечатанныя въ 28 красокъ, съ оригиналовъ извѣстнаго пейзажиста, профессора Императорской Академіи Художествъ **Ю. Ю. КЛЕВЕРА:**

- 2) ЛУННАЯ НОЧЬ НА РѢКѢ и 3) ЗАКАТЪ СОЛНЦА ЗИМОЮ ВЪ ЛѢСУ.

Обѣ картины были на выставкѣ 1891 года.

- 4) Художественный альбомъ, состоящій изъ ПЯТНАДЦАТИ акварелей извѣстнаго художника, **Николая Николаевича КАРАЗИНА:**

«РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ».

Картины эти отпечатаны въ 17—20 красокъ, наклеены на японскій картонъ съ золотой каемкою и вложены въ папку съ изящною оберткою, отпечатанною въ 20 красокъ и золотомъ.

Гг. годовые подписчики ПЕРВАГО (большаго) и ВТОРАГО изданія газеты «Сынъ Отечества», желающіе получить на выборъ ОДНО изъ вышепредлагаемыхъ художественныхъ изданій, уплачиваютъ за пересылку выбранной ими картины или альбома—ОДИНЪ рубль, а за остальные доплачиваютъ по ДВА р. за каждый экземпляръ.

Разсрочка на ОБА изданія допускается, исключительно чрезъ Главную Контору:

СПБ., Невскій просп., у Анничкина моста, д. № 68—40.

Подробное иллюстрированное объявленіе высылается по требованію бесплатно.

СОЧИНЕНІЯ

Е. Ф. РЕЙНВОТА,

инженеръ-технолога, преподавателя технологіи и товаровѣдѣнія въ С.-Петербургскомъ Коммерческомъ училищѣ.

- 1) **Учебникъ химической технологіи.** Стр. XVI+460 п 8°. 140 рисунковъ въ текстѣ. Спб. 1885. Ц. 4 р. 30 к.
- 2) **Чай и его польза.** Чтеніе для народа. Цѣна 10 к.
- 3) **Соль и гдѣ ее берутъ.** Чтеніе для народа. Цѣна 10 к.
- 4) **Отвѣты на вопросы—какъ и изъ чего «это» дѣлается?** изъ области техническихъ производствъ. 7-е изданіе, вполне переработанное. Съ алфавитнымъ указателемъ и 125 рисунками въ текстѣ. Спб. 1891. Цѣна 2 р. 50 к.

Книга эта предназначается: 1) для удовлетворенія любознательности дѣтей въ школѣ и семьѣ, и 2) какъ пособіе при преподаваніи основаній товаровѣдѣнія и технологіи въ профессиональныхъ училищахъ.

Названныя книги продаются во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и у автора (С.-Петербургъ, Пески, 6 ул., д. № 7).

КНИГИ, СОСТАВЛЕННЫЯ

К. Д. КРАЕВИЧЕМЪ.

Учебникъ Физики. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, съ полтипажами въ текстѣ и налитографированными таблицами. 10-е изд. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.

Основаніе Физики. Курсъ женскихъ учебныхъ заведеній, съ полтипажами въ текстѣ. 9-е изд. Ц. 1 р. 60 к., съ пер. 2 р.

Физика ежедневныхъ явленій. Учебное руководство для городскихъ и двуклассныхъ училищъ. Изд. 2-е. Съ полтипажами. Ц. 70 к., съ пер. 90 к.

Начало Космографіи. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, съ полтипажами и налитографир. таблицей. 3-е изданіе. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 15 к.

Собраніе алгебраическихъ задачъ. 4-е изданіе, содержащее болѣе 4000 задачъ. Ц. 1 р. 20 к., съ пер. 1 р. 50 к.

Продаются во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ

изданія Я. Г. ГУРЕВИЧА:

- 1) **Исторія Греціи и Рима.** (Курсъ систематическій). Изданіе 5-е. Цѣна 1 р.
- 2) **Обзоръ главныхъ явленій средней исторіи по вѣкамъ.** Цѣна 60 к.
- 3) **Историческая хрестоматія по новой и новѣйшей исторіи.** Т. I, изданіе 3-е. Цѣна 2 р. 50 к.
- 4) То-же. Т. II, изданіе 2-е. Цѣна 2 р.
- 5) **Историческая хрестоматія по русской исторіи,** составленная Я. Г. Гуревичемъ и Б. А. Павловичемъ. Т. I, изданіе 3-е. Цѣна 1 р. 75 к. Т. II, изд. 3-е. Цѣна 2 р. 25 коп.
- 6) **Историческая хрестоматія по русской исторіи** (Время Петра Великаго), составленная Я. Г. Гуревичемъ. Т. 3-й, изданіе 1-е. Цѣна 2 р. 25 к.
- 7) **Сравнительно конспективные таблицы по новой и новѣйшей исторіи.** Цѣна 80 к.
- 8) **Происхожденіе войны за испанское наслѣдство и коммерческіе интересы Англіи.** Сочиненіе Я. Г. Гуревича. Цѣна 1 р.
- 9) **Значеніе царствованія Людовика XIV и его личности.** Вступительная лекція, читанная въ С.-Петербургскомъ университетѣ 20-го сентября 1885 г. приватъ-доцентомъ Я. Г. Гуревичемъ. Цѣна 20 к.
- 10) **Общій очеркъ исторіи Европы Эдуарда Фримана.** Переводъ съ 5-го англійскаго изданія подъ редакціею Я. Г. Гуревича. Цѣна 1 руб.

Складъ всѣхъ означенныхъ изданій находится **исключительно** въ книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова (С.-Петербургъ, Литейный просп., д. № 48). При покупкѣ всѣхъ издавій на сумму 150 р. уступка 30%, при покупкѣ 10 экз. 25%.